

ИСТОРИЯ
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВНКОВ)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

И С Т О Р И Я
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

КРАТКИЙ КУРС

•
ПОД РЕДАКЦИЕЙ КОМИССИИ ЦК ВКП(б)

•
ОДОБРЕН ЦК ВКП(б). 1938 ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“
1938

ВВЕДЕНИЕ.

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) прошла долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян.

ВКП(б) выросла на основе рабочего движения в дореволюционной России из марксистских кружков и групп, которые связались с рабочим движением и внесли в него социалистическое сознание. ВКП(б) руководствовалась и руководствуется революционным учением марксизма-ленинизма. Ее вожди в новых условиях эпохи империализма, империалистических войн и пролетарских революций развили дальше учение Маркса и Энгельса, подняли его на новую ступень.

ВКП(б) росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения — эсерами (а еще раньше с их предшественниками — народниками), меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами всех мастей, а внутри партии — с меньшевистскими, оппортунистическими течениями, — троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами.

ВКП(б) крепла и закалялась в революционной борьбе со всеми врагами рабочего класса, со всеми врагами трудящихся — помещиками, капиталистами, кулаками, вредителями, шпионами, со всеми наемниками капиталистического окружения.

История ВКП(б) есть история трех революций: буржуазно-

демократической революции 1905 года, буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года и социалистической революции в октябре 1917 года.

История ВКП(б) есть история свержения царизма, свержения власти помещиков и капиталистов, история разгрома иностранной вооруженной интервенции во время гражданской войны, история построения Советского государства и социалистического общества в нашей стране.

Изучение истории ВКП(б) обогащает опытом борьбы рабочих и крестьян нашей страны за социализм.

Изучение истории ВКП(б), изучение истории борьбы нашей партии со всеми врагами марксизма-ленинизма, со всеми врагами трудящихся помогает **овладеть большевизмом**, повышает политическую бдительность.

Изучение героической истории большевистской партии вооружает знанием законов общественного развития и политической борьбы, знанием движущих сил революции.

Изучение истории ВКП(б) укрепляет уверенность в окончательной победе великого дела партии Ленина — Сталина, победе коммунизма во всем мире.

Книга эта кратко излагает историю Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В РОССИИ.

(1883 — 1901 годы).

1. Отмена крепостного права и развитие промышленного капитализма в России. Появление современного промышленного пролетариата. Первые шаги рабочего движения.

Царская Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития. До 60-х годов прошлого столетия в России было очень мало фабрик и заводов. Преобладало крепостническое хозяйство дворян-помещиков. При крепостном строе не могла по-настоящему развиваться промышленность. Подневольный крепостной труд давал низкую производительность труда в сельском хозяйстве. Весь ход экономического развития толкал к уничтожению крепостного права. Царское правительство, ослабленное военным поражением во время Крымской кампании и запуганное крестьянскими «бунтами» против помещиков, оказалось вынужденным отменить в 1861 году крепостное право.

Но и после отмены крепостного права помещики продолжали угнетать крестьян. Помещики ограбили крестьян, отняв, отрезав у них при «освобождении» значительную часть земли, которой крестьяне пользовались раньше. Эту часть земли крестьяне стали называть «отрезками». Крестьян заставили платить помещикам выкуп за свое «освобождение» — около двух миллиардов рублей.

После отмены крепостного права крестьяне вынуждены были на самых тяжелых условиях арендовать помещичью землю. Кроме денежной платы за аренду помещик нередко заставлял крестьян даром обрабатывать крестьянскими орудиями и лошадьми определенное количество помещичьей земли. Это называлось «отработками», «барщиной». Чаще всего крестьянин вынужден был платить помещику за аренду земли натурой из урожая в размере половины своего урожая. Это называлось работой «исполу».

Таким образом, оставалось почти то же положение, что и при крепостном праве, с той лишь разницей, что теперь

крестьянин был лично свободен, его нельзя было продать или купить, как вещь.

Помещики выжимали последние соки из отсталого крестьянского хозяйства различными грабительскими способами (аренда, штрафы). Основная масса крестьянства из-за гнета помещиков не могла улучшить свое хозяйство. Отсюда крайняя отсталость сельского хозяйства в дореволюционной России, приводившая к частым неурожаям и голодовкам.

Остатки крепостнического хозяйства, громадные подати и выкупные платежи помещикам, которые нередко превышали доходность крестьянского хозяйства, вызывали разорение, обнищание крестьянских масс, заставляли крестьян уходить из деревень в поисках заработка. Они шли на фабрики и заводы. Фабриканты получали дешевую рабочую силу.

Над рабочими и крестьянами стояла целая армия исправников, урядников, жандармов, полицейских, стражников, которые защищали царя, капиталистов, помещиков против трудящихся, против эксплуатируемых. До 1903 года существовали телесные наказания. Несмотря на отмену крепостного права, крестьян пороли розгами за малейшую провинность, за неплату податей. Рабочих избивали полиция и казаки, особенно во время стачек, когда рабочие прекращали работу, не выдержав притеснений фабрикантов. Рабочие и крестьяне не имели никаких политических прав в царской России. Царское самодержавие являлось злейшим врагом народа.

Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческому унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним. Царское правительство сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один народ на другой, организовывало еврейские погромы, татаро-армянскую резню в Закавказье.

В национальных областях все или почти все государственные должности занимали русские чиновники. Все дела в учреждениях, в судах велись на русском языке. Было запрещено издавать газеты и книги на национальных языках, в школах запрещалось обучаться на родном языке. Царское правительство стремилось задушить всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного «обрусения» нерусских национальностей. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов.

После отмены крепостного права развитие промышленного капитализма в России пошло довольно быстро, несмотря на остатки крепостничества, еще задерживавшие это развитие. За 25 лет, с 1865 по 1890 год, количество рабочих на одних

только крупных фабриках, заводах и железных дорогах увеличилось с 706 т. до 1.433 тысяч, то-есть более чем вдвое.

Еще быстрее стала развиваться капиталистическая крупная промышленность в России в 90-х годах. К концу 90-х годов количество рабочих на крупных фабриках и заводах, в горной промышленности, на железных дорогах только до 50 губерниям Европейской России выросло до 2.207 тысяч, а по всей России — до 2.792 тысяч.

Это был современный промышленный пролетариат, в корне отличавшийся от рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности, как своей сплоченностью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами.

Промышленный подъем 90-х годов был связан в первую очередь с усиленным железнодорожным строительством. За десятилетие (1890—1900 годы) было выстроено свыше 21 тысячи верст новых железнодорожных путей. Железным дорогам требовалось огромное количество металла (на рельсы, паровозы, вагоны), требовалось все больше топлива, каменного угля и нефти. Это привело к развитию металлургии и топливной промышленности.

Как и во всех капиталистических странах, в дореволюционной России годы промышленного подъема сменялись годами промышленных кризисов, застоя промышленности, которые тяжело ударили по рабочему классу, обрекали сотни тысяч рабочих на безработицу и нищету.

Хотя развитие капитализма после отмены крепостного права шло в России довольно быстро, все же Россия очень отставала в своем экономическом развитии от других капиталистических стран. Огромное большинство населения было еще занято сельским хозяйством. В своей знаменитой книге «Развитие капитализма в России» Ленин приводил важные цифры всеобщей переписи населения, производившейся в 1897 году. Оказалось, что в сельском хозяйстве было занято около пяти шестых всего населения, в крупной же и мелкой промышленности, торговле, на железнодорожном и водном транспорте, на строительстве, на лесных разработках и так далее было занято всего только около одной шестой части населения.

Это показывает, что Россия, несмотря на развитие в ней капитализма, была страной аграрной, отсталой в экономическом отношении, страной мелкобуржуазной, то-есть такой, в которой преобладало еще мелко-собственническое, малопроизводительное единоличное крестьянское хозяйство.

Развитие капитализма шло не только в городе, но и в деревне. Крестьянство, самый многочисленный класс дореволюционной России, распадалось, расслаивалось. В деревне

из наиболее зажиточных крестьян выделялась кулацкая верхушка, деревенская буржуазия, а, с другой стороны, многие крестьяне разорялись, увеличивалось количество крестьянской бедноты, деревенских пролетариев и полупролетариев. Количество же средних крестьян с каждым годом уменьшалось.

В 1903 году в России насчитывалось около 10 миллионов крестьянских дворов. В своей брошюре «К деревенской бедноте» Ленин подсчитал, что из этого количества дворов не меньше трех с половиной миллионов дворов было **безпошадных** крестьян. Эти беднейшие крестьянские дворы заседали обычно незначительный клочок земли, остальную же землю сдавали кулакам, а сами уходили на заработки. По своему положению беднейшие крестьяне были ближе всего к пролетариату. Ленин называл их деревенскими пролетариями или полупролетариями.

С другой стороны, полтора миллиона богатых, кулацких крестьянских дворов (из всего числа 10 миллионов) забрали в свои руки половину всех крестьянских посевов. Эта крестьянская буржуазия богатели, притесняя бедноту и среднее крестьянство, наживаясь на труде батраков и поденщиков и превращаясь в сельскохозяйственных капиталистов.

Уже в 70-х и особенно 80-х годах прошлого столетия рабочий класс в России начал пробуждаться и повел борьбу с капиталистами. Положение рабочих в царской России было необычайно тяжелое. В 80-х годах рабочий день на фабриках и заводах был не менее $12\frac{1}{2}$ часов, а в текстильной промышленности доходил до 14—15 часов. Широко применялась эксплуатация женского и детского труда. Дети работали столько же часов, сколько и взрослые, но получали, так же как и женщины, значительно меньшую заработную плату. Заработная плата была непомерно низка. Большая часть рабочих получала 7—8 рублей в месяц. Самые высокооплачиваемые рабочие на металлообрабатывающих и литейных заводах получали не больше 35 рублей в месяц. Не было никакой охраны труда, что приводило к массовым увечьям и смерти рабочих. Не было страхования рабочих, медицинская помощь оказывалась только за плату. Необычайно тяжелы были жилищные условия. В маленьких «каморках», в рабочих казармах жили по 10—12 человек рабочих. Фабриканты часто обсчитывали рабочих, заставляли покупать в хозяйских лавках продукты втридорога, грабили рабочих при помощи штрафов.

Рабочие стали сговариваться между собой и сообща предъявлять хозяину фабрики, завода требования об улучшении своего невыносимого положения. Они бросали работу, то есть объявляли стачку, забастовку. Первые забастовки в 70-х и 80-х годах обыкновенно возникали из-за непомерных

штрафов, надувательства, обмана при расплате с рабочими, сбавки расценок.

Выведенные из терпения рабочие во время первых забастовок иногда ломали машины, били стекла в фабричных помещениях, громили хозяйские лавки и конторы.

Передовые рабочие начали понимать, что для успешной борьбы с капиталистами нужна организация. Стали появляться рабочие союзы.

В 1875 году в Одессе организовался «Южнороссийский союз рабочих». Эта первая рабочая организация просуществовала 8—9 месяцев, затем была разгромлена царским правительством.

В Петербурге в 1878 году организовался «Северный союз русских рабочих», во главе которого стояли столяр Халтурин и слесарь Обнорский. В программе этого союза было сказано, что по своим задачам он примыкает к социал-демократическим рабочим партиям Запада. Конечной целью союза ставилось проведение социалистической революции — «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого». Один из организаторов союза—Обнорский жил некоторое время за границей, познакомился там с деятельностью марксистских социал-демократических партий и I Интернационала, руководимого Марксом. Это наложило свой отпечаток на программу «Северного союза русских рабочих». Своей ближайшей задачей этот союз ставил завоевание политической свободы и политических прав для народа (свободы слова, печати, права собраний и так далее). В числе ближайших требований было также ограничение рабочего дня.

Число членов союза достигало 200 человек, и столько же было сочувствующих. Союз начинал принимать участие в рабочих стачках, руководил ими. Царское правительство разгромило и этот рабочий союз.

Но рабочее движение продолжало расти, охватывая все новые и новые районы. 80-е годы дают большое количество стачек. За пятилетие (1881—1886 годы) было более 48 стачек с 80 тысячами бастовавших рабочих.

Особенно большое значение в истории революционного движения имела большая стачка, вспыхнувшая в 1885 году на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве.

На этой фабрике работало около 8 тысяч рабочих. Условия работы с каждым днем ухудшались: с 1882 по 1884 год заработная плата сбавлялась пять раз, причем в 1884 году расценки были сразу понижены на одну четверть, то-есть на 25 процентов. Но кроме того фабрикант Морозов замучил рабочих штрафами. Как выяснилось на суде после стачки, из каждого заработанного рубля под видом штрафов у рабочего отнималось в пользу фабриканта от 30 до 50 копеек.

Рабочие не выдержали этого грабежа и в январе 1885 года объявили стачку. Стачка была заранее организована. Руководил ею передовой рабочий Петр Моисеенко, который был раньше членом «Северного союза русских рабочих» и имел уже революционный опыт. Накануне стачки Моисеенко вместе с другими наиболее сознательными ткачами выработал ряд требований к фабриканту, которые были утверждены на тайном совещании рабочих. Прежде всего рабочие требовали прекращения грабительских штрафов.

Эта стачка была подавлена вооруженной силой. Более 600 рабочих было арестовано, несколько десятков из них было отдано под суд.

Подобные же стачки происходили в 1885 году на фабриках в Иваново-Вознесенске.

В следующем году царское правительство, напуганное ростом рабочего движения, оказалось вынужденным издать закон о штрафах. В этом законе говорилось, что штрафные деньги должны идти не в карман фабриканта, а на нужды самих рабочих.

На опыте морозовской и других стачек рабочие поняли, что они многого могут добиться организованной борьбой. Рабочее движение стало выделять из своей среды способных руководителей и организаторов, твердо отстаивавших интересы рабочего класса.

В то же время на почве роста рабочего движения и под влиянием западно-европейского рабочего движения начинают создаваться в России первые марксистские организации.

2. Народничество и марксизм в России. Плеханов и его группа «Освобождение труда». Борьба Плеханова с народничеством. Распространение марксизма в России.

До появления марксистских групп революционную работу в России вели народники, являвшиеся противниками марксизма.

Первая русская марксистская группа появилась в 1883 году. Это была группа «Освобождение труда», организованная Г. В. Плехановым за границей, в Женеве, куда он вынужден был уехать от преследований царского правительства за революционную деятельность.

Плеханов сам был перед этим народником. Познакомившись в эмиграции с марксизмом, он порвал с народничеством и стал выдающимся пропагандистом марксизма.

Группа «Освобождение труда» проделала большую работу по распространению марксизма в России. Она перевела на русский язык работы Маркса и Энгельса: «Манифест коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие

социализма от утопии к науке» и другие, напечатала их за границей и стала тайно распространять в России. Г. В. Плеханов, Засулич, Аксельрод и другие участники этой группы написали также ряд произведений, в которых они разъясняли учение Маркса и Энгельса, разъясняли идеи **научного социализма**.

Маркс и Энгельс, великие учителя пролетариата, в противовес социалистам-утопистам, первые разъяснили, что социализм — не выдумка мечтателей (утопистов), а необходимый результат развития современного капиталистического общества. Они показали, что капиталистический строй падет так же, как пал крепостной строй, что капитализм сам создает себе могильщика в лице пролетариата. Они показали, что только классовая борьба пролетариата, только победа пролетариата над буржуазией избавит человечество от капитализма, от эксплуатации.

Маркс и Энгельс учили пролетариат сознать свои силы, сознать свои классовые интересы и объединяться для решительной борьбы с буржуазией. Маркс и Энгельс открыли законы развития капиталистического общества и научно доказали, что развитие капиталистического общества и классовая борьба в нем должны неизбежно привести к падению капитализма, к победе пролетариата, к **диктатуре пролетариата**.

Маркс и Энгельс учили, что избавиться от власти капитала и превратить капиталистическую собственность в собственность общественную невозможно мирным путем, что добиться этого рабочий класс может только путем применения революционного насилия против буржуазии, путем **пролетарской революции**, путем установления своего политического господства—диктатуры пролетариата, которая должна подавить сопротивление эксплуататоров и создать новое, бесклассовое коммунистическое общество.

Маркс и Энгельс учили, что промышленный пролетариат является самым революционным и потому — самым передовым классом капиталистического общества, что только такой класс, как пролетариат, может собрать вокруг себя все недовольные капитализмом силы и повести их на штурм капитализма. Но, чтобы победить старый мир и создать новое бесклассовое общество, пролетариат должен иметь свою собственную рабочую партию, которую Маркс и Энгельс называли коммунистической партией.

Распространением взглядов Маркса и Энгельса и занялась первая русская марксистская группа, плехановская группа «Освобождение труда».

Группа «Освобождение труда» подняла знамя марксизма в русской заграничной печати в тот момент, когда социал-демократического движения в России еще не было. Необходимо было прежде всего теоретически, идейно проложить

путь этому движению. Главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в то время были народнические взгляды, преобладавшие тогда среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции.

С развитием капитализма в России рабочий класс становился могучей передовой силой, способной к организованной революционной борьбе. Но передовой роли рабочего класса не понимали народники. Русские народники ошибочно считали, что главной революционной силой является не рабочий класс, а крестьянство, что власть царя и помещиков можно свергнуть путем одних лишь крестьянских «бунтов». Народники не знали рабочий класс и не понимали, что без союза с рабочим классом и без его руководства одни крестьяне не смогут победить царизм и помещиков. Народники не понимали, что рабочий класс является самым революционным и самым передовым классом общества.

Народники сначала пытались поднять крестьян на борьбу против царского правительства. С этой целью революционная интеллигентная молодежь, переодевшись в крестьянскую одежду, двинулась в деревню — «в народ», как тогда говорили. Отсюда и произошло название «народники». Но за ними крестьянство не пошло, так как они и крестьян, как следует, не знали и не понимали. Большинство народников было арестовано полицией. Тогда народники решили продолжать борьбу против царского самодержавия одними своими силами, без народа, что привело к еще более серьезным ошибкам.

Народническое тайное общество «Народная воля» стало готовить убийство царя. 1 марта 1881 года народовольцам удалось брошенной бомбой убить царя Александра II. Однако, это не принесло никакой пользы народу. Убийствами отдельных лиц нельзя было свергнуть царское самодержавие, нельзя было уничтожить класс помещиков. На место убитого царя появился другой — Александр III, при котором рабочим и крестьянам стало жить еще хуже.

Избранный народниками путь борьбы с царизмом посредством отдельных убийств, посредством индивидуального террора был ошибочным и вредным для революции. Политика индивидуального террора исходила из неправильной народнической теории активных «героев» и пассивной «толпы», ждущей от «героев» подвига. Эта ложная теория говорила, что только отдельные выдающиеся одиночки делают историю, а масса, народ, класс, «толпа», как презрительно выражались народнические писатели, неспособна к сознательным, организованным действиям, она может только слепо идти за «героями». Поэтому народники отказались от массовой революционной работы среди крестьянства и рабочего класса

и перешли к индивидуальному террору. Народники заставили одного из крупнейших революционеров того времени— Степана Халтурина прекратить работу по организации революционного рабочего союза и целиком заняться террором.

Народники отвлекали внимание трудящихся от борьбы с классом угнетателей бесполезными для революции убийствами отдельных представителей этого класса. Они тормозили развитие революционной инициативы и активности рабочего класса и крестьянства.

Народники мешали рабочему классу понять его руководящую роль в революции и задерживали создание самостоятельной партии рабочего класса.

Хотя тайная организация народников была разбита царским правительством, народнические взгляды долго еще держались среди революционно настроенной интеллигенции. Остатки народников упорно сопротивлялись распространению марксизма в России, мешали организации рабочего класса.

Поэтому марксизм в России мог вырасти и окрепнуть лишь в борьбе с народничеством.

Группа «Освобождение труда» развернула борьбу против ошибочных взглядов народников, показывала, какой вред приносит рабочему движению учение народников и их способы борьбы.

В своих работах, направленных против народников, Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами.

Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанося меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов.

В чем заключались основные ошибочные взгляды народников, которым Плеханов нанес сокрушительный удар?

Во-первых, народники утверждали, что капитализм в России представляет «случайное» явление, что он не будет развиваться в России, следовательно, не будет расти и развиваться и пролетариат.

Во-вторых, народники не считали рабочий класс передовым классом в революции. Они мечтали о достижении социализма без пролетариата. Главной революционной силой народники считали крестьянство, руководимое интеллигенцией, и крестьянскую общину, которую они рассматривали, как зародыш и основу социализма.

В-третьих, у народников был ошибочный и вредный взгляд на весь ход истории человечества. Они не знали и не понимали законов экономического и политического развития

общества. Они были в этом отношении совершенно отсталыми людьми. По их мнению, историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности— «герои», за которыми слепо идут масса, «толпа», народ, классы.

Борясь против народников и разоблачая их, Плеханов написал ряд марксистских работ, на которых учились и воспитывались марксисты в России. Такие работы Плеханова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», расчистили почву для победы марксизма в России.

В своих работах Плеханов дал изложение основных вопросов марксизма. Особо важное значение имела его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная в 1895 году. Ленин указывал, что на этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов» (Ленин, т. XIV, стр. 347).

В своих работах, направленных против народников, Плеханов доказал, что нелепо ставить вопрос так, как ставили его народники: должен или не должен развиваться капитализм в России? Дело в том, говорил Плеханов, доказывая это фактами, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития и что нет такой силы, которая могла бы ее с этого пути свернуть.

Задача революционеров была не в том, чтобы **задержать** развитие капитализма в России,— этого они все равно не смогли бы сделать. Задача революционеров заключалась в том, чтобы опереться на ту мощную революционную силу, которая порождается развитием капитализма,— на рабочий класс, развивать его классовое сознание, организовать его, помочь ему создать свою рабочую партию.

Плеханов разбил и второй основной ошибочный взгляд народников — отрицание ими передовой роли пролетариата в революционной борьбе. Народники рассматривали появление пролетариата в России как своего рода «историческое несчастье», писали о «язве пролетариатства». Плеханов, защищая учение марксизма и его полную применимость к России, доказывал, что, несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную малочисленность пролетариата,— именно на пролетариат, на его рост должны революционеры возложить свои главные надежды.

Почему именно на пролетариат?

Потому, что пролетариат, несмотря на его нынешнюю немногочисленность, является таким трудящимся классом, который связан с **наиболее передовой** формой хозяйства,— с крупным производством, и имеет в виду этого большую будущность.

Потому, что пролетариат, как класс, **растет** из году в год,

развивается политически, легко поддается организации в силу условий труда на крупном производстве и наиболее революционен в силу своего пролетарского положения, ибо в революции ему нечего терять, кроме своих цепей.

Иначе обстоит дело с крестьянством.

Крестьянство (речь шла об единоличном крестьянстве.— Ред.), несмотря на его многочисленность, является таким трудящимся классом, который связан с **наиболее отсталой** формой хозяйства,— мелким производством, ввиду чего оно не имеет и не может иметь большой будущности.

Крестьянство не только не растет, как класс, а, наоборот, **распадается** из году в год на буржуазию (кулаки) и бедноту (пролетарии, полупролетарии). К тому же оно труднее поддается организации в силу своей распыленности и менее охотно идет в революционное движение в силу своего мелко-собственнического положения, чем пролетариат.

Народники утверждали, что в России социализм придет не через диктатуру пролетариата, а через крестьянскую общину, которую они считали зародышем и базой социализма. Но община не была и не могла быть ни базой, ни зародышем социализма, так как в общине господствовали кулаки, «мироеды», эксплуатировавшие бедняков, батраков, маломощных середняков. Формально существовавшее общинное земле-владение и происходившие время от времени переделы земли по душам нисколько не меняли дела. Землей пользовались те члены общины, у которых были рабочий скот, инвентарь, семена, то-есть зажиточные середняки и кулаки. Безлошадные крестьяне, бедняки и вообще маломощные вынуждены были отдавать землю кулакам и идти в наймиты, в батраки. Крестьянская община была на самом деле удобной формой для прикрытия кулацкого засилья и дешевым средством в руках царизма для сбора налогов с крестьян по принципу круговой поруки. Потому-то царизм не трогал крестьянскую общину. Смешно было бы считать такую общину зародышем или базой социализма.

Плеханов разбил также третий основной ошибочный взгляд народников насчет первостепенной роли в общественном развитии «героев», выдающихся личностей, их идей, и насчет ничтожной роли массы, «толпы», народа, классов. Плеханов обвинял народников в **идеализме**, доказывая, что правда не на стороне идеализма, а на стороне **материализма** Маркса — Энгельса.

Плеханов развил и обосновал точку зрения марксистского материализма. Согласно марксистского материализма, он доказывал, что развитие общества определяется в конечном счете не пожеланиями и идеями выдающихся личностей, а развитием материальных условий существования общества, изменениями способов производства материальных благ,

необходимых для существования общества, изменениями взаимоотношений классов в области производства материальных благ, борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ. Не идеи определяют общественно-экономическое положение людей, а общественно-экономическое положение людей определяет их идеи. Выдающиеся личности могут превратиться в ничто, если их идеи и пожелания идут вразрез с экономическим развитием общества, вразрез с потребностями передового класса, и — наоборот — выдающиеся люди могут стать действительно выдающимися личностями, если их идеи и пожелания правильно выражают потребности экономического развития общества, потребности передового класса.

На утверждения народников о том, что масса есть толпа, что только герои делают историю и превращают толпу в народ, марксисты отвечали: не герои делают историю, а история делает героев, следовательно, — не герои создают народ, а народ создает героев и двигает вперед историю. Герои, выдающиеся личности могут играть серьезную роль в жизни общества лишь постольку, поскольку они сумеют правильно понять условия развития общества, понять, — как их изменить к лучшему. Герои, выдающиеся личности могут попасть в положение смешных и никому ненужных неудачников, если они не сумеют правильно понять условий развития общества и начнут переть против исторических потребностей общества, возмнив себя «делателями» истории.

К разряду таких именно героев-неудачников и принадлежали народники.

Литературные произведения Плеханова, его борьба с народниками основательно подорвали влияние народников среди революционной интеллигенции. Но дейный разгром народничества далеко еще не был завершен. Эта задача — добить народничество, как врага марксизма — выпала на долю Ленина.

Большинство народников вскоре после разгрома партии «Народной воли» отказалось от революционной борьбы с царским правительством, стало проповедывать примирение, соглашение с царским правительством. Народники в 80-х и 90-х годах стали выразителями интересов кулачества.

Группа «Освобождение труда» составила два проекта программы русских социал-демократов (первый в 1884 г. и второй в 1887 г.). Это был очень важный шаг для подготовки создания марксистской социал-демократической партии в России.

Но у группы «Освобождение труда» были и серьезные ошибки. В ее первом проекте программы были еще остатки народнических взглядов, допускалась тактика индивидуального террора. Плеханов не учитывал, далее, что в ходе

революции пролетариат может и должен повести за собой крестьянство, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над царизмом. Плеханов рассматривал, далее, либеральную буржуазию, как силу, которая может оказать поддержку революции, хотя и непрочную поддержку, крестьянство же в некоторых своих работах он совсем скидывал со счета, заявляя, например, что:

«Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» (Плеханов, т. III, стр. 119).

Эти ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов.

И группа «Освобождение труда» и марксистские кружки того времени не были еще связаны практически с рабочим движением. Это был еще период возникновения и упрочения в России теории марксизма, идей марксизма, программных положений социал-демократии. Социал-демократия за десятилетие 1884—1894 годов существовала еще в виде отдельных небольших групп и кружков, не связанных или очень мало связанных с массовым рабочим движением. Подобно еще неродившемуся, но уже развивающемуся в утробе матери младенцу, социал-демократия переживала, как писал Ленин, «процесс утробного развития».

Группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению», — указывал Ленин.

Задачу соединения марксизма с рабочим движением в России, а также исправления ошибок группы «Освобождение труда» пришлось разрешить Ленину.

3. Начало революционной деятельности Ленина.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Владимир Ильич Ленин, основатель большевизма, родился в г. Симбирске (ныне Ульяновск) в 1870 году. В 1887 году Ленин поступил в Казанский университет, но скоро был арестован и исключен из университета за участие в революционном движении студентов. В Казани Ленин вступил в марксистский кружок, организованный Федосеевым. После переезда Ленина в Самару вокруг него быстро образовался первый кружок самарских марксистов. Уже тогда Ленин поражал всех своим знанием марксизма.

В конце 1893 года Ленин переехал в Петербург. Первые же выступления Ленина произвели сильное впечатление на участников петербургских марксистских кружков. Необычно-

венно глубокое знание Маркса, умение применять марксизм к экономической и политической обстановке России того времени, горячая, несокрушимая вера в победу рабочего дела, выдающийся организационный талант — все это сделало Ленина признанным руководителем петербургских марксистов.

Ленин пользовался горячей любовью передовых рабочих, с которыми он занимался в кружках.

«Наши лекции,— вспоминал рабочий Бабушкин о занятиях Ленина в рабочих кружках,— носили характер очень живой, интересный, мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора».

В 1895 году Ленин объединил в Петербурге все марксистские рабочие кружки (их было уже около 20) в один «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Этим он подготовил создание революционной марксистской рабочей партии.

Ленин ставил перед «Союзом борьбы» задачу связаться теснее с массовым рабочим движением и политически руководить им. От **пропаганды** марксизма среди небольшого количества передовых рабочих, собранных в пропагандистских кружках, Ленин предложил перейти к злободневной политической **агитации** среди широких масс рабочего класса. Этот поворот в сторону массовой агитации имел серьезное значение для дальнейшего развития рабочего движения в России.

В 90-х годах промышленность переживала период подъема.росло количество рабочих. Усилилось рабочее движение. С 1895 по 1899 год бастовало, по неполным данным, не менее 221 тысячи рабочих. Рабочее движение превращалось в серьезную силу политической жизни страны. Самой жизнью подтверждались взгляды марксистов, которые они защищали в борьбе с народниками, насчет передовой роли рабочего класса в революционном движении.

Под руководством Ленина «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» связывал борьбу рабочих за экономические требования — за улучшение условий труда, за сокращение рабочего дня, за повышение заработной платы — с политической борьбой против царизма. «Союз борьбы» воспитывал рабочих политически.

Под руководством Ленина петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» впервые в России стал осуществлять **соединение социализма с рабочим движением**. Когда возникала стачка на какой-нибудь фабрике, «Союз борьбы», хорошо знавший через участников своих кружков положение на предприятиях, немедленно откликался выпуском листовок, выпуском социалистических прокламаций. В этих листовках обличались притеснения рабочих фабрикантами, разъяснялось, как надо бороться рабочим за свои

интересы, помещались требования рабочих. Листовки говорили всю правду об язвах капитализма, о нищенской жизни рабочих, об их непомерно тяжелом 12—14-часовом труде, об их бесправном положении. Здесь же предъявлялись и соответствующие политические требования. В конце 1894 года Ленин при участии рабочего Бабушкина написал первую такую агитационную листовку и обращение к забастовавшим рабочим Семянниковского завода в Петербурге. Осенью 1895 года Ленин написал листовку к бастующим рабочим и работницам фабрики Торнтон. Эта фабрика принадлежала английским фабрикантам, получавшим миллионные прибыли. Рабочий день здесь продолжался больше 14 часов, а зарабатывали ткачи около 7 рублей в месяц. Забастовка кончилась успешно для рабочих. За короткое время «Союзом борьбы» были напечатаны десятки таких листовок, обращений к рабочим различных фабрик. Каждый такой листок сильно поднимал дух рабочих. Рабочие видели, что им помогают, их защищают социалисты.

Под руководством «Союза борьбы» проходила забастовка 30 тысяч петербургских текстильных рабочих летом 1896 года. Основным требованием было сокращение рабочего дня. Под напором этой забастовки царское правительство вынуждено было издать закон от 2 июня 1897 года, ограничивающий рабочий день до 11½ часов. До этого закона рабочий день не был вообще ограничен.

В декабре 1895 года Ленин был арестован царским правительством. Ленин и в тюрьме не прекращал революционной борьбы. Он помогал «Союзу борьбы» своими советами и указаниями, пересылая из тюрьмы брошюры и листовки. В тюрьме Лениным были написаны брошюра «О стачках» и листовка «Царскому правительству», в которой разоблачался дикий произвол царского правительства. В тюрьме же Ленин написал проект программы партии (он был написан молоком между строк медицинской книги).

Петербургский «Союз борьбы» дал могучий толчок к объединению рабочих кружков в такие же союзы и в других городах и областях России. В середине 90-х годов возникают марксистские организации в Закавказьи. В 1894 году образуется в Москве московский «Рабочий союз». В Сибири в конце 90-х годов организовался сибирский «Социал-демократический союз». В 90-х годах в Иваново-Вознесенске, Ярославле, Костроме возникли марксистские группы, объединившиеся впоследствии в «Северный союз социал-демократической партии». В Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Киеве, Николаеве, Туле, Самаре, Казани, Орехово-Зуеве и в других городах создаются во второй половине 90-х годов социал-демократические группы и союзы.

Значение петербургского «Союза борьбы за освобождение

рабочего класса» заключалось в том, что он, по выражению Ленина, представлял первый серьезный **зачаток революционной партии, опирающейся на рабочее движение.**

На революционный опыт петербургского «Союза борьбы» опирался Ленин в своей дальнейшей работе по созданию марксистской социал-демократической партии в России.

После ареста Ленина и его ближайших соратников состав руководства петербургского «Союза борьбы» значительно изменился. Появились новые люди, которые называли себя «молодыми», а Ленина и его соратников — «стариками». Они стали вести ошибочную политическую линию. Они заявляли, что нужно призывать рабочих только к экономической борьбе против хозяев, что же касается политической борьбы, то это — дело либеральной буржуазии, которой должно принадлежать руководство политической борьбой.

Таких людей стали называть «экономистами».

Это была первая соглашательская, оппортунистическая группа в рядах марксистских организаций в России.

4. Борьба Ленина против народничества и «легалного марксизма». Ленинская идея союза рабочего класса и крестьянства. I съезд Российской социал-демократической рабочей партии.

Хотя Плеханов уже в 80-х годах нанес основной удар народнической системе взглядов, однако в начале 90-х годов взгляды народников все еще встречали сочувствие среди некоторой части революционной молодежи. Часть молодежи продолжала думать, что Россия может миновать капиталистический путь развития, что главную роль в революции будет играть крестьянство, а не рабочий класс. Остатки народников всячески старались помешать распространению марксизма в России, повели борьбу против марксистов, стараясь их всячески опорочить. Надо было до конца идейно **разгромить** народничество, чтобы обеспечить дальнейшее распространение марксизма и возможность создания социал-демократической партии.

Эта работа была проделана Лениным.

В своей книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 год) Ленин до конца разоблачил истинное лицо народников, как фальшивых «друзей народа», идущих на деле против народа.

Народники 90-х годов по существу давно отказались от всякой революционной борьбы с царским правительством. Либеральные народники проповедывали примирение с царским правительством. «Они просто думают,— писал Ленин про народников того времени,— что если попросить хоро-

пенько да поласковее у этого правительства, то оно может все хорошо устроить» (Ленин, т. I, стр. 161).

Народники 90-х годов закрывали глаза на положение бедноты в деревне, на классовую борьбу в деревне, на эксплуатацию бедноты кулачеством и восхваляли развитие кулацких хозяйств. Они выступали по сути дела как выразители интересов кулачества.

В то же время народники в своих журналах вели травлю марксистов. Сознательно искажая, перевирая взгляды русских марксистов, народники уверяли, будто марксисты хотят разорения деревни, будто марксисты хотят «выварить каждого мужика в фабричном котле». Разоблачая эту фальшивую народническую критику, Ленин показал, что дело не в «желаниях» марксистов, а в действительном ходе развития капитализма в России, при котором количество пролетариата неизбежно увеличивается. Но пролетариат явится могильщиком капиталистического строя.

Ленин показал, что настоящими друзьями народа, желающими уничтожить капиталистический и помещичий гнет, уничтожить царизм, являются не народники, а марксисты.

Ленин в своей книге «Что такое друзья народа» впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян, как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии.

Ленин в ряде своих работ этого периода подвергал критике те средства политической борьбы народников, которыми пользовалась основная группа народников — народовольцы, а позднее — продолжатели народников — эсеры, в особенности тактику индивидуального террора. Ленин считал ее вредной для революционного движения, так как она подменивала борьбу масс борьбой одиночек-героев. Она означала неверие в народное революционное движение.

В книге «Что такое друзья народа» Ленин намечал основные задачи русских марксистов. По мнению Ленина русские марксисты должны были в первую очередь организовать из разрозненных марксистских кружков единую социалистическую рабочую партию. Ленин указывал далее, что именно рабочий класс России в союзе с крестьянством свалит царское самодержавие, после чего русский пролетариат в союзе с трудящимися и эксплуатируемыми массами, рядом с пролетариатом других стран, прямой дорогой открытой политической борьбы пойдет к победоносной коммунистической революции.

Таким образом, более 40 лет тому назад Ленин правильно указал путь борьбы рабочего класса, определил его роль, как передовой революционной силы общества, определил роль крестьянства, как союзника рабочего класса.

Борьба Ленина и его сторонников против народничества

уже в 90-х годах привела к окончательному идейному разгрому народничества.

Огромное значение имела также борьба Ленина против «легального марксизма». Как всегда бывает в истории, к большому общественному движению обычно примазываются временные «попутчики». Такими «попутчиками» были и так называемые «легальные марксисты». Марксизм стал широко распространяться в России. И вот буржуазные интеллигенты начали рядиться в марксистские одежды. Они печатали свои статьи в легальных, то-есть разрешенных царским правительством, газетах и журналах. Поэтому их и стали называть «легальными марксистами».

Они по-своему вели борьбу с народничеством. Но эту борьбу и знамя марксизма они пытались использовать для того, чтобы рабочее движение подчинить и приспособить к интересам буржуазного общества, к интересам буржуазии. Из учения Маркса они выбрасывали самое главное — учение о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата. Виднейший легальный марксист Петр Струве восхвалял буржуазию и вместо революционной борьбы против капитализма, — призывал «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму».

В борьбе против народников Ленин считал допустимым временное соглашение с «легальными марксистами», чтобы использовать их против народников, например, совместный выпуск печатного сборника против народников. Но в то же время Ленин со всей резкостью критиковал «легальных марксистов», разоблачая их либерально-буржуазное нутро.

Многие из этих «попутчиков» стали потом кадетами (главная партия русской буржуазии), а во время гражданской войны — заядлыми белогвардейцами.

Наряду с «Союзами борьбы» в Петербурге, Москве, Киеве и т. д. появились социал-демократические организации также на западных национальных окраинах России. В 90-х годах выделились марксистские элементы из польской националистической партии и образовали «Социал-демократию Польши и Литвы». В конце 90-х годов создаются организации латвийской социал-демократии. В октябре 1897 года в западных губерниях России создан был Всеобщий еврейский социал-демократический союз — Бунд.

В 1898 году несколько «Союзов борьбы», петербургский, московский, киевский, екатеринославский и Бунд сделали первую попытку объединиться в социал-демократическую партию. С этой целью они собрались на I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в марте 1898 года в Минске.

На I съезде РСДРП было всего 9 участников. Ленина не было на съезде, так как он находился в это время

в ссылке в Сибири. Центральный Комитет партии, избранный на съезде, был вскоре арестован. «Манифест», выпущенный от имени съезда, был еще во многом неудовлетворительным. В нем была обойдена задача завоевания пролетариатом политической власти, ничего не сказано о гегемонии пролетариата, обойден вопрос о союзниках пролетариата в его борьбе против царизма и буржуазии.

Съезд в своих решениях и в «Манифесте» провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии.

В этом формальном акте, сыгравшем большую революционно-пропагандистскую роль, состояло значение I съезда РСДРП.

Однако, несмотря на состоявшийся I съезд, на деле марксистская социал-демократическая партия в России не была еще создана. Съезду не удалось отдельные марксистские кружки и организации объединить и связать организационно. Не было еще единой линии в работе местных организаций, не было программы партии, устава партии, не было руководства из одного центра.

Ввиду этого и в силу ряда других причин идейный разброд в местных организациях стал увеличиваться, а это обстоятельство создало благоприятные условия для усиления в рабочем движении оппортунистического течения — «экономизма».

Понадобилось несколько лет напряженной работы Ленина и организованной им газеты «Искра», чтобы преодолеть разброд, побороть оппортунистические шатания и подготовить образование Российской социал-демократической рабочей партии.

5. Борьба Ленина с «экономизмом». Появление ленинской газеты «Искра».

На I съезде РСДРП Ленина не было. Он находился в это время в ссылке в Сибири, в селе Шушенском, куда его загнало царское правительство после долгого пребывания в петербургской тюрьме по делу «Союза борьбы».

Но и в ссылке Ленин продолжал революционную работу. В ссылке Ленин закончил важнейшую научную работу «Развитие капитализма в России», завершившую идейный разгром народничества. Там же он написал известную брошюру «Задачи русских социал-демократов».

Несмотря на то, что Ленин был оторван от непосредственной революционно-практической работы, он все же сумел сохранить кое-какие связи с практиками, вел с ними переписку из ссылки, делал запросы, давал им советы. Ленина особенно занимал в это время вопрос об «экономистах». Он понимал лучше, чем кто-либо другой, что «экономизм» есть основная ячейка соглашательства, оппортунизма, что победа «эконо-

мизма» в рабочем движении будет означать подрыв революционного движения пролетариата, поражение марксизма.

И Ленин стал громить «экономистов» с первых же дней их появления.

«Экономисты» утверждали, что рабочие должны вести только экономическую борьбу, что же касается политической борьбы, то ее пусть ведет либеральная буржуазия, которую должны поддерживать рабочие. Ленин считал подобную проповедь «экономистов» отступничеством от марксизма, отрицанием необходимости самостоятельной политической партии для рабочего класса, попыткой — превратить рабочий класс в политический придаток буржуазии.

В 1899 году группа «экономистов» (Прокопович, Кускова и другие, ставшие потом кадетами) выпустила свой манифест. Они выступили против революционного марксизма и требовали отказа от создания самостоятельной политической партии пролетариата, отказа от самостоятельных политических требований рабочего класса. «Экономисты» считали, что политическая борьба — дело либеральной буржуазии, что касается рабочих, то с них достаточно и экономической борьбы с хозяевами.

Ознакомившись с этим оппортунистическим документом, Ленин созвал совещание находившихся поблизости политических ссыльных-марксистов, и 17 товарищей во главе с Лениным вынесли резкий обличительный протест против взглядов «экономистов».

Этот протест, написанный Лениным, был распространен в марксистских организациях по всей России и имел громадное значение в деле развития марксистской мысли и марксистской партии в России.

Русские «экономисты» проповедывали те же взгляды, что и противники марксизма в заграничных социал-демократических партиях, так называемые бернштейнианцы, то-есть сторонники оппортуниста Бернштейна.

Поэтому борьба Ленина против «экономистов» была в то же время борьбой против международного оппортунизма.

Основную борьбу против «экономизма», за создание самостоятельной политической партии пролетариата провела организованная Лениным нелегальная газета «Искра».

В начале 1900 года Ленин и другие члены «Союза борьбы» вернулись из сибирской ссылки в Россию. Ленин задумал создать большую общерусскую нелегальную марксистскую газету. Множество мелких марксистских кружков и организаций, существовавших уже в России, не были еще связаны между собой. В этот момент, когда, по выражению тов. Сталина, «кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу, когда идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии», создание

общерусской нелегальной газеты являлось основной задачей русских революционных марксистов. Только такая газета могла связать между собой разрозненные марксистские организации и подготовить создание действительной партии.

Но такую газету невозможно было организовать в царской России из-за полицейских преследований. Через месяц — два газета была бы выслежена царскими сыщиками и разгромлена. Поэтому Ленин решил издавать ее за границей. Здесь газета печаталась на самой тонкой и прочной бумаге и тайно пересылалась в Россию. Отдельные номера «Искры» перепечатывались в России, в тайных типографиях в Баку, в Кишиневе, в Сибири.

Осенью 1900 года Владимир Ильич уехал за границу, чтобы сговориться с товарищами из группы «Освобождение труда» относительно издания общерусской политической газеты. Эта мысль была обдумана Лениным в ссылке во всех подробностях. По дороге из ссылки Ленин устроил по этому вопросу ряд совещаний в Уфе, Пскове, Москве, Петербурге. Везде он уславливался с товарищами о шифрах для тайной переписки, об адресах для присылки литературы и т. д. и обсуждал с ними план будущей борьбы.

Царское правительство чувствовало, что в лице Ленина оно имеет опаснейшего врага. В своей тайной переписке царский охранник, жандарм Зубатов, писал, что «крупнее Ульянова в революции сейчас никого нет», ввиду чего он считал целесообразным организовать убийство Ленина.

По приезде за границу Ленин сговорился с группой «Освобождение труда», то-есть с Плехановым, Аксельродом, В. Засулич, о совместном издании «Искры». Весь план издания был разработан Лениным от начала до конца.

В декабре 1900 года за границей вышел первый номер газеты «Искра». Под заголовком газеты было изречение (эпиграф): **«Из искры возгорится пламя»**. Эти слова взяты из ответа декабристов поэту Пушкину, который послал им приветствие в сибирскую ссылку.

И действительно, из зажженной Лениным «Искры» разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско-помещичью царскую монархию и буржуазную власть.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

Марксистская социал-демократическая рабочая партия в России создавалась в борьбе в первую очередь с народничеством, с его ошибочными и вредными для дела революции взглядами.

Только разбив идейно взгляды народников, можно было расчистить почву для создания марксистской рабочей партии

в России. Решающий удар народничеству был нанесен в 80-х годах прошлого столетия Плехановым и его группой «Освобождение труда».

Ленин в 90-х годах завершил идейный разгром народничества, добил народничество.

Группа «Освобождение труда», основанная в 1883 году, проделала большую работу по распространению марксизма в России, теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению.

С развитием капитализма в России быстро росла численность промышленного пролетариата. В половине 80-х годов рабочий класс вступил на путь организованной борьбы, на путь массовых выступлений в виде организованных стачек. Но марксистские кружки и группы занимались лишь пропагандой, не понимали целесообразности перехода на массовую агитацию в рабочем классе и, поэтому, не были еще практически связаны с рабочим движением, не руководили им.

Образование Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895 год), который повел массовую агитацию среди рабочих и руководил массовыми стачками, означало новый этап — переход на массовую агитацию среди рабочих и соединение марксизма с рабочим движением. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» явился первым зачатком революционной пролетарской партии в России. Вслед за петербургским «Союзом борьбы» создались организации марксистов во всех главных промышленных центрах, равно как и на окраинах.

В 1898 году была осуществлена первая, хотя и не удавшаяся попытка объединения марксистских социал-демократических организаций в партию — состоялся I съезд РСДРП. Но этот съезд еще не создал партию: не было ни программы, ни устава партии, ни руководства из одного центра, не было почти никакой связи между отдельными марксистскими кружками и группами.

Чтобы объединить и связать между собой разрозненные марксистские организации в одну партию, Ленин выдвинул и осуществил план создания первой общерусской газеты революционных марксистов — «Искры».

Главными противниками создания единой политической рабочей партии были в этот период «экономисты». Они отрицали необходимость такой партии. Они поддерживали разрозненность и кустарничество отдельных групп. Именно против них и направили свои удары Ленин и организованная им «Искра».

Выпуск первых номеров «Искры» (1900—1901 годы) явился переходом к новому периоду — периоду действительного образования из разрозненных групп и кружков единой Российской социал-демократической рабочей партии.

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. ПОЯВЛЕНИЕ ВНУТРИ ПАРТИИ ФРАКЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ.

(1901—1904 годы).

1. Подъем революционного движения в России в 1901—1904 годах.

В конце XIX столетия в Европе разразился промышленный кризис. Кризис этот вскоре захватил и Россию. За годы кризиса — 1900-1903 — закрылось до 3 тысяч крупных и мелких предприятий. На улицу было выброшено свыше 100 тысяч рабочих. Заработная плата оставшимся на предприятиях рабочим резко сокращалась. Незначительные уступки, вырванные ранее рабочими у капиталистов в упорных экономических стачках, были теперь обратно взяты капиталистами.

Промышленный кризис, безработица не остановили и не ослабили рабочего движения. Наоборот, борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам. Наконец, рабочие переходят к демонстрациям, выставляют политические требования о демократических свободах, выставляют лозунг: «Долой царское самодержавие».

В 1901 году первомайская стачка на военном Обуховском заводе в Петербурге превратилась в кровавое столкновение между рабочими и войсками. Вооруженным царским войскам рабочие могли противопоставить только камни и куски железа. Упорное сопротивление рабочих было сломлено. А потом последовала жестокая расправа: около 800 рабочих было арестовано, многие были брошены в тюрьмы и сосланы на каторгу. Но героическая «Обуховская оборона» оказала значительное влияние на рабочих в России, вызвала волну сочувствия среди рабочих.

В марте 1902 года происходят крупные забастовки и демонстрация батумских рабочих, организованные Батумским социал-демократическим комитетом. Батумская демонстрация всколыхнула рабочих и крестьянские массы Закавказья.

В том же 1902 году в Ростове-на-Дону происходит круп-

ная стачка. Вначале забастовали железнодорожники, вскоре к ним примкнули рабочие многих заводов. Стачка всколыхнула всех рабочих, на митинги за городом в течение нескольких дней собиралось до 30 тысяч рабочих. На этих митингах читали вслух социал-демократические прокламации, выступали ораторы. Полиция и казаки не в силах были разогнать эти многотысячные собрания рабочих. Когда несколько рабочих было убито полицией, на другой день на их похороны собралась огромная демонстрация рабочих. Лишь собрав войска из соседних городов, царское правительство сумело подавить стачку. Борьбой ростовских рабочих руководил Донской комитет РСДРП.

Еще более крупные размеры приняли стачки в 1903 году. В этом году происходят массовые политические стачки на юге, охватившие Закавказье (Баку, Тифлис, Батум) и крупнейшие города Украины (Одесса, Киев, Екатеринослав). Стачки становятся все более упорными, организованными. В отличие от прежних выступлений рабочего класса почти всюду политической борьбой рабочих стали руководить социал-демократические комитеты.

Рабочий класс России поднимался на революционную борьбу с царской властью.

Рабочее движение оказало свое влияние на крестьянство. Весной и летом 1902 года на Украине (в Полтавской и Харьковской губерниях) и в Поволжье развернулось крестьянское движение. Крестьяне поджигали помещичьи имения, захватывали помещичью землю, убивали ненавистных им земских начальников и помещиков. Против восставших крестьян высылалась военная сила, в крестьян стреляли, их сотнями арестовывали, руководителей и организаторов бросали в тюрьмы, но революционное движение крестьян продолжало нарастать.

Революционные выступления рабочих и крестьян показывали, что в России назревает и близится революция.

Под влиянием революционной борьбы рабочих усиливается и студенческое оппозиционное движение. Правительство в ответ на студенческие демонстрации и забастовки закрыло университеты, бросило сотни студентов в тюрьмы и, наконец, придумало отдачу непокорных студентов в солдаты. В ответ на это учащиеся всех высших учебных заведений организовали зимой 1901—1902 года всеобщую стачку студентов. Стачка эта охватила до 30 тысяч человек.

Революционное движение рабочих и крестьян и особенно репрессии против студентов заставили расшевелиться также либеральных буржуа и либеральных помещиков, сидевших в так называемых земствах, заставили их поднять голос «протеста» против «крайностей» царского правительства, репрессировавшего их сынков-студентов.

Опорными пунктами земских либералов служили земские управы. Земскими управами назывались местные органы управления, которые распоряжались чисто местными делами, касавшимися сельского населения (проведение дорог, устройство больниц и школ). Либеральные помещики играли довольно видную роль в земских управах. Они были близко связаны с либеральными буржуа и почти сливались с ними, ибо сами начинали переходить в своих имениях от полукрепостнического хозяйства к капиталистическому, как более выгодному. Обе эти группы либералов стояли, конечно, за царское правительство, но они были против «крайностей» царизма, опасаясь, что именно эти «крайности» могут усилить революционное движение. Боясь «крайностей» царизма, они еще больше боялись революции. Протестуя против «крайностей» царизма, либералы преследовали две цели: во-первых, «образумить» царя, во-вторых, — накинуть на себя маску «большого недовольства» царизмом, войти в доверие народа, отколоть народ или часть народа от революции и ослабить тем самым революцию.

Конечно, земско-либеральное движение не представляло чего-либо опасного для существования царизма, но оно все же служило показателем того, что с «вековыми» устоями царизма обстоит не совсем благополучно.

Земско-либеральное движение привело в 1902 году к организации буржуазной группы «Освобождение», составившей ядро будущей главной буржуазной партии в России — партии кадетов.

Видя, как все более грозным потоком разливается по стране рабочее и крестьянское движение, царизм принимает все меры к тому, чтобы остановить революционное движение. Все чаще и чаще против рабочих стачек и демонстраций применяется военная сила, пуля и нагайка становятся обычным ответом царского правительства на выступления рабочих и крестьян, тюрьмы и ссылки переполняются.

Наряду с усилением репрессий, царское правительство пытается принять и другие, более «гибкие», меры, не имеющие характера репрессий, чтобы отвлечь рабочих от революционного движения. Делаются попытки создать фальшивые рабочие организации под опекой жандармов и полиции. Эти организации назывались тогда организациями «полицейского социализма», или зубатовскими организациями (по фамилии жандармского полковника Зубатова, создавшего эти полицейские рабочие организации). Царская охранка через своих агентов старалась внушить рабочим, будто царское правительство само готово помочь рабочим в удовлетворении их экономических требований. «Зачем же заниматься политикой, зачем устраивать революцию, если сам царь стоит

на стороне рабочих»,— говорили зубатовцы рабочим. Зубатовцы создали в нескольких городах свои организации. По образцу зубатовских организаций и с теми же целями была создана в 1904 году попом Гапоном организация под названием «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга».

Но попытка царской охранки подчинить себе рабочее движение не удалась. Справиться подобными мерами с нарастающим рабочим движением царское правительство оказалось не в состоянии. Растущее революционное движение рабочего класса смело со своего пути эти полицейские организации.

2. Ленинский план построения марксистской партии. Оппортунизм «экономистов». Борьба «Искры» за ленинский план. Книга Ленина «Что делать?». Идеологические основы марксистской партии.

Несмотря на состоявшийся в 1898 году I съезд Российской социал-демократической партии, объявивший об образовании партии, партия все же не была создана. Не было программы и устава партии. Центральный Комитет партии, избранный на I съезде, был арестован и больше уже не восстанавливался, ибо некому было его восстановить. Более того. После I съезда идейный разброд и организационная распыленность партий еще больше усилились.

Если 1884—1894 годы были периодом победы над народничеством и идейного приготовления социал-демократии, а 1894—1898 годы — периодом попытки, правда, неудачной, создать из отдельных марксистских организаций социал-демократическую партию, то период после 1898 года стал периодом усиления идейной и организационной неразберихи в партии. Победа марксизма над народничеством и революционные выступления рабочего класса, показавшие правоту марксистов, усилили симпатии революционной молодежи к марксизму. Марксизм стал модой. Это привело к тому, что в марксистские организации нахлынули целые массы революционной молодежи из интеллигенции, слабые в теории, неопытные в организационно-политическом отношении и имевшие лишь смутное, большей частью неправильное представление о марксизме, почерпнутое из оппортунистических писаний «легальных марксистов», заполнявших печать. Это обстоятельство привело к снижению теоретического и политического уровня марксистских организаций, к внесению туда «легально-марксистских» оппортунистических настроений, к усилению идейного разброда, политических шатаний и организационной неразберихи.

Нарастание подъема рабочего движения и явная близость революции требовали создания единой централизованной партии рабочего класса, способной руководить революционным движением. Но состояние местных органов партии, местных комитетов, групп и кружков было до того незавидно, а их организационная разобщенность и идейная разногласица — до того велики, что задача создания такой партии представляла невероятные трудности.

Трудности состояли не только в том, что партию приходилось строить под огнем жестоких преследований царизма, то и дело вырывавшего из рядов организаций лучших работников и бросавшего их в ссылки, в тюрьмы, на каторгу. Трудности состояли еще в том, что значительная часть местных комитетов и их работников ничего не хотела знать, кроме своей местной мелко-практической работы, не понимала вреда отсутствия организационного и идейного единства партии, привыкла к раздробленности партии, к идейной неразберихе в партии, и считала, что можно обойтись без единой централизованной партии.

Чтобы создать централизованную партию, нужно было преодолеть эту отсталость, косность и узкий практицизм местных органов.

Но это не все. Существовала в партии довольно многочисленная группа людей, имевших свои органы печати, «Рабочую мысль» в России и «Рабочее дело» за границей, которая оправдывала теоретически организационную распыленность и идейный разброд в партии, нередко даже воспевала их и считала, что задача создания единой централизованной политической партии рабочего класса является ненужной и надуманной задачей.

Это были «экономисты» и их последователи.

Чтобы создать единую политическую партию пролетариата, нужно было прежде всего разбить «экономистов».

За выполнение этих задач и построение партии рабочего класса и взялся Ленин.

По вопросу о том, — с чего начать построение единой партии рабочего класса, — существовали различные мнения. Некоторые думали, что построение партии нужно начать с созыва II съезда партии, который и объединит местные организации и создаст партию. Ленин был против такого мнения. Он считал, что раньше, чем созвать съезд, нужно выяснить вопрос о целях и задачах партии, нужно знать — какую партию хотим построить, нужно размежеваться идейно с «экономистами», нужно сказать партии честно и открыто, что существуют два различных мнения о целях и задачах партии, — мнение «экономистов» и мнение революционных социал-демократов, нужно повести широкую печатную пропаганду за взгляды революционной социал-демократии так же, как ведут

ее «экономисты» за свои взгляды в своих органах печати, нужно дать возможность местным организациям сделать сознательный выбор между этими двумя течениями,— и только после того, как будет проделана эта необходимая предварительная работа,— можно будет созвать съезд партии.

Ленин прямо говорил:

«Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, необходимо сначала решительно и определенно размежеваться» (Ленин, т. IV, стр. 378).

Ввиду этого Ленин считал, что построение политической партии рабочего класса следует начать с организации общерусской боевой политической газеты, ведущей пропаганду и агитацию за взгляды революционной социал-демократии,— что постановка такой газеты должна быть первым шагом построения партии.

В своей известной статье «С чего начать?» Ленин набросал конкретный план построения партии, развитый потом в его знаменитой книге «Что делать?».

«По нашему мнению, говорил Ленин в этой статье, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации*), наконец, основною нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию,— должна быть постановка общерусской политической газеты... Без нее невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробужден в наиболее широких слоях населения» (там же, стр. 110).

Ленин считал, что такая газета послужит не только средством идейного сплочения партии, но и средством организационного объединения местных организаций в партию. Сеть агентов и корреспондентов такой газеты, являющихся представителями местных организаций, послужит тем остовом, вокруг которого и будет собрана организационно партия. Ибо, говорил Ленин, «газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».

«Эта сеть агентов, говорил Ленин в той же статье, будет остовом именно такой организации, которая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделение труда; достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах,

*) Речь идет о создании партии.— Ред.

при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно **свою** работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения» (там же, стр. 112).

Такой газетой должна быть «Искра».

И действительно, «Искра» стала такой именно общерусской политической газетой, подготовившей идейное и организационное сплочение партии.

Что касается строения и состава самой партии, то Ленин считал, что партия должна состоять из двух частей: а) из узкого круга регулярных кадровых руководящих работников, куда должны входить главным образом профессиональные революционеры, то-есть работники, свободные от всех других занятий, кроме партийной работы, обладающие необходимым минимумом теоретических знаний, политического опыта, организационных навыков и искусства бороться с царской полицией, искусства скрываться от полиции и б) из широкой сети периферийных партийных организаций, из многочисленной массы членов партии, окруженных сочувствием и поддержкой сотен тысяч трудящихся.

«Я утверждаю, писал Ленин, что (1) ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей пресмственность организации руководителей; (2) что чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу... тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация... (3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью; (4) что в самодержавной стране, чем более мы **сузим** состав членов такой организации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью и получили профессиональную подготовку в искусстве борьбы с политической полицией, тем труднее будет «выловить» такую организацию, и — (5) — тем **шире** будет состав лиц и из рабочего класса и из остальных классов общества, которые будут иметь возможность участвовать в движении и активно работать в нем» (там же, стр. 456).

Что касается характера создаваемой партии и ее роли в отношении рабочего класса, равно как целей и задач партии, то Ленин считал, что партия должна быть передовым отрядом рабочего класса, что она должна быть руководящей

силой рабочего движения, объединяющей и направляющей классовую борьбу пролетариата. Конечная цель партии — свержение капитализма и установление социализма. Ближайшая цель — свержение царизма и установление демократических порядков. И так как свержение капитализма невозможно без предварительного свержения царизма, то главная задача партии в данный момент состоит в том, чтобы поднять рабочий класс, поднять весь народ на борьбу с царизмом, развернуть народное революционное движение против царизма и свалить царизм, как первое и серьезное препятствие на пути к социализму.

«История поставила теперь перед нами, говорил Ленин, ближайшую задачу, которая является **наиболее революционной** из всех **ближайших** задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» (Ленин, т. IV, стр. 382).

И дальше:

«Мы должны помнить, что борьба с правительством за отдельные требования, отвоевание отдельных уступок, это — только мелкие стычки с неприятелем, это — небольшие схватки на форпостах, а решительная схватка еще впереди. Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного. И только тогда исполнится великое пророчество русского рабочего революционера Петра Алексея: «подыметя мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!» (там же, стр. 59).

Таков был ленинский план создания партии рабочего класса в условиях царско-самодержавной России.

«Экономисты» не замедлили открыть огонь против ленинского плана.

«Экономисты» утверждали, что общеполитическая борьба против царизма является делом всех классов, прежде всего — делом буржуазии, что она не представляет ввиду этого серьезного интереса для рабочего класса, ибо главный интерес рабочих состоит в экономической борьбе с хозяевами за повышение зарплаты, улучшение условий труда и т. д. Поэтому социал-демократы должны поставить своей главной

ближайшей задачей не политическую борьбу с царизмом, не свержение царизма, а организацию «экономической борьбы рабочих с хозяевами и правительством», причем под экономической борьбой с правительством понималась борьба за улучшение фабрично-заводского законодательства. «Экономисты» уверяли, что таким способом можно было бы «придать самой экономической борьбе политический характер».

«Экономисты» уже не решались формально возражать против необходимости политической партии для рабочего класса. Но они считали, что партия не должна быть руководящей силой рабочего движения, что она не должна вмешиваться в стихийное движение рабочего класса и тем более — руководить им, а должна следовать за ним, изучать его и извлекать из него уроки.

«Экономисты» утверждали, далее, что роль сознательного элемента в рабочем движении, организующая и направляющая роль социалистического сознания, социалистической теории — ничтожна, или почти ничтожна, что социал-демократия не должна поднимать рабочих до уровня социалистического сознания, а, наоборот, сама должна приноравливаться и спускаться до уровня средних или даже более отсталых слоев рабочего класса, что социал-демократия не должна внедрять в рабочий класс социалистическое сознание, а должна дожидаться пока стихийное движение рабочего класса само вырабатывает социалистическое сознание своими собственными силами.

Что касается ленинского организационного плана построения партии, то они считали его чем-то вроде насилия над стихийным движением.

Ленин обрушился на страницах «Искры» и, в особенности, в своей знаменитой книге «Что делать?» на эту оппортунистическую философию «экономистов», не оставив от нее камня на камне.

1) Ленин показал, что отвлекать рабочий класс от общеполитической борьбы с царизмом и ограничивать его задачи экономической борьбой с хозяевами и правительством, оставляя в целости и хозяев и правительство, — значит обрекать рабочих на вечное рабство. Экономическая борьба рабочих с хозяевами и правительством есть тред-юнионистская борьба за лучшие условия продажи рабочей силы капиталистам, но рабочие хотят бороться не только за лучшие условия продажи своей рабочей силы капиталистам, но и за уничтожение самой капиталистической системы, обрекающей их на необходимость продавать свою рабочую силу капиталистам и подвергаться эксплуатации. Но рабочие не могут развернуть борьбу с капитализмом, не могут развернуть борьбу за социализм, пока на пути рабочего движения стоит царизм, цепная собака капитализма. Поэтому ближайшая

задача партии и рабочего класса состоит в том, чтобы убрать с дороги царизм и пробить тем самым дорогу к социализму.

2) Ленин показал, что воспевать стихийный процесс рабочего движения и отрицать руководящую роль партии, сводя ее роль к роли регистратора событий, — значит проповедывать «хвостизм», проповедывать превращение партии в хвост стихийного процесса, в пассивную силу движения, способную лишь созерцать стихийный процесс и полагаться на самотек. Вести такую проповедь — значит вести дело на уничтожение партии, то-есть оставить рабочий класс без партии, то-есть оставить рабочий класс безоружным. Но оставлять рабочий класс безоружным в то время, когда перед рабочим классом стоят такие враги, как царизм, вооруженный всеми средствами борьбы, и буржуазия, организованная по-современному и имеющая свою партию, руководящую ее борьбой против рабочего класса, — значит предавать рабочий класс.

3) Ленин показал, что преклоняться перед стихийностью рабочего движения и принижать роль сознательности, принижать роль социалистического сознания, социалистической теории, — это значит, во-первых, издеваться над рабочими, которые тянутся к сознательности, как к свету, во-вторых, — обесценить в глазах партии теорию, то-есть обесценить то оружие, при помощи которого она познает настоящее и предвидит будущее, и в-третьих, — скатиться полностью и окончательно в болото оппортунизма.

«Без революционной теории, говорил Ленин, не может быть и революционного движения... Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» (Ленин, т. IV, стр. 380).

4) Ленин показал, что «экономисты» обманывают рабочий класс, утверждая, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного движения рабочего класса, ибо на самом деле социалистическая идеология возникает не из стихийного движения, а из науки. «Экономисты», отрицая необходимость внесения в рабочий класс социалистического сознания, — расчищают тем самым дорогу буржуазной идеологии, облегчают ее внесение, ее внедрение в рабочий класс, — следовательно, хоронят идею соединения рабочего движения с социализмом, помогают буржуазии.

«**Всякое** преклонение пред стихийностью рабочего движения, говорил Ленин, всякое умаление роли «сознательного элемента», роли социал-демократии **означает** тем самым, — **совершенно независимо от того, желает ли этого умаляющий или нет,** — **усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих**» (там же, стр. 390).

И дальше:

«**Вопрос стоит только так:** буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому **всякое**

умаление социалистической идеологии, **всякое отстранение** от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (там же, стр. 391—392).

5) Подводя итоги всем этим ошибкам «экономистов», Ленин пришел к тому выводу, что «экономисты» хотят иметь не партию социальной революции, освобождающей рабочий класс от капитализма, а партию «социальных реформ», предполагающих сохранение господства капитализма, что «экономисты» являются ввиду этого реформистами, предающими коренные интересы пролетариата.

6) Ленин показал, наконец, что «экономизм» — не случайное явление в России, что «экономисты» являются проводниками буржуазного влияния на рабочий класс, что они имеют союзников в западно-европейских социал-демократических партиях в лице ревизионистов, сторонников оппортуниста Бернштейна. На Западе среди социал-демократии стало все больше укрепляться оппортунистическое течение, выступавшее под флагом «свободы критики» Маркса, требовавшее «ревизии», то-есть пересмотра учения Маркса (отсюда название «ревизионизм»), требовавшее отказа от революции, от социализма, от диктатуры пролетариата. Ленин показал, что такую же линию отказа от революционной борьбы, от социализма, от диктатуры пролетариата — вели русские «экономисты».

Таковы основные теоретические положения, развитые Лениным в его книге «Что делать?».

Распространение «Что делать?» повело к тому, что через год после ее выпуска (она была издана в марте 1902 года), ко II съезду Российской социал-демократической партии, от идейных позиций «экономизма» осталось лишь неприятное воспоминание, а кличка «экономист» стала восприниматься большинством партийных работников, как оскорбление.

Это был полный идейный разгром «экономизма», разгром идеологии оппортунизма, хвостизма, самотека.

Но этим не ограничивается значение работы Ленина «Что делать?».

Историческое значение «Что делать?» состоит в том, что Ленин в этой своей знаменитой книге:

1) Первый в истории марксистской мысли обнажил до корней идейные истоки оппортунизма, показав, что они заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения и в принижении роли социалистического сознания в рабочем движении;

2) Поднял на высоту значение теории, сознательности, партии, как революционизирующей и руководящей силы стихийного рабочего движения;

3) Блестяще обосновал коренное марксистское положение,

гласящее, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом;

4) Дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии.

Теоретические положения, развитые в «Что делать?», легли потом в основу идеологии большевистской партии.

Имея такое теоретическое богатство, «Искра» могла развернуть и действительно развернула широкую кампанию за ленинский план построения партии, за соби́рание сил партии, за II съезд партии, за революционную социал-демократию, против «экономистов», против всех и всяких оппортунистов, против ревизионистов.

Важнейшим делом «Искры» была выработка проекта программы партии. Программа рабочей партии является, как известно, кратким научно-сформулированным изложением целей и задач борьбы рабочего класса. Программа определяет как конечную цель революционного движения пролетариата, так и те требования, за которые борется партия на пути к конечной цели. Поэтому выработка проекта программы не могла не иметь первостепенного значения.

Во время выработки проекта программы внутри редакции «Искры» возникли серьезные разногласия между Лениным и Плехановым, а также другими членами редакции. Эти разногласия и споры чуть не довели до полного разрыва между Лениным и Плехановым. Но разрыв тогда еще не произошел. Ленин добился того, что в проект программы был внесен важнейший пункт о диктатуре пролетариата и четко было указано на руководящую роль рабочего класса в революции.

Ленину принадлежит в программе партии и вся аграрная часть этой программы. Ленин уже тогда стоял за национализацию земли, но на первом этапе борьбы он считал необходимым выдвинуть требование возвращения крестьянам «отрезков», то есть тех земель, которые помещики при «освобождении» крестьян отрезали от крестьянских земель. Против национализации земли выступал Плеханов.

Споры Ленина с Плехановым по программе партии отчасти определили будущие разногласия между большевиками и меньшевиками.

3. II съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Принятие программы и устава и создание единой партии. Разногласия на съезде и появление двух течений в партии: большевистского и меньшевистского.

Таким образом, победа ленинских принципов и успешная борьба «Искры» за ленинский организационный план подготовили все основные условия, необходимые для того, чтобы

создать партию, или, как говорили тогда,— создать действительную партию. Искровское направление победило среди социал-демократических организаций в России. Теперь можно было созвать II съезд партии.

17 (30) июля 1903 года открылся II съезд РСДРП. Съезд собрался за границей, тайно. Вначале заседания его происходили в Брюсселе. Но потом бельгийская полиция предложила делегатам съезда покинуть Бельгию. Тогда съезд переехал в Лондон.

Всего съехалось на съезд 43 делегата от 26 организаций. Каждый комитет имел право послать на съезд по 2 делегата, но некоторые послали только по одному. Таким образом, 43 делегата имели 51 решающий голос.

Главная задача съезда заключалась «в создании **действительной** партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой» (Ленин, т. VI, стр. 164).

Состав съезда был неоднороден. На съезде не были представлены явные «экономисты», ввиду постигнутого их поражения. Но за этот период они так ловко перелицевались, что им удалось протащить нескольких своих делегатов. Кроме того, делегаты Бунда только на словах отличались от «экономистов», на деле же они стояли за «экономистов».

На съезде присутствовали, таким образом, не только сторонники «Искры», но и ее противники. Сторонников «Искры» было 33, то-есть большинство. Но не все причислявшие себя к искровцам были настоящими искровцами-ленинцами. Делегаты разбились на несколько группировок. Сторонники Ленина, или твердые искровцы, имели 24 голоса, 9 искровцев шли за Мартовым. Это были неустойчивые искровцы. Часть делегатов колебалась между «Искрой» и ее противниками — таких на съезде насчитывалось 10 голосов. Это был центр. Открытые противники «Искры» имели 8 голосов (3 «экономиста» и 5 бундовцев). Достаточно было искровцам расколоться, и враги «Искры» могли взять верх.

Отсюда видно, какая сложная обстановка была на съезде. Ленин положил много сил для того, чтобы обеспечить победу «Искры» на съезде.

Важнейшим делом съезда было принятие программы партии. Главным вопросом, который вызвал возражения оппортунистической части съезда при обсуждении программы,— был вопрос о диктатуре пролетариата. Опортунисты не были согласны с революционной частью съезда также по ряду других программных вопросов. Но они решили дать бой, главным образом, по вопросу о диктатуре пролетариата, ссылаясь на то, что ряд социал-демократических партий за границей не имеет в своей программе пункта о диктатуре

пролетариата, что поэтому можно было бы не включать его и в программу Российской социал-демократии.

Оппортунисты возражали также против включения в программу партии требований по крестьянскому вопросу. Эти люди не хотели революции, поэтому они чуждались союзника рабочего класса — крестьянства, неприязненно относились к нему.

Бундовцы и польские социал-демократы возражали против права наций на самоопределение. Ленин всегда учил, что рабочий класс обязан бороться против национального гнета. Возражение против этого требования в программе — было равносильно предложению — отказаться от пролетарского интернационализма, стать пособником национального гнета.

Ленин нанес всем этим возражениям сокрушительный удар.

Съезд принял предложенную «Искрой» программу.

Эта программа состояла из двух частей — программы-максимум и программы-минимум. В программе-максимум говорилось о главной задаче партии рабочего класса — о социалистической революции, свержении власти капиталистов, установлении диктатуры пролетариата. В программе-минимум говорилось о ближайших задачах партии, проводимых еще до свержения капиталистического строя, до установления диктатуры пролетариата: о свержении царского самодержавия, установлении демократической республики, введении для рабочих 8-часового рабочего дня, уничтожении в деревне всех остатков крепостничества, возвращении крестьянам отнятых у них помещиками земель («отрезков»).

В дальнейшем большевики заменили требование о возвращении «отрезков» требованием о конфискации всей помещичьей земли.

Программа, принятая на II съезде, была революционной программой партии рабочего класса.

Она просуществовала до VIII съезда партии, когда наша партия после победы пролетарской революции приняла новую программу.

После принятия программы II съезд партии перешел к обсуждению проекта устава партии. Приняв программу и создав основы для идейного объединения партии, съезд должен был принять также устав партии, чтобы положить конец кустарничеству и кружковщине, организационной раздробленности и отсутствию твердой дисциплины в партии.

Но если принятие программы прошло сравнительно гладко, то вопрос об уставе партии вызвал на съезде ожесточенные споры. Наиболее резкие разногласия развернулись из-за формулировки первого параграфа устава — о членстве в партии. Кто может быть членом партии, каков должен быть состав партии, чем должна быть партия в организационном отношении — организованным целым, или чем-то неоформленным — таковы были вопросы, возникшие в связи с первым параграфом

устава. Боролись две формулировки: формулировка Ленина, которую поддерживал Плеханов и твердые искровцы, и формулировка Мартова, которую поддерживали Аксельрод, Засулич, неустойчивые искровцы, Троцкий и вся откровенно-оппортунистическая часть съезда.

Формулировка Ленина говорила, что членом партии может быть всякий, кто признает программу партии, поддерживает партию в материальном отношении и состоит членом одной из ее организаций. Формулировка же Мартова, считая признание программы и материальную поддержку партии необходимыми условиями членства в партии, не считала, однако, участие в одной из организаций партии условием членства в партии, считая, что член партии может и не быть членом одной из организаций партии.

Ленин рассматривал партию, как **организованный** отряд, члены которого не сами зачисляются в партию, а принимаются в партию одной из ее организаций и подчиняются, стало быть, дисциплине партии, тогда как Мартов рассматривал партию, как нечто организационно **неоформленное**, члены которого сами зачисляются в партию и не обязаны, стало быть, подчиняться дисциплине партии, коль скоро они не входят в одну из организаций партии.

Таким образом, формулировка Мартова, в отличие от ленинской формулировки, широко открывала двери партии неустойчивым непролетарским элементам. Накануне буржуазно-демократической революции среди буржуазной интеллигенции были такие люди, которые временно сочувствовали революции. Они изредка могли даже оказать небольшую услугу партии. Но эти люди не стали бы входить в организацию, подчиняться партийной дисциплине, выполнять партийные задания, не стали бы подвергаться опасностям, которые были с этим связаны. И таких людей Мартов и другие меньшевики предлагали считать членами партии, предлагали дать им право и возможность влиять на партийные дела. Они предлагали даже дать каждому стачечнику право «зачислять» себя в члены партии, хотя в стачках участвовали и не социалисты, анархисты, эсеры.

Получалось так, что вместо монолитной и боевой, четко организованной партии, за которую боролись Ленин и ленинцы на съезде, мартовцы хотели иметь разношерстную и расплывчатую, неоформленную партию, которая не могла быть боевой партией хотя бы потому, что она была бы разношерстной и не могла бы иметь твердой дисциплины.

Откол неустойчивых искровцев от твердых искровцев, их союз с центром и присоединение к ним открытых оппортунистов дали Мартову перевес в этом вопросе. Съезд большинством 28 голосов против 22 при одном воздержавшемся принял первый параграф устава в формулировке Мартова.

После раскола искровцев по первому параграфу устава борьба на съезде еще больше обострилась. Съезд приближался к концу, к выборам руководящих учреждений партии — редакции центрального органа партии («Искра») и Центрального Комитета. Однако, прежде чем съезд перешел к выборам, произошло несколько событий, изменивших соотношение сил на съезде.

В связи с уставом партии съезду пришлось заняться Бундом. Бунд претендовал на особое положение в партии. Он требовал, чтобы его признали единственным представителем еврейских рабочих в России. Пойти на это требование Бунда означало разделить рабочих в партийных организациях по национальному признаку, отказаться от единых классовых территориальных организаций рабочего класса. Съезд отверг бундовский организационный национализм. Тогда бундовцы покинули съезд. Ушли со съезда и два «экономиста», когда съезд отказался признать их заграничный союз представителем партии за границей.

Уход со съезда семи оппортунистов изменил соотношение сил в пользу ленинцев.

Вопрос о составе центральных учреждений партии с самого начала был в центре внимания Ленина. Ленин считал необходимым провести в Центральный Комитет твердых и последовательных революционеров. Мартовцы добивались преобладания в Центральном Комитете неустойчивых, оппортунистических элементов. Большинство съезда пошло в этом вопросе за Лениным. В Центральный Комитет были выбраны сторонники Ленина.

По предложению Ленина в редакцию «Искры» были избраны Ленин, Плеханов и Мартов. Мартов потребовал на съезде, чтобы в состав редакции «Искры» были избраны все шесть старых редакторов «Искры», большинство которых состояло из сторонников Мартова. Съезд большинством отклонил это предложение. Была избрана тройка, предложенная Лениным. Тогда Мартов заявил, что он в редакцию центрального органа не войдет.

Таким образом, своим голосованием по вопросу о центральных учреждениях партии съезд закрепил поражение сторонников Мартова и победу сторонников Ленина.

С этого момента сторонников Ленина, получивших на съезде большинство голосов при выборах, стали называть большевиками, противников же Ленина, получивших меньшинство голосов, стали называть меньшевиками.

Подводя итоги работам II съезда, можно прийти к следующим выводам:

1) Съезд закрепил победу марксизма над «экономизмом», над открытым оппортунизмом;

2) Съезд принял программу и устав, создал социал-демо-

кратическую партию и построил, таким образом, рамки для единой партии;

3) Съезд вскрыл наличие серьезных организационных разногласий, разделивших партию на две части, на большевиков и меньшевиков, из которых первые отстаивают организационные принципы революционной социал-демократии, а вторые катятся в болото организационной расплывчатости, в болото оппортунизма;

4) Съезд показал, что место старых, уже разбитых партией, оппортунистов, место «экономистов» — начинают занимать в партии новые оппортунисты, — меньшевики;

5) Съезд оказался не на высоте своего положения в области организационных вопросов, испытывал колебания, иногда давал даже перевес меньшевикам, и хотя он поправился под конец, все же не сумел не только разоблачить оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах и изолировать их в партии, но даже поставить перед партией подобную задачу.

Это последнее обстоятельство послужило одной из главных причин того, что борьба между большевиками и меньшевиками не только не утихла после съезда, а, наоборот, еще больше обострилась.

4. Раскольнические действия меньшевистских лидеров и обострение борьбы внутри партии после II съезда. Оппортунизм меньшевиков. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Организационные основы марксистской партии.

После II съезда борьба внутри партии еще больше обострилась. Меньшевики изо всех сил старались сорвать решения II съезда партии и захватить центры партии. Меньшевики потребовали включения своих представителей в редакцию «Искры» и в ЦК в таком количестве, чтобы они имели большинство в редакции и равное с большевиками количество меньшевиков в ЦК. Ввиду того, что это противоречило прямым решениям II съезда, большевики отвергли требование меньшевиков. Тогда меньшевики создали тайно от партии свою антипартийную фракционную организацию, во главе которой стояли Мартов, Троцкий и Аксельрод, и «подняли, как писал Мартов, восстание против ленинизма». Приемом борьбы против партии они избрали — «дезорганизацию всей партийной работы, порчу дела, торможение всего и вся» (выражение Ленина). Они оказались в «Заграничной Лиге» русских социал-демократов, ⁹/₁₀ которой составляли оторванные от работы в России интеллигенты-эмигранты, и стали обстреливать оттуда партию, Ленина, ленинцев.

Меньшевикам сильно помог Плеханов. На II съезде Плеханов шел вместе с Лениным. Но после II съезда Плеханов дал меньшевикам запугать себя угрозой раскола. Он решил во что бы то ни стало «помириться» с меньшевиками. К меньшевикам Плеханова тянул груз его прежних оппортунистических ошибок. Из примиренца к оппортунистам-меньшевикам Плеханов вскоре сам стал меньшевиком. Плеханов потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог, конечно, согласиться с этим и вышел из редакции «Искры», с тем, чтобы укрепиться в ЦК партии и с этой позиции бить оппортунистов. Плеханов единолично, нарушая волю съезда, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших редакторов-меньшевиков. С этого момента, с № 52 «Искры», меньшевики превратили ее в свой орган и стали проповедывать через «Искру» свои оппортунистические взгляды.

С этого времени стали говорить в партии о **старой** «Искре», как о ленинской, большевистской «Искре», и о **новой** «Искре», как о меньшевистской, оппортунистической.

С переходом «Искры» в руки меньшевиков она стала органом борьбы с Лениным, большевиками, органом пропаганды меньшевистского оппортунизма в области, прежде всего, организационных вопросов. Соединившись с «экономистами» и бундовцами, меньшевики открыли на страницах «Искры» поход против, как они говорили, — ленинизма. Плеханов не смог удержаться на позициях примиренчества и через некоторое время тоже присоединился к походу. Так оно и должно было случиться по логике вещей: кто настаивает на примиренчестве с оппортунистами, тот должен скатиться к оппортунизму. Со страниц новой «Искры» полились, как из рога изобилия, заявления и статьи о том, что партия не должна быть организованным целым, что нужно допустить в составе партии существование свободных групп и одиночек, не обязанных подчиняться решениям ее органов, что нужно дать каждому интеллигенту, сочувствующему партии, равно как «каждому стачечнику» и «каждому демонстранту» объявить себя членом партии, что требование подчиняться всем решениям партии есть «формально-бюрократическое» отношение к делу, что требование подчинения меньшинства большинству есть «механическое подавление» воли членов партии, что требование одинакового подчинения дисциплине партии всех членов партии, — и лидеров, и рядовых членов, — есть установление «крепостного права» в партии, что «нам» нужен в партии не централизм, а анархический «автономизм», дающий право отдельным лицам и организациям партии не выполнять решений партии.

Это была разнузданная пропаганда организационной рас-

пущенности, подрыва партийности и партийной дисциплины, восхваления интеллигентского индивидуализма, оправдания анархической недисциплинированности.

Меньшевики явно тащили партию назад от II съезда партии к организационной раздробленности, к кружковщине, к кустарничеству.

Необходимо было дать меньшевикам решительную отповедь.

Эту отповедь дал им Ленин в своей знаменитой книге «Шаг вперед, два шага назад», вышедшей в свет в мае 1903 года.

Вот основные организационные положения, развитые Лениным в этой книге и ставшие потом организационными основами большевистской партии.

1) Марксистская партия есть часть рабочего класса, его **отряд**. Но отрядов у рабочего класса много. — стало быть, не всякий отряд рабочего класса может быть назван партией рабочего класса. Партия отличается от других отрядов рабочего класса прежде всего тем, что она является не простым отрядом, а **передовым** отрядом, **сознательным** отрядом, **марксистским** отрядом рабочего класса, вооруженным знанием общественной жизни, знанием законов развития общественной жизни, знанием законов классовой борьбы и способным, ввиду этого, вести рабочий класс, руководить его борьбой. Поэтому нельзя смешивать партию и рабочий класс, как нельзя смешивать часть и целое, нельзя требовать, чтобы каждый стачечник мог объявить себя членом партии, ибо кто смешивает партию и класс, тот снижает уровень сознательности партии до уровня «каждого стачечника», тот уничтожает партию, как передовой сознательный отряд рабочего класса. Задача партии состоит не в том, чтобы **снижать** свой уровень до уровня «каждого стачечника», а в том, чтобы **поднимать** массы рабочих, **поднимать** «каждого стачечника» до уровня партии.

«Мы — партия класса, писал Ленин, и потому **почти весь класс** (а в военные времена, в эпоху гражданской войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии, как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии. Ни один еще разумный социал-демократ не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать

себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда **поднимать** все более и более обширные слои до этого передового уровня» (Ленин, т. VI, стр. 205—206).

2) **Партия** есть не только передовой, сознательный отряд рабочего класса, но и, вместе с тем, — **организованный** отряд рабочего класса, имеющий свою дисциплину, обязательную для его членов. Поэтому члены партии обязательно должны состоять членами одной из организаций партии. Если бы партия была не **организованным** отрядом класса, не **системой организации**, а простой суммой людей, которые сами себя объявляют членами партии, но не входят в одну из организаций партии и, значит, **не организованы**, стало быть, — не обязаны подчиняться решениям партии, — то партия никогда не имела бы единой воли, она никогда не могла бы осуществлять единство действий своих членов, — следовательно, она не имела бы возможности руководить борьбой рабочего класса. Партия только в том случае может руководить практически борьбой рабочего класса и направлять его к одной цели, если все ее члены будут **организованы** в единый общий отряд, спаянный единством воли, единством действий, единством дисциплины.

Возражение меньшевиков о том, что в таком случае многие интеллигенты, скажем, профессора, студенты, гимназисты и т. п. останутся вне партии, так как они не хотят войти в те или иные организации партии либо потому, что тяготеются дисциплиной партии, либо потому, как говорил Плеханов на II съезде, что считают «для себя унизительным вступление в ту или другую местную организацию», — это возражение меньшевиков побивает самих же меньшевиков, ибо партии не нужны такие члены, которые тяготеются партийной дисциплиной и боятся вступить в партийную организацию. Рабочие не боятся дисциплины и организации и они охотно вступают в организацию, если они решили стать членами партии. Дисциплины и организации боятся индивидуалистически настроенные интеллигенты и они действительно останутся вне партии. Но это-то и хорошо, ибо партия избавится от наплыва неустойчивых элементов, особенно усилившегося теперь, в период начинающегося подъема буржуазно-демократической революции.

«Если я говорю, писал Ленин, что партия должна быть **суммой** (и не простой арифметической суммой, а комплексом) **организаций**, то... я выражаю этим совершенно ясно и точно свое пожелание, свое требование, чтобы партия, как передовой отряд класса, представляла собой нечто возможно более **организованное**, чтобы

партия воспринимала в себя лишь такие элементы, которые **допускают хоть минимум организованности...**» (там же, стр. 203).

И дальше:

«**На словах** формула Мартова отстаивает интересы широких слоев пролетариата; **на деле** эта формула послужит интересам **буржуазной интеллигенции**, чужающейся пролетарской дисциплины и организации. Никто не решится отрицать, что **интеллигенция, как особый слой современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом. именно индивидуализмом и неспособностью к дисциплине и организации**» (там же, стр. 212).

И еще:

«Пролетариат не боится организации и дисциплины... Пролетариат не станет пещись о том, чтобы г.г. профессора и гимназисты, не желающие войти в организацию, признавались членами партии за работу под контролем организации... Не пролетариату, а **некоторым интеллигентам** в нашей партии недостает **самовоспитания** в духе организации и дисциплины» (там же, стр. 307).

3) Партия есть не просто организованный отряд, а **«высшая форма организации»** среди всех других организаций рабочего класса, призванная **руководить** всеми остальными организациями рабочего класса. Партия, как высшая форма организации, состоящая из лучших людей класса, вооруженных передовой теорией, знанием законов классовой борьбы и опытом революционного движения, имеет все возможности руководить — и обязана руководить — всеми другими организациями рабочего класса. Стремление меньшевиков умалить и принизить руководящую роль партии ведет к ослаблению всех других организаций пролетариата, руководимых партией. — следовательно — к ослаблению и обезоружению пролетариата, ибо «у пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации» (там же, стр. 328).

4) Партия есть **воплощение связи** передового отряда рабочего класса **с миллионными массами рабочего класса**. Каким бы лучшим передовым отрядом ни была партия и как бы она хорошо ни была организована, она все же не может жить и развиваться без связей с беспартийными массами, без умножения этих связей, без упрочения этих связей. Партия, замкнувшаяся в себе, обособившаяся от масс и потерявшая или даже ослабившая связи со своим классом, — должна потерять доверие и поддержку масс, — следовательно — **должна неминуемо погибнуть**. Чтобы жить полной жизнью и развиваться, партия должна умножать связи с

массами и добиться доверия миллионов масс своего класса.

«Чтобы быть социал-демократической партией, говорил Ленин, надо добиться **поддержки** именно **класса**» (Ленин, т. VI, стр. 208).

5) Партия, для того, чтобы правильно функционировать и планомерно руководить массами, — должна быть организована на началах **централизма**, с единым уставом, с единой партийной дисциплиной, с единым руководящим органом во главе, в лице съезда партии, а в промежутках между съездами — в лице ЦК партии, с подчинением меньшинства большинству, отдельных организаций — центру, нижних организаций высшим. Без этих условий партия рабочего класса не может быть действительной партией, не может выполнять своих задач по руководству классом.

Конечно, ввиду нелегального существования партии в условиях царского самодержавия, партийные организации не могли в те времена строиться на основе выборности снизу, ввиду чего партия вынуждена была иметь сугубо конспиративный характер. Но Ленин считал, что это **временное** явление в жизни нашей партии отпадет с первых же дней ликвидации царизма, когда партия станет открытой, легальной, и партийные организации будут строиться на началах демократических выборов, на началах **демократического централизма**.

«Прежде, писал Ленин, наша партия не была организованным формально целым, а лишь суммой частных групп, и потому иных отношений между этими группами, кроме идейного воздействия, и быть не могло. **Теперь** мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны нижних» (там же, стр. 291).

Обвиняя меньшевиков в организационном нигилизме и барском анархизме, не допускающем над собой власти партии и ее дисциплины, Ленин писал:

«Русскому нигилисту этот барский анархизм особенно свойственен. Партийная организация кажется ему чудовищной «фабрикой», подчинение части целому и меньшинства большинству представляется ему «закрепощением»... разделение труда под руководством центра вызывает с его стороны трагикомические вопли против превращения людей в «колесики и винтики» (при чем особенно убийственным видом этого превращения считается превращение редакторов в сотрудников), упоминание об организационном уставе партии вызывает презрительную гримасу и пренебрежительное (по адресу

«формалистов») замечание, что можно бы и вовсе без устава» (там же, стр. 310).

б) Партия в своей практике, если она хочет сохранить **единство** своих рядов, должна проводить **единую** пролетарскую дисциплину, **одинаково** обязательную для всех членов партии, как для лидеров, так и для рядовых. Поэтому в партии не должно быть деления на «избранных», для которых дисциплина не обязательна, и «неизбранных», которые обязаны подчиняться дисциплине. Без этого условия не могут быть сохранены целостность партии и единство ее рядов.

«Полнейшее отсуствие, писал Ленин, **разумных** доводов против редакции, назначенной съездом, у Мартова и К° всего лучше иллюстрируется их же словечком: «мы не крепостные!»... Психология буржуазного интеллигента, который причисляет себя к «избранным душам», стоящим выше массовой организации и массовой дисциплины, выступает здесь замечательно отчетливо... Интеллигентскому индивидуализму... **всякая** пролетарская организация и дисциплина кажутся **крепостным правом**» (там же, стр. 282).

И дальше:

«По мере того, как складывается у нас **настоящая** партия, сознательный рабочий должен научиться отпугать психологию воина пролетарской армии от психологии буржуазного интеллигента, щеголяющего анархической фразой, должен научиться **требовать** исполнения обязанностей члена партии не только от рядовых, но и от «людей верха» (там же, стр. 312).

Подводя итоги анализу разногласий и определяя позицию меньшевиков, как «оппортунизм в организационных вопросах», Ленин считал, что одним из основных грехов меньшевизма является недооценка значения партийной **организации**, как оружия пролетариата в его борьбе за свое освобождение. Меньшевики считали, что партийная **организация** пролетариата не имеет серьезного значения для победы революции. Вопреки меньшевикам Ленин считал, что одного лишь **идейного** объединения пролетариата **недостаточно** для победы, — чтобы победить, необходимо **«закрепить»** идейное единство «материальным единством **организации**» пролетариата. Ленин считал, что только при этом условии пролетариат может стать непобедимой силой.

«У пролетариата, писал Ленин, нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что

идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала» (Ленин, т. VI, стр. 328).

Этими вещными словами заканчивает Ленин свою книгу.

Таковы основные организационные положения, развитые Лениным в его знаменитой книге «Шаг вперед, два шага назад».

Значение этой книги состоит прежде всего в том, что она отстояла партийность против кружковщины и партию против дезорганизаторов, разгромила меньшевистский оппортунизм в организационных вопросах и заложила организационные основы большевистской партии.

Но этим не исчерпывается ее значение. Ее историческое значение состоит в том, что в ней Ленин первый в истории марксизма разработал **учение о партии**, как руководящей **организации** пролетариата, как основного **оружия** в руках пролетариата, без которого невозможно поединить в борьбе за пролетарскую диктатуру.

Распространение ленинской книги «Шаг вперед, два шага назад» среди партийных работников привело к тому, что большинство местных организаций сплотилось вокруг Ленина.

Но чем теснее сплачивались организации вокруг большевиков, тем озлобленнее вели себя меньшевистские лидеры.

Летом 1904 года меньшевики захватили большинство в ЦК, благодаря помощи Плеханова и измене двух разложившихся большевиков, Красина и Носкова. Было очевидно, что меньшевики ведут дело к расколу. Потеря «Искры» и ЦК ставила большевиков в тяжелое положение. Необходимо было организовать свою большевистскую газету. Необходимо было организовать новый, III съезд партии, чтобы создать новый ЦК партии и разделиться с меньшевиками.

За это дело взялся Ленин, взялись большевики.

Большевики повели борьбу за созыв III съезда партии. В августе 1904 года в Швейцарии под руководством Ленина происходило совещание 22 большевиков. Это совещание приняло обращение «К партии», которое стало для большевиков программой борьбы за созыв III съезда.

На трех областных конференциях большевистских комитетов (Южной, Кавказской и Северной) было избрано Бюро Комитетов большинства, которое повело практическую подготовку к III съезду партии.

4 января 1905 года вышел первый номер большевистской газеты «Вперед».

Таким образом, в партии сложились две обособленные фракции, большевиков и меньшевиков, со своими центрами, со своими органами печати.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

В период 1901—1904 годов на основе роста революционного рабочего движения растут и крепнут марксистские социал-демократические организации в России. В упорной принципиальной борьбе с «экономистами» побеждает революционная линия ленинской «Искры», преодолеваются идейный разброд и «кустарничество».

«Искра» связывает между собой разрозненные социал-демократические кружки и группы и подготавливает II съезд партии. На II съезде в 1903 году образовалась Российская социал-демократическая рабочая партия, были приняты программа, устав партии, были созданы центральные руководящие органы партии.

В борьбе, происходившей на II съезде, за окончательную победу искровского направления внутри РСДРП появляются две группы. Группа большевиков и группа меньшевиков.

Главные разногласия между большевиками и меньшевиками после II съезда развертываются по организационным вопросам.

Меньшевики сближаются с «экономистами» и занимают их место в партии. Оппортунизм меньшевиков сказывается пока что в области организационных вопросов. Меньшевики против боевой революционной партии ленинского типа. Они за расплывчатую, неорганизованную, хвостистую партию. Они ведут линию раскола в партии. При помощи Плеханова они захватывают «Искру» и ЦК, используя эти центры в своих раскольнических целях.

Видя угрозу раскола со стороны меньшевиков, большевики принимают меры обуздания раскольников, мобилизуют местные организации за созыв III съезда, издают свою газету «Вперед».

Таким образом, накануне первой русской революции, в период уже начавшейся русско-японской войны большевики и меньшевики выступают, как обособленные друг от друга политические группы.

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

(1904—1907 годы).

1. Русско-японская война. Дальнейший подъем революционного движения в России. Забастовки в Петербурге. Демонстрация рабочих у Зимнего дворца 9 января 1905 года. Расстрел демонстрации. Начало революции.

С конца XIX столетия империалистические государства начали усиленную борьбу за господство на Тихом океане, за раздел Китая. В этой борьбе участвовала и царская Россия. В 1900 году царские войска совместно с японскими, германскими, английскими и французскими с невиданной жестокостью подавили народное восстание в Китае, направленное своим острием против иностранцев-империалистов. Еще раньше царское правительство вынудило Китай передать России Ляодунский полуостров с крепостью Порт-Артур. Россия добилась права строить железные дороги на китайской территории. Была построена железная дорога в Северной Манчжурии — Китайская Восточная железная дорога (КВЖД) и введены русские войска для защиты ее. Северная Манчжурия подверглась военной оккупации со стороны царской России. Царизм подбирался к Корее. Русская буржуазия строила планы создания «Желтороссии» в Манчжурии.

В своих захватах на Дальнем Востоке царизм столкнулся с другим хищником — Японией, которая быстро превратилась в империалистическую страну и тоже стремилась к захватам на азиатском материке, в первую очередь за счет Китая. Япония, так же, как и царская Россия, стремилась забрать себе Корею и Манчжурию. Япония уже тогда мечтала о захвате Сахалина и Дальнего Востока. Англия, которая побивалась укреплению царской России на Дальнем Востоке, втайне была на стороне Японии. Назревала русско-японская война. К этой войне толкали царское правительство крупная буржуазия, искавшая новых рынков, и наиболее реакционные слои помещиков.

Не дожидаясь, пока царское правительство объявит войну, Япония первая начала ее. Располагая хорошей разведкой

в России. Япония рассчитала, что в этой борьбе будет иметь неподготовленного противника. Не объявляя войны, Япония в январе 1904 года неожиданно напала на русскую крепость Порт-Артур и причинила находившемуся в Порт-Артуре русскому флоту серьезные потери.

Так началась русско-японская война.

Царское правительство рассчитывало, что война поможет ему укрепить свое политическое положение и остановить революцию. Но его расчеты не оправдались. Война еще более расшатала царизм.

Плохо вооруженная и обученная, руководимая бездарными и продажными генералами, русская армия стала терпеть одно поражение за другим.

На войне наживались капиталисты, чиновники, генералы. Кругом процветало воровство. Войска снабжались плохо. Когда нехватало снарядов, армия как бы в насмешку получала вагоны с иконами. Солдаты говорили с горечью: «японцы нас снарядами, а мы их — иконами». Вместо того, чтобы перевозить раненых, особые поезда вывозили награбленное царскими генералами имущество.

Японцы осадили, а затем взяли крепость Порт-Артур. Нанеся ряд поражений царской армии, они разгромили ее под Мукденом. Трехсоттысячная царская армия потеряла в этом сражении до 120 тысяч убитыми, ранеными, пленными. Вслед затем последовал полный разгром и гибель в Цусимском проливе царского флота, посланного из Балтийского моря на помощь осажденному Порт-Артуру. Поражение при Цусиме означало полную катастрофу: из двадцати военных судов, посланных царем, было потоплено и уничтожено тринадцать, взято в плен четыре. Война была окончательно проиграна царской Россией.

Царское правительство оказалось вынужденным заключить позорный мир с Японией. Япония захватила Корею, забрала у России Порт-Артур и половину Сахалина.

Народные массы не хотели этой войны и сознавали ее вред для России. За отсталость царской России народ расплачивался дорогой ценой.

Большевики и меньшевики по-разному относились к этой войне.

Меньшевики, в том числе Троцкий, скатывались на позиции оборончества, то-есть защиты «отечества» царя, помещиков и капиталистов.

Ленин и большевики, наоборот, считали, что поражение царского правительства в этой грабительской войне полезно, так как приведет к ослаблению царизма и усилению революции.

Поражения царских войск вскрывали перед самыми широкими массами народа гнилость царизма. Ненависть

к царизму в народных массах с каждым днем росла. Падение Порт-Артура — начало падения самодержавия, писал Ленин.

Царь хотел войной задушить революцию. Он добился обратного. Русско-японская война ускорила революцию.

В царской России капиталистический гнет усиливался гнетом царизма. Рабочие страдали не только от капиталистической эксплуатации, от каторжного труда, но и от несправедливости всего народа. Поэтому сознательные рабочие стремились возглавить революционное движение всех демократических элементов города и деревни против царизма. Крестьянство задыхалось от безземелья, от многочисленных остатков крепостничества, оно находилось в кабале у помещика и кулака. Народы, населявшие царскую Россию, стонали под двойным гнетом — своих собственных и русских помещиков и капиталистов. Экономический кризис 1900—1903 г.г. усилил бедствия трудящихся масс, война их еще более обострила. Поражения в войне усиливали в массах ненависть к царизму. Приближался конец народному терпению.

Как видно, причин для революции было более, чем достаточно.

В декабре 1904 года под руководством Бакинского комитета большевиков была проведена огромная, хорошо организованная стачка бакинских рабочих. Эта стачка окончилась победой рабочих, заключением первого в истории рабочего движения в России коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками.

Бакинская стачка явилась началом революционного подъема в Закавказьи и в ряде районов России.

«Бакинская стачка послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России»
(Сталин).

Эта стачка была как бы предгрозовой молнией накануне великой революционной бури.

Началом революционной бури явились события 9 (22) января 1905 года в Петербурге.

3 января 1905 года началась стачка на крупнейшем заводе Петербурга — Путиловском (теперь Кировский завод). Эта стачка началась из-за увольнения с завода четырех рабочих. Стачка на Путиловском заводе быстро разрослась, к ней присоединились другие заводы и фабрики Петербурга. Стачка стала всеобщей. Движение грозно росло. Царское правительство решило в самом начале подавить движение.

Еще в 1904 году, до путиловской стачки, полиция создала при помощи провокатора попа Ганона свою организацию среди рабочих — «Собрание русских фабрично-заводских рабочих». Эта организация имела свои отделения во всех районах Петербурга. Когда началась стачка, поп Ганон на собраниях своего общества предложил провокаторский план:

9 января пусть соберутся все рабочие и в мирном шествии с хоругвями и царскими портретами пойдут к Зимнему дворцу и подадут царю петицию (просьбу) о своих нуждах. Царь, дескать, выйдет к народу, выслушает и удовлетворит его требования. Гапон взялся помочь царской охранке: вызвать расстрел рабочих и в крови потопить рабочее движение. Но полицейский план повернулся против царского правительства.

Петиция обсуждалась на рабочих собраниях, в нее вносились поправки и изменения. На этих собраниях выступали и большевики, но называя себя открыто большевиками. Под их влиянием в петицию были включены требования свободы печати и слова, свободы рабочих союзов, созыва Учредительного собрания для изменения государственного строя России, равенства всех перед законом, отделения церкви от государства, прекращения войны, установления 8-часового рабочего дня, передачи земли крестьянам.

Выступая на этих собраниях, большевики доказывали рабочим, что свободу не добывают просьбами к царю, а завоевывают с оружием в руках. Большевики предостерегали, что в рабочих будут стрелять. Но остановить шествие к Зимнему дворцу они не смогли. Значительная часть рабочих еще верила, что царь им поможет. Движение с огромной силой захватило массы.

В петиции петербургских рабочих говорилось:

«Мы, рабочие г. Петербурга, наши жены, дети и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей... Мы и терпели, но нас толкают все дальше и дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол... Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук...»

9 января 1905 года ранним утром рабочие пошли к Зимнему дворцу, где находился тогда царь. Рабочие шли к царю целыми семьями — с женами, детьми и стариками, несли царские портреты и церковные хоругви, пели молитвы, шли безоружные. Всего собралось на улицах свыше 140 тысяч человек.

Николай второй встретил их недружелюбно. Он приказал стрелять в безоружных рабочих. Больше тысячи рабочих было в этот день убито царскими войсками, более 2 тысяч ранено. Улицы Петербурга были залиты кровью рабочих.

Большевики шли вместе с рабочими. Многие из них были убиты или арестованы. Большевики тут же, на залитых рабочей кровью улицах, объясняли рабочим, кто виновник этого ужасного злодеяния и как нужно с ним бороться.

День 9 января стал называться «Кровавым воскресеньем». 9 января рабочие получили кровавый урок. В этот день была расстреляна вера рабочих в царя. Они поняли, что только борьбой можно добиться своих прав. Уже к вечеру 9 января в рабочих районах начали строить баррикады. Рабочие говорили: «Царь нам выспал, ну — и мы ему высплем!»

Страшная весть о кровавом злодеянии царя разнеслась повсюду. Возмущение и негодование охватили весь рабочий класс, всю страну. Не было города, где бы рабочие не бастовали в знак протеста против злодеяния царя и не выставляли политических требований. Рабочие шли теперь на улицу с лозунгом «долой самодержавие». Число стачечников в январе достигло громадной цифры — 440 тысяч. За один месяц бастовало рабочих больше, чем за все предыдущее десятилетие. Рабочее движение поднялось на огромную высоту.

В России началась революция.

2. Политические стачки и демонстрации рабочих. Нарастание революционного движения крестьян. Восстание на броненосце «Потемкин».

После 9 января революционная борьба рабочих приняла более острый, политический характер. От экономических стачек и стачек солидарности рабочие стали переходить к политическим стачкам, к демонстрациям, а местами — к вооруженному сопротивлению царским войскам. Особенно упорный и организованный характер носили стачки в крупных городах, где были сосредоточены значительные массы рабочих, — в Петербурге, Москве, Варшаве, Риге, Баку. В первых рядах борющегося пролетариата шли металлисты. Передовые отряды рабочих своими стачками раскачивали менее сознательные слои, поднимали на борьбу весь рабочий класс. Влияние социал-демократии быстро росло.

Первомайские демонстрации в ряде мест сопровождались столкновениями с полицией и войсками. В Варшаве в результате расстрела демонстрации было несколько сот убитых и раненых. На расстрел в Варшаве рабочие по призыву польской социал-демократии ответили общей забастовкой протеста. В течение всего мая не прекращались стачки и демонстрации. В майских стачках по России участвовало более 200 тысяч рабочих. Рабочие Баку, Лодзи, Иваново-Вознесенска были охвачены общей стачкой. Все чаще бастовавшие рабочие и демонстранты сталкивались с царскими войсками. Такие столкновения имели место в ряде городов — в Одессе, Варшаве, Риге, Лодзи и других.

Особенно острый характер приняла борьба в крупном промышленном центре Польши — городе Лодзи. Рабочие Лодзи покрыли городские улицы десятками баррикад и три дня (22—24 июня 1905 г.) вели уличные бои с царскими войсками. Вооруженное выступление слилось здесь с общей забастовкой. Ленин считал эти бои первым вооруженным выступлением рабочих в России.

Среди летних стачек особенно выделяется стачка иваново-вознесенских рабочих. Она длилась с конца мая до начала августа 1905 года, то-есть почти два с половиной месяца. В стачке принимало участие около 70 тысяч рабочих, среди них было много женщин. Стачкой руководил Северный комитет большевиков. Почти ежедневно за городом, на реке Талке, собирались тысячи рабочих. Здесь, на собраниях, они обсуждали свои рабочие нужды. На собраниях рабочих выступали большевики. Чтобы подавить стачку, царские власти приказали войскам разгонять рабочих, стрелять в них. Было убито несколько десятков и ранено несколько сот рабочих. Город был объявлен на осадном положении. Однако рабочие держались стойко и на работу не шли. Рабочие и их семьи голодали, но не сдавались. Только крайнее истощение принудило рабочих стать на работу. Стачка закалила рабочих. Она показала образец мужества, стойкости, выдержки, солидарности рабочего класса. Она послужила настоящей школой политического воспитания иваново-вознесенских рабочих.

В период этой забастовки иваново-вознесенские рабочие создали Совет уполномоченных, который был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России.

Политические стачки рабочих потрясли всю страну. Вслед за городом стала подниматься деревня. С весны начались крестьянские волнения. Крестьяне огромными толпами шли против помещиков, громили их имения, сахарные и винокуренные заводы, поджигали помещичьи дворцы и усадьбы. В ряде мест крестьяне захватывали помещичью землю, прибегали к массовой порубке леса, требовали передачи народу земель помещиков. Крестьяне захватывали помещичий хлеб и другие припасы, делили их между голодающими. Помещики в искуге вынуждены были бежать в города. Царское правительство посылало солдат и казаков для подавления восстания крестьян. Войска расстреливали крестьян, арестовывали «зачинщиков», поролы и истязали их. Но крестьяне не прекращали борьбы.

Движение крестьян стало все шире распространяться в центре России, в Новозыбке, в Закавказьи, особенно в Грузии.

Социал-демократы все глубже стали проникать в деревню. ЦК партии выпустил обращение к крестьянам: «Крестьяне, к вам наше слово». Социал-демократические комитеты в

Тверской, Саратовской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Тифлисской и многих других губерниях выпускали воззвания к крестьянам. В деревнях социал-демократы устраивали собрания, организовывали кружки из крестьян, создавали крестьянские комитеты. Летом 1905 года в ряде мест проходили организованные социал-демократами забастовки сельскохозяйственных рабочих.

Но это было только начало крестьянской борьбы. Крестьянское движение охватило лишь 85 уездов, то-есть приблизительно седьмую часть всего числа уездов европейской части царской России.

Рабочее и крестьянское движение и ряд поражений русских войск в русско-японской войне оказали свое влияние на армию. Эта опора царизма заколебалась.

В июне 1905 года вспыхнуло восстание в Черноморском флоте, на броненосце «Потемкин». Броненосец в это время стоял недалеко от Одессы, в которой происходила общая стачка рабочих. Восставшие матросы расправились с наиболее ненавистными им офицерами и привели броненосец в Одессу. Броненосец «Потемкин» перешел на сторону революции.

Ленин придавал этому восстанию огромное значение. Он считал необходимым, чтобы большевики руководили этим движением, связали его с движением рабочих, крестьян и местных гарнизонов.

Царь послал против «Потемкина» военные суда, но матросы этих судов отказались стрелять по своим восставшим товарищам. Несколько дней на броненосце «Потемкин» развевался красный флаг революции. Но тогда, в 1905 году, партия большевиков не была единственной партией, руководившей движением, как это было позднее, в 1917 году. На «Потемкине» было не мало меньшевиков, эсеров и анархистов. Поэтому, несмотря на участие в восстании отдельных социал-демократов, оно не имело правильного и достаточно опытного руководства. Часть матросов в решительные моменты заколебалась. Остальные суда Черноморского флота не присоединились к восставшему броненосцу. Не имея угля и продовольствия, революционный броненосец был вынужден уйти к берегам Румынии и сдаться румынским властям.

Восстание матросов на броненосце «Потемкин» окончилось поражением. Попавшие впоследствии в руки царского правительства матросы были преданы суду. Часть была казнена, часть сослана на каторгу. Но самый факт восстания имел исключительно важное значение. Восстание на броненосце «Потемкин» явилось первым массовым революционным выступлением в армии и флоте, первым переходом крупной части царских войск на сторону революции. Восстание это сделало для рабочих, крестьянских и особенно самих солдатских

и матросских масс более понятной и близкой мысль о присоединении армии и флота к рабочему классу, к народу.

Переход рабочих к массовым политическим стачкам и демонстрациям, усиление крестьянского движения, вооруженные столкновения народа с полицией и войсками, наконец, восстание в Черноморском флоте, — все это говорило о том, что зревают условия для вооруженного восстания народа. Это обстоятельство заставило либеральную буржуазию серьезно зашевелиться. Боясь революции и вместе с тем пугая царя революцией, она искала сделки с царем против революции и требовала небольших реформ «для народа», чтобы «успокоить» народ, расколоть силы революции и предупредить тем самым «ужасы революции». «Надо прирезать землю крестьянам, иначе они нас прирежут», — говорили либеральные помещики. Либеральная буржуазия готовилась разделить власть с царем. «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти», — писал Ленин в эти дни о тактике рабочего класса и тактике либеральной буржуазии.

Царское правительство продолжало подавлять рабочих и крестьян со свирепой жестокостью. Но оно не могло не видеть, что одними лишь репрессиями невозможно справиться с революцией. Поэтому наряду с репрессиями оно стало прибегать к политике лавирования. С одной стороны, при помощи своих провокаторов оно стало натравливать народы России друг на друга, устраивая еврейские погромы и армяно-татарскую резню. С другой стороны, — обещало созвать «представительное учреждение» в виде Земского собора или Государственной думы, поручив министру Булыгину разработать проект такой думы, с тем, однако, чтобы у думы не было законодательных прав. Все эти меры предпринимались для того, чтобы расколоть силы революции и оторвать от революции умеренные слои народа.

Большевики объявили бойкот булыгинской думы, поставив себе целью сорвать эту каррикатуру на народное представительство.

Меньшевики, наоборот — решили не срывать думу и признали необходимым принять в ней участие.

3. Тактические разногласия между большевиками и меньшевиками. III съезд партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Тактические основы марксистской партии.

Революция привела в движение все классы общества. Поворот в политической жизни страны, вызванный революцией, сдвинул их со старых, насильственных позиций и заставил их перегруппироваться применительно к новой обстановке.

Каждый класс, каждая партия старались выработать свою тактику, свою линию поведения, свое отношение к другим классам, свое отношение к правительству. Даже царское правительство оказалось вынужденным выработать свою, необычную для него, новую тактику, в виде обещания созвать «представительное учреждение», — булыгинскую думу.

Необходимо было выработать свою тактику и социал-демократической партии. Этого требовал нарастающий подъем революции. Этого требовали не терпящие отлагательства практические вопросы, ставшие перед пролетариатом: об организации вооруженного восстания, о свержении царского правительства, о создании временного революционного правительства, об участии социал-демократии в этом правительстве, об отношении к крестьянству, об отношении к либеральной буржуазии и т. п. Необходимо было выработать единую и продуманную марксистскую тактику социал-демократии.

Но благодаря оппортунизму и раскольническим действиям меньшевиков Российская социал-демократия оказалась в это время расколотою на две фракции. Раскол нельзя было еще считать полным, и эти две фракции не были еще **формально** двумя разными партиями, но **на деле** они очень напоминали две различные партии, имеющие свои собственные центры, свои собственные газеты.

Углублению раскола способствовало то обстоятельство, что меньшевики к своим старым разногласиям с большинством партии по **организационным** вопросам добавили новые разногласия, — разногласия по **тактическим** вопросам.

Отсутствие единой партии привело к отсутствию единой партийной тактики.

Можно было бы найти выход из положения, если бы созвать немедленно очередной III съезд партии, установить на съезде единую тактику и обязать меньшинство честно проводить в жизнь решения съезда, подчиниться решениям большинства съезда. Этот именно выход и предлагали большевики меньшевикам. Но меньшевики и слышать не хотели о III съезде. Считая преступлением оставлять дальше партию без тактики, одобренной партией и обязательной для всех членов партии, большевики решили взять на себя инициативу созыва III съезда.

На съезд были приглашены все организации партии, как большевистские, так и меньшевистские. Но меньшевики отказались от участия на III съезде и решили созвать свой съезд. Они назвали свой съезд конференцией, так как делегатов оказалось у них немного, но на деле это был съезд, партийный съезд меньшевиков, решения которого считались обязательными для всех меньшевиков.

В апреле 1905 года был созван в Лондоне III съезд

Российской социал-демократической партии. На съезд съехали 24 делегата от 20 большевистских комитетов. Были представлены все крупные организации партии.

Съезд осудил меньшевиков, как «отколовшуюся часть партии», и перешел к очередным вопросам по выработке тактики партии.

Одновременно со съездом собралась в Женеве конференция меньшевиков.

«Два съезда — две партии», — так определил положение Ленин.

II съезд и конференция обсуждали по сути дела одни и те же тактические вопросы, но решения по этим вопросам были приняты прямо противоположного характера. Два различных ряда резолюций, принятых на съезде и конференции, вскрыли всю глубину тактических разногласий между III съездом партии и конференцией меньшевиков, между большевиками и меньшевиками.

Вот основные пункты этих разногласий.

Тактическая линия III съезда партии. Съезд считал, что, несмотря на буржуазно-демократический характер происходящей революции, несмотря на то, что она не может в данный момент выйти из рамок допустимого при капитализме, в ее полной победе заинтересован прежде всего пролетариат, ибо победа этой революции дала бы пролетариату возможность организовать, подняться политически, приобрести опыт и навыки политического руководства трудящимися массами и перейти от революции буржуазной к революции социалистической.

Тактику пролетариата, рассчитанную на полную победу буржуазно-демократической революции, может поддержать только крестьянство, так как оно не может разделаться с помещиками и получить помещичьи земли без полной победы революции. Крестьянство является, поэтому, естественным союзником пролетариата.

Либеральная буржуазия не заинтересована в полной победе этой революции, так как ей нужна царская власть, как кнут против рабочих и крестьян, которых она боится больше всего, и она будет стараться сохранить царскую власть, ограничив ее несколько в правах. Поэтому либеральная буржуазия будет стараться кончить дело сделкой с царем на базе конституционной монархии.

Революция победит лишь в том случае, если ее возглавит пролетариат, если пролетариат, как вождь революции, сумеет обеспечить союз с крестьянством, если либеральная буржуазия будет изолирована, если социал-демократия примет активное участие в деле организации народного восстания против царизма, если будет создано в результате победоносного восстания временное революционное

правительство, способное выкорчевать корни контрреволюции и созвать всенародное Учредительное собрание, если социал-демократия не откажется при благоприятных условиях принять участие во временном революционном правительстве, чтобы довести до конца революцию.

Тактическая линия конференции меньшевиков. Так как революция буржуазна, то вождем революции может быть только либеральная буржуазия. Не с крестьянством должен сближаться пролетариат, а с либеральной буржуазией. Главное здесь — не отпугнуть либеральную буржуазию своей революционностью и не дать ей повода отшатнуться от революции, ибо если она отшатнется от революции, революция ослабнет.

Возможно, что восстание победит, но социал-демократия после победы восстания должна отойти в сторону, дабы не отпугнуть либеральную буржуазию. Возможно, что в результате восстания будет создано временное революционное правительство, но социал-демократия ни в коем случае не должна принимать в нем участия, так как это правительство не будет социалистическим по своему характеру, а главное — своим участием в нем и своей революционностью социал-демократия может отпугнуть либеральную буржуазию и тем подорвать революцию.

С точки зрения перспектив революции было бы лучше, если бы было создано какое-нибудь представительное учреждение, вроде Земского собора или Государственной думы, которую можно было бы подвергнуть давлению рабочего класса извне, чтобы превратить ее в Учредительное собрание или толкнуть ее на то, чтобы она созвала Учредительное собрание.

У пролетариата есть свои особые, чисто рабочие интересы и ему следовало бы заняться этими именно интересами, а не пытаться стать вождем буржуазной революции, которая является общеполитической революцией и которая касается стало быть, всех классов, а не только пролетариата.

Таковы были, коротко, две тактики двух фракций российской социал-демократической рабочей партии.

Классическую критику тактики меньшевиков и гениальное обоснование большевистской тактики дал Ленин в своей исторической книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Она была выпущена в свет в июле 1905 года, то есть спустя два месяца после III съезда партии. Судя по заглавию книги, можно было подумать, что Ленин касается в ней вопросов тактики только лишь периода буржуазно-демократической революции и имеет в виду только русских меньшевиков. На самом деле, критикуя тактику меньшевиков, он разоблачал вместе с тем тактику международного

оппортунизма, обосновывая же тактику марксистов в период буржуазной революции и проводя разницу между революцией буржуазной и революцией социалистической. — он сформулировал вместе с тем основы марксистской тактики в период перехода от революции буржуазной к революции социалистической.

Вот основные тактические положения, развитые Лениным в его брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

1) Основным тактическим положением, пронизывающим книгу Ленина, является идея о том, что пролетариат может и должен быть **вождем** буржуазно-демократической революции, **руководителем** буржуазно-демократической революции в России.

Ленин признавал буржуазный характер этой революции, так как она, как он указывал, «не способна **непосредственно** выйти из рамок только демократического переворота». Но он считал, что она является не верхушечной, а народной революцией, приводящей в движение весь народ, весь рабочий класс, все крестьянство. Поэтому попытки меньшевиков умалить значение буржуазной революции для пролетариата, принизить роль пролетариата в ней и отстранить пролетариат от нее Ленин считал предательством интересов пролетариата.

«Марксизм, писал Ленин, учит пролетария не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм. за доведение революции до конца» (Ленин, т. VIII, стр. 58).

«Мы должны не забывать, писал дальше Ленин, что нет и быть не может в настоящее время другого средства приблизить социализм, как полная политическая свобода, как демократическая республика» (там же, стр. 104).

Ленин предвидел два возможных исхода революции:

а) или дело кончится решительной победой над царизмом, свержением царизма и установлением демократической республики;

б) или, если нехватит сил, дело может кончиться сделкой царя с буржуазией за счет народа, какой-либо куцей конституцией, скорее всего — карикатурой на такую конституцию.

Пролетариат заинтересован в лучшем исходе, то-есть в решительной победе над царизмом. Но такой исход возможен лишь в том случае, если пролетариат сумеет стать вождем, руководителем революции.

«Исход революции, писал Ленин, зависит от того, сыграет ли рабочий класс роль пособника буржуазии, могучего по силе своего натиска на самодержавие, но

бессильного политически, или роль руководителя народной революции» (Ленин, т. VIII, стр. 32).

Ленин считал, что у пролетариата есть все **возможности** избавиться от участи пособника буржуазии и стать руководителем буржуазно-демократической революции. Эти возможности заключаются по Ленину в следующем.

Во-первых, «пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно-революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России» (там же, стр. 75).

Во-вторых, пролетариат имеет свою собственную, независимую от буржуазии, политическую партию, дающую ему возможность сплотиться «в единую и самостоятельную политическую силу» (там же, стр. 75).

В-третьих, пролетариат больше заинтересован в решительной победе революции, чем буржуазия, ввиду чего «**в известном смысле** буржуазная революция **более выгодна** пролетариату, чем буржуазии» (там же, стр. 57).

«Буржуазии выгодно опираться, писал Ленин, на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т. п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, то-есть, чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна... Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции... чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционной самостоятельности, инициативы и энергии простонародья, то-есть крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, «переложить ружье с одного плеча на другое», то-есть направить против самой буржуазии то оружие, которым снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникнут на очищенной от крепостничества почве. Наоборот, рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно-медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдают прежде всего и больше всего пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к про-

летариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям» (там же, стр. 57—58).

«Поэтому, продолжал Ленин, пролетариат и борется за республику в первых рядах, с презрением отбрасывая глупые и недостойные его советы считаться с тем, не отшатнется ли буржуазия» (там же, стр. 94).

Для того, чтобы **возможности** пролетарского руководства революцией превратились в **действительность**, для того, чтобы пролетариат стал **на деле** вождем, руководителем буржуазной революции,— для этого необходимы по Ленину по крайней мере два условия.

Для этого необходимо, во-первых, чтобы у пролетариата был союзник, заинтересованный в решительной победе над царизмом и могущий быть расположенным к тому, чтобы принять руководство пролетариата. Этого требовала сама идея руководства, ибо руководитель перестает быть руководителем, если нет руководимых, вождем перестает быть вождем, если нет ведомых. Таким союзником считал Ленин крестьянство.

Для этого необходимо, во-вторых, чтобы класс, борющийся с пролетариатом за руководство революцией и добывающийся того, чтобы самому стать ее единственным руководителем,— был отеснен с поприща руководства и изолирован. Этого также требовала сама идея руководства, исключая возможность допущения двух руководителей революции. Таким классом Ленин считал либеральную буржуазию.

«Последовательным борцом за демократизм, писал Ленин, может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства» (там же, стр. 65).

И дальше:

«Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов наряду с мелкобуржуазными. Это делает его тоже неустойчивым, заставляя пролетариат сплотиться в строго классовую партию. Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности. Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелкобуржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической рево-

люции. Крестьянство неизбежно станет таковым, если только просвещающий его ход революционных событий не оборвется слишком рано предательством буржуазии и пораженным пролетариата. Крестьянство неизбежно станет, при указанном условии, оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству **все** в области земельных реформ, **все то**, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему» (Ленин, т. VIII, стр. 94).

Разобрав возражения меньшевников, утверждавших, что подобная тактика большевиков «заставит буржуазные классы отшатнуться от дела революции и тем ослабит ее размах», и характеризуя их как «тактику предательства революции», как «тактику превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов», Ленин писал:

«Кто действительно понимает роль крестьянства в победоносной русской революции, тот неспособен был бы говорить, что размах революции ослабеет, когда буржуазия отшатнется. Ибо на самом деле только тогда начнется настоящий размах русской революции, только тогда это будет действительно наибольший революционный размах, возможный в эпоху буржуазно-демократического переворота, когда буржуазия отшатнется и активным революционером выступит масса крестьянства наряду с пролетариатом. Для того, чтобы быть последовательно доведенной до конца, наша демократическая революция должна опереться на такие силы, которые способны парализовать неизбежную непоследовательность буржуазии, то-есть способны именно «заставить ее отшатнуться» (там же, стр. 95—96).

Таково основное тактическое положение о пролетариате, как вожде буржуазной революции, основное тактическое положение о гегемонии (руководящей роли) пролетариата в буржуазной революции, развитое Лениным в его книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Это была новая установка марксистской партии по вопросам тактики в буржуазно-демократической революции, глубоко отличавшаяся от тактических установок, существовавших дотеле в марксистском арсенале. До сих пор дело сводилось к тому, что в буржуазных революциях, например, на Западе, руководящая роль оставалась за буржуазией, пролетариат волей-неволей играл роль ее пособника, а крестьянство составляло резерв буржуазии. Марксисты считали такую комбинацию более или менее неизбежной, оговариваясь тут же, что пролетариат должен при этом отстаивать по возможности свои ближайшие классовые требования и

иметь свою собственную политическую партию. Теперь, в новой исторической обстановке, дело поворачивалось по установке Ленина таким образом, что пролетариат становился руководящей силой буржуазной революции, буржуазия оттиралась от руководства революцией, а крестьянство превращалось в резерв пролетариата.

Разговоры о том, что Плеханов «тоже стоял» за гегемонию пролетариата основаны на недоразумении. Плеханов кокетничал с идеей гегемонии пролетариата и не прочь был признать ее на словах, — это верно, но на деле он стоял против существования этой идеи. Гегемония пролетариата означает руководящую роль пролетариата в буржуазной революции при политике **союза** пролетариата и крестьянства, при политике **изоляции** либеральной буржуазии, между тем как Плеханов стоял, как известно, **против** политики изоляции либеральной буржуазии, **за** политику **соглашения** с либеральной буржуазией, **против** политики союза пролетариата и крестьянства. На самом деле тактическая установка Плеханова была меньшевистской установкой отрицания гегемонии пролетариата.

2) Важнейшим средством свержения царизма и завоевания демократической республики Ленин считал победоносное вооруженное восстание народа. Вопреки меньшевикам Ленин считал, что «общедемократическое революционное движение **уже привело к необходимости** вооруженного восстания», что «организация пролетариата для восстания» уже «поставлена на очередь дня, как одна из существенных, главных и **необходимых** задач партии», что необходимо «принять **самые энергичные** меры для вооружения пролетариата и обеспечения возможности непосредственного руководства восстанием» (там же, стр. 75).

Чтобы подвести массы к восстанию и сделать само восстание всенародным, Ленин считал необходимым дать такие лозунги, такие призывы к массам, которые бы могли развязать революционную инициативу масс, организовать их для восстания и дезорганизовать аппарат власти царизма. Такими лозунгами он считал тактические решения III съезда партии, защите которых была посвящена книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Такими лозунгами он считал:

а) применение «массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания» (там же, стр. 75);

б) организацию «немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других, стоящих на очереди, требований рабочего класса» (там же, стр. 47);

в) «немедленную организацию революционных крестьянских комитетов для проведения» революционным путем «всех

демократических преобразований» вплоть до конфискации помещичьих земель (Ленин, т. VIII, стр. 88);

г) вооружение рабочих.

Здесь особенно интересны два момента:

Во-первых, тактика **революционного** осуществления 8-часового рабочего дня в городе и демократических преобразований в деревне, то-есть такое осуществление, которое не считается с властями, не считается с законом, игнорирует и власти и законность, ломает существующие законы и устанавливает новые порядки самочинным путем, явочным порядком. Это было новое тактическое средство, применение которого парализовало аппарат власти царизма и развязало активность и творческую инициативу масс. На основе этой тактики выросли революционные стачечные комитеты в городе и революционные крестьянские комитеты в деревне, из которых первые развились потом в Советы рабочих депутатов, а вторые — в Советы крестьянских депутатов.

Во-вторых, применение **массовых политических стачек**, применение общих политических стачек, сыгравших потом, в ходе революции, первостепенную роль в деле революционной мобилизации масс. Это было новое, очень важное оружие в руках пролетариата, неизвестное дотоле в практике марксистских партий и приобретенное потом право гражданства.

Ленин считал, что в результате победоносного восстания народа царское правительство должно быть заменено временным революционным правительством. Задачи временного революционного правительства состоят в том, чтобы закрепить завоевания революции, подавить сопротивление контрреволюции и осуществить программу-минимум Российской социал-демократической рабочей партии. Ленин считал, что без осуществления этих задач невозможна решительная победа над царизмом. А чтобы осуществить эти задачи и добиться решительной победы над царизмом, временное революционное правительство должно быть не обычным правительством, а правительством диктатуры победивших классов, рабочих и крестьян, оно должно быть революционной диктатурой пролетариата и крестьянства. Ссылаясь на известное положение Маркса о том, что «всякое временное государственное устройство после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры», Ленин пришел к выводу, что временное революционное правительство, если оно хочет обеспечить решительную победу над царизмом, не может быть ничем иным, как диктатурой пролетариата и крестьянства.

«Решительная победа революции над царизмом, писал Ленин, есть **революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства...** И такая победа будет именно диктатурой, то-есть она неизбежно должна будет

опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные, «легальный», «мирным путем», созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контрреволюционные попытки невозможно. Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня, наконец — последнее по счету, но не по важности — перенести революционный пожар в Европу. Такая победа несколько еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но тем не менее значение такой победы будет гигантское для будущего развития и России и всего мира. Ничто не поднимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции» (там же, стр. 62—63).

Что касается отношения социал-демократии к временному революционному правительству и допустимости участия в нем социал-демократии, то Ленин полностью отстаивал соответствующую резолюцию III съезда партии, которая гласит:

«В зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстранения самостоятельных интересов рабочего класса; необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям; независимо от

того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции» (Ленин, т. VIII, стр. 37).

Возражения меньшевиков о том, что временное правительство будет все же буржуазным правительством, что нельзя допускать участия социал-демократов в таком правительстве, если не желать совершить ту же ошибку, которую допустил французский социалист Мильеран, принявший участие во французском буржуазном правительстве, — Ленин отводил указанием на то, что меньшевики смешивают здесь две **разные** вещи и проявляют свою неспособность по-марксистски подойти к вопросу: во Франции речь шла об участии социалистов в **реакционном** буржуазном правительстве в период **отсутствия** революционного положения в стране, и это обязывало социалистов не принимать участия в таком правительстве, в России же речь идет об участии социалистов в **революционном** буржуазном правительстве, борющемся за **победу революции** в период **разгара** революции, — обстоятельство, делающее **допустимым**, а при благоприятных условиях — **обязательным** участие социал-демократов в таком правительстве — для того, чтобы бить контрреволюцию не только «снизу», извне, но и «сверху», изнутри правительства.

3) Ратуя за победу буржуазной революции и завоевание демократической республики, Ленин вовсе не думал застрять на демократическом этапе и ограничить размах революционного движения выполнением буржуазно-демократических задач. Наоборот: Ленин считал, что вслед за выполнением демократических задач должна будет начаться борьба пролетариата и других эксплуатируемых масс уже за **социалистическую** революцию. Ленин знал это и считал обязанностью социал-демократии принять все меры к тому, чтобы буржуазно-демократическая революция стала **перерастать** в революцию социалистическую. Диктатура пролетариата и крестьянства нужна была Ленину не для того, чтобы, завершив победу революции над царизмом, **закончить** на этом революцию, а для того, чтобы **продлить** как можно больше состояние революции, уничтожить дотла остатки контрреволюции, перекинуть в Европу пламя революции и, дав за это время пролетариату просветиться политически и организоваться в великую армию, — начать прямой переход к социалистической революции.

Говоря о размахе буржуазной революции и о том, какой

характер должен быть придан этому размаху марксистской партией, Ленин писал:

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата, которые так узко представляют новоискровцы (то-есть меньшевики.— Ред.) во всех своих рассуждениях и резолюциях о размахе революции» (там же, стр. 96).

Или еще:

«Во главе всего народа и в особенности крестьянства— за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых — за социализм! Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции» (там же, стр. 105).

Чтобы не осталось никаких неясностей, Ленин через два месяца по выходе в свет его книги «Две тактики», в статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» — разъяснял:

«От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» (там же, стр. 186).

Это была новая установка по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, новая теория перегруппировки сил вокруг пролетариата к концу буржуазной революции для прямого перехода к социалистической революции,— теория **перерастания** буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Вырабатывая эту новую установку, Ленин опирался, во-первых, на известное положение Маркса о непрерывной революции, данное в конце сороковых годов прошлого века в «Обращении к Союзу коммунистов», и, во-вторых, на известную мысль Маркса о необходимости сочетания крестьянского революционного движения с пролетарской революцией, высказанную в письме на имя Энгельса в 1856 г., где он говорил: «все дело в Германии будет зависеть от возмож-

ности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны». Но эти гениальные мысли Маркса не получили потом своего развития в трудах Маркса и Энгельса, а теоретики II Интернационала приняли все меры к тому, чтобы похоронить их в гроб и предать забвению. На долю Ленина выпала задача — вытащить на свет забытые положения Маркса и восстановить их полностью. Но, восстанавливая эти положения Маркса, Ленин не ограничился, — и не мог ограничиться, — их простым повторением, а развил их дальше и переработал в стройную теорию социалистической революции, вводя в дело новый момент, как **обязательный** момент социалистической революции, — **союз** пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, как **условие** победы пролетарской революции.

Эта установка разбивала в прах тактические позиции западно-европейской социал-демократии, которая исходила из того, что после буржуазной революции крестьянские массы, в том числе и бедняцкие массы, — должны обязательно отойти от революции, ввиду чего после буржуазной революции должен наступить длительный период **перерыва**, длительный период «замирения» в 50—100 лет, если не больше, в продолжение которого пролетариат будет «мирно» эксплуатироваться, а буржуазия — «законно» наживаться, пока не наступит время для новой, социалистической революции.

Это была новая теория **социалистической** революции, осуществляемой не изолированным пролетариатом против **всей** буржуазии, а пролетариатом — гегемоном, имеющим **союзников** в лице полупролетарских элементов населения, в лице миллионов «трудящихся и эксплуатируемых масс».

По этой теории гегемония пролетариата в буржуазной революции **при союзе** пролетариата и крестьянства должна была перерасти в гегемонию пролетариата в социалистической революции **при союзе** пролетариата и остальных трудящихся и эксплуатируемых масс, а демократическая диктатура пролетариата и крестьянства должна была подготовить почву для социалистической диктатуры пролетариата.

Она опрокидывала ходячую теорию западно-европейских социал-демократов, отрицавших революционные возможности полупролетарских масс города и деревни и исходивших из того, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» (слова Плеханова, типичные для западно-европейских социал-демократов).

Западно-европейские социал-демократы считали, что в социалистической революции пролетариат будет **один**, против **всей** буржуазии, **без союзников**, против **всех** непролетарских классов и слоев. Они не хотели считаться с тем фактом, что капитал эксплуатирует не только пролетариев, но и миллионы

полупролетарских слоев города и деревни, задавленных капитализмом и могущих быть союзниками пролетариата в борьбе за освобождение общества от капиталистического гнета. Поэтому западно-европейские социал-демократы считали, что условия для социалистической революции в Европе еще не созрели, что эти условия можно считать созревшими лишь тогда, когда пролетариат станет большинством нации, большинством общества в результате дальнейшего экономического развития общества.

Эту гнилую и антипролетарскую установку западно-европейских социал-демократов опрокидывала вверх дном ленинская теория социалистической революции.

В теории Ленина не было еще прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод.

Как известно, к такому выводу пришел Ленин в 1915 году, то-есть спустя 10 лет.

Таковы основные тактические положения, развитые Лениным в его исторической книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Историческое значение этого труда Ленина состоит прежде всего в том, что он разгромил идейно мелкобуржуазную тактическую установку меньшевиков, вооружил рабочий класс России для дальнейшего развертывания буржуазно-демократической революции, для нового натиска на царизм и дал русским социал-демократам ясную перспективу необходимости перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую.

Но этим не исчерпывается значение труда Ленина. Его неоценимое значение состоит в том, что он обогатил марксизм новой теорией революции и заложил основы той революционной тактики большевистской партии, при помощи которой пролетариат нашей страны одержал в 1917 году победу над капитализмом.

4. Дальнейший подъем революции. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Отступление царизма. Царский манифест. Появление Советов рабочих депутатов.

К осени 1905 года революционное движение охватило всю страну. Оно нарастало с огромной силой.

19 сентября в Москве началась забастовка печатников. Она перекинулась в Петербург и ряд других городов. В самой Москве забастовка печатников была поддержана рабочими

других производств, превратилась в общую политическую стачку.

В начале октября началась забастовка на Московско-Казанской железной дороге. Через день забастовал весь Московский железнодорожный узел. Вскоре забастовкой были охвачены все железные дороги страны. Прекратили работу почта и телеграф. Рабочие в разных городах России собирались на многотысячные митинги и решали прекратить работу. Забастовка охватывала фабрику за фабрикой, завод за заводом, город за городом, район за районом. К бастующим рабочим присоединялись мелкие служащие, учащиеся, интеллигенция — адвокаты, инженеры, врачи.

Октябрьская политическая забастовка стала всероссийской, охватив почти всю страну, вплоть до самых отдаленных районов, охватив почти всех рабочих, вплоть до самых отсталых слоев. Во всеобщей политической стачке участвовало около миллиона одних только промышленных рабочих, не считая железнодорожников, почтово-телеграфных служащих и других, которые также дали большое количество бастующих. Вся жизнь страны была приостановлена. Сила правительства была парализована.

Рабочий класс возглавил борьбу народных масс против самодержавия.

Лозунг большевиков о массовой политической стачке дал свои результаты.

Октябрьская всеобщая забастовка, показавшая силу, мощь пролетарского движения, заставила насмерть перепуганного царя выступить с манифестом 17 октября. В манифесте 17 октября 1905 года были обещаны народу «незыблемые основы гражданской свободы: действительная неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов». Обещано было созвать законодательную думу, привлечь к выборам все классы населения.

Таким образом, была сметена силой революции булыгинская совещательная дума. Большевнистская тактика бойкота булыгинской думы оказалась правильной.

И все же, несмотря на это, манифест 17 октября был обманом народных масс, царской уловкой, своего рода передышкой, необходимой царю для того, чтобы усыпить легковверных, выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции. Царское правительство, на словах обещаая свободу, на деле ничего существенного не дало. Рабочие и крестьяне пока-что ничего, кроме обещаний, от правительства не получили. Вместо ожидавшейся широкой политической амнистии 21 октября была дана амнистия незначительной части политических заключенных. В то же время в целях разъединения сил народа правительство организовало ряд кровавых еврейских погромов, во время которых

погибли тысячи и тысячи людей, а для расправы с революцией создало бандитские полицейские организации: «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела». Эти организации, в которых видную роль играли реакционные помещики, купцы, попы и полууголовные элементы из босяков, народ окрестил «черной сотней». Черносотенцы открыто избивали и убивали при содействии полиции передовых рабочих, революционеров из интеллигенции, студентов, поджигали и расстреливали митинги и собрания граждан. Так выглядели пока-что результаты царского манифеста.

Тогда в ходу была в народе такая песенка о манифесте царя:

«Царь испугался, издал манифест:
Мертвым — свобода, живых — под арест».

Большевики разъясняли массам, что манифест 17 октября — ловушка. Поведение правительства после манифеста они заклеили, как провокацию. Большевики призывали рабочих к оружию, к подготовке вооруженного восстания.

Рабочие еще более энергично принялись за создание боевых дружин. Им стало ясно, что первая победа 17 октября, вырванная всеобщей политической забастовкой, требует от них дальнейших усилий, дальнейшей борьбы для свержения царизма.

Манифест 17 октября Ленин оценивал, как момент некоторого временного равновесия сил, когда пролетариат и крестьянство, вырвав у царя манифест, **еще не в силах** свалить царизм, **а царизм уже не может** управлять только прежними средствами и вынужден **обещать** на словах «гражданские свободы» и «законодательную» думу.

В бурные дни октябрьской политической стачки, в огне борьбы с царизмом, революционное творчество рабочих масс создало новое могучее оружие — **Советы рабочих депутатов**.

Советы рабочих депутатов, представлявшие собрание делегатов от всех фабрик и заводов, были невиданной еще в мире массовой политической организацией рабочего класса. Советы, впервые родившиеся в 1905 году, явились **прообразом** Советской власти, созданной пролетариатом под руководством большевистской партии в 1917 году. Советы явились новой революционной формой народного творчества. Они создавались исключительно революционными слоями населения, ломая всякие законы и нормы царизма. Они были проявлением самостоятельности народа, поднимавшегося на борьбу против царизма.

Большевики рассматривали Советы, как зачатки революционной власти. Они считали, что сила и значение Советов зависят всецело от силы и успеха восстания.

Меньшевики не считали Советы ни зачаточными органами

революционной власти, ни органами восстания. Они смотрели на них, как на органы местного самоуправления, вроде демократизированных городских самоуправлений.

13 (26) октября 1905 года в Петербурге на всех фабриках и заводах происходили выборы в Совет рабочих депутатов. Ночью состоялось первое заседание Совета. Вслед за Петербургом организуется Совет рабочих депутатов в Москве.

Совет рабочих депутатов Петербурга, как Совет крупнейшего промышленного и революционного центра России, столицы царской империи, должен был сыграть решающую роль в революции 1905 года. Однако, он своих задач не выполнил ввиду плохого, меньшевистского руководства Советом. Как известно, Ленина не было еще тогда в Петербурге, он все еще находился за границей. Меньшевики воспользовались отсутствием Ленина, пробрались в Петербургский Совет и захватили в нем руководство. Неудивительно, что при таких условиях меньшевикам Хрусталеву, Троцкому, Парвусу и другим удалось повернуть Петербургский Совет против политики восстания. Вместо того, чтобы сблизить солдат с Советом и связать их в общей борьбе, они требовали удаления солдат из Петербурга. Вместо того, чтобы вооружить рабочих и готовить их к восстанию, Совет топтался на месте и отрицательно относился к подготовке восстания.

Совершенно другую роль сыграл в революции Московский Совет рабочих депутатов. Московский Совет с первых же дней своего существования проводил до конца революционную политику. Руководство в Московском Совете принадлежало большевикам. Благодаря большевикам рядом с Советом рабочих депутатов возник в Москве Совет солдатских депутатов. Московский Совет стал органом вооруженного восстания.

В течение октября — декабря 1905 года Советы рабочих депутатов были созданы в ряде крупных городов и почти во всех рабочих центрах. Были сделаны попытки организовать Советы солдатских и матросских депутатов, объединить их с Советами рабочих депутатов. Кое-где созданы были Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Влияние Советов было огромно. Несмотря на то, что они часто возникали стихийно, были не оформлены и расплывчаты в своем составе, они действовали, как власть. Советы захватным путем осуществляли свободу печати, устанавливали 8-часовой рабочий день, обращались к народу с призывом не платить налогов царскому правительству. В отдельных случаях они конфисковывали деньги царского правительства и обращали их на нужды революции.

5. Декабрьское вооруженное восстание. Поражение восстания. Отступление революции. Первая Государственная дума. IV (Объединительный) съезд партии.

В октябре и ноябре 1905 года революционная борьба масс продолжала развиваться с огромной силой. Продолжались забастовки рабочих.

Борьба крестьян против помещиков осенью 1905 года приняла широкие размеры. Крестьянским движением было охвачено больше трети уездов по всей стране. Саратовская, Тамбовская, Черниговская, Тифлисская, Кутаисская и некоторые другие губернии были охвачены настоящими крестьянскими восстаниями. И все же натиск крестьянских масс был еще недостаточен. Крестьянскому движению не хватало организованности и руководства.

Усилились волнения и среди солдат в ряде городов — Тифлисе, Владивостоке, Ташкенте, Самарканде, Курске, Сухуми, Варшаве, Киеве, Риге. Вспыхнуло восстание в Кронштадте и среди матросов Черноморского флота в Севастополе (в ноябре 1905 года). Но, будучи разрозненными, эти восстания были подавлены царизмом.

Поводом к восстаниям в отдельных частях армии и флота нередко являлось слишком грубое обращение офицеров, плохая пища («гороховые бунты») и т. д. У массы восставших матросов и солдат не было еще ясного сознания необходимости свергнуть царское правительство, необходимости энергичного продолжения вооруженной борьбы. Восставшие матросы и солдаты были еще слишком мирно, благодушно настроены, нередко они делали ошибку, освобождая арестованных в начале восстания офицеров, и давали себя успокоить обещаниями и угрозами начальства.

Революция вплотную подошла к вооруженному восстанию. Большевики звали массы к вооруженному восстанию против царя и помещиков, разъясняли им его неизбежность. Не покладая рук, большевики подготовляли вооруженное восстание. Велась революционная работа среди солдат и матросов, были созданы в армии военные организации партии. Созданы были в ряде городов боевые дружины из рабочих, дружинников обучали владеть оружием. Организована была закупка оружия за границей и отправка его тайно в Россию. В организации транспорта оружия принимали участие видные работники партии.

В ноябре 1905 года Ленин вернулся в Россию. Скрываясь от царских жандармов и шпионов, Ленин принимал в эти дни непосредственное участие в подготовке вооруженного восстания. Его статьи в большевистской газете «Новая жизнь» служили указаниями в повседневной работе партии.

В это время тов. Сталин проводил огромную револю-

ционную работу в Закавказьи. Тов. Сталин разоблачал и громил меньшевиков, как противников революции и вооруженного восстания. Он твердо готовил рабочих к решительному бою против самодержавия. На митинге в Тифлисе в день объявления царского манифеста тов. Сталин говорил рабочим:

«Что нужно нам, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение».

В декабре 1905 года в Финляндии, в Таммерфорсе, собралась конференция большевиков. Хотя большевики и меньшевики формально состояли в одной социал-демократической партии, они фактически составляли две разные партии со своими отдельными центрами. На этой конференции впервые лично встретились Ленин и Сталин. До этого они поддерживали связь между собой письмами или через товарищей.

Из решений Таммерфорской конференции нужно отметить два решения: одно — о восстановлении единства партии, фактически расколотой на две партии, и другое — о бойкоте первой так называемой витевской думы.

Так как к этому времени в Москве уже началось вооруженное восстание, то, по совету Ленина, конференция спешно закончила свою работу, и делегаты разъехались на места, чтобы принять в восстании личное участие.

Но не дремало и царское правительство. Оно также готовилось к решительной борьбе. Заключив мир с Японией и облегчив этим свое трудное положение, царское правительство перешло в наступление на рабочих и крестьян. Царское правительство объявило на военном положении ряд губерний, охваченных крестьянскими восстаниями, издало свирепые приказы — «арестованных не иметь», «патронов не жалеть», распорядилось арестовать руководителей революционного движения и разогнать Советы рабочих депутатов.

Московские большевики и руководимый ими Московский Совет рабочих депутатов, связанный с широкими массами рабочих, решили в связи с этим провести немедленную подготовку к вооруженному восстанию. 5(18) декабря Московский комитет принял решение: предложить Совету объявить общеполитическую забастовку, с тем, чтобы в ходе борьбы перевести ее в восстание. Это решение было поддержано на массовых рабочих собраниях. Московский Совет учел волю рабочего класса и единодушно постановил начать всеобщую политическую забастовку.

Пролетариат Москвы, начиная восстание, имел свою боевую организацию — около тысячи дружинников, из которых больше половины было большевиков. Боевые дружины имелись также

на ряде фабрик Москвы. В целом повстанцы имели около двух тысяч дружинников. Рабочие рассчитывали нейтрализовать гарнизон, отколоть часть гарнизона и повести ее за собой.

7 (20) декабря началась в Москве политическая забастовка. Однако, забастовку не удалось распространить на всю страну,— она недостаточно была поддержана в Петербурге, и это с самого начала ослабляло шансы на успех восстания. Николаевская, ныне Октябрьская, железная дорога осталась в руках царского правительства. Движение на этой дороге не прекращалось, и правительство могло перебрасывать из Петербурга в Москву гвардейские полки для подавления восстания.

В самой Москве гарнизон колебался. Отчасти в расчете на поддержку гарнизона рабочие начали восстание. Но революционеры упустили время, и царское правительство справилось с волнениями в гарнизоне.

9 (22) декабря появились в Москве первые баррикады. Вскоре улицы Москвы покрылись баррикадами. Царское правительство пустило в ход артиллерию. Оно собрало войска, во много раз превосходившие силы повстанцев. В течение 9 дней несколько тысяч вооруженных рабочих вели героическую борьбу. Только перебросив полки из Петербурга, Твери и Западного края, царизм смог подавить восстание. Руководящие органы восстания были накануне самого боя частью арестованы, частью изолированы. Московский комитет большевиков был арестован. Вооруженное выступление превратилось в восстание отдельных районов, разобщенных между собой. Лишившись руководящего центра, не имея общего по городу плана борьбы, районы ограничивались главным образом обороной. Это было основным источником слабости Московского восстания и одной из причин его поражения, как впоследствии отмечал Ленин.

Особенно упорный и ожесточенный характер носило восстание на Красной Пресне в Москве. Красная Пресня была главной крепостью восстания, ее центром. Здесь сосредоточились лучшие боевые дружины, которыми руководили большевики. Но Красная Пресня была подавлена огнем и мечом, залита кровью, пылала в зареве пожаров, зажженных артиллерией. Московское восстание было подавлено.

Восстание имело место не только в Москве. Революционными восстаниями был охвачен также ряд других городов и районов. Вооруженные восстания были в Красноярске, Мотовилихе (Пермь), Новороссийске, Сормове, Севастополе, Кронштадте.

На вооруженную борьбу поднялись и угнетенные народы России. Почти вся Грузия была охвачена восстанием. Крупное восстание произошло на Украине в Донбассе: Горловке,

Александровске, Луганске (Ворошиловград). Упорный характер носила борьба в Латвии. В Финляндии рабочие создали свою Красную гвардию и подняли восстание.

Но все эти восстания, так же, как и Московское, были с бесчеловечной жестокостью подавлены царизмом.

Меньшевики и большевики дали разную оценку декабрьскому вооруженному восстанию.

Меньшевик Плеханов после вооруженного восстания бросил упрек партии: «Не надо было браться за оружие». Меньшевики доказывали, что восстание — ненужное и вредное дело, что в революции можно обойтись без восстания, что успеха можно добиться не вооруженным восстанием, а мирными средствами борьбы.

Большевики клеймили такую оценку, как предательскую. Они считали, что опыт Московского вооруженного восстания только подтвердил возможность успешной вооруженной борьбы рабочего класса. На упрек Плеханова: «Не надо было браться за оружие», Ленин отвечал:

«Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы» (Ленин, т. X, стр. 50).

Декабрьское восстание 1905 года было высшей точкой революции. В декабре царское самодержавие нанесло восстанию поражение. После поражения декабрьского восстания начался поворот к постепенному отступлению революции. Подъем революции сменился ее постепенной убылью.

Царское правительство спешило воспользоваться этим поражением для того, чтобы добить революцию. Царские палачи и тюремщики развернули свою кровавую работу. Карательные экспедиции в Польше, Латвии, Эстонии, Закавказьи, Сибири свирепствовали во-всю.

Однако, революция еще не была подавлена. Рабочие и революционные крестьяне отступали медленно, с боями. В борьбу вовлекались новые слои рабочих. В стачках участвовало в 1906 году свыше миллиона рабочих. В 1907 году — 740 тысяч. Крестьянское движение в первой половине 1906 года охватило около половины уездов царской России, во второй половине года — одну пятую всех уездов. Продолжались волнения в армии и во флоте.

Царское правительство не ограничивалось в своей борьбе против революции одними лишь репрессиями. Добившись первых успехов благодаря репрессиям, оно решило нанести новый удар революции путем созыва новой, «законодательной» думы. Оно рассчитывало созывом такой думы отколоть крестьян от революции и доконать этим революцию. В декабре 1905 года царское правительство издало закон

о созыве новой «законодательной» думы, в отличие от старой «совещательной» булыгинской думы, которая была сметена большевистским бойкотом. Царский избирательный закон был, конечно, антидемократическим. Выборы были не всеобщие. Больше половины населения вообще было лишено права голоса. Например, женщины и свыше 2 миллионов рабочих. Выборы были не равные. Избиратели были разбиты на 4 курши, как тогда говорили: землевладельческую (помещики), городскую (буржуазия), крестьянскую и рабочую. Выборы были не прямые, а многостепенные. Выборы фактически были не тайные. Избирательный закон обеспечивал громадное преобладание в думе кучки помещиков и капиталистов над миллионами рабочих и крестьян.

Думой царь хотел отвлечь массы от революции. Значительная часть крестьянства верила в то время в возможность через думу получить землю. Кадеты, меньшевики и эсеры обманывали рабочих и крестьян — будто без восстания, без революции можно добиться нужных народу порядков. В борьбе с этим обманом народа большевики объявили и провели тактику бойкота I Государственной думы согласно решению, принятому на Таммерфорсской конференции.

Ведя борьбу с царизмом, рабочие требовали вместе с тем единства сил партии, объединения партии пролетариата. Большевики, вооруженные известным решением Таммерфорсской конференции об единстве, поддерживали это требование рабочих и предложили меньшевикам созвать объединительный съезд партии. Под напором рабочих масс меньшевики вынуждены были согласиться на объединение.

Ленин был за объединение, но он был за такое объединение, при котором не смазывались бы разногласия по вопросам революции. Большой вред партии приносили примиренцы (Богданов, Красин и другие), которые старались доказать, что нет серьезных разногласий между большевиками и меньшевиками. Воюя с примиренцами, Ленин требовал, чтобы большевики принесли на съезд со своей платформой, чтобы рабочим ясно было, на каких позициях стоят большевики и на какой основе происходит объединение. Большевики выработали такую платформу и пустили на обсуждение членов партии.

В апреле 1906 года собрался в Стокгольме (Швеция) IV съезд РСДРП, названный Объединительным. На съезде присутствовало 111 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций партии. Кроме того, на съезде были представители национальных социал-демократических партий: 3 — от Бунда, 3 — от Польской социал-демократической партии и 3 — от латышской социал-демократической организации.

Вследствие разгрома большевистских организаций во время

и после декабрьского восстания не все они могли послать делегатов. Кроме того, меньшевики в «дни свободы» 1905 года приняли в свои ряды массу мелкобуржуазной интеллигенции, ничего общего не имевшую с революционным марксизмом. Достаточно указать на то, что тифлисские меньшевики (а в Тифлисе было мало промышленных рабочих) послали столько же делегатов на съезд, сколько послала крупнейшая пролетарская организация — петербургская. Ввиду этого на Стокгольмском съезде большинство, правда, незначительное, оказалось на стороне меньшевиков.

Такой состав съезда определил меньшевистский характер решений по целому ряду вопросов.

На этом съезде произошло лишь **формальное** объединение. По существу большевики и меньшевики оставались при своих взглядах, со своими самостоятельными организациями.

Главнейшие вопросы, которые обсуждались на IV съезде, были: аграрный вопрос, оценка момента и классовых задач пролетариата, отношение к Государственной думе, организационные вопросы.

Несмотря на то, что меньшевики были на этом съезде в большинстве, они вынуждены были принять ленинскую формулировку первого параграфа устава о членстве партии, чтобы не оттолкнуть от себя рабочих.

По аграрному вопросу Ленин защищал **национализацию** земли. Ленин считал возможной национализацию земли только при победе революции, только после свержения царизма. Национализация земли в этом случае облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции. Национализация земли требовала безвозмездного отобрания (конфискации) всей помещичьей земли в пользу крестьян. Большевистская аграрная программа звала крестьян на революцию против царя и помещиков.

На иных позициях стояли меньшевики. Они отстаивали программу **муниципализации**. По этой программе помещичьи земли поступали не в распоряжение, даже не в пользование крестьянских обществ, а в распоряжение муниципалитетов (то-есть местных самоуправлений или земств). Крестьяне должны были **арендовать** эту землю каждый по своим силам.

Меньшевистская программа муниципализации была соглашательская и потому — вредная для революции. Она не могла мобилизовать крестьян на революционную борьбу, не была рассчитана на полное уничтожение помещичьего землевладения. Меньшевистская программа была рассчитана на половинчатый исход революции. Меньшевики не хотели подымать крестьян на революцию.

Съезд большинством голосов принял меньшевистскую программу.

Меньшевики вскрыли свое антипролетарское, оппортунистическое нутро в особенности при обсуждении резолюции об оценке современного момента и о Государственной думе. Меньшевик Мартынов откровенно выступил против гегемонии пролетариата в революции. Отвечая меньшевикам, тов. Сталин поставил вопрос ребром:

«Либо гегемония пролетариата, либо гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия».

Что касается Государственной думы, то меньшевики превозносили ее в своей резолюции, как лучшее средство для разрешения вопросов революции, для освобождения народа от царизма. Большевики, наоборот, рассматривали думу, как бессильный придаток царизма, как ширму, прикрывающую язвы царизма, которую он отбросит тотчас, как только она окажется для него неудобной.

В Центральный Комитет, выбранный на IV съезде, вошли 3 большевика и 6 меньшевиков. В редакцию центрального органа вошли одни только меньшевики.

Было ясно, что внутрипартийная борьба будет продолжаться.

Борьба между большевиками и меньшевиками после IV съезда разгорелась с новой силой. В местных, формально объединенных организациях, очень часто с отчетами о съезде выступали два докладчика: один — от большевиков, другой — от меньшевиков. В результате обсуждения двух линий большинство членов организации становилось в большинстве случаев на сторону большевиков.

Жизнь все больше доказывала правоту большевиков. Меньшевицкий ЦК, выбранный IV съездом, все больше обнаруживал свой оппортунизм, свою полную неспособность руководить революционной борьбой масс. Летом и осенью 1906 года революционная борьба масс снова усилилась. В Кронштадте и в Свеаборге восстали матросы, разгорелась борьба крестьянства против помещиков. А меньшевицкий ЦК давал оппортунистические лозунги, за которыми массы не шли.

6. Разгон I Государственной думы. Созыв II Государственной думы. V съезд партии. Разгон II Государственной думы. Причины поражения первой русской революции.

Так как I Государственная дума оказалась недостаточно послушной, царское правительство разогнало ее летом 1906 года. Оно еще больше усилило репрессии против народа, развернуло погромную деятельность карательных экспедиций по всей стране и объявило о своем решении

созвать в скором времени II Государственную думу. Царское правительство явным образом нагло. Оно уже не боялось революции, видя, что революция идет на убыль.

Большевики должны были решить вопрос об участии или бойкоте II думы. Говоря о бойкоте, большевики обычно имели в виду активный бойкот, а не простое и пассивное воздержание от участия в выборах. Большевики рассматривали активный бойкот, как революционное средство предостеречь народ насчет попытки царя перевести народ с революционного пути на путь царской «конституции», как средство сорвать такую попытку и организовать новый натиск народа на царизм.

Опыт бойкота булыгинской думы показал, что бойкот «был единственно правильной тактикой, которую всецело подтвердили события» (Ленин, т. X, стр. 27). Бойкот этот был удачен, так как он не только предостерег народ об опасности царско-конституционного пути, но и сорвал думу раньше, чем она успела родиться. Он был удачен потому, что был проведен при **нарастающем подъеме** революции и опирался на этот подъем, а не при **убыли** революции, ибо сорвать думу можно только в условиях **подъема** революции.

Бойкот виттевской, то-есть I думы был проведен после поражения декабрьского восстания, когда царь оказался победителем, то-есть, когда можно было думать, что революция пошла на убыль.

«Но, писал Ленин, само собой разумеется, эту победу (царя. — **Ред.**) не было еще тогда оснований считать решительной победой. Декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года. Лозунг бойкота виттевской думы был лозунгом борьбы за сосредоточение и обобщение этих восстаний» (Ленин, том XII, стр. 20).

Бойкот виттевской думы не смог сорвать думу, хотя и подорвал значительно авторитет этой думы и ослабил веру части населения в думу, не смог сорвать думу, так как он был проведен, как теперь стало ясно, в обстановке **убыли**, упадка революции. Поэтому бойкот I думы в 1906 г. оказался неудачным. В связи с этим Ленин писал в своей знаменитой брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»:

«Большевистский бойкот «парламента» в 1905 году обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских... Ошибкой, хотя и

небольшой, легко поправимой, был уже бойкот большевиками «думы» в 1906 году... К политике и партиям применимо — с соответствующими изменениями — то, что относится к отдельным людям. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их» (Ленин, т. XXV, стр. 182—183).

Что касается II Государственной думы, то Ленин считал, что ввиду изменившейся обстановки и упадка революции, большевики «должны подвергнуть пересмотру вопрос о бойкоте Государственной думы» (Ленин, т. X, стр. 26).

«История показала, писал Ленин, что когда собирается Дума, то является возможность полезной агитации изнутри нее и около нее; — что тактика сближения с революционным крестьянством против кадетов возможна внутри Думы» (там же, стр. 29).

Из всего этого выходило, что нужно уметь не только решительно наступать, наступать в первых рядах, когда есть подъем революции, но и правильно отступать, отступать последними, когда нет уже подъема, меняя тактику сообразно с изменившейся обстановкой, отступать не вразброд, а организовано, спокойно, без паники, используя малейшие возможности для того, чтобы вывести кадры из-под удара врага, перестроиться, накопить силы и подготовиться к новому наступлению на врага.

Большевики решили принять участие в выборах во II думу.

Но большевики шли в думу не для органической «законодательной» работы в ней в блоке с кадетами, как это делали меньшевики, а для того, чтобы использовать ее как трибуну в интересах революции.

Меньшевистский ЦК, наоборот, призывал заключать избирательные соглашения с кадетами, поддерживать в думе кадетов, рассматривая думу как законодательное учреждение, способное обуздать царское правительство.

Большинство партийных организаций выступило против политики меньшевистского ЦК.

Большевики потребовали созыва нового съезда партии.

В мае 1907 года собрался в Лондоне V съезд партии. К этому съезду РСДРП насчитывала (вместе с национальными социал-демократическими организациями) до 150 тысяч членов. Всего на съезде присутствовало 336 делегатов. Большевиков было 105, меньшевиков — 97. Остальные делегаты представляли национальные социал-демократические организации, — польских и латышских социал-демократов и Бунд, которые были приняты в РСДРП на предыдущем съезде.

Троцкий пытался сколотить на съезде свою отдельную

центристскую, то-есть полуменьшевицкую группку, но за ним никто не пошел.

Так как большевики вели за собой поляков и латышей, то они имели устойчивое большинство на съезде.

Одним из основных вопросов борьбы на съезде был вопрос об отношении к буржуазным партиям. По этому вопросу шла борьба между большевиками и меньшевиками еще на II съезде. Съезд дал большевицкую оценку всем непролетарским партиям — черносотенцам, октябристам, кадетам, эсерам — и сформулировал большевицкую тактику в отношении этих партий.

Съезд одобрил политику большевиков и принял решение вести беспощадную борьбу как с черносотенными партиями — «Союзом русского народа», монархистами, советом объединенного дворянства, так и «Союзом 17 октября» (октябристы), торгово-промышленной партией и партией «мирного обновления». Все эти партии были явно контрреволюционными.

Что касается либеральной буржуазии, партии кадетов, то съезд предложил вести непримиримую разоблачительную борьбу с ней. Съезд предложил разоблачать лицемерный, фальшивый «демократизм» кадетской партии и бороться против попыток либеральной буржуазии стать во главе движения крестьянства.

По отношению к так называемым народническим или трудовым партиям (народные социалисты, трудовая группа, эсеры) съезд рекомендовал разоблачать их попытки маскироваться под социалистов. В то же время съезд допускал отдельные соглашения с этими партиями для общего и одновременного натиска против царизма и против кадетской буржуазии, поскольку эти партии были тогда демократическими партиями и выражали интересы мелкой буржуазии города и деревни.

Еще до съезда меньшевики выступали с предложением созвать так называемый «рабочий съезд». План меньшевиков состоял в том, чтобы созвать такой съезд, в котором участвовали бы и социал-демократы, и эсеры, и анархисты. Этот «рабочий» съезд должен был создать какую-то не то «беспартийную партию», не то «широкую» мелкобуржуазную беспрограммную рабочую партию. Ленин разоблачил эту вреднейшую попытку меньшевиков — ликвидировать социал-демократическую рабочую партию и растворить передовой отряд рабочего класса в мелкобуржуазной массе. Съезд резко осудил меньшевицкий лозунг «рабочего съезда».

Особое место в работах съезда занял вопрос о профсоюзах. Меньшевики защищали «нейтральность» профсоюзов, то-есть выступали против руководящей роли партии в профсоюзах. Съезд отверг предложение меньшевиков и принял

большевистскую резолюцию о профсоюзах. В этой резолюции указывалось, что партия должна добиться идейного и политического руководства профсоюзами.

V съезд означал крупную победу большевиков в рабочем движении. Но большевики не зазнались, не почили на лаврах. Не тому учил их Ленин. Большевики знали, что впереди предстоит еще борьба с меньшевиками.

Тов. Сталин в своей статье «Записки делегата», вышедшей в 1907 году, давал такую оценку результатов съезда:

«Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую всероссийскую партию под знаменем **революционной** социал-демократии — таков смысл лондонского съезда, таков его общий характер».

В этой статье тов. Сталин приводил данные о составе съезда. Оказалось, что большевистские делегаты посылались на съезд главным образом от крупных промышленных районов (Петербург, Москва, Урал, Иваново-Вознесенск и другие). Меньшевики же попали на съезд от районов мелкого производства, где преобладали ремесленные рабочие, полупролетарии, а также от ряда чисто крестьянских районов.

«Очевидно, — указывал тов. Сталин, подводя итоги съезда, — тактика большевиков является тактикой крупнопромышленных пролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевизм — это тактика настоящих пролетариев. С другой стороны, не менее очевидно и то, что тактика меньшевиков является по преимуществу тактикой ремесленных рабочих и крестьянских полупролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия не совсем ясны и классовая борьба замаскирована. Меньшевизм — это тактика полубуржуазных элементов пролетариата. Так говорят цифры» (Протоколы V съезда РСДРП, стр. XI и XII, 1935 г.).

Разогнав I думу, царь думал получить более послушную II думу. Но и II дума не оправдала ожидания. Царь решил поэтому разогнать и эту думу и созвать III думу при более ухудшенном избирательном законе — в надежде, что она окажется более послушной.

Вскоре после V съезда царское правительство совершило так называемый третьеновский переворот. 3 июня 1907 года царь разогнал II Государственную думу. Социал-демократическая думская фракция, насчитывавшая 65 депутатов, была арестована и сослана в Сибирь. Был объявлен новый избирательный закон. Права рабочих и крестьян были еще больше урезаны. Царское правительство продолжало наступать.

Царский министр Столыпин развертывал свою кровавую расправу над рабочими и крестьянами. Тысячи революцион-

ных рабочих и крестьян были расстреляны карательными экспедициями и повешены. В царских застенках мучили и пытали революционеров. Особенно жестоким преследованиям подвергались рабочие организации, в первую очередь большевики. Царские шпайки искали Ленина, который жил тайно в Финляндии. Они хотели расправиться с вождем революции. С громадной опасностью Ленину удалось в декабре 1907 года снова перебраться за границу, в эмиграцию.

Наступили тяжелые годы столыпинской реакции.

Первая русская революция окончилась, таким образом, поражением.

Этому содействовали следующие причины.

1. Не было еще в революции прочного союза рабочих и крестьян против царизма. Крестьяне поднялись на борьбу против помещиков и они шли на союз с рабочими против помещиков. Но они еще не понимали, что без свержения царя невозможно свергнуть помещиков, они не понимали, что царь действует заодно с помещиками, и значительная часть крестьян еще верила царю и возлагала надежду на царскую Государственную думу. Поэтому многие крестьяне не хотели идти на союз с рабочими для свержения царизма. Крестьяне больше верили соглашательской партии эсеров, чем настоящим революционерам — большевикам. В результате борьба крестьян против помещиков была недостаточно организована. Ленин указывал:

«...крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции» (Ленин, том XIX, стр. 354).

2. Нежелание значительной части крестьян идти вместе с рабочими на свержение царизма сказывалось и на поведении армии, большинство которой составляли сыновья крестьян, одетые в солдатские шинели. В отдельных частях царской армии были волнения и восстания, но большинство солдат еще помогало царю подавлять забастовки и восстания рабочих.

3. Недостаточно дружно действовали и рабочие. Передовые отряды рабочего класса развернули в 1905 году героическую революционную борьбу. Более отсталые слои — рабочие наименее промышленных губерний, живущие в деревнях, — раскачивались медленнее. Особенно усилилось их участие в революционной борьбе в 1906 году, но к этому времени авангард рабочего класса был уже в значительной мере ослаблен.

4. Рабочий класс был передовой, основной силой революции, но в рядах партии рабочего класса не было необходимого единства и сплочения. РСДРП — партия рабочего класса — была разбита на две группы: большевиков и меньшеви-

ков. Большевики вели последовательную революционную линию и звали рабочих к свержению царизма. Меньшевики своей соглашательской тактикой тормозили революцию, путали значительную часть рабочих, раскалывали рабочий класс. Поэтому рабочие выступали в революции не всегда дружно, и рабочий класс, не имея еще единства своих собственных рядов, не смог стать настоящим вождем революции.

5. Царскому самодержавию помогли в подавлении революции 1905 года западно-европейские империалисты. Иностранные капиталисты боялись за свои вложенные в России капиталы и огромные доходы. Кроме того, они опасались, что в случае победы русской революции поднимется на революцию и рабочие других стран. Поэтому западно-европейские империалисты помогли царю-палачу. Французские банкиры дали большой заем царю на подавление революции. Германский царь держал наготове многотысячную армию для интервенции в помощь русскому царю.

6. Серьезно помог царю мир с Японией, заключенный в сентябре 1905 года. Поражение в войне и грозный рост революции заставили царя поспешить с подписанием мира. Поражение в войне ослабляло царизм. Заключение мира укрепило положение царя.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

Первая русская революция представляет целую историческую полосу в развитии нашей страны. Эта историческая полоса состоит из двух периодов. Из первого периода, когда революция шла на подъем от общей политической стачки в октябре к вооруженному восстанию в декабре, используя слабость царя, терпевшего поражения на полях Манчжурии, сметая булыгинскую думу и вырывая у царя уступку за уступкой, и из второго периода, когда царь, оправившись после заключения мира с Японией, использует страх либеральной буржуазии перед революцией, использует колебания крестьянства, бросает им в виде подачки виттевскую думу и переходит в наступление против рабочего класса, против революции.

За каких-нибудь три года революции (1905—1907 г.г.) рабочий класс и крестьянство получают такую богатую школу политического воспитания, какую не могли бы они получить за тридцать лет обычного мирного развития. Несколько лет революции сделали ясным то, чего нельзя было бы сделать ясным в продолжение десятков лет при мирных условиях развития.

Революция вскрыла, что царизм есть заклятый враг народа,

что царизм является тем горбатым, которого может исправить только могила.

Революция показала, что либеральная буржуазия ищет союза не с народом, а с царем, что она является контрреволюционной силой, соглашение с которой равносильно предательству народа.

Революция показала, что вождем буржуазно-демократической революции может быть только рабочий класс, что только он способен оттеснить либеральную кадетскую буржуазию, высвободить крестьянство из-под ее влияния, разгромить помещиков, довести революцию до конца и расчистить путь к социализму.

Революция показала, наконец, что трудовое крестьянство, несмотря на его колебания, является все же единственной серьезной силой, способной пойти на союз с рабочим классом.

Две линии боролись в РСДРП во время революции, линия большевиков и линия меньшевиков. Большевики держали курс на развертывание революции, на свержение царизма путем вооруженного восстания, на гегемонию рабочего класса, на изоляцию кадетской буржуазии, на союз с крестьянством, на создание временного революционного правительства из представителей рабочих и крестьян, на доведение революции до победного конца. Меньшевики, наоборот, держали курс на свертывание революции. Вместо свержения царизма путем восстания они предлагали его реформирование и «улучшение», вместо гегемонии пролетариата — гегемонию либеральной буржуазии, вместо союза с крестьянством — союз с кадетской буржуазией, вместо временного революционного правительства — Государственную думу, как центр «революционных сил» страны.

Так меньшевики скатились в болото соглашательства, став проводниками буржуазного влияния на рабочий класс, став на деле агентами буржуазии в рабочем классе.

Большевики оказались единственной революционно-марксистской силой в партии и стране.

Понятно, что после таких серьезных разногласий РСДРП оказалась на деле расколотой на две партии, партию большевиков и партию меньшевиков. IV съезд партии ничего не изменил в фактическом положении дел внутри партии. Он только сохранил и несколько укрепил **формальное** единство партии. V съезд партии сделал шаг вперед в сторону **фактического** объединения партии, причем объединение это произошло под флагом большевизма.

Подводя итоги революционному движению, V съезд партии осудил линию меньшевиков, как соглашательскую, и одобрил большевистскую линию, как революционно-марксистскую. Этим он лишний раз подтвердил то, что уже было подтверждено всем ходом первой русской революции.

Революция показала, что большевики умеют наступать. когда этого требует обстановка, что они научились наступать в первых рядах и вести за собой народ на штурм. Но революция показала кроме того, что большевики умеют также отступать в порядке, когда обстановка принимает неблагоприятный характер, когда революция идет на убыль, что большевики научились правильно отступать, без паники и суетливости, с тем, чтобы сохранить кадры, собраться с силами и, перестроившись применительно к новой обстановке, вновь пойти в наступление на врага.

Нельзя победить врага без умения правильно наступать.

Нельзя избежать разгрома при поражении без умения правильно отступать, отступать без паники, без замешательства.

**МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД
СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ. ОФОРМЛЕНИЕ
БОЛЬШЕВИКОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ
МАРКСИСТСКУЮ ПАРТИЮ.**

(1908—1912 годы).

- 1. Столыпинская реакция. Разложение в оппозиционных споях интеллигенции. Упадочничество. Переход части партийной интеллигенции в лагерь врагов марксизма и попытки ревизии теории марксизма. Отповедь Ленина ревизионистам в его книге «Материализм и эмпириокритицизм» и защита теоретических основ марксистской партии.**

II Государственная дума была распущена царским правительством 3 июня 1907 года. Этот день принято в истории называть днем третьиюньского государственного переворота. Царское правительство издало новый закон о выборах в III Государственную думу и тем самым нарушило свой собственный манифест 17 октября 1905 года, так как, согласно этому манифесту, оно должно было издавать новые законы только с согласия думы. Социал-демократическая фракция второй думы была предана суду, представители рабочего класса были отправлены на каторгу и в ссылку на поселение.

Новый избирательный закон был составлен так, что namного увеличивал количество представителей помещиков и торгово-промышленной буржуазии в думе. В то же время в несколько раз сокращалось и до того небольшое число представителей крестьян и рабочих.

III дума по своему составу была черносотенно-кадетской. Из общего числа 442 депутатов в ней было: правых (черносотенцев) — 171, октябристов и членов родственных им групп — 113, кадетов и членов близких к ним групп — 101, трудовиков — 13, социал-демократов — 18.

В лице правых (они назывались так потому, что сидели в думе на правой стороне) были представлены злейшие враги рабочих и крестьян — черносотенные помещики-крепостники, устранившие массовые порки и расстрелы крестьян при подавлении крестьянского движения, организаторы еврейских погромов, избития рабочих демонстраций, зверских поджо-

гов помещений, где происходили митинги в дни революции. Правые стояли за самое свирепое подавление трудящихся, за неограниченную царскую власть, против царского манифеста 17 октября 1905 года.

Близко к правым в думе примыкала партия октябристов, или «Союз 17 октября». Октябристы представляли интересы крупного промышленного капитала и крупных помещиков, хозяйничавших по-капиталистически (в начале революции 1905 года к октябристам перешла значительная часть кадетов из числа крупных помещиков). Октябристов от правых отличало лишь признание — и то словесное — манифеста 17 октября. Октябристы полностью поддерживали и внутреннюю, и внешнюю политику царского правительства.

Кадеты, или «конституционно-демократическая» партия, имели в III думе меньше мест, чем в I и во II думах. Это объясняется тем, что часть помещичьих голосов от кадетов перешла к октябристам.

В III думе была представлена немногочисленная группа мелкобуржуазных демократов, так называемых трудовиков. Трудовики в думе колебались между кадетами и рабочей демократией (большевиками). Ленин указывал, что хотя трудовики страшно слабы в думе, они представляют **массы**. крестьянские массы. Колебания трудовиков между кадетами и рабочей демократией неизбежно вытекали из классового положения мелких хозяев. Ленин выдвигал задачу перед депутатами-большевиками, перед рабочей демократией — «помочь слабым мелкобуржуазным демократам, вырвать их из-под влияния либералов, сплотить лагерь демократии против контрреволюционных кадетов, а не только против правых...» (Ленин, т. XV, стр. 486).

И в ходе революции 1905 года, и особенно после ее поражения, кадеты все больше проявляли себя, как контрреволюционная сила. Они все больше сбрасывали с себя «демократическую» маску, выступали как настоящие монархисты, защитники царизма. В 1909 году группа виднейших кадетских писателей выпустила сборник «Вехи», в котором кадеты благодарили царизм от имени буржуазии за подавление революции. Пресмыкаясь и холопствуя перед царским правительством кнута и виселицы, кадеты прямо писали, что надо «благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас (то-есть либеральную буржуазию) от ярости народной».

Разогнав II Государственную думу и расправившись с социал-демократической фракцией Государственной думы, царское правительство стало усиленно громить политические и экономические организации пролетариата. Каторжные тюрьмы, крепости и места ссылки переполнились революционерами. Революционеров зверски избивали в тюрьмах, подвер-

гали пыткам и мучениям. Черносотенный террор свирепствовал во-всю. Царский министр Столыпин покрыл виселицами страну. Было казнено несколько тысяч революционеров. Виселицу в то время называли «столыпинским галстуком».

Подавляя революционное движение рабочих и крестьян, царское правительство не могло ограничиться одними репрессиями, карательными экспедициями, расстрелами, тюрьмой, каторгой. Царское правительство с тревогой видело, что наивная вера крестьянства в «царя-батюшку» все более исчезает. Поэтому оно прибегло к крупному маневру, задумало создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса деревенской буржуазии — кулачества.

9 ноября 1906 года Столыпин издал новый земельный закон о выделении крестьян из общины на хутора. По столыпинскому земельному закону разрушалось общинное пользование землей. Каждому крестьянину предлагалось взять свой надел в личное владение, выделиться из общины. Крестьянин мог продать свой надел, чего он не имел права сделать раньше. Общество обязано было выделить землю выходящим из общины крестьянам в одном месте (хутор, отруб).

Богатые крестьяне — кулаки получали возможность скупать при этом по дешевой цене у маломощных крестьян их землю. В течение нескольких лет после издания этого закона больше миллиона маломощных крестьян совсем лишилось земли и разорилось. За счет обезземеления маломощных крестьян выросло количество кулацких хуторов и отрубов. Иногда это были настоящие поместья, где широко применялся наемный, батрацкий труд. Правительство заставляло крестьян выделять из общины кулакам-хуторянам лучшую землю.

Если при «освобождении» крестьян помещики грабили крестьянскую землю, то теперь кулаки стали грабить общинную землю, получая лучшие участки, скупая по дешевой цене наделы у бедноты.

Царское правительство выдавало кулакам значительные ссуды для покупки земли и устройства хуторов. Из кулаков Столыпин хотел сделать маленьких помещиков, верных защитников царского самодержавия.

Всего за девять лет (с 1906 по 1915 год) из общины выделилось свыше двух миллионов домохозяев.

Столыпинщина еще более ухудшила положение мало-земельных крестьян и деревенской бедноты. Расслоение крестьянства усилилось. Начались столкновения крестьян с кулаками-хуторянами.

Вместе с тем крестьянство начинало понимать, что ему не получить помещичьей земли, пока существует царское правительство и помещичье-кадетская Государственная дума.

Крестьянское движение в годы усилившегося выделения

на хутора (1907—1909) сначала идет на убыль, но вскоре, в 1910—1911 г.г. и позднее, на почве столкновения общинников с хуторянами происходит усиление крестьянского движения против помещиков и кулаков-хуторян.

В области промышленности также произошли после революции значительные изменения. Концентрация промышленности, то-есть укрупнение и сосредоточение промышленности в руках все более крупных капиталистических групп,— значительно усилилась. Еще до революции 1905 года капиталисты стали объединяться в союзы, чтобы поднять цены на товары внутри страны, а вырученную сверхприбыль обратить в фонд поощрения экспорта для того, чтобы можно было выбросить на внешние рынки товары по низким ценам и завоевать внешние рынки. Такие союзы, такие объединения капиталистов (монополии) назывались трестами и синдикатами. После революции число буржуазных трестов и синдикатов еще больше увеличилось. Увеличивалось также количество крупных банков и росла их роль в промышленности. Увеличивался приток иностранных капиталов в Россию.

Таким образом, капитализм в России все больше становился монополистическим, империалистическим капитализмом.

После нескольких лет застоя промышленность вновь ожила: выросли добыча угля, выработка металла, добыча нефти, увеличилось производство тканей, сахара. Сильно вырос вывоз хлеба за границу.

Хотя Россия в это время сделала некоторый шаг вперед в своей промышленности, она продолжала оставаться отсталой страной по сравнению с западной Европой и зависимой от иностранных капиталистов. В России не было поставлено производство машин и станков — они ввозились из-за границы. Не было также автомобильной промышленности, не было химической промышленности, не было производства минеральных удобрений. В производстве вооружения Россия также отставала от других капиталистических стран.

Указывая на низкий уровень потребления металла в России, как на признак ее отсталости, Ленин писал:

«За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло впятеро, и все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» (Ленин, т. XVI, стр. 543).

Прямым последствием хозяйственной и политической отсталости России являлась зависимость как русского капитализма, так и самого царизма от западно-европейского капитализма.

Это выражалось в том, что такие важнейшие отрасли народного хозяйства, как уголь, нефть, электропромышлен-

ность, металлургия, находились в руках заграничного капитала, и почти все машины, все оборудование царская Россия вынуждена была ввозить из-за границы.

Это выражалось в кабальных заграничных займах, для уплаты процентов по которым царизм ежегодно выколачивал из населения многие сотни миллионов рублей.

Это выражалось в тайных договорах с «союзниками», по которым царизм обязался выставить в случае войны миллионы русских солдат на империалистические фронты для поддержания «союзников» и обеспечения бешеных прибылей англо-французских капиталистов.

Годы столыпинской реакции особенно отличались разбойничьими погромами жандармов и полицейских, царских провокаторов и черносотенных громил на рабочий класс. Но репрессиями дожимали рабочих не только царские опричники. От них не отставали в этом отношении фабриканты и заводчики, особенно усилившие наступление на рабочий класс в годы застоя промышленности и роста безработицы. Фабриканты объявляли массовые увольнения рабочих (локауты), заводили «черные книги», куда заносили сознательных рабочих, принимавших активное участие в забастовках. Попавших в эту «черную книгу», или в «черный список» не принимали на работу ни на одном предприятии, входившем в союз фабрикантов этой отрасли промышленности. Расценки были понижены уже в 1908 году на 10—15 процентов. Рабочий день был повсюду удлинен до 10—12 часов. Вновь стала процветать система грабительских штрафов.

Поражение революции 1905 года породило распад и разложение в среде попутчиков революции. Особенно усилились разложение и упадочничество в среде интеллигенции. Попутчики, пришедшие в ряды революции из буржуазной среды в период бурного подъема революции, отошли от партии в дни реакции. Часть их ушла в лагерь открытых врагов революции, часть засела в уцелевших легальных обществах рабочего класса и старалась свернуть пролетариат с революционного пути, старалась дискредитировать революционную партию пролетариата. Отходя от революции, попутчики старались приспособиться к реакции, ужиться с царизмом.

Царское правительство использовало поражение революции, чтобы наиболее трусливых и шкурнически настроенных попутчиков революции завербовать себе в агенты — в провокаторы. Подлые пуды-провокаторы, которых царская охранка засылала в рабочие и партийные организации, шпионили изнутри и предавали революционеров.

Наступление контрреволюции шло и на идеологическом фронте. Появилась целая орава модных писателей, которые «критиковали» и «разносили» марксизм, ослевывали революцию,

издевались над ней, воспевали предательство, воспевали половой разврат под видом «культы личности».

В области философии усилились попытки «критики», ревизии марксизма, а также появились всевозможные религиозные течения, прикрытые якобы «научными» доводами.

«Критика» марксизма стала модой.

Все эти господа, несмотря на всю их разношерстность, преследовали одну общую цель — отвлечь массы от революции.

Упадочничество и неверие коснулись также одной части партийных интеллигентов, считавших себя марксистами, но никогда не стоявших твердо на позициях марксизма. В числе них были такие писатели, как Богданов, Базаров, Луначарский (примыкавшие в 1905 году к большевикам), Юшкевич, Валентинов (меньшевики). Они развернули «критику» одновременно против философско-теоретических основ марксизма, то-есть против диалектического материализма, и против его научно-исторических основ, то-есть против исторического материализма. Критика эта отличалась от обычной критики тем, что она велась не открыто и честно, а завуалированно и лицемерно под флагом «защиты» основных позиций марксизма. Мы, говорили они, в основном марксисты, но хотели бы «улучшить» марксизм, освободить его от некоторых основных положений. На самом деле они были враждебны марксизму, ибо старались подорвать теоретические основы марксизма, хотя на словах лицемерно отрицали свою враждебность к марксизму и продолжали двурушнически называть себя марксистами. Опасность такой лицемерной критики состояла в том, что она была рассчитана на обман рядовых партийных работников и могла ввести их в заблуждение. И чем лицемернее велась эта критика по подрыву теоретических основ марксизма, тем опаснее становилась она для партии, ибо тем теснее она смыкалась с общим походом реакции против партии, против революции. Часть отошедших от марксизма интеллигентов дошла до того, что стала проповедывать необходимость создания новой религии (так называемые «богоскаты» и «богостроители»).

Перед марксистами стояла неотложная задача — дать должную отповедь этим перерожденцам в области теории марксизма, сорвать с них маску, разоблачить их до конца и отстоять, таким образом, теоретические основы марксистской партии.

Можно было рассчитывать, что за выполнение этой задачи возьмутся Плеханов и его меньшевистские друзья, считавшие себя «известными теоретиками марксизма». Но они предпочли отписаться парой незначительных статей фельетонно-критического характера и потом уйти в кусты.

Эту задачу выполнил Ленин в своей знаменитой книге

«Материализм и эмпириокритицизм», вышедшей в свет в 1909 году.

«Менее чем за полгода, писал Ленин в этой книге, вышло в свет четыре книги, посвященные главным образом и почти всецело нападкам на диалектический материализм. Сюда относятся прежде всего «Очерки по (? надо было сказать: против) философии марксизма», СПб, 1908, сборник статей Базарова, Богданова, Луначарского, Бермана, Гельфонда, Юшкевича, Суворова; затем книги: Юшкевича — «Материализм и критический реализм», Бермана — «Диалектика в свете современной теории познания», Валентинова — «Философские построения марксизма»... Все эти лица, объединенные — несмотря на резкие различия политических взглядов — враждой против диалектического материализма, претендуют в то же время на то, что они в философии марксисты! Энгельсовская диалектика есть «мистика», — говорит Берман, взгляды Энгельса «устарели», — мимоходом, как нечто само собою разумеющееся, бросает Базаров, — материализм оказывается опровергнутым нашими смелыми воинами, которые гордо ссылаются на «современную теорию познания», на «новейшую философию» (или «новейший позитивизм»), на «философию современного естествознания» или даже «философию естествознания XX века» (Ленин, т. XIII, стр. 11).

Отвечая Луначарскому, который в оправдание своих друзей — ревизионистов в философии говорил: «может быть мы заблуждаемся, но ищем», — Ленин писал:

«Что касается до меня, то я тоже — «ищущий» в философии. Именно: в настоящих заметках (речь идет о книге «Материализм и эмпириокритицизм». — **Ред.**) я поставил себе задачей разыскать, на чем свихнулись люди, преподносящие под видом марксизма нечто невероятно сбивчивое, путанное и реакционное» (там же, стр. 12).

На деле, однако, книга Ленина вышла далеко за рамки этой скромной задачи. На самом деле книга Ленина является не только критикой Богданова, Юшкевича, Базарова, Валентинова и их философских учителей, — Авенариуса и Маха, пытавшихся в своих произведениях преподнести утонченный и приглаженный идеализм — в противовес марксистскому материализму. Книга Ленина является вместе с тем защитой теоретических основ марксизма — диалектического и исторического материализма — и материалистическим обобщением всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период, за период от смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Раскритиковав, как следует, русских эмпириокритиков и

их иностранных учителей, Ленину приходит в своей книге к следующим выводам против философско-теоретического ревизионизма:

1) «Все более тонкая фальсификация марксизма, все более тонкие подделки антиматериалистических учений под марксизм, — вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще» (там же, стр. 270);

2) «Вся школа Маха и Авенарнуса идет к идеализму» (там же, стр. 291);

3) «Наши махисты все увязли в идеализме» (там же, стр. 282);

4) «За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества» (там же, стр. 292);

5) «Объективная, классовая роль эмпириокритицизма всецело сводится к прислужничеству фидеистам (реакционеры, дающие предпочтение вере перед наукой. — **Ред.**) в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности» (там же, стр. 292);

6) «Идеализм философский есть... **дорога** к поповщине» (там же, стр. 304).

Чтобы оценить громадное значение книги Ленина в истории нашей партии и понять — какое теоретическое богатство отстоял Ленин против всех и всяких ревизионистов и перерожденцев периода столыпинской реакции, необходимо, хотя бы коротко, познакомиться с основами диалектического и исторического материализма.

Это тем более необходимо, что диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии, а знание этих основ и, значит, их усвоение является обязанностью каждого активного деятеля нашей партии.

Итак:

1) Что такое диалектический материализм?

2) Что такое исторический материализм?

2. О диалектическом и историческом материализме.

Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии. Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является **диалектическим**, а его истолкование

явлений природы, его понимание явлений природы, его теория — **материалистической**.

Исторический материализм есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества.

Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля, как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид.

«Мой диалектический метод, говорит Маркс, в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть демург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (**К. Маркс**, Послесловие ко второму немецкому изданию 1-го тома «Капитала»).

Характеризуя свой материализм, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Фейербаха, как на философа, восстановившего материализм в его правах. Однако это не означает, что материализм Маркса и Энгельса тождественен материализму Фейербаха. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха его «основное зерно», развив его дальше в научно-философскую теорию материализма и отбросив прочь его идеалистические и религиозно-этические наслоения. Известно, что Фейербах, будучи в основном материалистом, восставал против названия — материализм. Энгельс не раз заявлял, что Фейербах «несмотря на материалистическую основу, еще не освободился от старых идеалистических пут», что «действительный идеализм Фейербаха выступает наружу тотчас же, как мы подходим к его этике и философии религии» (**К. Маркс и Ф. Энгельс**, т. XIV, стр. 652—654).

Диалектика происходит от греческого слова «диалого», что значит вести беседу, вести полемику. Под диалектикой понимали в древности искусство добиться истины путем раскрытия противоречий в суждении противника и преодоления этих противоречий. В древности некоторые философы считали, что раскрытие противоречий в мышлении и столкновение противоположных мнений является лучшим средством обнаружения истины. Этот диалектический способ мышле-

ния, распространенный впоследствии на явления природы, превратился в диалектический метод познания природы, который рассматривал явления природы, как вечно движущиеся и изменяющиеся, а развитие природы — как результат развития противоречий в природе, как результат взаимодействия противоположных сил в природе.

В своей основе диалектика прямо противоположна метафизике.

1) Марксистский **диалектический метод** характеризуется следующими основными чертами:

а) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависящих друг от друга, — а как связное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга.

Поэтому диалектический метод считает, что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и, наоборот, любое явление может быть понято и обосновано, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений.

б) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век.

Поэтому диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания.

Для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается.

«Вся природа, говорит Энгельс, начиная от мельчайших частиц ее до величайших тел, начиная от песчинки и кончая солнцем, начиная от протиста (первичная живая клеточка. — Ред.) и кончая человеком, находится в вечном возникновении и уничтожении, в непрерывном течении, в неустанном движении и изменении» (там же, стр. 484).

Поэтому, говорит Энгельс, диалектика «берет вещи и их умственные отражения главным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении» (К. Маркс и Ф. Энгельс. т. XIV, стр. 23).

в) В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития, не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям, — а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему.

«Природа, говорит Энгельс, есть пробный камень диалектики, и современное естествознание, представившее для этой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал, тем самым доказало, что в природе, в конце концов, все совершается диалектически, а не метафизически, что она движется не вечно однородном, постоянно сызнова повторяющемся круге, а переживает действительную историю. Здесь прежде всего следует указать на Дарвина, который нанес сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир, растения и животные, а следовательно также и человек, есть продукт процесса развития, длившегося миллионы лет» (там же, стр. 23).

Характеризуя диалектическое развитие, как переход от количественных изменений к качественным изменениям, Энгельс говорит:

«В физике... каждое изменение есть переход количества в качество — следствие количественного изменения присущего телу или сообщенного ему количества движения какой-нибудь формы. Так, например, температура воды не имеет на первых порах никакого значения по отношению к ее капельно-жидкому состоянию; но при увеличении или уменьшении температуры жидкой воды наступает момент, когда это состояние сцепления

изменяется и вода превращается — в одном случае в пар, в другом — в лед... Так, необходим определенный минимум силы тока, чтобы платиновая проволока стала давать свет; так, у каждого металла имеется своя теплота плавления; так, у каждой жидкости имеется своя определенная, при данном давлении, точка замерзания и кипения — поскольку мы в состоянии при наших средствах добиться соответствующей температуры; так, наконец, у каждого газа имеется критическая точка, при которой соответствующим давлением и охлаждением можно превратить его в жидкое состояние... Так называемые константы физики (точки перехода от одного состояния в другое состояние. — **Ред.**) суть большею частью не что иное, как название узловых точек, где количественное (изменение) прибавление или убавление движения вызывает качественное изменение в состоянии соответствующего тела, — где, следовательно, количество переходит в качество» (там же, стр. 527—528).

Переходя, далее, к химии, Энгельс продолжает:

«Химию можно назвать наукой о качественных изменениях тел, происходящих под влиянием изменения количественного состава. Это знал уже сам Гегель... Возьмем кислород: если в молекулу здесь соединяются три атома, а не два, как обыкновенно, то мы имеем перед собой озон — тело, определенно отличающееся своим запахом и действием от обыкновенного кислорода. А что сказать о различных пропорциях, в которых кислород соединяется с азотом или серой и из которых каждая дает тело, качественно отличное от всех других тел!» (там же, стр. 528).

Наконец, критикуя Дюринга, который бранит во-всю Гегеля и тут же втихомолку заимствует у него известное положение о том, что переход из царства бесчувственного мира в царство ощущения, из царства неорганического мира в царство органической жизни — есть скачок в новое состояние, Энгельс говорит:

«Это ведь гегелевская узловая линия отношений меры, где чисто количественное увеличение или уменьшение вызывает в определенных узловых пунктах **качественный скачок**, как, например, в случае нагревания или охлаждения воды, где точки кипения и замерзания являются теми узлами, в которых совершается — при нормальном давлении — скачок в новое агрегатное состояние, где, следовательно, количество переходит в качество» (там же, стр. 45—46).

г) В противоположность метафизике диалектика исходит из того, что предметам природы, явлениям природы свойственны внутренние противоречия, ибо все они имеют свою

отрицательную и положительную сторону, свое прошлое и будущее, свое отживающее и развивающееся, что борьба этих противоположностей, борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического развертывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, в порядке «борьбы» противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий.

«В собственном смысле диалектика, говорит Ленин, есть изучение противоречия **в самой сущности предметов**» (Ленин, «Философские тетради», стр. 263).

И дальше:

«Развитие есть «борьба» противоположностей» (Ленин, т. XIII, стр. 301).

Таковы коротко основные черты марксистского диалектического метода.

Не трудно понять, какое громадное значение имеет распространение положений диалектического метода на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, какое громадное значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

Если нет в мире изолированных явлений, если все явления связаны между собой и обуславливают друг друга, то ясно, что каждый общественный строй и каждое общественное движение в истории надо расценивать не с точки зрения «вечной справедливости» или другой какой-либо предвзятой идеи, как это делают нередко историки, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны.

Рабовладельческий строй для современных условий есть бессмыслица, противоестественная глупость. Рабовладельческий строй в условиях разлагающегося первобытно-общинного строя есть вполне понятное и закономерное явление, так как он означает шаг вперед в сравнении с первобытно-общинным строем.

Требование буржуазно-демократической республики в условиях существования царизма и буржуазного общества, скажем, в 1905 году в России было вполне понятным, правильным и революционным требованием, ибо буржуазная республика означала тогда шаг вперед. Требование буржуазно-демократической республики для наших нынешних условий в СССР есть бессмысленное и контрреволюционное требо-

вание, ибо буржуазная республика в сравнении с Советской республикой есть шаг назад.

Все зависит от условий, места и времени.

Понятно, что без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход избавляет историческую науку от превращения ее в хаос случайностей и в груды нелепейших ошибок.

Дальше. Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «незыблемых» общественных порядков, «вечных принципов» частной собственности и эксплуатации, «вечных идей» подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам.

Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем, так же, как капиталистический строй заменил в свое время феодальный строй.

Значит, надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы.

В восьмидесятых годах прошлого столетия, в эпоху борьбы марксистов с народниками, пролетариат в России представлял незначительное меньшинство в сравнении с единоличным крестьянством, составлявшим громадное большинство населения. Но пролетариат развивался, как класс, тогда как крестьянство, как класс, распадалось. И именно потому, что пролетариат развивался, как класс, марксисты ориентировались на пролетариат. И они не ошиблись, ибо, как известно, пролетариат вырос потом из незначительной силы в первостепенную историческую и политическую силу.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад.

Дальше. Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетенными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление.

Значит, переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнета может быть осуществлено не путем медленных изменений, не путем реформ, а только лишь путем качественного изменения капиталистического строя, путем революции.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом.

Дальше. Если развитие происходит в порядке раскрытия внутренних противоречий, в порядке столкновений противо-

положных сил на базе этих противоречий с тем, чтобы преодолеть эти противоречия, то ясно, что классовая борьба пролетариата является совершенно естественным и неизбежным явлением.

Значит, нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить ее до конца.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм.

Так обстоит дело с марксистским диалектическим методом, если взять его в применении к общественной жизни, в применении к истории общества.

Что касается марксистского философского материализма, то в своей основе он прямо противоположен философскому идеализму.

2) Марксистский философский **материализм** характеризуется следующими основными чертами:

а) В противоположность идеализму, который считает мир воплощением «абсолютной идеи», «мирового духа», «сознания»,—философский материализм Маркса исходит из того, что мир по природе своей **материален**, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют закономерности развития движущейся материи, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каком «мировом духе».

«Материалистическое мировоззрение, говорит Энгельс, означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений» (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, стр. 651).

Касаясь материалистического взгляда древнего философа—Гераклита, по которому «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим»,—Ленин говорит: «Очень хорошее изложение начал диалектического материализма» (Ленин, «Философские тетради», стр. 318).

б) В противоположность идеализму, утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях,—марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя

первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия, что мышление есть продукт материи, достигшей в своем развитии высокой степени совершенства, а именно — продукт мозга, а мозг — орган мышления, что нельзя поэтому отделять мышление от материи, не желая впасть в грубую ошибку.

«Высший вопрос всей философии, говорит Энгельс, есть вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе. ...Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам **материализма**» (К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 329).

И дальше:

«Вещественный, чувственно воспринимаемый мир, к которому принадлежим мы сами, есть единственный действительный мир... Наше сознание и мышление, каким бы сверхчувственным оно ни казалось, является продуктом вещественного, телесного органа, мозга. Материя не есть продукт духа, а дух сам есть лишь высший продукт материи» (там же, стр. 332).

Касаюсь вопроса о материи и мышлении, Маркс говорит:

«**Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит.** Материя является субъектом всех изменений» (там же, стр. 302).

Характеризуя марксистский философский материализм, Ленин говорит:

«Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю) независимое от сознания, от ощущения, от опыта... Сознание... есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально-точное) его отражение» (Ленин, т. XIII, стр. 266—267).

И дальше:

а) «Материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении... Материя, природа, бытие, физическое есть первичное, а дух, сознание, ощущение, психическое — вторичное» (там же, стр. 119—120).

б) «Картина мира есть картина того, как материя движется и как **«материя мыслит»**» (там же, стр. 288).

в) «Мозг является органом мысли» (там же, стр. 125).

в) В противоположность идеализму, который оспаривает возможность познания мира и его закономерностей, не верит в достоверность наших знаний, не признает объективной истины, и считает, что мир полон «вещей в себе», которые не могут быть никогда познаны наукой, — марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики.

Критикуя положение Канта и других идеалистов о непознаваемости мира и непознаваемых «вещах в себе» и отстаивая известное положение материализма о достоверности наших знаний, Энгельс пишет:

«Самое же решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что мы сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой «вещи в себе» приходит конец. Химические вещества, образующиеся в телах животных и растений, оставались подобными «вещами в себе», пока органическая химия не стала готовить их одно за другим; тем самым «вещь в себе» превращалась в вещь для нас, как, например, ализарин, красящее вещество марены, которое мы теперь получаем не из корней марены, выращиваемой в поле, а гораздо дешевле и проще из каменноугольного дегтя. Солнечная система Коперника в течение трехсот лет оставалась гипотезой, в высшей степени вероятной, но все-таки гипотезой. Когда же Лавуазье, на основании данных этой системы, не только доказал, что должна существовать еще одна, неизвестная до тех пор, планета, но и определил посредством вычисления место, занимаемое ею в небесном пространстве, и когда после этого Галле действительно нашел эту планету, система Коперника была доказана» (Н. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 330).

Обвиняя Богданова, Базарова, Юшкевича и других сторонников Маха в фидеизме и отстаивая известное положение материализма о том, что наши научные знания о закономерностях в природе являются достоверными, что законы науки представляют объективную истину, Ленин говорит:

«Современный фидеизм вовсе не отвергает науки; он отвергает только «чрезмерные претензии» науки, именно,

претензию на объективную истину. Если существует объективная истина (как думают материалисты), если естествознание, отражая внешний мир в «опыте» человека, одно только способно давать нам объективную истину, то всякий фидеизм отвергается безусловно» (Ленин, т. XIII, стр. 102).

Таковы коротко характерные черты марксистского философского материализма.

Легко понять, какое громадное значение имеет распространение положений философского материализма на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, какое громадное значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

Если связь явлений природы и взаимная их обусловленность представляют закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни — представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества.

Значит, общественная жизнь, история общества перестает быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку.

Значит, практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей.

Дальше. Если мир познаваем и наши знания о законах развития природы являются достоверными знаниями, имеющими значение объективной истины, то из этого следует, что общественная жизнь, развитие общества — также познаваемо, а данные науки о законах развития общества, — являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин.

Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения.

Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов.

Значит, социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку.

Значит, связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата.

Дальше. Если природа, бытие, материальный мир является первичным, а сознание, мышление — вторичным, производным, если материальный мир представляет объективную реальность, существующую независимо от сознания людей, а сознание является отображением этой объективной реальности, то из этого следует, что материальная жизнь общества, его бытие также является первичным, а его духовная жизнь — вторичным, производным, что материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия.

Значит, источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды и т. п.

Значит, если в различные периоды истории общества наблюдаются различные общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, если при рабовладельческом строе встречаем одни общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, при феодализме — другие, при капитализме — третьи, то это объясняется не «природой», не «свойством» самих идей, теорий, взглядов, политических учреждений, а различными условиями материальной жизни общества в различные периоды общественного развития.

Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, — таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения.

В связи с этим Маркс говорит:

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 269).

Значит, чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а из реальных потребностей развития материальной жизни общества.

Падение утопистов, в том числе, народников, анархистов, эсеров объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей

развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им,— строили на основе «идеальных планов» и «всеобъемлющих проектов», оторванных от реальной жизни общества.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества.

Из слов Маркса, однако, не следует, что общественные идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения не имеют значения в жизни общества, что они не производят обратного воздействия на общественное бытие, на развитие материальных условий жизни общества. Мы говорили здесь пока что о **происхождении** общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, об их **возникновении**, о том, что духовная жизнь общества является отражением условий его материальной жизни. Что касается **значения** общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, что касается их **роли** в истории, то исторический материализм не только не отрицает, а, наоборот, подчеркивает их серьезную роль и значение в жизни общества, в истории общества.

Общественные идеи и теории бывают различные. Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперед. Бывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества.

Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперед. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых политических взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества. что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы **невозможно** разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе

дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества.

Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия,— сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие.

В связи с этим Маркс говорит:

«Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. I, стр. 406).

Значит, чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества.

Падение «экономистов» и меньшевиков объясняется, между прочим, тем, что они не признавали мобилизующей, организующей и преобразующей роли передовой теории, передовой идеи и, впадая в вульгарный материализм, сводили их роль почти к нулю, — следовательно, обрекали партию на пассивность, на прозябанье.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подходящую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу.

Так решает исторический материализм вопрос об отношении между общественным бытием и общественным сознанием, между условиями развития материальной жизни и развитием духовной жизни общества.

Остается выяснить вопрос: что следует понимать с точки зрения исторического материализма под «условиями материальной жизни общества», которые определяют в конечном счете физиономию общества, его идеи, взгляды, политические учреждения и т. д.

В самом деле,— что это за «условия материальной жизни общества», каковы их отличительные черты?

Несомненно, что в понятие «условия материальной жизни общества» входит, прежде всего, окружающая общество природа, географическая среда, которая является одним из необходимых и постоянных условий материальной жизни общества и, конечно, влияет на развитие общества. Какова роль географической среды в развитии общества? Не является ли географическая среда той главной силой, которая определяет физиономию общества, характер общественного строя людей, переход от одного строя к другому?

Исторический материализм отвечает на этот вопрос отрицательно.

Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества,— она ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является **определяющим** влиянием, так как изменения и развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие географической среды. На протяжении трех тысяч лет в Европе успели смениться три разных общественных строя: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй, а в восточной части Европы, в СССР сменились даже четыре общественных строя. Между тем за тот же период географические условия в Европе либо не изменились вовсе, либо изменились до того незначительно, что география отказывается даже говорить об этом. Оно и понятно. Для сколько-нибудь серьезных изменений географической среды требуются миллионы лет, тогда как даже для серьезнейших изменений общественного строя людей достаточно нескольких сотен или пары тысяч лет.

Но из этого следует, что географическая среда не может служить главной причиной, **определяющей** причиной общественного развития, ибо то, что остается почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной развития того, что переживает коренные изменения в продолжение сотен лет.

Несомненно, далее, что рост народонаселения, та или иная плотность населения, также входит в понятие «условия материальной жизни общества», ибо люди составляют необходимый элемент условий материальной жизни общества, и без наличия известного минимума людей не может быть никакой материальной жизни общества. Не является ли рост народонаселения той главной силой, которая определяет характер общественного строя людей?

Исторический материализм отвечает на этот вопрос также отрицательно.

Конечно, рост народонаселения имеет влияние на развитие

общества, облегчает или замедляет развитие общества, но он не может быть главной силой развития общества, и его влияние на развитие общества не может быть **определяющим** влиянием, так как сам по себе рост народонаселения не дает ключа для объяснения того, почему данный общественный строй сменяется именно таким-то новым строем, а не каким-нибудь другим, почему первобытно-общинный строй сменяется именно рабовладельческим строем, рабовладельческий строй — феодальным, феодальный — буржуазным, а не каким-либо другим строем.

Если бы рост народонаселения являлся определяющей силой общественного развития, более высокая плотность населения обязательно должна была бы вызвать к жизни соответственно более высокий тип общественного строя. На деле, однако, этого не наблюдается. Плотность населения в Китае в четыре раза выше, чем в США, однако США стоят выше с точки зрения общественного развития, чем Китай, ибо в Китае все еще господствует полуфеодальный строй, тогда как США давно уже достигли высшей стадии развития капитализма. Плотность населения в Бельгии в 19 раз выше, чем в США, и в 26 раз выше, чем в СССР, однако США стоят выше Бельгии с точки зрения общественного развития, а от СССР Бельгия отстала на целую историческую эпоху, ибо в Бельгии господствует капиталистический строй, тогда как СССР уже покончил с капитализмом и установил у себя социалистический строй.

Но из этого следует, что рост народонаселения не является и не может являться главной силой развития общества, **определяющей** характер общественного строя, физиономию общества.

В чем же, в таком случае, состоит та главная сила в системе условий материальной жизни общества, которая определяет физиономию общества, характер общественного строя, развитие общества от одного строя к другому?

Такой силой исторический материализм считает **способ добывания средств к жизни, необходимых для существования людей, способ производства материальных благ** — пищи, одежды, обуви, жилища, топлива, орудий производства и т. п., необходимых для того, чтобы общество могло жить и развиваться.

Чтобы жить, нужно иметь пищу, одежду, обувь, жилище, топливо и т. п., чтобы иметь эти материальные блага, нужно производить их, а чтобы производить их, нужно иметь орудия производства, при помощи которых люди производят пищу, одежду, обувь, жилища, топливо и т. п., нужно уметь производить эти орудия, нужно уметь пользоваться этими орудиями.

Орудия производства, при помощи которых производятся

материальные блага, **люди**, приводящие в движение орудия производства и осуществляющие производство материальных благ благодаря известному **производственному опыту и навыкам к труду**.— Все эти элементы вместе составляют **производительные силы общества**.

Но производительные силы составляют лишь одну сторону производства, одну сторону способа производства, выражающую отношение людей к предметам и силам природы, используемым для производства материальных благ. Другую сторону производства, другую сторону способа производства составляют отношения людей друг к другу в процессе производства, **производственные отношения** людей. Люди ведут борьбу с природой и используют природу для производства материальных благ не изолированно друг от друга, не в качестве оторванных друг от друга одиночек, а сообща, группами, обществами. Поэтому производство есть всегда и при всех условиях **общественное** производство. Осуществляя производство материальных благ, люди устанавливают между собой те или иные взаимные отношения внутри производства, те или иные производственные отношения. Отношения эти могут быть отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, они могут быть отношениями господства и подчинения, они могут быть, наконец, переходными отношениями от одной формы производственных отношений к другой форме. Но какой бы характер ни носили производственные отношения, они составляют — всегда и при всех строях — такой же необходимый элемент производства, как и производительные силы общества.

«В производстве, говорит Маркс, люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. V, стр. 429).

Следовательно, производство, способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь, таким образом, воплощением их единства в процессе производства материальных благ.

Одна из особенностей производства состоит в том, что оно никогда не застревает на долгий период на одной точке и находится всегда в состоянии изменения и развития, причем изменения в способе производства неизбежно вызывают изменение всего общественного строя, общественных идей, поли-

тических взглядов, политических учреждений, — вызывают перестройку всего общественного и политического уклада. На различных ступенях развития люди пользуются различными способами производства, или, говоря грубее, — ведут различный образ жизни. При первобытной общине существует один способ производства, при рабстве существует другой способ производства, при феодализме — третий способ производства и т. д. Сообразно с этим и общественный строй людей, их духовная жизнь, их взгляды, их политические учреждения — бывают различными.

Каков способ производства у общества, — таково в основном и само общество, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения.

Или, говоря грубее: каков образ жизни людей, — таков образ их мыслей.

Это означает, что история развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей.

Значит, история общественного развития есть вместе с тем история самих производителей материальных благ, история трудящихся масс, являющихся основными силами производственного процесса и осуществляющих производство материальных благ, необходимых для существования общества.

Значит, историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов.

Значит, ключ к изучению законов истории общества нужно искать не в головах людей, не во взглядах и идеях общества, а в способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический период, — в экономике общества.

Значит, первой задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества.

Значит, партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы,

так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества.

Вторая особенность производства состоит в том, что его изменения и развитие начинаются всегда с изменений и развития производительных сил, прежде всего — с изменений и развития орудий производства. Производительные силы являются, стало быть, наиболее подвижным и революционным элементом производства. Сначала изменяются и развиваются производительные силы общества, а потом, **в зависимости** от этих изменений и **соответственно с ними** — изменяются производственные отношения людей, экономические отношения людей. Это не значит, однако, что производственные отношения не влияют на развитие производительных сил и последние не зависят от первых. Развиваясь в зависимости от развития производительных сил, производственные отношения в свою очередь воздействуют на развитие производительных сил, ускоряя его или замедляя. При этом необходимо отметить, что производственные отношения не могут слишком долго отставать от роста производительных сил и находиться с ним в противоречии, так как производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил и дают простор развитию производительных сил. Поэтому, как бы ни отставали производственные отношения от развития производительных сил, они должны — рано или поздно — прийти в соответствие — и действительно приходят в соответствие — с уровнем развития производительных сил, с характером производительных сил. В противном случае мы имели бы коренное нарушение единства производительных сил и производственных отношений в системе производства, разрыв производства в целом, кризис производства, разрушение производительных сил.

Примером несоответствия производственных отношений характеру производительных сил, примером конфликта между ними — являются экономические кризисы в капиталистических странах, где частнокапиталистическая собственность на средства производства находится в вопиющем несоответствии с общественным характером процесса производства, с характером производительных сил. Результатом этого несоответствия являются экономические кризисы, ведущие к разрушению производительных сил, причем само это несоответствие представляет экономическую основу социальной революции, назначение которой состоит в том, чтобы разрушить нынешние производственные отношения и создать новые, соответствующие характеру производительных сил.

И наоборот, примером полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил является социалистическое народное хозяйство в СССР, где общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства и где ввиду этого нет ни экономических кризисов, ни разрушения производительных сил.

Следовательно, производительные силы являются не только наиболее подвижным и революционным элементом производства. Они являются вместе с тем определяющим элементом развития производства.

Каковы производительные силы,—такowymi должны быть и производственные отношения.

Если состояние производительных сил отвечает на вопрос о том, какими орудиями производства производят люди необходимые для них материальные блага, то состояние производственных отношений отвечает уже на другой вопрос: в чьем владении находятся **средства производства** (земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п.), в чьем распоряжении находятся средства производства, в распоряжении всего общества, или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплуатации других лиц, групп, классов.

Вот схематическая картина развития производительных сил от древних времен до наших дней. Переход от грубых каменных орудий к луку и стрелам и в связи с этим переход от охотничьего образа жизни к приручению животных и первобытному скотоводству; переход от каменных орудий к металлическим орудиям (железный топор, соха с железным лемехом и т. п.) и, соответственно с этим, переход к возделыванию растений и к земледелию; дальнейшее улучшение металлических орудий обработки материалов, переход к кузнечному меху, переход к гончарному производству и, соответственно с этим, развитие ремесла, отделение ремесла от земледелия, развитие самостоятельного ремесленного и потом мануфактурного производства; переход от ремесленных орудий производства к машине и превращение ремесленно-мануфактурного производства в машинную промышленность; переход к системе машин и появление современной крупной механизированной промышленности,—такова общая, далеко неполная, картина развития производительных сил общества на протяжении истории человечества. При этом понятно, что развитие и улучшение орудий производства осуществлялось людьми, имеющими отношение к производству, а не независимо от людей,—следовательно, вместе с изменением и развитием орудий производства изменялись и развивались люди, как важнейший элемент производительных сил, изменялись

и развивались их производственный опыт, их навыки к труду, их умение пользоваться орудиями производства.

В соответствии с изменением и развитием производительных сил общества на протяжении истории — изменялись и развивались производственные отношения людей, их экономические отношения.

История известны пять **основных** типов производственных отношений: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический.

При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Здесь не имеют еще понятия о частной собственности на средства производства, если не считать личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от хищных зверей. Здесь нет эксплуатации, нет классов.

При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период. Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия, вместо нищенского и примитивного охотничьего хозяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появились скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения их в рабов. Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Не заменяет частная собственность. Здесь рабовладелец является первым и основным полноценным собственником.

Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними — такова картина рабовладельческого строя.

При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанная на личном труде. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период. Дальнейшее улучшение плавки и обработки железа; распространение железного плуга и ткацкого станка; дальнейшее развитие земледелия, огородничества, виноделия, маслоделия; появление наряду с ремесленными мастерскими мануфактурных предприятий, — таковы характерные черты состояния производительных сил.

Новые производительные силы требуют, чтобы у работника была какая-нибудь инициатива в производстве и склонность к труду, заинтересованность в труде. Поэтому феодал покидает раба, как не заинтересованного в труде и совершенно неинициативного работника, и предпочитает иметь дело с крепостным, у которого есть свое хозяйство, свои орудия производства и который имеет некоторую заинтересованность в труде, необходимую для того, чтобы обрабатывать землю и выплачивать феодалу натурой из своего урожая.

Частная собственность получает здесь дальнейшее развитие. Эксплуатация почти такая же жестокая, как при рабстве, — она только несколько смягчена. Классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту феодального строя.

При капиталистическом строе основой производственных отношений является капиталистическая собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства, — наемных рабочих, которых капиталист не может ни убить, ни продать, ибо они свободны от личной зависимости, но которые лишены средств производства и, чтобы не умереть с голоду, вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту и нести на шее ярмо эксплуатации. Наряду с капиталистической собственностью на средства производства существует и имеет на первое время широкое распространение частная собственность освобожденных от крепостной зависимости крестьянина и ремесленника на средства производства, основанная на личном труде. Вместо ремесленных мастерских и мануфактурных предприятий появились громадные фабрики и заводы, вооруженные

машинами. Вместо дворянских поместий, обрабатываемых примитивными крестьянскими орудиями производства, появились крупные капиталистические экономии, ведущиеся на основе агротехники и снабженные сельскохозяйственными машинами.

Новые производительные силы требуют, чтобы работники производства были более культурными и понятливыми, чем забитые и темные крепостные, способными понять машину и правильно обращаться с ней. Поэтому капиталисты предпочитают иметь дело со свободными от крепостных уз наемными рабочими, достаточно культурными для того, чтобы правильно обращаться с машинами.

Но, развив до колоссальных размеров производительные силы, капитализм запутался в неразрешимых для него противоречиях. Производя все больше и больше товаров и снижая цены на товары, капитализм обостряет конкуренцию, разоряет массу мелких и средних частных собственников, обращает их в пролетариев и понижает их покупательную способность, ввиду чего сбыт произведенных товаров становится невозможным. Расширяя же производство и собирая на громадных фабриках и заводах миллионы рабочих, капитализм придает процессу производства общественный характер и подрывает тем самым свою собственную базу, так как общественный характер процесса производства требует общественной собственности на средства производства, между тем как собственность на средства производства остается частнокапиталистической, несовместимой с общественным характером процесса производства.

Эти непримиримые противоречия между характером производительных сил и производственными отношениями дают знать о себе в периодических кризисах перепроизводства, когда капиталисты, не находя платежеспособного спроса ввиду ими же учиненного разорения массы населения, вынуждены сжигать продукты, уничтожать готовые товары, приостанавливать производство, разрушать производительные силы, когда миллионы населения вынуждены терпеть безработицу и голод не из-за того, что товаров не хватает, а из-за того, что товаров произведено слишком много.

Это значит, что капиталистические производственные отношения перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними.

Это значит, что капитализм чреват революцией, призванной заменить нынешнюю капиталистическую собственность на средства производства социалистической собственностью.

Это значит, что острейшая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту капиталистического строя.

При социалистическом строе, который осуществлен пока-

что только в СССР, основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Здесь уже нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Произведенные продукты распределяются по труду согласно принципа: «кто не работает, тот не ест». Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей.

Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития.

Такова картина развития производственных отношений людей на протяжении истории человечества.

Такова зависимость развития производственных отношений от развития производительных сил общества, прежде всего — от развития орудий производства, в силу которой изменения и развитие производительных сил приводят рано или поздно к соответствующим изменениям и развитию производственных отношений.

«Употребление и создание средств труда*), говорит Маркс, хотя и свойственные в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют специфически характерную черту человеческого процесса труда, и потому Франклин определяет человека, как животное, делающее орудия. Такую же важность, как строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится... Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» (К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 121, издание 1935 г.).

И дальше:

а) «Общественные отношения тесно связаны с производительными силами. Приобретая новые производитель-

*) Под «средствами труда» Маркс понимает главным образом орудия производства.— Ред.

ные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни,— они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница дает вам общество с сюзереном (феодалом.— Ред.) во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом» (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. V, стр. 364).

б) «Непрерывно совершается движение роста производительных сил, разрушение общественных отношений, возникновение идей, неподвижна лишь абстракция движения» (там же, стр. 364).

Характеризуя исторический материализм, сформулированный в «Манифесте коммунистической партии», Энгельс говорит:

«Экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории... В соответствии с этим, со времени разложения первобытного общинного землевладения вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития... Теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы...» (Предисловие Энгельса к немецкому изданию «Манифеста»).

Третья особенность производства состоит в том, что возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит не отдельно от старого строя, не после исчезновения старого строя, а в недрах старого строя, происходит не в результате преднамеренной, сознательной деятельности людей, а стихийно, бессознательно, независимо от воли людей. Оно происходит стихийно и независимо от воли людей по двум причинам.

Во-первых, потому, что люди не свободны в выборе того или иного способа производства, ибо каждое новое поколение, вступая в жизнь, застаёт уже готовые производительные силы и производственные отношения, как результат работы прошлых поколений, ввиду чего оно должно принять на первое время все то, что застаёт в готовом виде в области производства, и приладиться к ним, чтобы получить возможность производить материальные блага.

Во-вторых, потому, что улучшая то или иное орудие про-

изводства, тот или иной элемент производительных сил, люди не сознают, не понимают и не задумываются над тем, к каким **общественным** результатам должны привести эти улучшения, а думают лишь о своих будничных интересах, о том, чтобы облегчить свой труд и добиться какой-либо непосредственной, осязательной выгоды для себя.

Когда некоторые члены первобытно-общинного общества постепенно и ощупью переходили от каменных орудий к железным орудиям, они, конечно, не знали и не задумывались над тем, к каким **общественным** результатам приведет это новшество, они не понимали и не сознавали того, что переход к металлическим орудиям означает переворот в производстве, что он приведет в конце концов к рабовладельческому строю,—они просто хотели облегчить свой труд и добиться ближайшей, ощутимой выгоды,—их сознательная деятельность ограничивалась узкими рамками этой будничной личной выгоды.

Когда в период феодального строя молодая буржуазия Европы рядом с мелкими цеховыми мастерскими стала строить крупные мануфактурные предприятия и двигала, таким образом, вперед производительные силы общества, она, конечно, не знала и не задумывалась над тем, к каким **общественным** последствиям приведет это новшество, она не сознавала и не понимала, что это «маленькое» новшество приведет к такой перегруппировке общественных сил, которая должна кончиться революцией и против королевской власти, милости которой она так высоко ценила, и против дворян, в ряды которых нередко мечтали попасть ее лучшие представители,—она просто хотела удешевить производство товаров, выбросить побольше товаров на рынки Азии и только что открытой Америки и получить побольше прибыли,—ее сознательная деятельность ограничивалась узкими рамками этой будничной практики.

Когда русские капиталисты совместно с иностранными капиталистами усиленно насаждали в России современную крупную машинизированную промышленность, оставляя царизм нетронутым и отдавая крестьян на съедение помещикам, они, конечно, не знали и не задумывались над тем, к каким **общественным** последствиям приведет этот серьезный рост производительных сил, они не сознавали и не понимали, что этот серьезный скачок в области производительных сил общества приведет к такой перегруппировке общественных сил, которая даст возможность пролетариату соединить с собой крестьянство и совершить победоносную социалистическую революцию,—они просто хотели расширить до крайности промышленное производство, овладеть колоссальным внутренним рынком, стать монополистами и выкачать из народного хозяйства побольше прибыли,—их

сознательная деятельность не шла дальше их будничных узко-практических интересов.

В соответствии с этим Маркс говорит:

«В общественном производстве своей жизни (то-есть в производстве материальных благ, необходимых для жизни людей. — Ред.) люди вступают в определенные, необходимые, от их воли **не зависящие** *) отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» (К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 269).

Это, однако, не значит, что изменения производственных отношений и переход от старых производственных отношений к новым протекает гладко, без конфликтов, без потрясений. Наоборот, такой переход происходит обычно путем революционного свержения старых производственных отношений и утверждения новых. До известного периода развитие производительных сил и изменения в области производственных отношений протекают стихийно, независимо от воли людей. Но это только до известного момента, до момента, пока возникшие и развивающиеся производительные силы успеют, как следует, созреть. После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции. Здесь особенно ярко выступает **громкая роль** новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой старые производственные отношения. На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплываются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки. Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции.

«Пролетариат, говорит Маркс, в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс... путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет

*) Курсив редакции.

старые производственные отношения» («Манифест коммунистической партии», издание 1938 г., стр. 52).

И дальше:

а) «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (там же, стр. 50).

б) «Насилле является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым» (Маркс, «Капитал», т. I, стр. 603, 1935 г.).

Вот гениальная формулировка существа исторического материализма, данная Марксом в 1859 году в историческом «предисловии» к его знаменитой книге «К критике политической экономии»:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним. Как об отдельном человеке

нельзя судить на основании того, что сам он с себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» (К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 269—270).

Так обстоит дело с марксистским материализмом, если взять его в применении к общественной жизни, в применении к истории общества.

Таковы основные черты диалектического и исторического материализма.

Из этого видно, какое теоретическое богатство отстоял Ленин для партии от покушений ревизионистов и перерожденцев, и какое важное значение имело появление в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» для развития нашей партии.

3. Большевики и меньшевики в годы столыпинской реакции. Борьба большевиков против ликвидаторов и отзовистов.

В годы реакции в партийных организациях работать было во много раз труднее, чем в предыдущий период развертывания революции. Количество членов партии резко уменьшилось. Многие мелкобуржуазные попутчики партии, особенно интеллигенты, покидали ряды партии, боясь преследований царского правительства.

Ленин указывал, что в такие моменты революционные партии должны доучиваться. В период подъема революции они учились наступать, в период реакции они должны научиться, как правильно отступать, как перейти в подполье, как сохранить и укрепить нелегальную партию, как использовать легальные возможности, всякие легальные, особенно, массовые организации для укрепления связей с массами.

Меньшевики отступали в панике, не веря в возможность

нового подъема революции, они позорно отрекались от революционных требований программы и революционных лозунгов партии, хотели ликвидировать, уничтожить революционную нелегальную партию пролетариата. Поэтому такого рода меньшевиков стали называть **ликвидаторами**.

В отличие от меньшевиков большевики были уверены в том, что в ближайшие годы наступит революционный подъем, и что партия обязана готовить массы к этому новому подъему. Основные задачи революции не были разрешены. Крестьянство не получило помещичьей земли, рабочие не получили 8-часового рабочего дня, не было свергнуто ненавистное народу царское самодержавие, вновь задушившее те небольшие политические свободы, которые были у него отвоены народом в 1905 году. Таким образом, оставались в силе причины, породившие революцию в 1905 году. Поэтому большевики были уверены в новом подъеме революционного движения, готовились к нему, собирали силы рабочего класса.

Большевики черпали уверенность в неизбежности нового подъема революции еще и в том факте, что революция 1905 года научила рабочий класс завоевывать свои права в массовой революционной борьбе. В годы реакции, в годы наступления капитала рабочие не могли забыть этих уроков 1905 года. Ленин приводил письма рабочих, в которых они, рассказывая о возобновившихся притеснениях и издевательствах фабрикантов, говорили: **«Погодите, придет опять 1905 год!»**.

Основная политическая цель большевиков осталась та же, что и в 1905 году — **свергнуть царизм, довести до конца буржуазно-демократическую революцию, перейти к социалистической революции**. Большевики ни на минуту не забывали об этой цели, продолжали выдвигать перед массами основные революционные лозунги: **демократическая республика, конфискация помещичьей земли, 8-часовой рабочий день**.

Но **тактика** партии не могла оставаться той же самой, что в период подъема революции 1905 года. Нельзя было, например, в ближайшее время призывать массы к всеобщей политической стачке или к вооруженному восстанию, потому что налицо был упадок революционного движения, огромная усталость рабочего класса, серьезное усиление реакционных классов. Партия не могла не считаться с новой обстановкой. Тактику наступления нужно было заменять тактикой обороны, тактикой собирания сил, тактикой отвода кадров в подполье и работы партии из подполья, тактикой сочетания нелегальной работы с работой в легальных рабочих организациях.

И большевики сумели выполнить эту задачу.

«Мы умели долгие годы работать перед революцией.

Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами», — писал Ленин (Ленин, т. XII, стр. 126).

Большевики боролись за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций. Но в то же время большевики считали необходимым использовать все легальные возможности, всякую легальную зацепку, при помощи которой можно было бы поддерживать и сохранять связи с массами и усилить тем самым партию.

«Это был период поворота нашей партии от открытой революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы, к использованию всех и всяких легальных возможностей — от страховых касс до думской трибуны. Это был период отступления, после того как мы оказались разбитыми в революции 1905 года. Поворот этот требовал от нас усвоения новых методов борьбы, для того, чтобы, собравшись с силами, вновь пойти на открытую революционную борьбу против царизма» (Сталин, Стенографический отчет XV съезда, стр. 366—367, 1935 г.).

Уцелевшие легальные организации являлись как бы прикрытием для подпольных организаций партии и средством связи с массами. Для того, чтобы сохранить связь с массами, большевики использовали профсоюзы и другие легальные общественные организации: больничные страховые кассы, рабочие кооперативы, клубы и культурные общества, народные дома. Большевики использовали трибуну Государственной думы для разоблачения политики царского правительства, для разоблачения кадетов, для привлечения крестьян на сторону пролетариата. Сохранение нелегальной партийной организации и руководство через эту организацию всеми другими видами политической работы обеспечивали партии проведение правильной партийной линии, подготовку сил к новому революционному подъему.

Большевики осуществляли свою революционную линию, борясь на **два фронта**, против двух видов оппортунизма в партии: против **ликвидаторов**, прямых противников партии, и против так называемых **отзовистов**, скрытых недругов партии.

Ленин, большевики вели непримиримую борьбу с ликвидаторством с самого начала зарождения этого оппортунистического течения. Ленин указывал, что ликвидаторство есть агентура либеральной буржуазии в партии.

В декабре 1908 года в Париже состоялась пятая (общероссийская) конференция РСДРП. Эта конференция по предложению Ленина осудила ликвидаторство, то-есть попытки некоторой части партийной интеллигенции (меньшевиков)

«ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии» (ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 128).

Конференция призывала все партийные организации к решительной борьбе с ликвидаторскими попытками.

Но меньшевики не подчинились этому решению конференции и все больше скатывались на путь ликвидаторства, измены революции, сближения с кадетами. Меньшевики все более открыто отказывались от революционной программы пролетарской партии, от требования демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель. Меньшевики хотели ценой отказа от программы и тактики партии получить разрешение от царского правительства на существование открытой, легальной, якобы «рабочей» партии. Меньшевики готовы были примириться со столыпинским режимом, приспособиться к нему. Поэтому ликвидаторов называли еще «столыпинской рабочей партией».

Одновременно с борьбой против открытых противников революции — ликвидаторов, во главе которых стояли Дан, Аксельрод, Потресов, причем им помогали Мартов, Троцкий и другие меньшевики, — большевики вели также непримиримую борьбу против скрытых ликвидаторов, против отзовистов, которые маскировали свой оппортунизм «левой» фразой. Отзовистами стала называться часть бывших большевиков, требовавших отзыва рабочих депутатов из Государственной думы и вообще прекращения всякой работы в легальных организациях.

В 1908 году часть большевиков потребовала отзыва социал-демократических депутатов из Государственной думы. Отсюда название «отзовисты». Отзовисты образовали свою особую группу (Богданов, Луначарский, Алексинский, Покровский, Бубнов и другие), которая начала борьбу против Ленина и ленинской линии. Отзовисты решительно отказывались работать в рабочих профессиональных союзах и других легальных обществах. Этим они наносили большой вред рабочему делу. Отзовисты отрывали партию от рабочего класса, лишали ее связи с беспартийными массами, хотели замкнуться в подпольной организации и вместе с тем ставили ее под удар, лишая возможности использовать легальные прикрытия. Отзовисты не понимали, что в Государственной думе и через нее большевики могут влиять на крестьянство, могут разоблачать политику царского правительства, политику кадетов, которые обманым путем старались повести за собой крестьянство. Отзовисты мешали собрать силы для нового революционного подъема. Отзо-

висты поэтому были «ликвидаторами наизнанку» — они старались ликвидировать возможность использования легальных организаций и на деле отказывались от пролетарского руководства широкими беспартийными массами, отказывались от революционной работы.

Совещание расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий», созванное в 1909 году для обсуждения поведения отзовистов, осудило отзовистов. Большевики заявили, что они ничего общего не имеют с отзовистами, и исключили их из большевистской организации.

И ликвидаторы и отзовисты были всего-навсего лишь мелкобуржуазными попутчиками пролетариата и его партии. В трудный для пролетариата момент ликвидаторы и отзовисты особенно наглядно показали свое настоящее лицо.

4. Борьба большевиков против троцкизма. Августовский антипартийный блок.

В то время как большевики вели непримиримую борьбу на два фронта — против ликвидаторов и отзовистов — за выдержанную линию пролетарской партии, Троцкий поддерживал меньшевиков-ликвидаторов. Именно в эти годы Ленин назвал его «Иудушкой Троцким». Троцкий организовал в Вене (Австрия) литературную группу и стал издавать «внефракционную», на самом же деле меньшевистскую, газету. Ленин так писал тогда о Троцком: «Троцкий повел себя, как подлеший карьерист и фракционер... Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров».

В дальнейшем, в 1912 году, Троцкий явился организатором Августовского блока, то-есть блока всех антибольшевистских групп и течений против Ленина, против большевистской партии. В этом враждебном большевизму блоке объединились и ликвидаторы и отзовисты, доказав этим свое родство. Троцкий и троцкисты занимали по всем основным вопросам ликвидаторскую позицию. Но свое ликвидаторство Троцкий маскировал центризмом, то-есть примиренчеством, утверждая, что он стоит вне большевиков и меньшевиков и добивается якобы их примирения. Ленин говорил по этому поводу, что Троцкий подлее и вреднее открытых ликвидаторов, потому что он обманывает рабочих, будто бы он стоит «вне фракций», на самом же деле целиком поддерживает меньшевиков-ликвидаторов. Троцкизм являлся главной группой, насаждавшей центризм.

«Центризм. — пишет тов. Сталин, — есть понятие политическое. Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии в составе одной общей

партии. Эта идеология чужда и противна ленинизму» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 379, изд. 9-е).

В этот период Каменев, Зиновьев, Рыков на деле оказались скрытыми агентами Троцкого, так как оказывали ему нередко помощь против Ленина. При содействии Зиновьева, Каменева, Рыкова и других скрытых союзников Троцкого был созван **вопреки Ленину** в январе 1910 года пленум ЦК. К этому времени состав ЦК вследствие арестов ряда большевиков изменился, и колеблющиеся элементы получили возможность провести антиленинские решения. Так, на этом пленуме решено было закрыть большевистскую газету «Пролетарий» и дать денежную поддержку газете Троцкого «Правда», издававшейся им в Вене. Каменев вошел в редакцию газеты Троцкого и вместе с Зиновьевым стремился превратить газету Троцкого в орган ЦК.

Лишь по настоянию Ленина январский пленум ЦК принял постановление об осуждении ликвидаторства и отзовизма, но и тут Зиновьев и Каменев настаивали на троцкистском предложении не называть ликвидаторов их настоящим именем.

Вышло так, как предвидел и предупреждал Ленин: только большевики подчинились решению пленума ЦК, закрыли свой орган «Пролетарий», меньшевики же продолжали издавать свой фракционный ликвидаторский «Голос социал-демократа».

Позицию Ленина целиком поддерживал тов. Сталин, выступивший в № 11 «Социал-демократа» со специальной статьей. В этой статье осуждалось поведение пособников троцкизма, говорилось о необходимости ликвидировать ненормальное положение, создавшееся в большевистской фракции вследствие предательского поведения Каменева, Зиновьева, Рыкова. В статье выдвигались очередные задачи, осуществленные позднее на Пражской партийной конференции: созыв общепартийной конференции, издание легальной партийной газеты и создание нелегального практического партийного центра в России. Статья тов. Сталина основывалась на решениях Бакинского комитета, целиком поддерживавшего Ленина.

В противовес Августовскому антипартийному блоку Троцкого, куда входили исключительно антипартийные элементы от ликвидаторов и троцкистов до отзовистов и богостроителей, был создан партийный блок сторонников сохранения и укрепления нелегальной пролетарской партии. В этот блок входили большевики во главе с Лениным и небольшое количество меньшевиков-партийцев во главе с Плехановым. Плеханов и его группа партийцев-меньшевиков, оставаясь в ряде вопросов на меньшевистских позициях, решительно отмежевывались от Августовского блока и ликвидаторов и стали

добиваться соглашения с большевиками. Ленин принял предложение Плеханова и пошел на временный блок с Плехановым против антипартийных элементов, исходя из того, что такой блок является выгодным для партии и губительным для ликвидаторов.

Тов. Сталин целиком поддерживал этот блок. Он был в это время в ссылке. В письме Ленину из ссылки тов. Сталин писал:

«По моему мнению линия блока (Ленин — Плеханов) единственно правильная: 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меками*) и ликвидаторами, распекая и убивая последних» (Сборник «Ленин и Сталин», т. I, стр. 529—530).

Благодаря умелому сочетанию подпольной работы с легальной работой большевикам удалось стать серьезной силой в открытых рабочих организациях. Это сказалось, между прочим, в том серьезном влиянии, которое оказали большевики на рабочие группы четырёх легальных съездов — народных университетов, женского, фабрично-заводских врачей и антналкогольного, имевших место в этот период. Выступления большевиков на этих легальных съездах имели большое политическое значение, находили отклик во всей стране. Выступая, например, на съезде народных университетов, большевистская рабочая делегация разоблачала политику царизма, душившего всякую культурную работу, и доказывала, что без ликвидации царизма немислим настоящий культурный подъем в стране. Выступая на съезде фабрично-заводских врачей, рабочая делегация рассказывала об ужасных санитарных условиях, в которых приходится работать и жить рабочим, и приходила к выводу, что без свержения царского строя не может быть по-настоящему поставлена фабричная медицина.

Большевики постепенно вытесняли ликвидаторов из различных уцелевших легальных организаций. Своеобразная тактика единого фронта с плехановской партийной группой позволила большевикам завоевать ряд рабочих меньшевистских организаций (Выборгский район, Екатеринослав и др.).

В этот трудный период большевики своей работой дали образец того, как нужно сочетать легальную работу с нелегальной.

*) Меки — сокращенное название меньшевиков. — Ред.

5. Пражская партийная конференция в 1912 г. Оформление большевиков в самостоятельную марксистскую партию.

Борьба с ликвидаторами и отзовистами, равно как борьба с троцкистами, поставила перед большевиками насущную задачу — сплотить воедино всех большевиков и оформить их в самостоятельную большевистскую партию. Это было настоятельно необходимо не только для того, чтобы покончить с оппортунистическими течениями в партии, раскалывавшими рабочий класс. Это необходимо было сделать еще для того, чтобы довести до конца дело собирания сил рабочего класса и подготовить рабочий класс к новому революционному подъему.

Но чтобы выполнить эту задачу, необходимо было прежде всего очистить партию от оппортунистов, от меньшевиков.

Теперь уже никто из большевиков не сомневался в том, что дальнейшее пребывание большевиков в одной партии с меньшевиками — стало немыслимым. Предательское поведение меньшевиков в период столыпинской реакции, их попытки ликвидировать пролетарскую партию и организовать новую, реформистскую партию — сделали неизбежным разрыв с ними. Находясь в одной партии с меньшевиками, большевики так или иначе брали на себя моральную ответственность за поведение меньшевиков. Но брать на себя моральную ответственность за открытое предательство меньшевиков становилось уже немыслимым, если большевики не хотели сами стать изменниками партии и рабочего класса. Единство с меньшевиками в рамках одной партии перерастало, таким образом, в измену рабочему классу и его партии. Необходимо было поэтому фактический разрыв с меньшевиками довести до конца, довести до формально-организационного разрыва с ними и изгнать из партии меньшевиков.

Только на этом пути можно было воссоздать революционную партию пролетариата с единой программой, с единой тактикой, с единой классовой организацией.

Только на этом пути можно было установить действительное (а не только формальное) единство партии, разрушенное меньшевиками.

Эту задачу должна была выполнить VI общепартийная конференция, подготавливавшаяся большевиками.

Но эта задача составляла лишь одну сторону дела. Формальный разрыв с меньшевиками и оформление большевиков в отдельную партию представляли, конечно, очень важную политическую задачу. Но перед большевиками стояла еще другая, более важная, задача. Задача состояла не только в том, чтобы порвать с меньшевиками и оформиться в отдельную партию, а, прежде всего, в том, чтобы, порвав с меньшевиками, создать **новую** партию, создать партию

НОВОГО ТИПА. отличную от обычных социал-демократических партий Запада, свободную от оппортунистических элементов, способную повести пролетариат на борьбу за власть.

Борясь против большевиков, все меньшевики, без различия оттенков, от Аксельрода и Мартынова до Мартова и Троцкого, — неизменно пользовались оружием, взятым из арсенала западно-европейских социал-демократов. Они хотели иметь в России такую же партию, как, скажем, немецкая или французская социал-демократическая партия. Они потому и боролись с большевиками, что чуяли в них что-то новое, необычное, отличное от социал-демократии Запада. А что представляли тогда социал-демократические партии Запада? Смесь, мешанину из марксистских и оппортунистических элементов, из друзей и противников революции, из сторонников и противников партийности — с постепенным идейным примирением первых с последними, с постепенным фактическим подчинением первых последним. Примирение с оппортунистами, с изменниками революции, — ради чего, спрашивали большевики западно-европейских социал-демократов. Ради «мира в партии», ради «единства» — отвечали большевикам. Единства с кем, с оппортунистами? Да, отвечали они, с оппортунистами. Ясно было, что такие партии не могут быть революционными партиями.

Большевики не могли не видеть, что после смерти Энгельса западно-европейские социал-демократические партии стали перерождаться из партий социальной революции в партии «социальных реформ», а каждая из этих партий, как организация, уже превратилась из руководящей силы в придаток своей собственной парламентской группы.

Большевики не могли не знать, что от такой партии не поздоровится пролетариату, что такая партия не способна повести рабочий класс на революцию.

Большевики не могли не знать, что пролетариату нужна не такая партия, а другая, новая, настоящая марксистская партия, которая была бы непримиримой в отношении оппортунистов и революционной в отношении буржуазии, которая была бы крепко сплочена и монолитна, которая была бы партией социальной революции, партией диктатуры пролетариата.

Большевики хотели иметь у себя именно такую, новую партию. И большевики строили, готовили такую партию. Вся история борьбы с «экономистами», меньшевиками, троцкистами, отзовистами, идеалистами всех мастей вплоть до эмпириокритиков, — была историей подготовки такой именно партии. Большевики хотели создать новую, **большевиистскую** партию, способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию. Большевики готовили такую партию уже со времен старой

«Искры». Они готовили ее упорно, настойчиво, несмотря ни на что. Основную и решающую роль сыграли в этой подготовительной работе такие труды Ленина, как «Что делать?», «Две тактики» и т. д. Книга Ленина «Что делать?» была **идеологической** подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была **организационной** подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была **политической** подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была **теоретической** подготовкой такой партии.

Можно с уверенностью сказать, что никогда еще в истории ни одна политическая группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа.

При таких условиях оформление большевиков в партию представляло вполне готовое и назревшее дело.

Задача VI партийной конференции состояла в том, чтобы увенчать уже готовое дело актом изгнания меньшевиков и оформления новой партии, партии большевиков.

VI Всероссийская партийная конференция состоялась в Праге в январе 1912 года. Свыше 20 партийных организаций было представлено на этой конференции. Она имела поэтому формально значение съезда партии.

В извещении о конференции, сообщавшем о восстановлении разрушенного центрального аппарата партии, о создании ЦК партии, говорилось о том, что годы реакции являются самыми тяжелыми годами для партии с тех пор, как российская социал-демократия сложилась, как определенная организация. Несмотря на все гонения, на тяжелые удары извне, на измену и шатания оппортунистов внутри партии, партия пролетариата сохранила свое знамя и свою организацию.

«Уцелело не только знамя российской социал-демократии, ее программа, ее революционные заветы, уцелела ее организация, которую могли подрывать и ослаблять, но не могли снести дотла никакие преследования» — говорилось в извещении конференции.

Конференция отметила первые признаки нового подъема рабочего движения в России и оживление партийной работы.

По докладам с мест конференция констатировала, что «всюду на местах ведется среди социал-демократических рабочих энергичная работа по укреплению местных нелегальных с.-д. организаций и групп».

Конференция отметила, что на местах всюду признано важнейшее правило большевистской тактики в период отступления — сочетание нелегальной работы с легальной в различных легальных рабочих обществах и союзах.

Пражская конференция выбрала большевистский Центральный Комитет партии. В состав этого ЦК вошли Ленин, Сталин, Орджоникидзе, Свердлов, Спандарьян, Голощекин и другие. Товарищи Сталин и Свердлов были избраны в ЦК заочно, так как они находились в ссылке. В числе кандидатов ЦК был избран тов. Калинин.

Был создан практический центр для руководства революционной работой в России (Русское бюро ЦК) во главе с тов. Сталиным. В Русское бюро ЦК вошли, кроме тов. Сталина, товарищи Я. Свердлов, С. Спандарьян, С. Орджоникидзе, М. Калинин, Голощекин.

Пражская конференция подвела итог всей предшествующей борьбе большевиков с оппортунизмом и постановила изгнать из партии меньшевиков.

Пражская конференция, изгнав меньшевиков из партии, оформила самостоятельное существование большевистской партии.

Разгромив идейно и организационно меньшевиков, изгнав их из партии, большевики сохранили за собой старое знамя партии — РСДРП. Поэтому партия большевиков до 1918 года продолжала называться Российской социал-демократической рабочей партией с добавлением в скобках — «большевиков».

Ленин писал Горькому об итогах Пражской конференции в начале 1912 года: —

«Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» (Ленин, т. XXIX, стр. 19).

Оценивая значение Пражской конференции, тов. Сталин говорит:

«Эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию» (Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 361—362).

После изгнания меньшевиков и оформления большевиков в самостоятельную партию партия большевиков стала крепче и сильнее. **Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов** — в этом один из лозунгов большевистской партии, как партии нового типа, принципиально отличной от социал-демократических партий II Интернационала. Партии II Интернационала, называя себя на словах марксистскими, на деле терпели в своей среде противников марксизма, открытых оппортунистов, и дали им разложиться, погубить II Интернационал. Большевики, наоборот, вели непримиримую борьбу с оппортунистами, очищали пролетарскую партию от скверны оппортунизма и добились

того, что создали партию нового типа, партию ленинскую, партию, завоевавшую потом диктатуру пролетариата.

Если бы в рядах пролетарской партии оставались оппортунисты, большевистская партия не смогла бы выйти на дорогу и повести за собой пролетариат, не смогла бы взять власть и организовать диктатуру пролетариата, не смогла бы выйти из гражданской войны победителем, не смогла бы построить социализм.

Пражская конференция в своих решениях в качестве главных очередных политических лозунгов партии выдвинула программу-минимум: демократическую республику, 8-часовой рабочий день, конфискацию всей помещичьей земли.

Под этими революционными лозунгами большевики проводили избирательную кампанию при выборах в IV Государственную думу.

Под этими лозунгами шел новый подъем революционного движения рабочих масс в 1912—1914 г.г.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

1908—1912 годы были труднейшим периодом для революционной работы. После поражения революции, в условиях упадка революционного движения и усталости масс большевики изменили свою тактику и перешли от прямой борьбы против царизма к обходным путям этой борьбы. В тяжелых условиях столыпинской реакции большевики использовали малейшие легальные возможности для сохранения связи с массами (от страховых касс и профсоюзов до думской трибуны). Большевики неустанно собирали силы для нового подъема революционного движения.

В тяжелой обстановке поражения революции, распада оппозиционных течений, разочарования в революции и успеха ревизионистских вылазок отошедших от партии интеллигентов (Богданов, Базаров и др.) против теоретических основ партии, большевики оказались единственной силой в партии, которые не свернули партийное знамя, сохранили верность программе партии и отбили атаки «критиков» марксистской теории (книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»). Идейная марксистско-ленинская закалка, понимание перспектив революции помогли основному ядру большевиков, сплоченному вокруг Ленина, отстоять партию и ее революционные принципы. «Нас недаром прозвали твердокаменными»,— говорил Ленин о большевиках.

Меньшевики в этот период все больше отходят от революции. Они становятся ликвидаторами, требуют ликвидировать, уничтожить нелегальную, революционную партию пролетариата, все более открыто отказываются от программы

партии. от революционных задач и лозунгов партии. пытаются организовать свою, реформистскую партию, которую рабочие окрестили «стольпинской рабочей партией». Троцкий поддерживает ликвидаторов, фарисейски прикрываясь лозунгом «единства партии», на самом деле — единства с ликвидаторами.

С другой стороны, часть большевиков, не поняв необходимости поворота к новым, обходным путям борьбы с царизмом, требует отказа от использования легальных возможностей, требует отзыва рабочих депутатов из Государственной думы. Отзовисты толкают партию на отрыв от масс, мешают собранию сил для нового революционного подъема. Прикрываясь «левыми» фразами, отзовисты по существу отказываются от революционной борьбы, так же как и ликвидаторы.

Ликвидаторы и отзовисты объединяются против Ленина в общий блок. Августовский блок, организованный Троцким.

В борьбе против ликвидаторов и отзовистов, в борьбе против Августовского блока большевики берут верх и с успехом отстаивают нелегальную пролетарскую партию.

Важнейшим событием этого периода является Пражская конференция РСДРП (январь 1912 года). На этой конференции были изгнаны из партии меньшевики, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. Из политической группы большевики оформляются в самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Пражская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, **большевистской** партии.

Очищение пролетарской партии от оппортунистов, от меньшевиков, осуществленное Пражской конференцией, имело важное, решающее значение для дальнейшего развития партии и революции. Если бы большевики не изгнали из партии изменников рабочего дела, соглашателей-меньшевиков, пролетарская партия не могла бы в 1917 году поднять массы на завоевание диктатуры пролетариата.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ПЕРЕД ПЕРВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ.

(1912—1914 годы).

1. Подъем революционного движения в 1912—1914 годах.

Торжество столыпинской реакции оказалось недолговечным. Не могло быть прочным правительство, которое не хотело дать народу ничего, кроме кнута и виселиц. Репрессии стали столь обычными, что они перестали пугать народ. Стала исчезать усталость рабочих, навеянная в первые годы поражения революции. Рабочие вновь стали подыматься на борьбу. Предвидение большевиков о неизбежности нового революционного подъема оказалось правильным. Уже в 1911 году количество стачечников превышало 100 тысяч, тогда как в предыдущие годы оно составляло всего 50—60 тысяч человек. Еще Пражская партийная конференция в январе 1912 года отметила начавшееся оживление в рабочем движении. Но настоящий подъем революционного движения начинается в апреле—мае 1912 года, когда вспыхнули массовые политические стачки в связи с ленским расстрелом рабочих.

4 апреля 1912 года на Ленских золотых приисках в Сибири во время стачки по приказу царского жандармского офицера было убито и ранено более 500 рабочих. Расстрел безоружной толпы ленских шахтеров, мирно шедших для переговоров с администрацией, взволновал всю страну. Это новое кровавое злодеяние царского самодержавия было совершено в угоду хозяевам Ленских золотых приисков — английским капиталистам, чтобы сломить экономическую забастовку шахтеров. Английские капиталисты и их русские компаньоны получали от Ленских приисков бешеные прибыли — ежегодно более 7 миллионов рублей — за счет самой бесстыдной эксплуатации рабочих. Они платили рабочим ничтожную заработную плату, кормили их негодными, гнилыми продуктами. Не выдержав притеснений и издевательств, 6 тысяч рабочих Ленских приисков забастовали.

На ленский расстрел пролетариат ответил массовыми забастовками, демонстрациями и митингами в Петербурге, Москве, во всех промышленных центрах и районах.

«Мы были так ошеломлены и потрясены, что сразу не находили подходящих слов. Какой бы протест мы ни заявили, это было бы слабой тенью того душевного клокотания, какое каждый из нас переживал. Ничто нам не поможет: ни слезы, ни протесты, а только организованная массовая борьба», — так писали рабочие одной группы предприятий в своей резолюции.

Бурное негодование рабочих еще больше усилилось, когда царский министр Макаров в ответ на запрос социал-демократической фракции в Государственной думе по поводу ленского расстрела нагло заявил: «Так было и так будет!». Количество участников политических стачек протеста против кровавого избиения ленских рабочих выросло до 300 тысяч.

Ленские дни, словно ураган, ворвались в ту атмосферу «успокоения», которая была создана столыпинским режимом.

Вот что писал по этому поводу т. Сталин в большевистской Петербургской газете «Звезда» в 1912 году:

«Ленские выстрелы разбили лед молчания, и — тронулась река народного движения. Тронулась!.. Все, что было злого и пагубного в современном режиме, все, чем болела многострадальная Россия — все это собралось в одном факте, в событиях на Лене. Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций».

Напрасно ликвидаторы и троцкисты хоронили революцию. Ленские события показали, что революционные силы живы, что в рабочем классе накопилась огромная масса революционной энергии. Первомайские забастовки 1912 года охватили около 400 тысяч рабочих. Стачки эти носили яркий политический характер, проходили под большевистскими революционными лозунгами: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли. Эти основные лозунги были рассчитаны на то, чтобы объединять не только широкие массы рабочих, но и крестьян и солдат для революционного натиска против самодержавия.

«Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации и революционные речи перед толпами рабочих ясно показали, что Россия вступила в полосу революционного подъема», — писал Ленин в статье «Революционный подъем» (Ленин, т. XV, стр. 533).

Встревоженные революционностью рабочих, ликвидаторы выступили против стачечной борьбы, называя ее «стачечным

азартом». Революционную борьбу пролетариата ликвидаторы и их союзник Троцкий хотели подменить «петиционной кампанией». Рабочим предлагалось подписать бумажку, «петицию», с просьбой о «правах» (об отмене ограничений союзов, стачек и т. п.), чтобы потом эту бумажку направить в Государственную думу. Ликвидаторам удалось собрать только 1.300 подписей, в то время как вокруг революционных лозунгов, выдвинутых большевиками, сплотились сотни тысяч рабочих.

Рабочий класс шел по пути, указанному большевиками.

Экономическая обстановка в стране в этот период представляла следующую картину.

Промышленный застой уже в 1910 году сменился оживлением, расширением производства в основных отраслях промышленности. Если выплавка чугуна в 1910 году составляла 186 миллионов пудов, а в 1912 году — 256, то в 1913 году составляла 283 миллиона пудов. Выработка каменного угля в 1910 году равнялась 1.522 миллионам пудов, а в 1913 году — уже 2.214 миллионам пудов.

Одновременно с ростом капиталистической промышленности шел быстрый рост пролетариата. Особенностью развития промышленности являлась дальнейшая концентрация производства на крупных и крупнейших предприятиях. Если в 1901 году на крупных предприятиях с количеством 500 и выше рабочих работало 46,7% всего количества рабочих, то в 1910 году на предприятиях такого типа работало уже около 54%, то-есть больше половины всех рабочих. Это была небывалая концентрация промышленности. Даже в такой развитой промышленной стране, как Северная Америка, в это время на крупных предприятиях работало лишь около трети всех рабочих.

Рост и сосредоточенность пролетариата на крупных предприятиях при наличии такой революционной партии, как партия большевиков, превращали рабочий класс России в величайшую силу политической жизни страны. Варварские формы эксплуатации рабочих на предприятиях в соединении с нестерпимым полицейским режимом царских опричников придавали каждой серьезной стачке политический характер. Переплетение же экономической и политической борьбы придавало массовым стачкам особую революционную силу.

В авангарде революционного рабочего движения шел героический пролетариат Петербурга, за Петербургом шли Прибалтийский край, Москва и Московская губерния, затем Поволжье и юг России. В 1913 году движение охватывает Западный край, Польшу, Кавказ. Всего в 1912 году бастовало по официальным отчетам 725 тысяч, а по другим более полным данным — свыше миллиона рабочих, в 1913 году по официальным отчетам — 861 тысяча, а по более полным дан-

ным — 1.272 тысячи. В первой половине 1914 года участвовало в стачках уже около полутора миллионов рабочих.

Таким образом, революционный подъем 1912—1914 годов, размах стачечного движения приближали страну к обстановке начала революции 1905 года.

Революционные массовые стачки пролетариата имели **общенародное** значение. Они были направлены против самодержавия. Стачки встречали сочувствие огромного большинства трудящегося населения. Фабриканты и заводчики местили рабочим за забастовки локаутами. В 1913 году в Московской губернии капиталеты выбросили на улицу 50 тысяч текстильщиков. В марте 1914 года в Петербурге в один день было рассчитано 70 тысяч рабочих. Рабочие других предприятий и отраслей промышленности помогали забастовавшим и подвергшимся локауту товарищам массовыми денежными сборами, иногда забастовками солидарности.

Подъем рабочего движения и массовые стачки будили и втягивали в борьбу также крестьянские массы. Крестьяне снова поднимались на борьбу против помещиков, уничтожали помещичьи имения и кулацкие хутора. За 1910—1914 годы произошло свыше 13 тысяч крестьянских выступлений.

Начались революционные выступления и в войсках. В 1912 году произошло вооруженное выступление среди войск в Туркестане. Назревали восстания в Балтийском флоте и Севастополе.

Революционное стачечное движение и демонстрации, руководимые большевистской партией, показывали, что рабочий класс ведет борьбу не за частичные требования, не за «реформы», а за освобождение народа от царизма. Страна шла на встречу новой революции.

Для того, чтобы быть поближе к России, Ленин перескал из Парижа летом 1912 года в Галицию (бывшая Австрия). Здесь под его председательством состоялись два совещания членов ЦК и ответственных работников: одно — в Кракове в конце 1912 года и другое — осенью 1913 года в местечке Поронино, около Кракова. На этих совещаниях были приняты решения по важнейшим вопросам рабочего движения: о революционном подъеме, о стачках и задачах партии, об укреплении нелегальных организаций, о думской социал-демократической фракции, о партийной прессе, о страховой кампании.

2. Большевистская газета «Правда». Большевистская фракция в IV Государственной думе.

Могучим оружием в руках большевистской партии в деле укрепления своих организаций и завоевания влияния в массах явилась ежедневная большевистская газета «Правда», изда-

вавшаяся в Петербурге. Она была основана согласно указанию Ленина, по инициативе Сталина, Ольминского и Поле-таева. Массовая рабочая газета «Правда» родилась вместе с новым подъемом революционного движения. 22 апреля (5 мая по новому стилю) 1912 года вышел ее первый номер. Это было настоящим праздником для рабочих. В честь появления «Правды» было решено считать 5 мая днем праздника рабочей печати.

Еще до «Правды» выходила еженедельная большевистская газета «Звезда», предназначенная для передовых рабочих. «Звезда» сыграла большую роль в ленинские дни. В ней был помещен ряд боевых политических статей Ленина и Сталина, мобилизовавших рабочий класс на борьбу. Но в условиях революционного подъема еженедельной газеты для большевистской партии было уже недостаточно. Нужна была ежедневная массовая политическая газета, рассчитанная на самые широкие слои рабочих. Такой газетой и была «Правда».

В этот период роль «Правды» была исключительно велика. «Правда» завоевывала на сторону большевизма широкие массы рабочего класса. В обстановке беспрестанных полицейских преследований, штрафов, конфискации за помещение не понравившихся цензуре статей и корреспонденций «Правда» могла существовать только при активной поддержке десятков тысяч передовых рабочих. Огромные денежные штрафы могли уплачиваться «Правдой» только благодаря широким сборам среди рабочих. Нередко значительная часть тиража конфискованных номеров «Правды» все же попадала к читателю, так как передовые рабочие еще с ночи приходили в типографию и уносили с собой пачки газет.

Царское правительство за два с половиной года восемь раз закрывало «Правду», но при поддержке рабочих она снова начинала выходить под новым, сходным названием, например — «За правду», «Путь правды», «Трудовая правда».

В то время, как «Правда» расходилась в среднем по 40 тысяч экземпляров в день, тираж меньшевистской ежедневной газеты «Луч» не превышал 15—16 тысяч.

Рабочие считали «Правду» своей рабочей газетой, относились к ней с большим доверием и чутко прислушивались к ее голосу. Каждый экземпляр «Правды», переходя из рук в руки, обслуживал десятки читателей, формировал их классовое сознание, воспитывал, организовывал, звал на борьбу.

О чем писала «Правда»?

В каждом номере «Правды» помещались десятки корреспонденций рабочих, в которых описывалась рабочая жизнь, зверская эксплуатация, различные притеснения и издевательства капиталистов, их управляющих и мастеров над рабочими. Это были острые, меткие обличения капиталистических порядков. Нередко в заметках «Правды» сообщалось

о самоубийствах голодающих безработных, отчаявшихся найти работу.

«Правда» писала о нуждах и требованиях рабочих разных фабрик и отраслей промышленности, писала, как рабочие борются за свои требования. Почти в каждом номере писалось о стачках на различных предприятиях. Когда происходили крупные, длительные стачки, газета организовывала рабочих других предприятий и отраслей промышленности для помощи стачечникам своими сборами. Иногда в стачечные фонды собирались десятки тысяч рублей — громадные по тем временам суммы, если принять во внимание, что большинство рабочих получало всего по 70—80 копеек в день. Это воспитывало рабочих в духе пролетарской солидарности и сознания единства интересов всех рабочих.

На каждое политическое событие, на каждую победу или поражение рабочие откликались присылкой в «Правду» писем, приветствий, протестов и т. д. В своих статьях «Правда» освещала задачи рабочего движения с последовательной большевистской точки зрения. Легальная газета не могла прямо призывать к свержению царизма. Приходилось писать намеками, которые хорошо понимали сознательные рабочие и разъясняли массам. Когда, например, в «Правде» писалось о «полных и неурезанных требованиях пятого года», рабочие понимали, что речь идет о революционных лозунгах большевиков — о лозунгах за свержение царизма, за демократическую республику, за конфискацию помещичьей земли, за 8-часовой рабочий день.

«Правда» организовала передовых рабочих накануне выборов в IV думу. Она разоблачала предательскую позицию сторонников соглашения с либеральной буржуазией, сторонников «стольпинской рабочей партии» — меньшевиков. «Правда» призвала рабочих голосовать за сторонников «неурезанных требований пятого года», то-есть за большевиков. Выборы были многостепенные. Сначала на собраниях рабочих выбирали уполномоченных, потом уполномоченные выбирали выборщиков, а уж выборщики участвовали в выборах рабочего депутата в думу. В день выборов «Правда» опубликовала список выборщиков-большевиков, за который рекомендовала голосовать рабочим. Опубликовать заранее этот список нельзя было, чтобы не подвергнуть намеченных кандидатов опасности ареста.

«Правда» помогала организовать выступления пролетариата. В момент большого локаута в Петербурге весной 1914 года, когда нецелесообразно было объявить массовую стачку, «Правда» призвала рабочих к другим формам борьбы — к массовым митингам на заводах, к демонстрациям на улице. Прямо писать об этом в газете нельзя было. Но этот призыв был понятен сознательным рабочим, читавшим статью

Ленина под скромным заголовком «О формах рабочего движения», в которой говорилось, что стачку в данный момент надо заменять более высокой формой рабочего движения, что означало призыв к организации митингов и демонстраций.

Так осуществлялось сочетание нелегальной революционной деятельности большевиков с легальной агитацией и организацией рабочих масс через «Правду».

«Правда» писала не только о рабочей жизни, о рабочих стачках и демонстрациях. «Правда» систематически освещала крестьянскую жизнь, голодовки крестьянства, эксплуатацию крестьян крепостниками-помещиками, ограбление лучшей крестьянской земли кулаками-хуторянами в результате столыпинской «реформы». «Правда» показывала сознательным рабочим, как много горючего материала накопилось в деревне. «Правда» учила пролетариат, что задачи революции 1905 года не разрешены, что предстоит новая революция. «Правда» учила, что в этой второй революции пролетариат должен выступить настоящим вождем, руководителем народа, что он будет иметь в этой революции такого сильного союзника, как революционное крестьянство.

Меньшевики добивались того, чтобы пролетариат бросил думать о революции. Меньшевики внушали рабочим: бросьте думать о народе, о голодовках крестьян, о господстве черносотенных помещиков-крепостников, боритесь лишь за «свободу коалиций», подавайте об этом «петиции» царскому правительству. Большевики разъясняли рабочим, что эта меньшевистская проповедь отказа от революции, отказа от союза с крестьянством ведется в интересах буржуазии, что рабочие наверняка победят царизм, если они привлекут на свою сторону крестьянство, как своего союзника, что дурные пастыри, вроде меньшевиков, должны быть отброшены прочь, как враги революции.

О чем писала «Правда» в отделе «Крестьянская жизнь»?

Возьмем для примера несколько корреспонденций за 1913 год.

Корреспонденция под заголовком «Аграрное дело» сообщала из Самары, что из 45 крестьян села Новохасбулата Бугульминского уезда, обвиняемых в сопротивлении землемеру при выделении отрубникам общественной земли, значительная часть приговорена к длительному тюремному заключению.

Коротенькая корреспонденция из Псковской губернии сообщала: «Крестьяне села Псица (близ станции Завалье) оказали вооруженное сопротивление стражникам. Есть раненые. Причина столкновения — аграрные недоразумения. В Псицу стянуты стражники; туда же выехали вице-губернатор и прокурор».

Корреспонденция из Уфимской губернии сообщала о рас-

продаже крестьянских наделов, о том, что голод и закон о выходе из сельской общины усилили процесс обезземеления крестьян. Вот хутор Борисовка. Здесь 27 домов, которые владеют 543 десятинами пахотной земли. За время голода 5 домохозяев продали в вечность 31 дес. по 25—33 руб. за десятину, а земля стоит раза в 3—4 дороже. Здесь же 7 домов заложили 177 дес., получив по 18—20 руб. за десятину на 6 лет по 12 процентов в год. Если принять во внимание обнищанность населения и бешеные проценты, то с уверенностью можно сказать: из 177 десятин половина должна перейти в руки ростовщика, ибо такую громадную сумму в течение 6 лет вряд ли сможет уплатить и половина должников.

В своей статье «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России», опубликованной в «Правде», Ленин наглядно показывал рабочим и крестьянам, какие громадные земельные богатства находятся в руках паразитов-помещиков. Только у 30 тысяч крупнейших помещиков было около 70 миллионов десятин земли. Столько же земли приходилось на долю 10 миллионов крестьянских дворов. На каждого крупного помещика в среднем приходилось по 2.300 десятин, на каждый крестьянский двор, считая и кулацкие дворы, — в среднем 7 десятин, при этом 5 миллионов маломощных крестьянских дворов, то-есть половина всего крестьянства, имели на двор не более одной—двух десятин земли. Эти факты наглядно показывали, что корень крестьянской нищеты и голодовок лежит в крупном помещичьем землевладении, в пережитках крепостничества, от которых крестьянство может избавиться лишь через революцию, руководимую рабочим классом.

Через рабочих, связанных с деревней, «Правда» проникала в деревню, пробуждая к революционной борьбе передовых крестьян.

В период создания «Правды» нелегальные социал-демократические организации находились целиком в руках большевиков. Легальные же формы организации — думская фракция, печать, страховые кассы, профсоюзы — не были еще вполне отвоеваны у меньшевиков. Нужна была решительная борьба большевиков за изгнание ликвидаторов из легальных организаций рабочего класса. Эта борьба увенчалась успехом, благодаря «Правде».

«Правда» стояла в центре борьбы за партийность, за воссоздание массовой рабочей революционной партии. «Правда» сплачивала легальные организации вокруг подпольных очагов большевистской партии и направляла рабочее движение к одной определенной цели — к подготовке революции.

У «Правды» было огромное количество рабочих корреспондентов. Только за один год в ней было напечатано свыше

11 тысяч рабочих корреспонденций. Но «Правда» связывалась с рабочими массами не только путем писем и корреспонденций. Многочисленные рабочие с предприятий каждый день заходили в редакцию. В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Петербургского комитета и Центрального Комитета партии.

В результате двух с половиной лет упорной борьбы с ликвидаторами за воссоздание массовой революционной рабочей партии большевики добились того, что к лету 1914 года за большевистской партией, за «правдиветской» тактикой шло **четыре пятых** активных рабочих России. Об этом говорил, например, тот факт, что из общего количества 7 тысяч рабочих групп, делавших в 1914 году сборы на рабочие газеты, 5.600 групп собирали деньги на большевистскую печать и только 1.400 групп — на меньшевистскую. У меньшевиков зато было много «богатых друзей» из либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции, которые давали больше половины средств, необходимых на содержание меньшевистской газеты.

Большевиков тогда называли «правдивстами». С «Правдой» росло целое поколение революционного пролетариата, которое провело потом Октябрьскую социалистическую революцию. За «Правдой» стояли десятки и сотни тысяч рабочих. В годы революционного подъема (1912—1914) был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии, которого не могли разрушить никакие преследования царизма в период империалистической войны.

«Правда» 1912 года — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году» (Сталин).

Другим общероссийским легальным органом партии была большевистская фракция в IV Государственной думе.

В 1912 году правительство назначило выборы в IV думу. Участию в выборах наша партия придавала большое значение. Думская социал-демократическая фракция и газета «Правда» являлись основными опорными легальными пунктами общероссийского масштаба, через которые большевистская партия проводила свою революционную работу в массах.

Большевистская партия выступила на выборах в думу самостоятельно, под своими собственными лозунгами, нанося удары одновременно и правительственным партиям и либеральной буржуазии (кадетам). Избирательную кампанию большевики вели под лозунгами демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьей земли.

Выборы в IV думу происходили осенью 1912 года. В на-

чале октября правительство, недовольное ходом выборов в Петербурге, попыталось нарушить избирательные права рабочих на ряде крупнейших заводов. В ответ на это Петербургский комитет нашей партии, по предложению тов. Сталина, призвал рабочих крупнейших предприятий к однодневной забастовке. Поставленное в затруднительное положение, правительство вынуждено было уступить, и рабочие на собраниях получили возможность выбрать тех, кого хотели. Рабочие громадным большинством голосовали за «Наказ» уполномоченным и депутату, составленным тов. Сталиным. «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» напоминал о неразрешенных задачах 1905 года.

«...Мы думаем,— говорилось в «Наказе»,— что Россия живет накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году... Застрельщиком этих движений будет, как и в пятом году, наиболее передовой класс русского общества, русский пролетариат. Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России».

«Наказ» заявлял, что будущие выступления народа должны принять форму борьбы на два фронта — как против царского правительства, так и против либеральной буржуазии, ищущей соглашения с царизмом.

Ленин придавал большое значение «Наказу», призывавшему рабочих к революционной борьбе. И рабочие в своих резолюциях откликались на этот призыв.

Большевики победили на выборах, и в думу от рабочих Петербурга был избран тов. Бадаев.

Рабочие выбирали в думу отдельно от остальных слоев населения (так называемая рабочая курия). Из девяти депутатов от рабочей курии шесть были членами большевистской партии: Бадаев, Петровский, Муранов, Самойлов, Шагов и Малиновский (впоследствии оказавшийся провокатором). Большевистские депутаты прошли от крупнейших промышленных центров, в которых насчитывалось не менее $\frac{4}{5}$ рабочего класса. Но некоторые ликвидаторы были избраны не от рабочих, то-есть не по рабочей курии. Поэтому в думе оказалось 7 ликвидаторов против 6 большевиков. Первоначально большевики и ликвидаторы образовали в думе одну общую социал-демократическую фракцию. После упорной борьбы с ликвидаторами, мешавшими революционной работе большевиков, депутаты-большевики в октябре 1913 года, по указанию ЦК большевистской партии, вышли из объединенной социал-демократической фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию.

Большевистские депутаты выступали в думе с револю-

ционными речами, в которых разоблачали самодержавный строй, делали запросы правительству о расправах с рабочими, о бесчеловечной эксплуатации рабочих капиталистами.

Они выступали в думе также по аграрному вопросу, призывали в своих речах крестьян к борьбе против крепостников-помещиков, разоблачали кадетскую партию, стоявшую против конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянам.

Большевики внесли в Государственную думу законопроект о 8-часовом рабочем дне, который, конечно, не был принят черносотенной думой, но сыграл большую агитационную роль.

Большевистская фракция в думе была тесно связана с ЦК партии, с Лениным и получала от него указания. Непосредственно руководил ею во время своего пребывания в Петербурге тов. Сталин.

Не ограничиваясь работой в думе, депутаты-большевики развили большую деятельность вне думы. Они выезжали на фабрики и заводы, ездили по рабочим центрам страны с докладами, устраивали тайные собрания, на которых разъясняли решения партии, создавали новые партийные организации. Депутаты умело сочетали легальную деятельность с нелегальной, подпольной работой.

3. Победа большевиков в легальных организациях. Дальнейший рост революционного движения. Канун империалистической войны.

Партия большевиков показала в этот период образцы руководства всеми формами и проявлениями классовой борьбы пролетариата. Она строила подпольные организации. Она издавала нелегальные листовки. Она вела тайную революционную работу в массах. Вместе с тем она все больше овладевала различными легальными организациями рабочего класса. Партия стремилась завоевать профессиональные союзы, пародные дома, вечерние университеты, клубы, страховые учреждения. Эти легальные организации издавна служили приютом для ликвидаторов. Большевики повели энергичную борьбу за превращение легальных обществ в опорные пункты нашей партии. Искусно соединяя нелегальную работу с легальной, большевики завоевали на свою сторону в обеих столицах большинство профессиональных объединений. Особенно блестящую победу большевики одержали при выборах в 1913 году правления союза металлистов в Петербурге: на собрании из 3 тысяч металлистов едва 150 человек голосовало за ликвидаторов.

Тс же самое нужно сказать о такой легальной организации, как социал-демократическая фракция в IV Государственной думе. Хотя у меньшевиков было в думе 7 депутатов, а у

большевиков 6 депутатов, меньшевистская семерка, прошедшая главным образом от нерабочих районов, представляла едва 1/3 часть рабочего класса, тогда как большевистская шестерка, прошедшая от основных промышленных центров страны (Петербург, Москва, Иваново-Вознесенск, Кострома, Екатеринослав, Харьков), представляла более 2/3 рабочего класса страны. Рабочие считали своими депутатами шестерку (Бадаев, Петровский и др.), а не семерку.

Большевикам удалось завоевать легальные организации потому, что они, несмотря на дикое преследование царизма и травлю со стороны ликвидаторов и троцкистов, сумели сохранить нелегальную партию и твердую дисциплину в своих рядах, стойко защищали интересы рабочего класса, были тесно связаны с массами и вели непримиримую борьбу с врагами рабочего движения.

Таким образом, победа большевиков и поражение меньшевиков в легальных организациях развивались по всей линии. Как в области агитации с думской трибуны, так и в области рабочей печати и других легальных организаций меньшевики были отброшены на задний план. Охваченный революционным движением рабочий класс определенно сплачивался вокруг большевиков, отбрасывая прочь меньшевиков.

В довершение ко всему меньшевики оказались банкротами в области национального вопроса. Революционное движение на окраинах России требовало ясной программы по национальному вопросу. Но у меньшевиков не оказалось никакой программы, если не считать «культурную автономию» Бунда, которая никого не могла удовлетворить. Только у большевиков оказалась марксистская программа по национальному вопросу, изложенная в статье тов. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и в статьях Ленина «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу».

Не удивительно, что после таких поражений меньшевизма Августовский блок стал трещать по всем швам. Составленный из разношерстных элементов, он не выдержал напора большевиков и стал распадаться на части. Созданный для борьбы с большевиками, Августовский блок вскоре распался под ударами большевиков. Сначала ушли из блока впередовцы (Богданов, Луначарский и др.), потом вышли латыши, потом разбрелись остальные.

Потерпев поражение в борьбе с большевиками, ликвидаторы обратились за помощью ко II Интернационалу. II Интернационал пришел им на помощь. Под видом «примирения» большевиков с ликвидаторами, под видом установления «мира в партии» II Интернационал потребовал от большевиков прекращения критики соглашательской политики ликвидаторов. Но большевики были непримиримы: они отказались

подчиниться решениям оппортунистического II Интернационала и не пошли ни на какие уступки.

Победа большевиков в легальных организациях не была и не могла быть случайностью. Она не была случайностью не только потому, что только большевики имели правильную марксистскую теорию, ясную программу и закаленную в боях революционную пролетарскую партию. Она не была случайностью еще потому, что победа большевиков отражала рост революционного подъема.

Революционное движение рабочих все больше разворачивалось, захватывая новые города и области. С наступлением 1914 года стачки рабочих не только не стали затихать, а, наоборот, стали разворачиваться с новой силой. Стачки становились все более упорными, захватывали все большее количество рабочих. 9 января бастовало 250 тысяч рабочих, из них 140 тысяч — в Петербурге. 1 мая бастовало свыше полумиллиона, из них в Петербурге — более 250 тысяч. В забастовках рабочие проявляли необыкновенную стойкость. На Обуховском заводе в Петербурге забастовка продолжалась больше двух месяцев, на заводе Лесснер — около трех месяцев. Массовые отравления на ряде предприятий Петербурга вызвали забастовку 115 тысяч рабочих и вслед за этим демонстрации. Движение продолжало нарастать. Всего за первое полугодие 1914 года (включая и начало июля) бастовало 1.425 тысяч рабочих.

В мае началась всеобщая забастовка нефтепромышленных рабочих в Баку, приковавшая к себе внимание всего пролетариата России. Стачка проходила организованно. 20 июня в Баку произошла демонстрация 20 тысяч рабочих. Полиция приняла против бакинских рабочих свирепые меры. В знак протеста и солидарности с бакинскими рабочими началась стачка в Москве, перебросившаяся в другие районы.

3 июля на Путиловском заводе в Петербурге происходил митинг по поводу Бакинской стачки. Полиция стреляла в рабочих. Громадное возбуждение охватило петербургский пролетариат. 4 июля в Петербурге по призыву Петербургского комитета партии забастовало в знак протеста 90 тысяч рабочих, 7 июля бастовало 130 тысяч, 8 июля — 150 тысяч, 11 июля — 200 тысяч.

Все заводы были охвачены волнением, всюду происходили митинги и демонстрации. Дело дошло до попыток строить баррикады. Баррикады строились также в Баку и Лодзи. В ряде пунктов полиция стреляла в рабочих. Для подавления движения правительство предприняло «чрезвычайные» меры, столица была превращена в военный лагерь, «Правда» была закрыта.

Но в это время появилась на сцене новая сила международного порядка — империалистическая война, — которая должна

была изменить ход событий. Как раз во время польских революционных событий в Петербург приехал для переговоров с царем о начале предстоящей войны французский президент Пуанкаре. Через несколько дней Германия объявила войну России. Царское правительство воспользовалось войной для того, чтобы разгромить большевистские организации и подавить рабочее движение. Подъем революции был прерван мировой войной, в которой царское правительство искало спасения от революции.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

В годы нового революционного подъема (1912—1914) партия большевиков возглавила рабочее движение и вела его под большевистскими лозунгами к новой революции. Партия сумела осуществить соединение нелегальной работы с легальной. Ломая сопротивление ликвидаторов и их друзей — троцкистов и отзовистов, она овладела всеми формами легального движения и сделала легальные организации опорными пунктами своей революционной работы.

Борясь с врагами рабочего класса и их агентами в рабочем движении, партия укрепила свои ряды и расширила свои связи с рабочим классом. Широко используя думскую трибуну для революционной агитации и создав замечательную массовую рабочую газету «Правда», партия воспитала новое поколение революционных рабочих — правдистов. Этот слой рабочих в годы империалистической войны остался верен знамени интернационализма и пролетарской революции. Он же составлял потом ядро большевистской партии в дни Октябрьской революции в 1917 году.

Накануне империалистической войны партия руководила революционными выступлениями рабочего класса. Это были авангардные бои, прерванные империалистической войной, но возобновившиеся потом, через три года, для того, чтобы свергнуть царизм. В тяжелую полосу империалистической войны большевистская партия вступала с развернутыми знаменами пролетарского интернационализма.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. ВТОРАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ.

(1914 г.—март 1917 г.).

1. Возникновение и причины империалистической войны.

14 (27) июля 1914 года царское правительство объявило всеобщую мобилизацию. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России.

Россия вступила в войну.

Еще задолго до начала войны Ленин, большевики предвидели ее неизбежность. На международных съездах социалистов Ленин выступал со своими предложениями, направленными к тому, чтобы определить революционную линию поведения социалистов в случае возникновения войны.

Ленин указывал, что войны — неизбежный спутник капитализма. Грабеж чужих земель, завоевание и ограбление колоний, захват новых рынков не раз служили причиной завоевательных войн капиталистических государств. Война для капиталистических стран является таким же естественным и законным состоянием, как эксплуатация рабочего класса.

В особенности войны стали неизбежны, когда капитализм в конце XIX и в начале XX века окончательно перерос в высшую и последнюю ступень своего развития — империализм. При империализме приобрели решающую роль в жизни капиталистических государств мощные объединения (монополии) капиталистов и банки. Финансовый капитал стал хозяином в капиталистических государствах. Финансовый капитал требовал новых рынков, захвата новых колоний, новых мест для вывоза капитала, новых источников сырья.

Но уже в конце XIX века вся территория земного шара оказалась поделенной между капиталистическими государствами. Между тем, развитие капитализма в эпоху империализма происходит крайне неравномерно и скачкообразно: одни страны, ранее бывшие на первом месте, развивают

свою промышленность сравнительно медленно, другие, ранее бывшие отсталыми, быстрыми скачками нагоняют и перегоняют их. Изменялось соотношение экономических и военных сил империалистических государств. Появлялось стремление к новому переделу мира. Борьба за новый передел мира вызывала неизбежность империалистической войны. Война 1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Она задолго подготавливалась всеми империалистическими государствами. Ее виновники — империалисты всех стран.

В особенности же эта война подготавливалась Германией и Австрией, с одной стороны, Францией, Англией и зависимой от них Россией — с другой. В 1907 году возникло Тройственное соглашение, или Антанта, — союз Англии, Франции и России. Другой империалистический союз составляли Германия, Австро-Венгрия и Италия. Но Италия в начале войны 1914 года вышла из этого союза, а затем примкнула к Антанте. Германию и Австро-Венгрию поддерживали Болгария и Турция.

Подготавливаясь к империалистической войне, Германия стремилась отнять у Англии и Франции колонии, у России — Украину, Польшу, Прибалтику. Германия угрожала господству Англии на Ближнем Востоке, построив Багдадскую железную дорогу. Англия боялась роста морских вооружений Германии.

Царская Россия стремилась к разделу Турции, мечтала о завоевании проливов из Черного моря к Средиземному морю (Дарданеллы), о захвате Константинополя. В планы царского правительства входил также захват Галиции — части Австро-Венгрии.

Англия стремилась посредством войны разбить своего опасного конкурента — Германию, товары которой перед войной стали все больше вытеснять английские товары на мировом рынке. Кроме того, Англия намеревалась захватить у Турции Месопотамию, Палестину и твердо обосноваться в Египте.

Французские капиталисты стремились захватить у Германии богатые углем и железом Саарский бассейн и Эльзас-Лотарингию, которая была отнята Германией у Франции в войне 1870—1871 годов.

Таким образом, к империалистической войне привели крупнейшие противоречия между двумя группами капиталистических государств.

Эта грабительская война за передел мира затрагивала интересы всех империалистических стран, и поэтому в нее оказались в дальнейшем втянутыми Япония, Соединенные Штаты Америки и ряд других государств.

Война стала мировой.

Империалистическая война готовилась буржуазией в глубокой тайне от своих народов. Когда война разразилась, каждое империалистическое правительство старалось доказать, что не оно напало на соседей, а на него напали. Буржуазия обманывала народ, скрывая истинные цели войны, ее империалистический, захватнический характер. Каждое империалистическое правительство заявляло, что война ведется для защиты своей родины.

Обманывать народ помогали буржуазии оппортунисты из II Интернационала. Социал-демократы II Интернационала подло изменили делу социализма, делу международной солидарности пролетариата. Они не только не выступили против войны, но, наоборот, помогали буржуазии натравливать рабочих и крестьян воюющих государств друг на друга под флагом защиты отечества.

Россия не случайно выступила в империалистической войне на стороне Антанты — Франции и Англии. Необходимо иметь в виду, что перед 1914 годом важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала, главным образом французского, английского и бельгийского, то-есть стран Антанты. Важнейшие металлургические заводы России находились в руках французских капиталистов. В целом металлургия почти на три четверти (на 72 процента) зависела от иностранного капитала. В каменноугольной промышленности — в Донбассе — была такая же картина. Около половины нефтяной добычи находилось в руках англо-французского капитала. Значительная часть прибылей русской промышленности шла в заграничные, по преимуществу — в англо-французские, банки. Все эти обстоятельства плюс миллиардные займы, заключенные царем во Франции и Англии, приковали царизм к англо-французскому империализму, превратили Россию в данницу этих стран, в их полуколонию.

Русская буржуазия рассчитывала, начав войну, поправить свои дела: завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и поставках и заодно подавить революционное движение, используя военную обстановку.

Царская Россия вступила в войну неподготовленной. Промышленность России сильно отставала от других капиталистических стран. В ней преобладали старые фабрики и заводы с изношенным оборудованием. Сельское хозяйство при наличии полукрепостнического землевладения и массы обнищавшего, разоренного крестьянства не могло служить прочной экономической основой для ведения продолжительной войны.

Царь опирался главным образом на крепостников-помещиков. Крупные черносотенные помещики в блоке с крупными капиталистами хозяйничали в стране и в Государственной думе. Они целиком поддерживали внутреннюю и внешнюю

политику царского правительства. Русская империалистическая буржуазия надеялась на царское самодержавие, как на бронированный кулак, который мог обеспечить ей захват новых рынков и новых земель, с одной стороны, и подавлять революционное движение рабочих и крестьян — с другой.

Партия либеральной буржуазии — кадеты — изображала из себя оппозицию, но внешнюю политику царского правительства поддерживала без оговорок.

Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков с самого начала войны, маскируясь флагом социализма, помогали буржуазии обманывать народ, скрывать империалистический, грабительский характер войны. Они проповедывали необходимость защиты, необходимость обороны буржуазного «отечества» от «пруссских варваров», поддерживали политику «гражданского мира» и помогали, таким образом, правительству русского царя вести войну так же, как германские социал-демократы помогали правительству германского царя вести войну против «русских варваров».

Только партия большевиков осталась верной великому знамени революционного интернационализма, оставаясь твердо на марксистских позициях решительной борьбы против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов, против империалистической войны. Большевицкая партия с первых же дней войны придерживалась той установки, что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что с этой войной рабочим нужно вести решительную войну.

Рабочий класс поддерживал партию большевиков.

Правда, буржуазно-патриотический угар, охвативший в начале войны интеллигенцию и кулацкие слои крестьянства, задел также некоторую часть рабочих. Но это были по преимуществу члены хулиганского «Союза русского народа» и часть эсеровско-меньшевицки настроенных рабочих. Они, конечно, не отражали и не могли отражать настроений рабочего класса. Эти именно элементы и оказались участниками шовинистических манифестаций буржуазии, организованных царским правительством в первые дни войны.

2. Переход партий II Интернационала на сторону своих империалистических правительств. Распадение II Интернационала на отдельные социал-шовинистические партии.

Ленин не раз предупреждал об оппортунизме II Интернационала и неустойчивости его вождей. Он все время твердил, что вожди II Интернационала только на словах стоят против

войны, что в случае, если война наступит, они могут изменить свою позицию и перебежать на сторону империалистической буржуазии, могут стать сторонниками войны. Первые же дни войны подтвердили предвидение Ленина.

В 1910 году на конгрессе II Интернационала в Копенгагене было принято решение о том, что социалисты должны в парламентах голосовать против военных кредитов. Во время войны на Балканах в 1912 году Международный конгресс II Интернационала в Базеле заявил, что рабочие всех стран считают преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов. Так было на словах, в резолюциях.

Когда же грянул гром империалистической войны и надо было эти решения провести в жизнь, вожди II Интернационала оказались предателями, изменниками пролетариата, оказались слугами буржуазии,— стали сторонниками войны.

4 августа 1914 года германская социал-демократия голосовала в парламенте за военные кредиты, за поддержку империалистической войны. То же самое сделало подавляющее большинство социалистов Франции, Англии, Бельгии и других стран.

II Интернационал перестал существовать. Он распался на деле на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом.

Вожди социалистических партий, изменив пролетариату, перешли на позицию социал-шовинизма и защиты империалистической буржуазии. Они помогали империалистическим правительствам одурачивать рабочий класс и отравлять его ядом национализма. Эти социал-предатели под флагом защиты отечества стали натравливать немецких рабочих на французских, а английских и французских рабочих — на немецких. Лишь незначительное меньшинство во II Интернационале осталось на интернационалистической позиции и пошло против течения, правда, не вполне уверенно и не совсем определенно, но все же пошло против течения.

Только партия большевиков сразу же и без колебаний подняла знамя решительной борьбы против империалистической войны. В тезисах о войне, написанных Лениным осенью 1914 г., Ленин указывал, что падение II Интернационала не является случайностью. II Интернационал погубили оппортунисты, против которых давно уже предупреждали лучшие представители революционного пролетариата.

Партии II Интернационала и до войны были заражены оппортунизмом. Оппортунисты открыто проповедывали отказ от революционной борьбы, проповедывали теорию «мирного вращающегося капитализма в социализм». II Интернационал не хотел бороться с оппортунизмом, стоял за мир с ним и дал ему укрепиться. Придерживаясь примиренческой политики

в отношении оппортунизма, II Интернационал сам стал оппортунистическим.

Империалистическая буржуазия за счет своих прибылей от колоний, от эксплуатации остальных стран систематически подкупала путем более высокой заработной платы и других подачек верхушку квалифицированных рабочих, так называемую рабочую аристократию. Из этой прослойки рабочих вышло немало руководителей профсоюзов и кооперативов, муниципальных и парламентских депутатов, работников печати и социал-демократических организаций. В момент войны эти люди, боясь потерять свое положение, стали противниками революции, стали самыми ярыми защитниками своей буржуазии, своих империалистических правительств.

Оппортунисты стали социал-шовинистами.

Социал-шовинисты, в том числе русские меньшевики и эсеры, проповедывали **классовый мир** рабочих с буржуазией внутри страны и войну с другими народами вне своей страны. Они обманывали массы насчет истинных виновников войны, заявляя, что буржуазия их страны не виновата в войне. Многие социал-шовинисты стали министрами империалистических правительств своей страны.

Не менее опасными для дела пролетариата были скрытые социал-шовинисты, так называемые центристы. Центристы — Каутский, Троцкий, Мартов и другие оправдывали и защищали открытых социал-шовинистов, стало быть, изменяли пролетариату вместе с социал-шовинистами, прикрывая свою измену «левыми» фразами о борьбе с войной, рассчитанными на обман рабочего класса. На деле центристы поддерживали войну, ибо предложение центристов не голосовать против кредитов на войну и ограничиться воздержанием при голосовании кредитов на войну, — означало поддержку войны. Они так же, как и социал-шовинисты, требовали отказа от классовой борьбы во время войны, чтобы не мешать своему империалистическому правительству вести войну. Центрист Троцкий по всем важнейшим вопросам войны и социализма стоял против Ленина, против большевистской партии.

Ленин стал с первых же дней войны собирать силы для создания нового, III Интернационала. Уже в манифесте против войны в ноябре 1914 года ЦК большевистской партии поставил задачу создать III Интернационал вместо потерпевшего позорный крах II Интернационала.

В феврале 1915 года в Лондоне на конференции социалистов стран Антанты по поручению Ленина выступил т. Литвинов. Литвинов потребовал выхода социалистов (Вандервельде, Самба, Гэд) из буржуазных правительств Бельгии и Франции и полного разрыва с империалистами, отказа от сотрудничества с ними. Он требовал от всех социалистов решительной борьбы против своих империалистических

правительств и осуждения голосования за военные кредиты. Но голос Литвинова на этой конференции прозвучал одиноко.

В начале сентября 1915 года в Циммервальде собралась первая конференция интернационалистов. Ленин называл эту конференцию «первым шагом» в развитии интернационального движения против войны. Ленин образовал на этой конференции Циммервальдскую левую группу. Но в этой Циммервальдской левой единственно правильную, до конца последовательную позицию против войны занимала лишь партия большевиков во главе с Лениным. Циммервальдская левая издавала на немецком языке журнал «Предвестник», в котором печатались статьи Ленина.

В 1916 году удалось созвать в швейцарской деревне Кинтале вторую конференцию интернационалистов. Она называется второй Циммервальдской конференцией. К этому времени почти во всех странах выделились группы интернационалистов, резко наметился раскол интернационалистических элементов с социал-шовинистами. А главное — сами массы к этому времени повели под влиянием войны и вызванных ею бедствий. Кинтальский манифест был выработан в результате соглашения различных групп, боровшихся на конференции. Он был шагом вперед по сравнению с Циммервальдским манифестом.

Но и Кинтальская конференция не приняла основных положений политики большевиков: превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение в войне своих империалистических правительств, организация III Интернационала. Тем не менее Кинтальская конференция способствовала выделению интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался Коммунистический III Интернационал.

Ленин критиковал ошибки непоследовательных интернационалистов из левых социал-демократов, таких, как Роза Люксембург, Карл Либкнехт, но в то же время помогал им занять правильную позицию.

3. Теория и тактика большевистской партии по вопросам войны, мира и революции.

Большевики не были простыми пацифистами (сторонниками мира), вздыхающими о мире и ограничивающимися пропагандой мира, как это делало большинство левых социал-демократов. Большевики стояли за активную революционную борьбу за мир вплоть до свержения власти воинствующей империалистической буржуазии. Большевики связывали дело мира с делом победы пролетарской революции, считая, что наиболее верным средством для ликвидации войны и завое-

вания справедливого мира, мира без аннексий и контрибуций,— является свержение власти империалистической буржуазии.

Против меньшевистско-эсеровского отречения от революции и предательского лозунга о сохранении «гражданского мира» во время войны — большевики выдвинули лозунг **«превращения войны империалистической в войну гражданскую»**. Лозунг этот означал, что трудящиеся, в том числе вооруженные рабочие и крестьяне, переодетые в солдатские шинели, должны повернуть оружие против своей буржуазии и свергнуть ее власть, если они хотят избавиться от войны и добиться справедливого мира.

Против меньшевистско-эсеровской политики защиты буржуазного отечества — большевики выдвинули политику **«поражения своего правительства в империалистической войне»**. Это означало, что необходимо голосовать против военных кредитов, создавать нелегальные революционные организации в армии, поддерживать бегство солдат на фронте и организовывать революционные выступления рабочих и крестьян против войны, переводя их в восстание против своего империалистического правительства.

Большевики считали, что наименьшим злом для народа в империалистической войне было бы военное поражение царского правительства, ибо оно облегчило бы победу народа над царизмом и успешную борьбу рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства и империалистических войн. При этом Ленин считал, что политику поражения своего империалистического правительства должны проводить не только русские революционеры, но и революционные партии рабочего класса **всех** воюющих стран.

Большевики не были против **всякой** войны. Они были только против захватнической, против империалистической войны. Большевики считали, что война бывает двух родов:

а) война **справедливая**, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война **несправедливая**, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов.

Войну первого рода большевики поддерживали. Что касается войны второго рода, большевики считали, что против нее следует вести решительную борьбу вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства.

Огромное значение для рабочего класса всего мира имели теоретические работы Ленина во время войны. Весной 1916 года Ленин написал работу: «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин показал в этой книге, что импе-

риализм — это высшая стадия капитализма, когда он успел уже из «прогрессивного» капитализма превратиться в капитализм паразитический, в капитализм загнивающий, что империализм — есть умирающий капитализм. Это, конечно, не означало, что капитализм сам отомрет, без революции пролетариата, что он сам сгниет на корню. Ленин всегда учил, что без революции рабочего класса невозможно свергнуть капитализм. Поэтому, определив империализм, как умирающий капитализм, Ленин вместе с тем показал в этой книге, что «империализм есть канун социальной революции пролетариата».

Ленин показал, что капиталистический гнет в эпоху империализма все больше усиливается, что в условиях империализма растет возмущение пролетариата против основ капитализма, нарастают элементы революционного взрыва внутри капиталистических стран.

Ленин показал, что в эпоху империализма обостряется революционный кризис в колониальных и зависимых странах, нарастают элементы возмущения против империализма, нарастают элементы освободительной войны против империализма.

Ленин показал, что в условиях империализма неравномерность развития и противоречия капитализма особенно обострились, что борьба за рынки сбыта товаров и вывоза капитала, борьба за колонии, за источники сырья делает неизбежными периодические империалистические войны за новый передел мира.

Ленин показал, что именно вследствие этой неравномерности развития капитализма происходят империалистические войны, которые ослабляют силы империализма и делают возможным прорыв фронта империализма там, где он окажется всего слабее.

На основании всего этого Ленин пришел к выводу, что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что **возможна** победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — **невозможна**, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами.

Вот формулировка этого гениального вывода, данная Лениным в двух различных статьях, написанных в период империалистической войны:

1) «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капита-

листической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы **против** остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран»... (Из статьи «О лозунге Соединенных Штатов Европы», писанной в августе 1915 года) (Ленин, т. XVIII, стр. 232—233).

2) «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно **во всех** странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» (Из статьи «Военная программа пролетарской революции», писанной осенью 1916 года) (Ленин, т. XIX, стр. 325).

Это была **новая**, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Она в корне расходилась с той установкой, которая имела хождение среди марксистов в период **доимпериалистического** капитализма, когда марксисты считали, что победа социализма в одной какой-нибудь стране невозможна, что победа социализма произойдет одновременно во всех цивилизованных странах. Ленин, на основании данных об **империалистическом** капитализме, изложенных в его замечательной книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», перевернул эту установку, как устаревшую, и дал новую теоретическую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается **невозможной**, а победа социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране признается **возможной**.

Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их

использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции.

Такова была теоретическая и тактическая установка большевиков по вопросам войны, мира и революции.

На основе этой установки проводили свою практическую работу в России большевики.

Несмотря на жестокие полицейские преследования, думские депутаты — большевики Бадаев, Петровский, Муранов, Самойлов, Шагов в начале войны предприняли объезд ряда организаций с докладами об отношении большевиков к войне и революции. В ноябре 1914 года было устроено совещание большевистской фракции Государственной думы для обсуждения вопроса об отношении к войне. На третий день заседания это в полном составе было арестовано. Суд приговорил всех депутатов к лишению прав и ссылке на поселение в Восточную Сибирь. Царское правительство обвиняло большевистских депутатов Государственной думы «в государственной измене».

На суде выяснилась картина деятельности думских депутатов, которая делала честь нашей партии. Мужественно вели себя большевики-депутаты перед царским судом, превратив его в трибуну для разоблачения захватнической политики царизма.

Иначе вел себя привлеченный по этому делу Каменев. Ввиду своей трусости он при первой же опасности оторвался от политики большевистской партии. Каменев на суде заявил, что он не согласен с большевиками по вопросу о войне, и в доказательство этого просил вызвать свидетелем меньшевика Иорданского.

Большую работу провели большевики против военно-промышленных комитетов, обслуживавших войну, против попыток меньшевиков подчинить рабочих влиянию империалистической буржуазии. Буржуазия была кровно заинтересована в том, чтобы представить перед всеми империалистическую войну, как войну всенародную. Буржуазия добилась во время войны большого влияния на государственные дела, создав свою всероссийскую организацию — союзы земств и городов. Ей надо было подчинить своему руководству и влиянию также и рабочих. Буржуазия придумала для этого средство — создание «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах. Большевики подхватили эту идею буржуазии. Буржуазии выгодно было привлечь в эти военно-промышленные комитеты представителей рабочих, которые агитировали бы среди рабочих масс за необходимость усилить производительность труда на снарядных, пушечных, оружейных, патронных и других фабриках и заводах, работавших на оборону. «Все для войны, все на войну», —

таков был лозунг буржуазии. На деле этот лозунг обозначал: «наживайся во-всю на военных поставках и на захвате чужих земель». Большевики приняли деятельное участие в этом лжепатриотическом деле, затеянном буржуазией. Помогая капиталистам, они усиленно агитировали рабочих участвовать в выборах «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах. Большевики были против этой затеи. Они были за бойкот военно-промышленных комитетов и провели успешно этот бойкот. Но часть рабочих все-таки приняла участие в деятельности военно-промышленных комитетов под руководством известного меньшевика Гвоздева и провокатора Абросимова. Когда же уполномоченные от рабочих собрались в сентябре 1915 года для окончательных выборов в «рабочие группы» военно-промышленных комитетов, то оказалось, что большинство уполномоченных против участия в них. Большинство представителей рабочих вынесло резкую резолюцию против участия в военно-промышленных комитетах, заявив, что рабочие ставят перед собой задачу — бороться за мир, за свержение царизма.

Большую работу развернули большевики также в армии и флоте. Они разъясняли массам солдат и матросов, кто виноват в неслыханных ужасах войны и страданиях народа, разъясняли, что революция — единственный выход для народа из империалистической бойни. Большевики создавали ячейки в армии и флоте, на фронте и в тыловых частях, распространяли листовки с призывом против войны.

В Кронштадте большевиками был создан «Главный коллектив кронштадтской военной организации», который находился в тесной связи с Петроградским комитетом партии. Была создана военная организация при Петроградском комитете партии для работы в гарнизоне. В августе 1916 года начальник петроградской охраны доносил, что в «Кронштадтском коллективе дело поставлено очень серьезно, конспиративно, и участники — все молчаливые и осторожные люди. Коллектив этот имеет представителей и на берегу».

Партия на фронте вела агитацию за братание между солдатами воюющих армий, подчеркивая, что враг — это мировая буржуазия и что войну окончить можно, только превратив войну империалистическую в войну гражданскую и направив оружие против своей собственной буржуазии и ее правительства. Все чаще повторялись случаи отказа отдельных войсковых частей идти в наступление. Такие факты имели место уже в 1915 году и особенно в 1916 году.

Особенно большая работа была развернута большевиками в армиях северного фронта в районе Прибалтики. Главнокомандующий армией северного фронта генерал Рузский сообщал по начальству в начале 1917 года об огромной революционной работе, развернутой большевиками на этом фронте.

Война была величайшим переломом в жизни народов, в жизни международного рабочего класса. Она поставила на карту судьбы государств, судьбы народов, судьбы социалистического движения. Поэтому она была вместе с тем пробным камнем, испытанием для всех партий и течений, именовавших себя социалистическими. Останутся ли эти партии и течения верным делом социализма, делу интернационализма, или предпочтут изменить рабочему классу, свернуть свои знамена и бросить их к стопам своей национальной буржуазии,—так стоял тогда вопрос.

Война показала, что партии II Интернационала не выдержали испытания, изменили рабочему классу и склонили свои знамена перед своей, национальной, империалистической буржуазией.

Иначе и не могли поступить эти партии, культивировавшие в своей среде оппортунизм и воспитанные на уступках оппортунистам, националистам.

Война показала, что партия большевиков была единственной партией, которая выдержала с честью испытание и осталась верной до конца делу социализма, делу пролетарского интернационализма.

Оно и понятно: только партия нового типа, только партия, воспитанная в духе непримиримой борьбы с оппортунизмом, только партия, свободная от оппортунизма и национализма — только такая партия могла выдержать великое испытание и остаться верной делу рабочего класса, делу социализма и интернационализма.

Большевистская партия была такой именно партией.

4. Поражение царских войск на фронте. Хозяйственная разруха. Кризис царизма.

Война шла уже три года. Война уносила миллионы человеческих жизней, убитых, раненых, умерших в результате эпидемий, порожденных войной. Буржуазия и помещики наживались на войне. Но рабочие и крестьяне переносили все больше нужды и лишений. Война разрушала народное хозяйство России. Около 14 миллионов здоровых работников было взято в армию, оторвано от хозяйства. Фабрики и заводы останавливались. Сократились посевы зерна — не хватало работников. Население и солдаты на фронте голодали, были разуты и раздеты. Война пожирала все ресурсы страны.

Царская армия терпела поражение за поражением. Немецкая артиллерия засыпала царские войска градом снарядов. У царской армии не хватало пушек, не хватало снарядов, не хватало даже винтовок. Иногда на трех солдат приходилась одна винтовка. Уже во время войны раскрылась

измена царского военного министра Сухомлинова, оказавшегося связанным с немецкими шпионами. Сухомлинов выполнял задание немецкой разведки — сорвать снабжение фронта снарядами, не давать фронту пушек, не давать винтовок. Некоторые царские министры и генералы сами втихомолку содействовали успехам немецкой армии: вместе с царницей, связанной с немцами, они выдавали немцам военные тайны. Неудивительно, что царская армия терпела поражение и вынуждена была отступать. К 1916 году немцы успели уже захватить Польшу и часть Прибалтики.

Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах.

Недовольство стало захватывать также русскую империалистическую буржуазию. Ее озлобляло то обстоятельство, что при царском дворе хозяйничали пройдохи, вроде Распутина, которые явно вели линию на заключение сепаратного мира с немцами. Она все больше убеждалась, что царское правительство неспособно вести успешную войну. Она боялась, что царизм, чтобы спасти свое положение, может пойти на сепаратный мир с немцами. Поэтому русская буржуазия решила провести дворцовый переворот с тем, чтобы сместить царя Николая II и вместо него поставить царем связанного с буржуазией Михаила Романова. Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых — предупредить небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастали.

Русскую буржуазию целиком поддерживали в этом деле английское и французское правительства. Они видели, что царь неспособен продолжать войну. Они боялись, что царь кончит дело сепаратным миром с немцами. Если бы царское правительство заключило сепаратный мир, правительства Англии и Франции потеряли бы в лице России союзника в войне, который не только оттягивал на свои фронты силы противника, но и поставлял во Францию десятки тысяч отборных русских солдат. Поэтому они оказали поддержку русской буржуазии в ее попытках совершить дворцовый переворот.

Царь оказался, таким образом, изолированным.

В то время как неудачи на фронте не прекращались, хозяйственная разруха продолжала все более и более нарастать. В январско-февральские дни 1917 года продовольственная, сырьевая и топливная разруха достигла наивысшего своего развития и наибольшей остроты. Почти прекратился подвоз продуктов в Петроград и в Москву. Стали закрываться одно предприятие за другим. Закрытие предприятий усилило

безработицу. Особенно невыносимо стало положение рабочих. Все более широкие массы народа приходили к убеждению, что выход из невыносимого положения только один — свержение царского самодержавия.

Царизм явно переживал смертельный кризис.

Буржуазия думала разрешить кризис путем дворцового переворота.

Но народ разрешил его по своему.

5. Февральская революция. Падение царизма. Образование Советов рабочих и солдатских депутатов. Образование Временного правительства. Двоевластие.

1917 год начался стачкой 9 января. Во время стачки произошли демонстрации в Петрограде, в Москве, в Баку, Нижнем-Новгороде, причем в Москве 9 января участвовало в забастовке около одной трети всех рабочих. Двухтысячная демонстрация на Тверском бульваре была разогнана конной полицией. В Петрограде на Выборгском шоссе к демонстрантам присоединились солдаты.

«Идея всеобщей стачки, — доносила петроградская полиция, — со дня на день приобретает новых сторонников и становится популярной, какой она была в 1905 году».

Меньшевики и эсеры старались ввести начавшееся революционное движение в нужные либеральной буржуазии рамки. Ко дню открытия Государственной думы, 14 февраля, меньшевики предлагали организовать шествие рабочих к Государственной думе. Но рабочие массы пошли за большевиками, не к думе, а на демонстрацию.

18 февраля 1917 года началась забастовка путиловских рабочих в Петрограде. 22 февраля бастовали рабочие большинства крупнейших предприятий. В Международный день работницы, 23 февраля (8 марта) по призыву Петроградского комитета большевиков работницы вышли на улицу демонстрировать против голода, войны, царизма. Демонстрацию работниц поддержали рабочие общим забастовочным выступлением по Петрограду. Политическая стачка начала перерастать в общую политическую демонстрацию против царского строя.

24 февраля (9 марта) демонстрация возобновляется с большей силой. Бастовало уже около 200 тысяч рабочих.

25 февраля (10 марта) революционное движение охватывает весь рабочий Петроград. Политические забастовки по районам переходят во всеобщую политическую забастовку по всему Петрограду. Всюду демонстрации и столкновения с полицией. Над массами рабочих — красные знамена с лозунгами: «Долой царя!», «Долой войну!», «Хлеба!».

Утром 26 февраля (11 марта) политическая стачка и демонстрация начинают перерастать в попытки восстания. Рабочие разоружают полицию и жандармерию и вооружаются сами. Однако, вооруженное столкновение с полицией заканчивается расстрелом демонстрации на Знаменской площади.

Генерал Хабалов, командовавший Петроградским военным округом, объявляет, что рабочие должны приступить к работе 28 февраля (13 марта), что иначе они будут отправлены на фронт. 25 февраля (10 марта) царь дает приказ генералу Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки».

Но «прекратить» революцию уже нельзя было.

Днем 26 февраля (11 марта) 4-я рота запасного батальона Павловского полка открыла огонь, но не по рабочим, а по отрядам конных городских, вступивших в перестрелку с рабочими. Борьба за войско развернулась самая энергичная и пастойчивая, в особенности со стороны женщин-работниц, которые обращались непосредственно к солдатам, братались с ними, призывали их помочь народу свергнуть ненавистное им царское самодержавие.

Руководство практической работой большевистской партии осуществлялось в это время находившимся в Петрограде Бюро Центрального Комитета нашей партии во главе с тов. Молотовым. Бюро ЦК выпустило 26 февраля (11 марта) манифест с призывом к продолжению вооруженной борьбы против царизма, к созданию Временного революционного правительства.

27 февраля (12 марта) войска в Петрограде отказались стрелять в рабочих и стали переходить на сторону восставшего народа. Еще утром 27 февраля было только 10 тысяч восставших солдат, а вечером их было уже свыше 60 тысяч.

Восставшие рабочие и солдаты стали арестовывать царских министров и генералов, освобождать из тюрем революционеров. Освобожденные политические заключенные включались в дело революционной борьбы.

На улицах еще шла перестрелка с городскими и жандармами, которые засели на чердаках домов с пулеметами. Но быстрый переход войск на сторону рабочих решил судьбу царского самодержавия.

Когда весть о победе революции в Петрограде распространилась в других городах и на фронте, рабочие и солдаты всюду стали свергать царских чиновников.

Февральская буржуазно-демократическая революция победила.

Революция победила потому, что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавлял движение миллионов масс крестьян, переодетых в солдатские шинели — «за мир,

за хлеб, за свободу». Гегемония пролетариата обусловила успех революции.

«Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...», — писал Ленин в первые дни революции (Ленин, т. XX, стр. 23 — 24).

Первая революция 1905 года подготовила быструю победу второй революции 1917 года.

«Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905 — 1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее **начального** этапа, в несколько дней, вторая революция», — указывал Ленин (там же, стр. 13).

В первые же дни революции появились Советы. Победившая революция опиралась на Советы рабочих и солдатских депутатов. Восставшие рабочие и солдаты создали Советы рабочих и солдатских депутатов. Революция 1905 года показала, что Советы являются органами вооруженного восстания и в то же самое время зародышем новой, революционной власти. Идея Советов жила в сознании рабочих масс, и они ее осуществили на другой же день после свержения царизма с той, однако, разницей, что в 1905 году были созданы Советы только **рабочих** депутатов, а в феврале 1917 года по инициативе большевиков появились Советы **рабочих и солдатских** депутатов.

В то время, как большевики руководили непосредственной борьбой масс на улицах, соглашательские партии, меньшевики и эсеры захватывали депутатские места в Советах, образуя в них свое большинство. Этому отчасти способствовало то обстоятельство, что большинство лидеров большевистской партии находилось в тюрьмах и ссылках (Ленин находился в эмиграции, Сталин и Свердлов в Сибирской ссылке), тогда как меньшевики и эсеры свободно разгуливали на улицах Петрограда. Таким образом, во главе Петроградского Совета и его Исполнительного комитета оказались представители соглашательских партий: меньшевики и эсеры. То же самое было в Москве и в ряде других городов. Лишь в Иваново-Вознесенске, Красноярске и некоторых других городах большинство в Советах с самого начала принадлежало большевикам.

Вооруженный народ — рабочие и солдаты, посылая своих представителей в Совет, смотрели на него, как на орган народной власти. Они считали и верили, что Совет рабочих и солдатских депутатов осуществит все требования революционного народа и что в первую очередь будет заключен мир.

Но излишняя доверчивость рабочих и солдат сыграла с ними злую шутку. Эсеры и меньшевики и не помышляли

о ликвидации войны, о завоевании мира. Они думали использовать революцию для того, чтобы продолжить войну. Что касается революции и революционных требований народа, эсеры и меньшевики считали, что революция уже закончилась, и теперь задача состоит в том, чтобы закрепить ее и перейти на рельсы «нормального», конституционного существования совместно с буржуазией. Поэтому эсеро-меньшевистское руководство Петроградского Совета приняло все зависящие от него меры, чтобы замять вопрос о ликвидации войны, вопрос о мире и передать власть буржуазии.

27 февраля (12 марта) 1917 года либеральные депутаты Государственной думы по закулисному уговору с эсеро-меньшевистскими лидерами образовали Временный комитет Государственной думы во главе с председателем IV думы, помещиком и монархистом Родзянко. А через несколько дней после этого Временный комитет Государственной думы и эсеро-меньшевистские лидеры Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов втайне от большевиков договорились о сформировании нового правительства России, — буржуазного Временного правительства во главе с князем Львовым, которого еще до февральского переворота царь Николай II намечал в премьер-министры своего правительства. В состав Временного правительства вошли глава кадетов Милюков, глава октябристов Гучков и другие видные представители класса капиталистов, а в качестве представителя «демократии» был введен эсер Керенский.

Вышло так, что эсеро-меньшевистские лидеры Исполкома Совета сдали власть буржуазии, а Совет рабочих и солдатских депутатов, узнав потом об этом, одобрил своим большинством действия эсеро-меньшевистских лидеров, несмотря на протесты большевиков.

Так образовалась новая государственная власть в России, состоявшая, как говорил Ленин, из представителей «буржуазии и обуржуазившихся помещиков».

Но рядом с буржуазным правительством существовала другая власть — Совет рабочих и солдатских депутатов. Солдатские депутаты в Совете — это были, главным образом, крестьяне, мобилизованные на войну. Совет рабочих и солдатских депутатов являлся органом союза рабочих и крестьян против царской власти и вместе с тем — органом их власти, органом диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Таким образом, получилось своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии, в лице Временного правительства, и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов.

Получилось двоевластие.

Чем объяснить, что в Советах вначале оказалось большинство меньшевиков и эсеров?

Чем объяснить, что победившие рабочие и крестьяне добровольно отдали власть представителям буржуазии?

Ленин объяснял это тем, что проснулись и потянулись к политике миллионы людей, не искушенных в политике. Это были большей частью мелкие хозяева, крестьяне, рабочие из недавних крестьян, люди, стоявшие посредине между буржуазией и пролетариатом. Россия была тогда наиболее мелкобуржуазной страной из всех больших европейских стран. И в этой стране «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, то-есть заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политку» (Ленин, т. XX, стр. 115).

Эта волна мелкобуржуазной стихии и вынесла на поверхность мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров.

Ленин указывал, что другой причиной является изменение состава пролетариата во время войны и недостаточная сознательность и организованность пролетариата в начале революции. Во время войны произошли значительные изменения в составе самого пролетариата. Около 40 процентов кадровых рабочих было мобилизовано в армию. На предприятия в годы войны попало, с целью укрыться от мобилизации, много мелких собственников, кустарей, лавочников, чуждых пролетарской психологии.

Эти мелкобуржуазные прослойки рабочих и являлись питательной почвой для мелкобуржуазных политиков — меньшевиков и эсеров.

Вот почему не искушенные в политике широкие массы народа, захлестнутые волной мелкобуржуазной стихии и опьяненные первыми успехами революции, оказались в первые месяцы революции в плену у соглашательских партий и согласились уступить буржуазии государственную власть, наивно полагая, что буржуазная власть не будет мешать Советам вести свою работу.

Перед большевистской партией стояла задача — терпеливой разъяснительной работой в массах вскрыть империалистический характер Временного правительства, разоблачить предательство эсеров и меньшевиков и показать, что добиться мира невозможно без замены Временного правительства правительством Советов.

И партия большевиков взялась за эту работу со всей энергией.

Она восстанавливает свои легальные органы печати. Уже через пять дней после февральской революции начинает выходить газета «Правда» в Петрограде, а через несколько дней после этого — «Социал-демократ» в Москве. Партия начинает выступать во главе масс, освобождающихся от доверия к либеральной буржуазии, от доверия к меньшевикам

и эсерам. Она терпеливо разъясняет солдатам, крестьянам необходимость совместных действий с рабочим классом. Она разъясняет им, что крестьяне не получают ни мира, ни земли без дальнейшего развития революции, без замены буржуазного Временного правительства правительством Советов.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

Империалистическая война возникла в силу неравномерности развития капиталистических стран, в силу нарушения равновесия между главными державами, в силу необходимости для империалистов нового передела мира путем войны и создания нового равновесия сил.

Война не имела бы такого разрушительного характера и, может быть, даже вовсе не развернулась бы с такой силой, если бы партии II Интернационала не изменили делу рабочего класса, если бы они не нарушили решений Конгрессов II Интернационала против войны, если бы они решились активно выступить и поднять рабочий класс против своих империалистических правительств, против поджигателей войны.

Большевистская партия оказалась единственной пролетарской партией, которая осталась верной делу социализма и интернационализма и организовала гражданскую войну против своего империалистического правительства. Все остальные партии II Интернационала, будучи связаны с буржуазией через свои руководящие верхушки, оказались в плену у империализма, перебежали на сторону империалистов.

Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм. Рабочие России и партия большевиков оказались первыми в мире, которые с успехом использовали слабость капитализма, прорвали фронт империализма, свергли царя и создали Советы рабочих и солдатских депутатов.

Опьяненные первыми успехами революции и успокоенные заверениями меньшевиков и эсеров, что отныне все пойдет хорошо, широкие массы мелкой буржуазии, солдат, а также рабочих проникаются доверием к Временному правительству, оказывают ему поддержку.

Перед большевистской партией встала задача — разъяснить опьяненным от первых успехов рабочим и солдатским массам, что до полной победы революции еще далеко, что пока власть находится в руках буржуазного Временного правительства, а в Советах хозяйничают соглашатели, — меньшевики и эсеры, народу не получить ни мира, ни земли, ни хлеба, что для полной победы необходимо сделать еще шаг вперед и передать власть Советам.

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД
ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ.**

(Апрель 1917 г.—1918 г.).

1. Обстановка в стране после февральской революции. Выход партии из подполья и переход к открытой политической работе. Приезд Ленина в Петроград. Апрельские тезисы Ленина. Установка партии на переход к социалистической революции.

События и поведение Временного правительства с каждым днем подтверждали правильность линии большевиков. Они все яснее показывали, что Временное правительство стоит не за народ, а против народа, не за мир, а за войну, что оно не хочет и не может дать ни мира, ни земли, ни хлеба. Разъяснительная деятельность большевиков находила благоприятную почву.

В то время как рабочие и солдаты свержали царское правительство и уничтожали корни монархии, Временное правительство определенно тяготело к сохранению монархии. Оно послало тайком 2 марта 1917 года Гучкова и Шульгина к царю. Буржуазия хотела передать власть брату Николая Романова — Михаилу. Но когда на митинге железнодорожников Гучков закончил свою речь возгласом «Да здравствует император Михаил», то рабочие потребовали немедленного ареста и обыска Гучкова, говоря возмущенно: «Хрен редьки не слаще».

Было ясно, что рабочие не позволят восстановить монархию.

В то время как рабочие и крестьяне, осуществляя революцию и проливая кровь, ждали прекращения войны, добывались хлеба и земли, требовали решительных мер в борьбе с разрухой, Временное правительство оставалось глухим к этим кровным требованиям народа. Это правительство, состоявшее из виднейших представителей капиталистов и помещиков, и не думало удовлетворять требований крестьян о передаче им земли. Оно не могло также дать хлеба трудящимся, так как для этого необходимо было задеть интересы крупных хлеботорговцев, надо было всеми мерами взять хлеб у помещиков, у кулаков, чего не решалось делать пра-

вительство, так как оно само было связано с интересами этих классов. Не могло оно также дать мира. Связанное с англо-французскими империалистами, Временное правительство не только не думало о прекращении войны, но, наоборот, пытались использовать революцию для более активного участия России в империалистической войне, для осуществления своих империалистических замыслов о захвате Константинополя и проливов, о захвате Галиции.

Было ясно, что доверчивому отношению народных масс к политике Временного правительства скоро должен наступить конец.

Становилось ясным, что двоевластие, сложившееся после февральской революции, не может уже держаться долго, ибо ход событий требовал, чтобы власть была сосредоточена где-нибудь в одном месте: либо в стенах Временного правительства, либо в руках Советов.

Правда, соглашательская политика меньшевиков и эсеров пока еще имела поддержку в народных массах. Было еще не мало рабочих, и еще больше солдат и крестьян, которые верили, что «скоро придет Учредительное собрание и все устроит по-хорошему», которые думали, что война ведется не для захватов, а по необходимости, — для защиты государства. Таких людей Ленин называл добросовестно заблуждающимися оборонцами. Среди всех этих людей эсеро-меньшевистская политика обещаний и уговариваний расценивалась пока еще, как правильная политика. Но было ясно, что обещаний и уговариваний не может хватить надолго, ибо ход событий и поведение Временного правительства с каждым днем вскрывали и показывали, что соглашательская политика эсеров и меньшевиков есть политика проволочек и обмана доверчивых людей.

Временное правительство не всегда ограничивалось политикой скрытой борьбы с революционным движением масс, политикой закулисных комбинаций против революции. Оно иногда делало попытки перейти в открытое наступление против демократических свобод, попытки «восстановить дисциплину», особенно среди солдат, попытки «навести порядок», то-есть ввести революцию в нужные для буржуазии рамки. Но как оно ни старалось в этом направлении, ему это не удавалось, и народные массы с рвением осуществляли демократические свободы — свободу слова, печати, союзов, собраний, демонстраций. Рабочие и солдаты старались полностью использовать впервые завоеванные ими демократические права для активного участия в политической жизни страны, чтобы понять и осмыслить создавшееся положение и принять решение — как действовать дальше.

После февральской революции организации большевистской партии, работавшие нелегально в тяжелых условиях

царизма, вышли из подполья и стали развертывать открытую политическую и организационную работу. Численность членов организаций большевиков в это время была не больше 40—45 тысяч человек. Но это были закаленные в борьбе кадры. Комитеты партии были реорганизованы на началах демократического централизма. Была установлена выборность всех партийных органов снизу доверху.

Переход партии на легальное положение выявил разногласия в партии. Каменев и некоторые работники московской организации, например, Рыков, Бубнов, Ногин стояли на полуменьшевистской позиции условной поддержки Временного правительства и политики оборонцев. Сталин, который только что вернулся из ссылки, Молотов и другие, вместе с большинством партии, отстаивали политику недоверия Временному правительству, выступали против оборончества и призывали к активной борьбе за мир, к борьбе против империалистической войны. Часть работников партии колебалась, отражая свою политическую отсталость в результате долговременного пребывания в тюрьме или ссылке.

Чувствовалось отсутствие вождя партии — Ленина.

3 (16) апреля 1917 года, после долгого изгнания, вернулся в Россию Ленин.

Приезд Ленина имел огромное значение для партии, для революции.

Еще из Швейцарии, получив только первые известия о революции, Ленин писал партии и рабочему классу России в «Письмах из далека»:

«Рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма. Вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» (Ленин, т. XX, стр. 19).

В Петроград Ленин приехал 3 апреля ночью. На Финляндском вокзале и на площади перед вокзалом встречать Ленина собрались тысячи рабочих, солдат и матросов. Неописуемый восторг охватил массы, когда Ленин вышел из вагона. Они подхватили Ленина на руки и так внесли своего вождя в большой зал вокзала, где меньшевики Чхеидзе и Скобелев стали было произносить от имени Петроградского Совета «приветственные» речи, в которых они «выражали надежду», что Ленин найдет с ними «общий язык». Но Ленин не стал их слушать, прошел мимо них к массе рабочих и солдат и с броневика произнес свою знаменитую речь, в которой призывал массы к борьбе за победу социалистической революции. «Да здравствует социалистическая революция!» — так закончил Ленин эту свою первую после долгих лет изгнания речь.

По приезде в Россию Ленин со всей энергией отдался

революционной работе. На другой день после приезда Ленин выступил с докладом о войне и революции на собрании большевиков, а затем повторил тезисы своего доклада на собрании, где кроме большевиков присутствовали также меньшевики.

Это были знаменитые Апрельские тезисы Ленина, давшие партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической.

Тезисы Ленина имели огромное значение для революции, для дальнейшей работы партии. Революция означала величайший перелом в жизни страны, и партия в новых условиях борьбы, после свержения царизма, нуждалась в новой ориентировке, чтобы смело и уверенно пойти по новой дороге. Эту ориентировку давали партии тезисы Ленина.

Апрельские тезисы Ленина давали гениальный план борьбы партии за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, за переход от первого этапа революции ко второму этапу — к этапу социалистической революции. Всей своей предшествующей историей партия была подготовлена к этой великой задаче. Еще в 1905 году Ленин говорил в своей брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции», что после свержения царизма пролетариат перейдет к осуществлению социалистической революции. Новое в тезисах состояло в том, что они давали теоретически обоснованный, конкретный план приступа к переходу к социалистической революции.

В области экономической переходные меры сводились: к национализации всех земель в стране при конфискации помещичьих земель, к слиянию всех банков в один национальный банк и введению контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов, к введению контроля над общественным производством и распределением продуктов.

В области политической Ленин предлагал переход от парламентарной республики к республике Советов. Это был серьезный шаг вперед в области теории и практики марксизма. До сих пор марксистские теоретики считали парламентарную республику лучшей политической формой перехода к социализму. Теперь Ленин предлагал заменить парламентарную республику республикой Советов, как наиболее целесообразной формой политической организации общества в переходный период от капитализма к социализму.

«Своеобразие текущего момента в России, говорилось в тезисах, состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — **ко второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (там же, стр. 88).

И дальше:

«Не парламентарная республика.—возвращение к ней от Советов рабочих депутатов было бы шагом назад. — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» (Ленин, т. XX, стр. 88).

Война, говорил Ленин, и при новом, Временном правительстве остается грабительской, империалистической войной. Задача партии состоит в том, чтобы разъяснить это массам и показать им, что кончить войну не насильственным, а истинно демократическим миром нельзя без свержения буржуазии.

По отношению к Временному правительству Ленин выдвинул лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!».

Ленин указывал, далее, в тезисах, что наша партия пока что находится в Советах в меньшинстве, что там господствует блок меньшевиков и эсеров, проводящий буржуазное влияние на пролетариат. Поэтому задачу партии составляло:

«Разъяснение массам, что Совет рабочих депутатов есть **единственно возможная** форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, **разъяснение** ошибок их тактики. Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов...» (там же, стр. 88).

Это означало, что Ленин не призывал к восстанию против Временного правительства, пользовавшегося в данный момент доверием Советов, не требовал его свержения, а добивался того, чтобы путем разъяснительной и вербовочной работы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы — изменить состав и политику правительства.

Это была установка на мирное развитие революции.

Ленин требовал, далее, сбросить «грязное белье» — отказаться от названия партии социал-демократической. Социал-демократами называли себя и партии II Интернационала, и русские меньшевики. Это название было загрязнено, опозорено оппортунистами, изменниками социализма. Ленин предложил назвать большевистскую партию **коммунистической партией**, как называли свою партию Маркс и Энгельс. Такое название является научно правильным, потому что конечной целью большевистской партии является достижение коммунизма. От капитализма человечество может перейти

непосредственно только к социализму, то-есть общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Ленин говорил, что наша партия смотрит дальше. Социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого написано: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».

Паконец, Ленин требовал в своих тезисах создания нового Интернационала, создания III, Коммунистического Интернационала, свободного от оппортунизма, от социал-шовинизма.

Тезисы Ленина вызвали яростный вой среди буржуазии, меньшевиков, эсеров.

Меньшевики обратились к рабочим с воззванием, которое начиналось предостережением, что «революция в опасности». Опасность, по мнению меньшевиков, была в том, что большевики выдвинули требование перехода власти к Советам рабочих и солдатских депутатов.

Плеханов в своей газете «Единство» поместил статью, в которой назвал речь Ленина «бредовой речью». Плеханов ссылаясь на слова меньшевика Чхеидзе, который заявил: «Вне революции останется один Ленин, а мы пойдем своим путем».

14 апреля состоялась Петроградская общегородская конференция большевиков. Она одобрила тезисы Ленина и положила их в основу своей работы.

Спустя некоторое время местные организации партии также одобрили тезисы Ленина.

Вся партия, за исключением нескольких одиночек типа Каменева, Рыкова, Пятакова, приняла тезисы Ленина с огромным удовлетворением.

2. Начало кризиса Временного правительства. Апрельская конференция большевистской партии.

В то время как большевики готовились к дальнейшему разрыванию революции, Временное правительство продолжало творить свое противонародное дело. 18 апреля министр иностранных дел Временного правительства Милюков заявил союзникам о «всемирном стремлении довести мировую войну до решительной победы и намерении Временного правительства вполне соблюдать обязательства, принятые по отношению к нашим союзникам».

Таким образом, Временное правительство клялось в верности царским договорам и обещало пролить еще столько народной крови, сколько потребуется империалистам для достижения «победного конца».

19 апреля это заявление («нота Милюкова») стало известно рабочим и солдатам. 20 апреля Центральный Комитет партии

большевиков призвал массы к протесту против империалистической политики Временного правительства. 20—21 апреля (3—4 мая) 1917 года рабочие и солдатские массы, в количестве не менее 100 тысяч человек, охваченные чувством возмущения против «ноты Миллюкова», вышли на демонстрацию. На знаменах пестрели лозунги: «Опубликовать тайные договоры!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!». Рабочие и солдаты шли с окраин к центру, к месту нахождения Временного правительства. На Невском и в других местах произошли столкновения с отдельными группами буржуазии.

Наиболее откровенные контрреволюционеры, как генерал Корнилов, призывали к расстрелу демонстрантов и даже отдали соответствующие приказы. Однако воинские части, получив такие приказы, отказались их исполнить.

Небольшая группа членов Петроградского комитета партии (Багдатов и другие) выставила во время демонстрации лозунг немедленного свержения Временного правительства. ЦК партии большевиков резко осудил поведение этих «левых» авантюристов, считая такой лозунг несвоевременным и неправильным, мешающим партии завоевать большинство Советов на свою сторону и противоречащим установке партии на мирное развитие революции.

События 20—21 апреля означали начало кризиса Временного правительства.

Это была первая серьезная трещина в соглашательской политике меньшевиков и эсеров.

2 мая 1917 года под давлением масс из состава Временного правительства были выведены Миллюков и Гучков.

Образовалось первое **коалиционное** Временное правительство, в состав которого наряду с представителями буржуазии вошли меньшевики (Скобелев, Церетели) и эсеры (Чернов, Керенский и др.).

Таким образом, меньшевики, отрицавшие в 1905 г. допустимость участия представителей социал-демократии во Временном **революционном** правительстве, нашли теперь допустимым участие своих представителей во Временном **контрреволюционном** правительстве.

Это был переход меньшевиков и эсеров в лагерь контрреволюционной буржуазии.

24 апреля 1917 года открылась VII (Апрельская) конференция большевиков. Впервые за время существования партии открыто собралась конференция большевиков, которая по своему значению занимает в истории партии такое же место, как съезд партии.

Всероссийская апрельская конференция показала бурный рост партии. На конференции присутствовало 133 делегата с решающим и 18 с совещательным голосом. Они представляли 80 тысяч организованных членов партии.

Конференция обсудила и выработала линию партии по всем основным вопросам войны и революции: о текущем моменте, о войне, о Временном правительстве, о Советах, об аграрном вопросе, о национальном вопросе и т. д.

В своем докладе Ленин развивал положения, уже высказанные им раньше в Апрельских тезисах. Задача партии состояла в том, чтобы осуществить переход от первого этапа революции, «давшего власть буржуазии... **ко второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (Ленин). Партия должна взять курс на подготовку социалистической революции. В качестве ближайшей задачи партии Ленин выдвинул лозунг: «Вся власть Советам!».

Лозунг «Вся власть Советам» означал, что необходимо покончить с двоевластием, то-есть с разделением власти между Временным правительством и Советами, что нужно передать **всю** власть Советам, а представителей помещиков и капиталистов — изгнать из органов власти.

Конференция установила, что одной из важнейших задач партии является неустанное разъяснение массам той истины, что «Временное правительство по своему характеру является органом господства помещиков и буржуазии», равно как разоблачение пагубности соглашательской политики эсеров и меньшевиков, обманывающих народ лживыми обещаниями и подводящих его под удар империалистической войны и контрреволюции.

На конференции против Ленина выступили Каменев и Рыков. Они вслед за меньшевиками повторяли, что Россия не созрела для социалистической революции, что в России возможна только буржуазная республика. Они предлагали партии и рабочему классу ограничиться тем, чтобы «контролировать» Временное правительство. По существу они, так же как и меньшевики, стояли на позиции сохранения капитализма, сохранения власти буржуазии.

Зиновьев также выступил на конференции против Ленина по вопросу о том, оставаться ли большевистской партии в Циммервальдском объединении или порвать с этим объединением и создать новый Интернационал. Как показали годы войны, это объединение, ведя пропаганду за мир, все же фактически не порывало с буржуазными оборонцами. Поэтому Ленин настаивал на немедленном выходе из этого объединения и организации нового, Коммунистического Интернационала. Зиновьев предложил остаться с циммервальдцами. Ленин решительно осудил это выступление Зиновьева, назвав его тактику «архиопортунистической и вредной».

Апрельская конференция обсудила также аграрный и национальный вопросы.

По докладу Ленина об аграрном вопросе конференция приняла решение о конфискации помещичьих земель с передачей их в распоряжение крестьянских комитетов и о национализации всех земель в стране. Большевики звали крестьянство на борьбу за землю и доказывали крестьянским массам, что партия большевиков является единственной революционной партией, помогающей на деле крестьянам свергнуть помещиков.

Большое значение имел доклад тов. Сталина по национальному вопросу. Ленин и Сталин еще до революции, накануне империалистической войны, разработали основы политики партии большевиков по национальному вопросу. Ленин и Сталин говорили, что пролетарская партия должна поддерживать национально-освободительное движение угнетенных народов, направленное против империализма. В связи с этим большевистская партия отстаивала право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Эту точку зрения защищал на конференции докладчик ЦК тов. Сталин.

Против Ленина и Сталина выступал Пятаков, который вместе с Бухариным еще в годы войны занимал в национальном вопросе национал-шовиннистическую позицию. Пятаков и Бухарин были против права наций на самоопределение.

Решительная и последовательная позиция партии в национальном вопросе, борьба партии за полное равноправие наций и за уничтожение всех форм национального гнета и национального неравноправия обеспечили ей симпатии и поддержку угнетенных национальностей.

Вот текст резолюции по национальному вопросу, принятый Апрельской конференцией:

«Политика национального угнетения, будучи наследием самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремления к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и принятие мер, гарантирующих его

практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций...

Вопрос о праве наций на свободное отделение невозможно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

Партия пролетариата решительно отвергает так называемую «культурно-национальную автономию», т.-е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п. и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в единой местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размежевывает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т.-е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей даст возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом» (ВКП(б) в резолюциях, часть I, стр. 239 — 240).

Таким образом, на Апрельской конференции была разоблачена оппортунистическая, антиленинская линия Каменева, Зиновьева, Пятакова, Бухарина, Рыкова и их немногочисленных единомышленников.

Конференция единодушно пошла за Лениным, заняв четкую позицию по всем важнейшим вопросам и ведя линию на победу социалистической революции.

3. Успехи большевистской партии в столице. Неудачное наступление войск Временного правительства на фронте. Подавление июльской демонстрации рабочих и солдат.

Партия развернула на основе решений Апрельской конференции огромную работу по завоеванию масс, по боевому их воспитанию и организации. Линия партии в этот период заключалась в том, чтобы путем терпеливого разъяснения большевистской политики и разоблачения соглашательства меньшевиков и эсеров изолировать эти партии от масс, завоевать большинство в Советах.

Помимо работы в Советах большевики вели громадную работу в профсоюзах, фабрично-заводских комитетах.

В особенности большую работу повели большевики в армии. Повсюду стали создаваться военные организации. На фронтах и в тылу большевики неутомимо работали над организацией солдат и матросов. Особенно большую роль сыграла в деле революционизирования солдат большевистская фронтовая газета «Окопная правда».

Благодаря этой пропагандистско-агитационной работе большевиков уже в первые месяцы революции во многих городах рабочие переизбрали Советы, в особенности районные, вышибая меньшевиков и эсеров и выбирая вместо них сторонников большевистской партии.

Работа большевиков давала прекрасные результаты, особенно в Петрограде.

30 мая — 3 июня 1917 года состоялась Петроградская конференция фабзавкомов. На этой конференции за большевиками шло уже три четверти делегатов. Петроградский пролетариат почти полностью шел за большевистским лозунгом — «Вся власть Советам!».

3 (16) июня 1917 года собрался I Всероссийский съезд Советов. Большевики были еще в меньшинстве в Советах, — они имели на съезде немногим более 100 делегатов против 700 — 800 меньшевиков, эсеров и других.

Большевики на I съезде Советов настойчиво разоблачали губительность соглашательства с буржуазией, вскрывали империалистический характер войны. Ленин выступил на съезде с речью, в которой доказывал правильность линии большевиков, заявляя, что только власть Советов может дать хлеб трудящимся, землю крестьянам, добиться мира, вывести страну из разрухи.

В это время в рабочих районах Петрограда шла массовая

кампания за организацию демонстрации и предъявление требований съезду Советов. Желая предупредить самочинную демонстрацию рабочих и рассчитывая использовать в своих целях революционное настроение масс, Исполком Петроградского Совета решил назначить в Петрограде демонстрацию на 18 июня (1 июля). Большевики и эсеры рассчитывали, что демонстрация пройдет под антибольшевистскими лозунгами. Большевистская партия энергично стала готовиться к этой демонстрации. Тов. Сталин писал тогда в «Правде», что «...наша задача — добиться того, чтобы демонстрация в Петрограде 18 июня прошла под нашими революционными лозунгами».

Демонстрация 18 июня 1917 года, происходившая у могилы жертв революции, оказалась настоящим смотром сил большевистской партии. Она показала нарастающую революционность масс и возрастающее доверие их к большевистской партии. Лозунги меньшевиков и эсеров о доверии Временному правительству, о необходимости продолжения войны тонули в огромной массе большевистских лозунгов. 400 тысяч демонстрантов проходили с лозунгами на знаменах: «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!».

Это был полный провал меньшевиков и эсеров, провал Временного правительства в столице.

Однако, Временное правительство, получившее поддержку от I съезда Советов, решило продолжать империалистическую политику. Как раз в день 18 июня Временное правительство, выполняя волю англо-французских империалистов, погнало солдат на фронт в наступление. В этом наступлении буржуазия видела единственную возможность покончить с революцией. В случае удаchi наступления буржуазия надеялась взять всю власть в свои руки, оттеснить Советы и раздавить большевиков. При неудаче можно было взвалить всю вину на тех же большевиков, обвинив их в разложении армии.

Можно было не сомневаться, что наступление провалится. И оно действительно провалилось. Усталость солдат, непонимание ими цели наступления, недоверие к чуждому для солдат командному составу, нехватка снарядов и артиллерии, — все это определило провал наступления на фронте.

Весть о наступлении на фронте, а потом о провале наступления всколыхнула столицу. Возмущению рабочих и солдат не было предела. Выходило, что, провозглашая мирную политику, Временное правительство обманывало народ. Выходило, что Временное правительство стоит за продолжение империалистической войны. Выходило, что ВЦИК Советов и Петроградский Совет не захотели или не смогли противо-

действовать преступным действиям Временного правительства и сами поплелась за ним в хвосте.

Революционное возмущение петроградских рабочих и солдат переливало через край. 3 (16) июля в Петрограде, в Выборгском районе, стихийно начались демонстрации. Они продолжались весь день. Отдельные демонстрации разрослись в общую грандиозную вооруженную демонстрацию под лозунгом перехода власти к Советам. Большевицкая партия была против вооруженного выступления в этот момент, так как она считала, что революционный кризис еще не назрел, что армия и провинция еще не готовы для поддержания восстания в столице, что изолированное и преждевременное восстание в столице может лишь облегчить контрреволюции разгром авангарда революции. Но когда стало видно, что удержать массы от демонстрации невозможно, партия постановила принять участие в демонстрации, с тем, чтобы придать ей мирный и организованный характер. Партии большевиков это удалось, и сотни тысяч демонстрантов направлялись к Петроградскому Совету и к ВЦИК Советов, где требовали от Советов взять власть в свои руки, порвать с империалистической буржуазией и провести активную политику мира.

Несмотря на мирный характер демонстрации, против демонстрантов были выдвинуты реакционные части — юнкерские и офицерские отряды. Улицы Петрограда обильно были политы кровью рабочих и солдат. Для разгрома рабочих были вызваны с фронта наиболее темные, контрреволюционные воинские части.

Меньшевики и эсеры в союзе с буржуазией и белогвардейскими генералами, подавив рабочую и солдатскую демонстрацию, обрушились на большевицкую партию. Помещение редакции «Правды» было разгромлено. «Правда», «Солдатская правда» и ряд других большевицких газет были закрыты. На улице был убит юнкерами рабочий Воинов только лишь за то, что продавал «Листок Правды». Началось разоружение красногвардейцев. Революционные части петроградского гарнизона были выведены из столицы и отправлены на фронт. Были произведены аресты в тылу и на фронтах. 7 июля был издан приказ об аресте Ленина. Был арестован ряд крупных деятелей большевицкой партии. Была разгромлена типография «Труд», где печатались большевицкие издания. В сообщении прокурора петроградской судебной палаты говорилось, что Ленин и ряд других большевиков привлекаются к суду за «государственную измену» и за организацию вооруженного восстания. Обвинение против Ленина было сфабриковано в штабе генерала Деникина на основании показаний шпионов и провокаторов.

Таким образом, коалиционное Временное правительство,

куда входили такие видные представители меньшевиков и эсеров, как Церетели и Скобелев, Керенский и Чернов, — скатилось в болото открытого империализма и контрреволюции. Вместо мирной политики оно стало проводить политику продолжения войны. Вместо охраны демократических прав народа оно стало проводить политику ликвидации этих прав и расправы с рабочими и солдатами силой оружия.

Чего не решались делать представители буржуазии—Гучков и Милюков, то решились сделать «социалисты» — Керенский и Церетели, Чернов и Скобелев.

Кончилось двоевластие.

Кончилось в пользу буржуазии, ибо вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства.

Кончился мирный период революции, ибо в порядок дня был поставлен штык.

Ввиду изменившейся обстановки большевистская партия решила изменить свою тактику. Она перешла в подполье, укрыла своего вождя Ленина в глубоком подполье и стала готовиться к восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии силой оружия и установить Советскую власть.

4. Курс партии большевиков на подготовку вооруженного восстания. VI съезд партии.

В обстановке невероятной травли со стороны буржуазной и мелкобуржуазной печати собрался в Петрограде VI съезд партии большевиков. Собрался он через десять лет после V Лондонского съезда и через пять лет после Пражской конференции большевиков. Съезд продолжался с 26 июля по 3 августа 1917 года и проходил нелегально. В печати было объявлено только о созыве съезда, место съезда не указывалось. Первые заседания проходили на Выборгской стороне. Последние заседания были проведены в здании школы у Нарвских ворот, где теперь построен Дом культуры. Буржуазная печать требовала ареста участников съезда. Сыщики сблизись с ног, чтобы найти место заседания съезда, но так и не нашли его.

Так, через пять месяцев после свержения царизма, большевики вынуждены были собираться тайком, а вождь пролетарской партии, Ленин вынужден был скрываться в это время в шалаше близ станции Разлив.

Преследуемый ищейками Временного правительства, Ленин не мог быть на съезде, но он руководил им из подполья через своих соратников и учеников в Петрограде: Сталина, Свердлова, Молотова, Орджоникидзе.

На съезде присутствовало 157 делегатов с решающим и 128 с совещательным голосом. Партия к тому времени насчитывала около 240 тысяч человек. К 3 июля, то-есть до разгрома рабочей демонстрации, когда большевики работали еще легально, партия имела 41 печатный орган, из них 29 на русском и 12 на других языках.

Гонения на большевиков, на рабочий класс в июльские дни не только не уменьшили влияния нашей партии, а, наоборот — еще более увеличили его. Делегаты с мест приводили массу фактов о том, что рабочие и солдаты стали массами покидать меньшевиков и эсеров, презрительно называя их «социал-тюремщиками». Рабочие и солдаты, члены партий меньшевиков и эсеров, рвали свои членские билеты и с проклятием уходили из их партий, прося большевиков принять их в свою партию.

Основными вопросами съезда были политический отчет Центрального Комитета и вопрос о политическом положении. В докладах по этим вопросам тов. Сталин со всей четкостью показывал, что, несмотря на все усилия буржуазии подавить революцию, революция растет и развивается. Он показывал, что революция ставит вопрос об осуществлении рабочего контроля над производством и распределением продуктов, о передаче земли крестьянам, о передаче власти из рук буржуазии в руки рабочего класса и крестьянской бедноты. Он говорил, что революция становится по своему характеру — социалистической.

Политическое положение в стране после июльских дней резко изменилось. Не стало двоевластия. Советы с их эсеро-меньшевистским руководством не захотели взять всю власть. Поэтому Советы стали безвластными. Власть сосредоточилась в руках буржуазного Временного правительства, а последнее продолжало разоружать революцию, громить ее организации, громить партию большевиков. Возможности мирного развития революции исчезли. Остается, говорил тов. Сталин, одно — взять власть силой, свергнув Временное правительство. Но взять власть силой может лишь пролетариат в союзе с деревенской беднотой.

Советы, все еще руководимые меньшевиками и эсерами, скатились в лагерь буржуазии и при нынешнем положении могут выступить только в роли пособников Временного правительства. Лозунг «Вся власть Советам», говорил тов. Сталин, после июльских дней должен быть снят. Однако временное снятие этого лозунга отнюдь не означает отказа от борьбы за власть Советов. Речь идет не о Советах вообще, как органах революционной борьбы, а лишь о данных Советах, руководимых меньшевиками и эсерами.

«Мирный период революции кончился, — говорил тов. Сталин, — наступил период не-мирный, период

схваток и взрывов...» (Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 111).

Партия шла к вооруженному восстанию.

На съезде нашлись люди, которые, отражая буржуазное влияние, выступили против курса на социалистическую революцию.

Троцкист Преображенский предлагал в резолюции о завоевании власти указать, что только при наличии пролетарской революции на Западе можно будет направить страну по социалистическому пути.

Против этого троцкистского предложения выступил тов. Сталин.

«Не исключена возможность,— говорил тов. Сталин,— что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (там же, стр. 233 — 234).

Бухарин, находясь на троцкистских позициях, утверждал, что крестьяне настроены оборончески, что они находятся в блоке с буржуазией и не пойдут за рабочим классом.

Возражая Бухарину, тов. Сталин доказывал, что крестьяне бывают разные: есть зажиточные крестьяне, которые поддерживают империалистическую буржуазию, и есть крестьянская беднота, которая ищет союза с рабочим классом и поддержит его в борьбе за победу революции.

Съезд отверг поправки Преображенского и Бухарина и утвердил проект резолюции тов. Сталина.

Съезд обсудил экономическую платформу большевиков и утвердил ее. Ее основные пункты: конфискация помещичьей земли и национализация всей земли в стране, национализация банков, национализация крупной промышленности, рабочий контроль над производством и распределением.

Съезд подчеркнул значение борьбы за рабочий контроль над производством, который сыграл большую роль при переходе к национализации крупной промышленности.

VI съезд во всех своих решениях с особой силой подчеркнул ленинское положение о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства, как условия победы социалистической революции.

Съезд осудил меньшевистскую теорию нейтральности профсоюзов. Съезд указал, что серьезные задачи, которые стоят перед рабочим классом России, могут быть выполнены лишь в том случае, если профсоюзы будут оставаться боевыми классовыми организациями, признающими политическое руководство партии большевиков.

Съезд принял резолюцию «О союзах молодежи», которые

в то время нередко возникали самочинно. Партии удалось в результате последующей работы закрепить эти молодые организации за партией, как партийный резерв.

На съезде обсуждался вопрос о явке Ленина на суд. Каменев, Рыков, Троцкий и другие еще до съезда считали, что Ленину надо явиться на суд контрреволюционеров. Тов. Сталин решительно высказывался против явки Ленина на суд. VI съезд также высказался против явки Ленина на суд, считая, что это будет не суд, а расправа. Съезд не сомневался в том, что буржуазия добивается только одного — физической расправы с Лениным, как со своим опаснейшим врагом. Съезд выразил протест против буржуазно-полицейской травли вождей революционного пролетариата и послал приветствие Ленину.

VI съезд принял новый устав партии. В уставе партии было указано, что все организации партии должны строиться на началах **демократического централизма**.

Это означало:

- 1) выборность всех руководящих органов партии сверху донизу;
- 2) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;
- 3) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;
- 4) безусловную обязательность решений высших органов для низших и для всех членов партии.

В уставе партии было сказано, что в партию принимаются люди местными организациями по рекомендации двух членов партии и после утверждения общим собранием членов партийной организации.

VI съезд принял в партию «межрайонцев» вместе с их лидером Троцким. Это была небольшая группа, которая существовала в Петрограде с 1913 года и состояла из троцкистов-меньшевиков и части бывших большевиков, отколовшихся от партии. «Межрайонцы» во время войны были центристской организацией. Они боролись против большевиков, но они не были также во многом согласны с меньшевиками, занимая, таким образом, промежуточное, центристское, колеблющееся положение. Во время VI съезда партии «межрайонцы» заявили, что они во всем согласны с большевиками и просят принять их в партию. Съезд удовлетворил их просьбу, рассчитывая на то, что они со временем могут стать настоящими большевиками. Некоторые из «межрайонцев», например, Володарский, Урицкий и другие действительно стали потом большевиками. Что касается Троцкого и его некоторых близких друзей, то они, как оказалось потом, вошли в партию не для работы в пользу партии, а для того, чтобы расшатывать ее и взорвать изнутри.

Все решения VI съезда были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию.

Выпущенный съездом манифест партии призывал рабочих, солдат, крестьян готовить силы для решительных схваток с буржуазией. Он оканчивался такими словами:

«Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!».

5. Заговор генерала Корнилова против революции. Разгром заговора. Переход Советов в Петрограде и Москве на сторону большевиков.

Захватив всю власть, буржуазия стала готовиться к разгрому обессилевших Советов и созданию неприкрытой контрреволюционной диктатуры. Миллионер Рябушинский нагло заявил, что выход из положения он видит в том, что «костлявая рука голода, народная нищета схватит за горло лжедрузей народа — демократические Советы и Комитеты». На фронте свирепствовали полевые суды и смертная казнь для солдат. 3-го августа 1917 года главнокомандующий генерал Корнилов потребовал введения смертной казни и в тылу.

12-го августа в Москве в Большом Театре открылось созванное Временным правительством для мобилизации сил буржуазии и помещиков Государственное совещание. На совещании присутствовали, главным образом, представители помещиков, буржуазии, генералитета, офицерства, казачества. Советы были представлены на совещании меньшевиками и эсерами.

В день открытия Государственного совещания большевики организовали в Москве в виде протеста всеобщую забастовку, охватившую большинство рабочих. Одновременно происходили забастовки и в ряде других городов.

Эсер Керенский, расхваставшись, грозил в своей речи на совещании «железом и кровью» подавить всякие попытки революционного движения, в том числе попытки самовольного захвата крестьянами помещичьих земель.

Контрреволюционный генерал Корнилов прямо требовал «упразднить Комитеты и Советы».

В Ставку, как назывался тогда штаб главнокомандующего, — к генералу Корнилову потянулись банкиры, купцы, фабриканты, обещая деньги и поддержку.

К генералу Корнилову явились и представители «союзников», то-есть Англии и Франции, требуя не медлить с выступлением против революции.

Дело шло к заговору генерала Корнилова против революции.

Заговор Корнилова подготовлялся открыто. Чтобы отвлечь от него внимание, заговорщики пустили слух, что большевики в Петрограде готовят восстание ко дню полугодовщины революции — 27 августа. Временное правительство во главе с Керенским обрушилось на большевиков, усилило террор против пролетарской партии. Вместе с тем генерал Корнилов собирал войска для того, чтобы двинуть их на Петроград, ликвидировать Советы и создать правительство военной диктатуры.

О своем контрреволюционном выступлении Корнилов предварительно стоваривался с Керенским. Но в самый момент корниловского выступления Керенский круто изменил фронт, отмежевался от своего союзника. Керенский опасался, что народные массы, поднявшись против корниловщины и разгромив ее, заодно сметут и буржуазное правительство Керенского, если оно не отмежуетея теперь же от корниловщины.

25 августа Корнилов двинул на Петроград 3-й конный корпус под командованием генерала Крымова, объявив, что он намерен «спасти родину». В ответ на корниловское восстание ЦК большевистской партии призвал рабочих и солдат к активному вооруженному отпору контрреволюции. Рабочие быстро начали вооружаться и готовиться к отпору. Красногвардейские отряды в эти дни выросли в несколько раз. Профсоюзы мобилизовали своих членов. Революционные воинские части Петрограда также приведены были в боевую готовность. Вокруг Петрограда рыли окопы, ставили проволочные заграждения, разбирали подъездные пути. Несколько тысяч вооруженных кронштадтских матросов прибыло на защиту Петрограда. В «дикую дивизию», наступавшую на Петроград, были посланы делегаты, которые разъяснили горцам-солдатам смысл корниловского выступления, и «дикая дивизия» отказалась наступать на Петроград. Агитаторы были посланы и в другие корниловские части. Всюду, где была опасность, создавались ревкомы и штабы по борьбе с корниловщиной.

Насмерть перепуганные эсеро-меньшевистские лидеры, в том числе Керенский, искали в эти дни защиты у большевиков, ибо они убедились, что единственная реальная сила в столице, способная разбить Корнилова, — это большевики.

Но, мобилизуя массы на разгром корниловщины, большевики не прекращали борьбы и с правительством Керен-

ского. Большевики разоблачали перед массами правительство Керенского, меньшевиков и эсеров, которые всей своей политикой объективно помогали контрреволюционному заговору Корнилова.

В результате всех этих мер корниловщина была разгромлена. Генерал Крымов застрелился. Корнилов и его сподвижники — Деникин и Лукомский были арестованы (вскоре, впрочем, Керенский их освободил).

Разгром корниловщины одним ударом вскрыл и осветил соотношение сил между революцией и контрреволюцией. Он показал обреченность всего контрреволюционного лагеря от генералов и кадетской партии до запутавшихся в плену у буржуазии меньшевиков и эсеров. Стало очевидным, что политика затягивания непосильной войны и вызванная затяжной войной хозяйственная разруха окончательно подорвали их влияние среди народных масс.

Разгром корниловщины показал, далее, что большевистская партия выросла в решающую силу революции, способную разбить любые происки контрреволюции. Наша партия не была еще правящей партией, но она действовала в дни корниловщины, как настоящая правящая сила, ибо ее указания выполнялись рабочими и солдатами без колебаний.

Наконец, разгром корниловщины показал, что казавшиеся умершими Советы на самом деле таят в себе величайшую силу революционного отпора. Не подлежало сомнению, что именно Советы и их ревкомы преградили дорогу корниловским войскам и надломили их силы.

Борьба с корниловщиной оживила захиревшие было Советы рабочих и солдатских депутатов, освободила их из плена соглашательской политики, вывела их на широкую дорогу революционной борьбы и повернула их в сторону большевистской партии.

Влияние большевиков в Советах выросло, как никогда.

Влияние большевиков стало быстро расти также и в деревне.

Корниловское восстание показало широким массам крестьянства, что помещики и генералы, разгромив большевиков и Советы, насыдут потом на крестьянство. Поэтому широкие массы крестьянской бедноты стали все теснее сплачиваться вокруг большевиков. Что касается середняков, колебания которых тормозили развитие революции за период от апреля до августа 1917 года, то они, после разгрома Корнилова, стали определенно поворачивать в сторону большевистской партии, присоединяясь к бедняцкой массе крестьянства. Широкие массы крестьянства стали понимать, что только партия большевиков может избавить их от войны, способна сокрушить помещиков и готова отдать землю крестьянам. Сентябрь и октябрь 1917 года дают огромное повышение количества захватов крестьянами поме-

пичьих земель. Самовольная записка помещичьих земель принимает повсеместный характер. Ни уговоры, ни карательные отряды уже не останавливают крестьян, поднявшихся на революцию.

Подъем революции нарастал.

Развернулась полоса оживления и обновления Советов, полоса **большевизации** Советов. Фабрики, заводы, воинские части, перебирая своих депутатов, посылают в Советы, вместо меньшевиков и эсеров, представителей большевистской партии. На другой день после победы над корниловщиной, 31 августа, Петроградский Совет высказывается за политику большевиков. Старый меньшевистско-эсеровский президиум Петроградского Совета во главе с Чхеидзе уходит в отставку, очищая место для большевиков. 5 сентября Московский Совет рабочих депутатов переходит на сторону большевиков. Эсерово-меньшевистский президиум Московского Совета также уходит в отставку, очищая дорогу для большевиков.

Это означало, что основные предпосылки, необходимые для успешного восстания, уже созрели.

Вновь на очередь стал лозунг: «Вся власть Советам!».

Но это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов. Нет,— это был лозунг восстания Советов против Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками.

Среди соглашательских партий начался разброд.

У эсеров выделилось под давлением революционно настроенных крестьян левое крыло — «левые» эсеры, которые начали выражать недовольство политикой соглашения с буржуазией.

У меньшевиков в свою очередь появилась группа «левых», так называемых «интернационалистов», которые стали тяготеть к большевикам.

Что касается анархистов, то они, будучи и так ничтожной по своему влиянию группой, теперь окончательно распались на мелкие группки, из которых одни смешались с уголовно-воровскими и провокаторскими элементами подонков общества, другие ушли в «идейные» экспроприаторы, грабившие крестьян и мелкий городской люд и отбиравшие у рабочих клубов их помещения, их сбережения, а третьи перекочевали открыто в лагерь контрреволюционеров, устраивая свою личную жизнь на задворках у буржуазии. Все они были против всякой власти, в том числе и особенно — против революционной власти рабочих и крестьян, так как были уверены, что революционная власть не даст им грабить народ и расхищать народное имущество.

После разгрома корниловщины меньшевики и эсеры сделали еще одну попытку ослабить нарастающий революционный

подъем. С этой целью 12 сентября 1917 года они созвали Всероссийское демократическое совещание из представителей социалистических партий, соглашательских Советов, профсоюзов, земств, торгово-промышленных кругов и воинских частей. Совещанием был выделен Предпарламент (Временный совет республики). Соглашатели думали при помощи Предпарламента приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазно-конституционного развития, на путь буржуазного парламентаризма. Но это была безнадежная попытка обанкротившихся политиков повернуть назад колесо революции. Она должна была потерпеть крах и действительно потерпела крах. Рабочие издевались над парламентскими упражнениями соглашателей. Они для смеха окрестили Предпарламент «предбанником».

ЦК партии большевиков решил бойкотировать Предпарламент. Правда, большевистская фракция Предпарламента, где сидели такие люди, как Каменев, Теодорович, не хотела покинуть стены Предпарламента. Но ЦК партии заставил их уйти из Предпарламента.

Участие в Предпарламенте упорно отстаивали Каменев и Зиновьев, стремясь отвлечь этим партию от подготовки восстания. Против участия в Предпарламенте решительно выступал на большевистской фракции Всероссийского демократического совещания тов. Сталин. Он называл Предпарламент «выкидышем корниловщины».

Ленин и Сталин считали серьезной ошибкой даже кратковременное участие в Предпарламенте, так как оно могло посеять обманчивые надежды среди масс, будто Предпарламент действительно может что-то сделать для трудящихся.

В то же время большевики настойчиво готовили созыв II съезда Советов, где рассчитывали получить большинство. Несмотря на все увертки меньшевиков и эсеров, сидевших во ВЦИК'е, под напором большевистских Советов II Всероссийский съезд Советов был назначен на вторую половину октября 1917 года.

6. Октябрьское восстание в Петрограде и арест Временного правительства. II съезд Советов и образование Советского правительства. Декреты II съезда Советов о мире, о земле. Победа социалистической революции. Причины победы социалистической революции.

Большевики стали усиленно готовиться к восстанию. Ленин указывал, что, получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов — Московском и Петроградском, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Подводя итоги пройденного

пути, Ленин подчеркивал: «Большинство народа за нас». В своих статьях и письмах в Центральный Комитет и к большевистским организациям Ленин давал конкретный план восстания: о том, как использовать воинские части, флот и красногвардейцев, о том, какие решающие пункты в Петрограде необходимо захватить, чтобы обеспечить успех восстания и т. д.

7 октября Ленин нелегально приехал из Финляндии в Петроград. 10 октября 1917 года состоялось историческое заседание ЦК партии, на котором было решено в ближайшие дни начать вооруженное восстание. Историческая резолюция ЦК партии, написанная Лениным, говорила:

«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^о сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах,— все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.),— все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)» (Ленин, т. XXI, стр. 330).

Против этого исторического решения выступали и голосовали два члена ЦК — Каменев и Зиновьев. Они, так же, как и меньшевики, мечтали о буржуазной парламентарной республике и клеветали на рабочий класс, утверждая, что у него нет сил для осуществления социалистической революции, что он еще не дорос до взятия власти.

Хотя Троцкий на этом заседании прямо не голосовал против резолюции, но он предложил такую поправку к резолюции, которая должна была свести на-нет и провалить восстание. Он предложил не начинать восстания до открытия II съезда Советов, что означало — затянуть дело восстания, заранее расшифровать день восстания, предупредить об этом Временное правительство.

ЦК большевистской партии разослал уполномоченных в Донбасс, на Урал, в Гельсингфорс, Крошштадт, на юго-

западный фронт и т. д. для организации восстания на местах. Товарищи Ворошилов, Молотов, Дзержинский, Орджоникидзе, Киров, Каганович, Куйбышев, Фрунзе, Ярославский и другие получили специальные задания партии по руководству восстанием на местах. На Урале, в Шадринске, среди военных вел работу т. Жданов. На западном фронте, в Белоруссии, готовя к восстанию солдатскую массу т. Ежов. Уполномоченные ЦК знакомили руководителей местных большевистских организаций с планом восстания и приводили их в мобилизационную готовность для оказания помощи восстанию в Петрограде.

По указанию Центрального Комитета партии был создан **Военно-революционный комитет** при Петроградском Совете, ставший легальным штабом восстания.

Тем временем и контрреволюция спешно собирала свои силы. Офицерство организовалось в контрреволюционный «союз офицеров». Повсюду контрреволюционеры создавали штабы по формированию ударных батальонов. К концу октября контрреволюция располагала 43 ударными батальонами. Специально были организованы батальоны из георгиевских кавалеров.

Правительство Керенского поставило вопрос о переезде правительства из Петрограда в Москву. Из этого было видно, что оно готовило сдачу Петрограда немцам, чтобы предотвратить восстание в Петрограде. Протест петроградских рабочих и солдат заставил Временное правительство остаться в Петрограде.

16 октября состоялось расширенное заседание ЦК партии. На нем был избран **Партийный центр** по руководству восстанием во главе с тов. Сталиным. Этот Партийный центр являлся руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете и руководил практически всем восстанием.

На заседании ЦК капитулянты Зиновьев и Каменев вновь выступили против восстания. Получив отпор, они пошли на открытое выступление в печати против восстания, против партии. 18 октября в меньшевистской газете «Новая жизнь» было напечатано заявление Каменева и Зиновьева о подготовке большевиками восстания и о том, что они считают восстание авантюрой. Таким образом, Каменев и Зиновьев раскрыли перед врагами решение ЦК о восстании, об организации восстания в ближайшее время. Это была измена. Ленин в связи с этим писал: «Каменев и Зиновьев **выдали** Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании». Ленин поставил перед ЦК вопрос об исключении из партии Зиновьева и Каменева.

Предупрежденные предателями враги революции тотчас же стали принимать меры к тому, чтобы предупредить

восстание и разгромить руководящий штаб революции — партию большевиков. Временное правительство устроило секретное заседание, на котором был решен вопрос о мерах борьбы с большевиками. 19 октября Временное правительство спешно вызвало в Петроград войска с фронта. По улицам стали разъезжать усиленные патрули. Особенно большие силы контрреволюция успела собрать в Москве. У Временного правительства был разработан план: за день до открытия II съезда Советов атаковать и занять Смольный, местопребывание ЦК большевиков, и разгромить руководящий центр большевиков. Для этого к Петрограду были стянуты войска, на верность которых рассчитывало правительство.

Однако, дни и часы существования Временного правительства были уже сочтены. Никакие силы не могли уже остановить победного шествия социалистической революции.

21 октября во все революционные части войск были посланы большевиками комиссары Военно-революционного комитета. Все дни до восстания в войсковых частях, на фабриках и заводах шла энергичная боевая подготовка. Определенные задания получили также боевые суда — крейсер «Аврора» и «Заря свободы».

На заседании Петроградского Совета Троцкий, расхваставшись, выболтал врагу срок восстания, день, к которому приурочили большевики начало восстания. Для того, чтобы не дать возможности правительству Керенского сорвать вооруженное восстание, ЦК партии решил начать и провести восстание раньше намеченного срока и за день до открытия II съезда Советов.

Керенский начал свое выступление рано утром 24 октября (6 ноября) изданием приказа о закрытии центрального органа партии большевиков «Рабочий путь» и посылкой броневиков к помещению редакции «Рабочего пути» и типографии большевиков. Но к 10 часам утра по указанию тов. Сталина красногвардейцы и революционные солдаты оттеснили броневики и установили усиленную охрану у типографии и редакции «Рабочего пути». К 11 часам утра вышел «Рабочий путь» с призывом — **свергнуть** Временное правительство. Одновременно по указанию Партийного центра восстания были срочно подтянуты к Смольному отряды революционных солдат и красногвардейцев.

Восстание началось.

24 октября ночью в Смольный прибыл Ленин, непосредственно взявший в свои руки руководство восстанием. Всю ночь к Смольному подходили революционные войсковые части и отряды Красной гвардии. Их направляли большевики в центр столицы — окружить Зимний дворец, где окопалось Временное правительство.

25 октября (7 ноября) Красной гвардией и революцион-

ными войсками были заняты вокзалы, почта, телеграф, министерства, государственный банк.

Был распущен Предпарламент.

Смольный, где находились Петроградский Совет и ЦК большевиков, стал боевым штабом революции, откуда шли боевые приказы.

Петроградские рабочие показали в эти дни, что они прошли под руководством большевистской партии хорошую школу. Революционные части войск, подготовленные к восстанию работой большевиков, точно выполняли боевые приказы и дрались бок о бок с Красной гвардией. Морской флот не отстал от армий. Кронштадт был крепостью большевистской партии, где давно уже не признавалась власть Временного правительства. Крейсер «Аврора» громом своих пушек, направленных на Зимний дворец, возвестил 25 октября начало новой эры — эры Великой социалистической революции.

25 октября (7 ноября) было опубликовано обращение большевиков «К гражданам России». В этом обращении говорилось, что буржуазное Временное правительство низложено, что государственная власть перешла в руки Советов.

Временное правительство укрылось в Зимнем дворце под охраной юнкеров и ударных батальонов. В ночь с 25 на 26 октября революционные рабочие, солдаты и матросы штурмом взяли Зимний дворец и арестовали Временное правительство.

Вооруженное восстание в Петрограде победило.

II Всероссийский съезд Советов открылся в Смольном в 10 часов 45 минут вечера 25 октября (7 ноября) 1917 года, когда победоносное восстание в Петрограде было уже в полном разгаре и власть в столице фактически находилась в руках Петроградского Совета.

Большевики получили на съезде подавляющее большинство. Меньшевики, бундовцы и правые эсеры, видя, что их песенка спета, покинули съезд, заявив об отказе участвовать в его работе. Октябрьскую революцию они в оглашенном на съезде Советов заявлении называли «военным заговором». Съезд заклеил меньшевиков и эсеров, отметив, что не только не жалеет об их уходе, а приветствует его, так как благодаря уходу предателей съезд стал действительно революционным съездом рабочих и солдатских депутатов.

От имени съезда было объявлено о переходе всей власти в руки Советов.

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки», — говорилось в воззвании

II съезда Советов.

Ночью 26 октября (8 ноября) 1917 года II съезд Советов

принял **декрет о мире**. Съезд предлагал воюющим странам заключить немедленно перемирие по меньшей мере на три месяца для ведения переговоров о мире. Обращаясь к правительствам и народам всех воюющих стран, съезд в то же самое время обращался к «сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии». Он призывал этих рабочих помочь «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации».

В ту же ночь II съезд Советов принял **декрет о земле**, по которому «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа». За основу этого земельного закона был принят общекрестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов. По этому наказу право частной собственности на землю отменялось навсегда и заменялось всенародной, государственной собственностью на землю. Помещичьи, удельные и монастырские земли передавались в безвозмездное пользование всех трудящихся.

Всего крестьянство по этому декрету получило от Октябрьской социалистической революции более 150 миллионов десятин новых земель, которые раньше находились в руках помещиков, буржуазии, царской семьи, монастырей, церквей.

Крестьяне освобождались от ежегодных арендных платежей помещикам в сумме около 500 миллионов рублей золотом.

Все недра земли (нефть, уголь, руда и т. д.), леса, воды переходили в собственность народа.

Наконец, на II Всероссийском съезде Советов было сформировано первое Советское правительство, — Совет народных комиссаров. Совет народных комиссаров был составлен целиком из большевиков. Председателем первого Совнаркома был избран Ленин.

Так закончился исторический II съезд Советов.

Делегаты съезда разъехались на места, чтобы разнести весть о победе Советов в Петрограде и обеспечить распространение Советской власти по всей стране.

Не сразу во всех местах перешла власть к Советам. В то время как в Петрограде уже существовала Советская власть, в Москве еще в течение нескольких дней шли упорные и жестокие бои на улицах. Чтобы не допустить переход власти в руки Московского Совета, контрреволюционные партии меньшевиков и эсеров вместе с белогвардейцами и юнкерами открыли вооруженную борьбу против рабочих и солдат. Лишь спустя несколько дней мятежники были разбиты, и была утверждена в Москве власть Советов.

В самом Петрограде и его некоторых районах в первые же дни победы революции были сделаны контрреволюционерами попытки свергнуть Советскую власть. 10 ноября 1917 года Керенский, бежавший во время восстания из Петрограда в район северного фронта, собрал некоторые казачьи части и двинул их на Петроград во главе с генералом Красновым. 11 ноября 1917 года контрреволюционная организация — «Комитет спасения родины и революции» — во главе с эсерами подняла в Петрограде мятеж юнкеров. Но мятежники были разбиты без особого труда. В течение одного дня, к вечеру 11 ноября, был ликвидирован матросами и красногвардейцами юнкерский мятеж, а 13 ноября у Пулковских высот был разгромлен генерал Краснов. Как и во время Октябрьского восстания, Ленин лично руководил разгромом антисоветского мятежа. Его непреклонная твердость и спокойная уверенность в победе вдохновляли и сплачивали массы. Враг был разбит. Краснов был взят в плен и дал «честное слово», что прекратит борьбу против Советской власти. Под это «честное слово» он был отпущен, но, как выяснилось потом, Краснов нарушил свое генеральское слово. Что касается Керенского, то он, переодетый в женское платье, успел скрыться «в неизвестном направлении».

В Могилеве, в Ставке главнокомандующего войсками, генерал Духонин также попытался устроить мятеж. Когда Советское правительство предложило Духонину немедленно приступить к переговорам о перемирии с германским командованием, он отказался выполнить предписание правительства. Тогда приказом Советской власти Духонин был смещен. Контрреволюционная Ставка была разгромлена, при этом Духонин был убит восставшими против него солдатами.

Попробовали сделать вылазку против Советской власти также известные оппортунисты внутри партии: Каменев, Зиновьев, Рыков, Шляпников и другие. Они стали требовать создания «однородно-социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров, только что свергнутых Октябрьской революцией. 15 ноября 1917 года ЦК партии большевиков принял резолюцию, которая отвергала соглашение с этими контрреволюционными партиями, а Каменева и Зиновьева объявляла штрейкбрехерами революции. 17 ноября Каменев, Зиновьев, Рыков, Милотин, несогласные с политикой партии, заявили о своем выходе из состава ЦК. В тот же день, 17 ноября, Ногин от своего имени и от имени входивших в Совет народных комиссаров Рыкова, В. Милотина, Теодоровича, А. Шляпникова, Д. Рязанова, Юренева, Ларина сделал заявление о несогласии с политикой ЦК партии и о выходе именованных лиц из состава Совета народных комиссаров. Бегство кучки трусов вызвало

ликование врагов Октябрьской революции. Вся буржуазия и ее пособники злорадствовали, кричали о развале большевизма, пророчили гибель большевистской партии. Но кучка дезертиров ни на минуту не поколебала партии. ЦК партии с презрением заклеил их, как дезертиров революции и пособников буржуазии, и перешел к очередным делам.

Что касается «левых» эсеров, то, желая сохранить влияние в крестьянских массах, определенно сочувствовавших большевикам, они решили не ссориться с большевиками и сохранить пока-что единый фронт с ними. Состоявшийся в ноябре 1917 года съезд крестьянских Советов признал все завоевания Октябрьской социалистической революции и декреты Советской власти. Было заключено соглашение с «левыми» эсерами, и несколько «левых» эсеров было включено в состав Совета народных комиссаров (Колегаев, Спиридонова, Прошьян и Штейнберг). Однако, это соглашение просуществовало лишь до подписания брестского мира и образования комитетов бедноты, когда в крестьянстве произошло глубокое расслоение и когда «левые» эсеры, все больше отражая интересы кулачества, подняли мятеж против большевиков и были разгромлены Советской властью.

С октября 1917 года по январь — февраль 1918 года советская революция успела распространиться по всей стране. Распространение власти Советов по территории громадной страны шло таким быстрым темпом, что Ленин назвал его «триумфальным маршем» Советской власти.

Великая октябрьская социалистическая революция победила.

Из ряда причин, определивших такую, сравнительно легкую, победу социалистической революции в России, следует отметить следующие главные причины.

1. Октябрьская революция имела перед собой такого, сравнительно слабого, плохо организованного, политически мало опытного врага, как русская буржуазия. Неокрепшая еще экономически и целиком зависевшая от правительственных заказов, русская буржуазия не имела ни политической самостоятельности, ни достаточной инициативы, необходимых для того, чтобы найти выход из положения. У нее не было ни опыта политических комбинаций и политического надувательства в большом масштабе, каким обладает, например, французская буржуазия, ни школы мошеннических компромиссов большого размаха, которую имеет, например, английская буржуазия. Вчера еще искавшая соглашения с царем, свергнутым февральской революцией, она, придя после этого к власти, не сумела придумать ничего лучшего, как продолжать во всем основном политику ненавистного царя. Она, как и царь, стояла за «войну до победного конца», несмотря на то, что война стала непосильной для страны и истомила

до последней степени народ, армию. Она, как и царь, стояла за сохранение в основном помещичьей собственности на землю, несмотря на то, что крестьянство умирало от безземелья и помещичьего гнета. Что касается политики в отношении рабочего класса, то русская буржуазия пошла в своей ненависти к рабочему классу дальше царя, ибо она старалась не только сохранить и укрепить гнет заводчиков и фабрикантов, но и сделать его невыносимым благодаря применению массовых локаутов.

Неудивительно, что народ не видел существенной разницы между политикой царя и политикой буржуазии и ненависть к царю перенес на Временное правительство буржуазии.

Пока соглашательские партии эсеров и меньшевиков имели известное влияние в народе, буржуазия могла прикрываться ими и сохранить за собой власть. Но после того, как меньшевики и эсеры разоблачили себя, как агентов империалистической буржуазии, и лишили себя тем самым влияния в народе, буржуазия и ее Временное правительство оказались повисшими в воздухе.

2. Во главе Октябрьской революции стоял такой революционный класс, как рабочий класс России, класс, закаленный в боях, прошедший в короткий срок две революции и завоевавший к кануну третьей революции авторитет вождя народа в борьбе за мир, за землю, за свободу, за социализм. Не будь такого, заслужившего доверие народа, вождя революции, как рабочий класс России, не было бы и союза рабочих и крестьян, а без такого союза не могла бы победить Октябрьская революция.

3. Рабочий класс России имел такого серьезного союзника в революции, как крестьянская беднота, составлявшая громадное большинство крестьянского населения. Опыт восьми месяцев революции, который смело может быть приравнен опыту нескольких десятков лет «нормального» развития, не прошел даром для трудящихся масс крестьянства. За это время они имели возможность испытать на деле все партии в России и убедиться, что ни кадеты, ни эсеры и меньшевики не станут серьезно ссориться с помещиками и проливать кровь из-за крестьян, что в России есть только одна партия, которая не связана с помещиками и готова раздавить помещиков, чтобы удовлетворить крестьянские нужды,— это партия большевиков. Это обстоятельство послужило реальной основой союза пролетариата и крестьянской бедноты. Наличие союза рабочего класса и крестьянской бедноты определило и поведение середняков, которые долго колебались и только перед Октябрьским восстанием повернулись, как следует, в сторону революции, присоединившись к крестьянской бедноте.

Нечего и доказывать, что без такого союза Октябрьская революция не могла бы победить.

4. Во главе рабочего класса стояла такая, испытанная в политических боях, партия, как партия большевиков. Только такая партия, как партия большевиков, достаточно смелая для того, чтобы повести народ на решительный штурм, и достаточно осмотрительная для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели,— только такая партия могла так умело соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

Несомненно, что соединение этих различных революционных потоков в один общий мощный революционный поток решило судьбу капитализма в России.

5. Октябрьская революция началась в такой момент, когда империалистическая война была еще в разгаре, когда главные буржуазные государства были расколоты на два враждебных лагеря, когда они, будучи заняты войной друг с другом и ослабляя друг друга, не имели возможности серьезно вмешаться в «русские дела» и активно выступить против Октябрьской революции.

Несомненно, что это обстоятельство значительно облегчило победу Октябрьской социалистической революции.

7. Борьба большевистской партии за упрочение Советской власти. Брестский мир. VII съезд партии.

Чтобы упрочить Советскую власть, нужно было разрушить, сломать старый, буржуазный государственный аппарат и на его месте создать новый аппарат Советского государства. Нужно было, далее, разрушить остатки сословного строя и режим национального гнета, отменить привилегии церкви, ликвидировать контрреволюционную печать и контрреволюционные организации всякого рода, легальные и нелегальные, распустить буржуазное Учредительное собрание. Наконец, нужно было вслед за национализацией земли национализировать также всю крупную промышленность и затем — выйти из состояния войны, покончить с войной, которая более всего мешала делу упрочения Советской власти.

Все эти мероприятия были проведены в продолжение нескольких месяцев с конца 1917 года до середины 1918 года.

Саботаж чиновников старых министерств, организованный эсерами и меньшевиками, был сломлен и ликвидирован. Министерства были упразднены и вместо них были созданы советские аппараты управления и соответствующие народные комиссариаты. Был создан Высший совет народного хозяйства для управления промышленностью страны. Была организована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем во главе с Ф. Дзержинским. Был издан декрет о создании Красной армии и флота. Учредительное собрание, выборы в которое в основном происходили еще до Октябрьской революции и которое отказалось подтвердить декреты II съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти к Советам, — было распущено.

В целях окончательной ликвидации остатков феодализма, сословности и неравноправия во всех областях общественной жизни были изданы декреты об отмене сословий, об уничтожении национальных и вероисповедных ограничений, об отделении церкви от государства и школы от церкви, о равноправии женщин, о равноправии национальностей России.

В специальном постановлении Советского правительства, известном, как «Декларация прав народов России», устанавливалось, что свободное развитие народов России и полное их равноправие являются законом.

Для подрыва экономической силы буржуазии и организации нового советского народного хозяйства, прежде всего — для организации новой, советской промышленности — были национализированы банки, железные дороги, внешняя торговля, торговый флот и вся крупная промышленность во всех ее отраслях: угольная, металлургическая, нефтяная, химическая, машиностроительная, текстильная, сахарная и т. д.

В целях освобождения нашей страны от финансовой зависимости и эксплуатации иностранных капиталистов, были аннулированы (отменены) иностранные займы России, заключенные царем и Временным правительством. Народы нашей страны не желали платить за долги, взятые для продолжения грабительской войны и ставившие нашу страну в кабальную зависимость от иностранного капитала.

Все эти и подобные им мероприятия подорвали в корне силы буржуазии, помещиков, реакционного чиновничества, контрреволюционных партий и — значительно упрочили Советскую власть внутри страны.

Но нельзя было считать положение Советской власти вполне упроченным, пока Россия находилась в состоянии войны с Германией и Австрией. Чтобы окончательно упрочить Советскую власть, нужно было покончить с войной. Поэтому партия развернула борьбу за мир с первых же дней победы Октябрьской революции.

Советское правительство предложило «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире». Однако, «союзники» — Англия и Франция — отказались принять предложение Советского правительства. Ввиду отказа Франции и Англии от переговоров о мире, Советское правительство, выполняя волю Советов, решило приступить к переговорам с Германией и Австрией.

Переговоры начались 3 декабря в Брест-Литовске. 5 декабря было подписано соглашение о перемирии, о временном прекращении военных действий.

Переговоры происходили в обстановке разрухи народного хозяйства, в обстановке общей усталости от войны и ухода с фронта наших войсковых частей, в обстановке развала фронта. Во время переговоров выяснилось, что германские империалисты стремятся захватить огромные куски территории бывшей царской империи, а Польшу, Украину и Прибалтийские страны хотят превратить в зависимые от Германии государства.

Продолжать войну в этих условиях — значило ставить на карту существование только что родившейся Советской республики. Перед рабочим классом и крестьянством встала необходимость пойти на тяжелые условия мира, отступить перед самым опасным тогда хищником — германским империализмом, чтобы получить передышку, укрепить Советскую власть и создать новую, Красную армию, способную защищать страну от нападения врагов.

Все контрреволюционеры, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая самыми отъявленными белогвардейцами, вели бешеную агитацию против подписания мира. Их линия была ясна: они хотели сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и поставить под удар неокрепшую еще Советскую власть, поставить под угрозу завоевания рабочих и крестьян.

Их союзниками в этом черном деле оказались Троцкий и его сподручный Бухарин, который вместе с Радеком и Пятаковым возглавлял враждебную партийную группу, именовавшую себя для маскировки группой «левых коммунистов». Троцкий и группа «левых коммунистов» повели внутри партии ожесточенную борьбу против Ленина, требуя продолжения войны. Эти люди явно играли на-руку германским империалистам и контрреволюционерам внутри страны, так как вели дело к тому, чтобы поставить молодую, не имевшую еще армии, Советскую республику под удар германского империализма.

Это была какая-то провокаторская политика, искусно маскируемая левыми фразами.

10 февраля 1918 года мирные переговоры в Брест-Ли-

товске были прерваны. Несмотря на то, что Ленин и Сталин от имени ЦК партии настаивали на подписании мира, Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, предательски нарушил прямые директивы большевистской партии. Он заявил об отказе Советской республики подписать мир на предложенных Германией условиях и в то же самое время сообщил немцам, что Советская республика вести войну не будет и продолжает демобилизацию армии.

Это было чудовищно. Большого и не могли требовать немецкие империалисты от предателя интересов Советской страны.

Германское правительство прервало перемирие и перешло в наступление. Остатки нашей старой армии не устояли против напора немецких войск и стали разбегаться. Немцы продвигались быстро, захватывая огромную территорию и угрожая Петрограду. Германский империализм, вторгшись в Советскую страну, задался целью свергнуть Советскую власть и превратить нашу родину в свою колонию. Старая, развалившаяся царская армия не могла устоять против вооруженных полчищ германского империализма. Она откатывалась под ударами германской армии.

Но вооруженная интервенция немецких империалистов вызвала мощный революционный подъем в стране. В ответ на брошенный партией и Советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии. Молодые отряды новой армии — армии революционного народа — героически отражали натиск вооруженного до зубов германского хищника. Под Нарвой и Псковом немецким оккупантам был дан решительный отпор. Их продвижение на Петроград было приостановлено. День отпора войскам германского империализма — 23 февраля — стал днем рождения молодой Красной армии.

Еще 18 февраля 1918 года ЦК партии принято было предложение Ленина послать телеграмму германскому правительству о немедленном заключении мира. Чтобы обеспечить себе более выгодные условия мира, немцы продолжали наступление, и лишь 22 февраля германское правительство выразило согласие подписать мир, причем условия мира были гораздо тяжелее первоначальных.

Ленину, Сталину и Свердлову пришлось выдержать упорнейшую борьбу в ЦК против Троцкого, Бухарина и других троцкистов, чтобы добиться решения о мире. Ленин указывал, что Бухарин и Троцкий «на деле **помогли** германским империалистам и **помешали** росту и развитию революции в Германии» (Ленин, т. XXII, стр. 307).

23 февраля ЦК постановил принять условия немецкого командования и подписать мирный договор. Предательство

Троцкого и Бухарина дорого обошлось Советской республике. Латвия, Эстония, не говоря уже о Польше, отходили к Германии, Украина отделялась от Советской республики и превращалась в вассальное (зависимое) немецкое государство. Советская республика обязалась платить немцам контрибуцию.

Между тем «левые коммунисты», продолжая борьбу против Ленина, скатывались все ниже и ниже в болото предательства.

Московское областное бюро партии, временно захваченное «левыми коммунистами» (Бухарин, Осинский, Яковлева, Стуков, Манцев), приняло раскольническую резолюцию недоверия ЦК и заявило, что оно считает «едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время». Они дошли в этой резолюции до принятия антисоветского решения: «В интересах международной революции, — писали «левые коммунисты» в этом решении, — мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной».

Ленин назвал это решение «странным и чудовищным».

В то время для партии не была еще ясна действительная причина такого антипартийного поведения Троцкого и «левых коммунистов». Но как это установил недавно процесс антисоветского «право-троцкистского блока» (начало 1938 года), Бухарин и возглавляемая им группа «левых коммунистов» совместно с Троцким и «левыми» эсерами, оказывается, состояли тогда в тайном заговоре против Советского правительства. Бухарин, Троцкий и их сообщники по заговору, оказывается, ставили себе цель — сорвать брестский мирный договор, арестовать В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, убить их и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров.

Организуя тайный контрреволюционный заговор, одновременно группа «левых коммунистов» при поддержке Троцкого вела открытую атаку против большевистской партии, стремясь расколоть партию и разложить партийные ряды. Но партия сплотилась в этот тяжелый момент вокруг Ленина, Сталина, Свердлова и поддержала Центральный Комитет в вопросе о мире так же, как и во всех других вопросах.

Группа «левых коммунистов» оказалась изолированной и разбитой.

Для окончательного решения вопроса о мире был созван VII съезд партии.

VII съезд партии открылся 6 марта 1918 года. Это был первый съезд, созванный после взятия власти нашей партией. На съезде было 46 делегатов с решающим голосом и 58 с совещательным. На съезде было представлено 145 тысяч членов партии. На самом деле в партии было в это время

не менее 270 тысяч членов. Это расхождение объясняется тем, что, ввиду экстренного характера съезда, значительная часть организаций не успела прислать делегатов, а организации, территория которых была временно оккупирована немцами, не имели возможности прислать делегатов.

Докладывая о брестском мире, Ленин говорил на этом съезде, что «...тот тяжелый кризис, который переживает наша партия, в связи с образованием в ней левой оппозиции, является одним из величайших кризисов, переживаемых русской революцией» (Ленин, т. XXII, стр. 321).

30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся была принята резолюция Ленина по вопросу о брестском мире.

Ленин писал на другой день после принятия резолюции в статье «Несчастный мир»:

«Невыносимо тяжелы условия мира. А все же история возьмет свое... За работу организации, организации и организации. Будущее, несмотря ни на какие испытания — за нами» (там же, стр. 288).

В резолюции съезда отмечалось, что неизбежны и впредь военные выступления империалистических государств против Советской республики, что поэтому съезд считает основной задачей партии принятие самых энергичных и решительных мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян, для подготовки масс к самоотверженной защите социалистического отечества, для организации Красной армии, для всеобщего военного обучения населения.

Съезд, подтвердив правильность ленинской линии в вопросе о брестском мире, осудил позицию Троцкого и Бухарина, заклеймив попытку потерпевших поражение «левых коммунистов» продолжать на самом съезде раскольническую работу.

Заключение брестского мира дало партии возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны.

Заключение мира дало возможность использовать столкновения в лагере империализма (продолжавшаяся война Австро-Германии с Антантой), разложить силы противника, организовать советское хозяйство, создать Красную армию.

Заключение мира дало возможность пролетариату сохранить за собой крестьянство и накопить силы для разгрома белогвардейских генералов в период гражданской войны.

В период Октябрьской революции Ленин учил большевистскую партию, как нужно бесстрашно и решительно наступать, когда для этого имеются необходимые условия. В период брестского мира Ленин учил партию, как нужно в порядке отступать в момент, когда силы противника заведомо превосходят наши силы, с тем, чтобы с величайшей энергией готовить новое наступление против врагов.

История показала всю правильность ленинской линии.

На VII съезде было принято решение о перемене названия партии, а также об изменении программы партии. Партия стала называться Российской Коммунистической партией (большевиков) — РКП(б). Ленин предложил назвать нашу партию коммунистической, так как это название точно соответствовало той цели, которую партия ставит перед собой, — осуществление коммунизма.

Для составления новой программы партии была выбрана особая комиссия, в которую вошли Ленин, Сталин и другие, причем за основу программы был принят проект, разработанный Лениным.

Таким образом, VII съезд выполнил огромное историческое дело: он разбил затаившихся врагов внутри партии, «левых коммунистов» и троцкистов, он добился выхода из империалистической войны, он добился мира, передышки, он дал партии выиграть время для организации Красной армии, и обязал партию навести социалистический порядок в народном хозяйстве.

8. Ленинский план приступа к социалистическому строительству. Комбеды и обуздание кулачества. Мятеж «левых» эсеров и его подавление. V съезд Советов и принятие Конституции РСФСР.

Заклучив мир и получив передышку, Советская власть приступила к развертыванию социалистического строительства. Период с ноября 1917 года по февраль 1918 года Ленин назвал периодом «красногвардейской атаки на капитал». Советской власти удалось в течение первой половины 1918 года сломить хозяйственную мощь буржуазии, сосредоточить в своих руках командные высоты народного хозяйства (фабрики, заводы, банки, железные дороги, внешнюю торговлю, торговый флот и т. п.), сломать буржуазный аппарат государственной власти и победоносно ликвидировать первые попытки контрреволюции свергнуть Советскую власть.

Но всего этого было далеко еще недостаточно. Чтобы двинуться вперед, нужно было от разрушения старого перейти к строительству нового. Поэтому весной 1918 года начался переход к новому этапу социалистического строительства — «от экспроприации экспроприаторов» к организационному закреплению одержанных побед, к строительству советского народного хозяйства. Ленин считал необходимым максимально использовать передышку для того, чтобы приступить к построению фундамента социалистической экономики. Большевики должны были научиться по-новому организовать производство и управлять им. Ленин писал, что

партия большевиков Россию убедила, партия большевиков Россию отвоевала у богатых для народа, теперь, говорил Ленин, партия большевиков должна научиться управлять Россией.

Главными задачами на этом этапе Ленин считал задачи учета того, что производится в народном хозяйстве, и контроля над расходованием всей производимой продукции. В стране преобладали мелкобуржуазные элементы в хозяйстве. Миллионы мелких хозяйчиков в городе и деревне были почвой для роста капитализма. Эти мелкие хозяйчики не признавали ни трудовой, ни общегосударственной дисциплины, они не подчинялись ни учету, ни контролю. В этот трудный момент особую опасность представляли мелкобуржуазная стихия спекуляции и торгашества и попытки мелких хозяйчиков и торговцев нажиться на народной нужде.

Партия повела энергичную борьбу с расхлябанностью в производстве, с отсутствием трудовой дисциплины в промышленности. Новые трудовые навыки медленно усваивались массами. Ввиду этого, борьба за трудовую дисциплину стала в этот период центральной задачей.

Ленин указывал на необходимость развертывания в промышленности социалистического соревнования, введения сдельной оплаты, борьбы с уравниловкой, применения наряду с воспитательными мерами убеждения также и методов принуждения к тем, кто хочет побольше урвать от государства, лодырничает и занимается спекуляцией. Он считал, что новая дисциплина — дисциплина трудовая, дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская — вырабатывается миллионами трудящихся на повседневной практической работе. Он указывал, что «это дело займет целую историческую эпоху» (Ленин, т. XIII, стр. 44).

Все эти вопросы социалистического строительства, вопросы создания новых, социалистических производственных отношений были освещены Лениным в его знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти».

«Левые коммунисты», выступая заодно с эсерами и меньшевиками, повели борьбу против Ленина и по этим вопросам. Бухарин, Осенский и другие выступали против насаждения дисциплины, против единоначалия на предприятиях, против использования специалистов в промышленности, против проведения хозяйственного расчета. Они клеветали на Ленина, утверждая, что такая политика означает возврат к буржуазным порядкам. Одновременно «левые коммунисты» проповедывали троцкистские взгляды, что социалистическое строительство и победа социализма в России невозможны.

За «левыми» фразами у «левых коммунистов» скрывалась защита кулака, лодыря, спекулянта, которые были против

дисциплины и враждебно относились к государственному регулированию хозяйственной жизни, к учету и контролю.

Вырешив вопросы организации новой, советской промышленности, партия перешла к вопросам деревни. В деревне кипела в это время борьба бедноты с кулачеством. Кулаки забирали силу и захватывали отобранные у помещиков земли. Беднота нуждалась в помощи. Кулаки, борясь с пролетарским государством, отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам. Они хотели при помощи голода заставить Советское государство отказаться от проведения социалистических мероприятий. Партия поставила задачу — разгромить контрреволюционное кулачество. Для организации бедноты и успешной борьбы с кулачеством, располагавшим излишками хлеба, был организован поход рабочих в деревню.

«Товарищи-рабочие! — писал Ленин — Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете **только вы**, — больше никому. Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищничество, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов, — вот что необходимо» (Ленин, т. XXIII, стр. 25).

«Борьба за хлеб — это борьба за социализм», — говорил Ленин, и под этим лозунгом шла организация рабочих для похода в деревню. Был издан ряд декретов, устанавливающих продовольственную диктатуру и предоставляющих органам наркомпродов чрезвычайные полномочия для закупки хлеба по твердым ценам.

Декретом 11 июня 1918 года были созданы **комитеты бедноты** (комбеды). Комбеды сыграли большую роль в борьбе с кулачеством, в деле перераспределения конфискованных земель и распределения хозяйственного инвентаря, в заготовке продовольственных излишков у кулаков, в деле снабжения продовольствием рабочих центров и Красной армии. 50 миллионов гектаров кулацкой земли перешло в руки бедноты и середняков. Была конфискована у кулачества значительная часть средств производства в пользу бедноты.

Организация комитетов бедноты являлась дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции в деревне. Комбеды являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. Через комбеды в значительной степени шло формирование кадров Красной армии из крестьянского населения.

Поход пролетариев в деревню и организация комитетов бедноты упрочили Советскую власть в деревне и имели огромное политическое значение для завоевания крестьянина-середняка на сторону Советской власти.

К концу 1918 года, когда комбеды выполнили свои задачи, они прекратили свое существование, слившись с Советами в деревне.

4 июля 1918 года открылся V съезд Советов. На съезде «левые» эсеры развернули ожесточенную борьбу против Ленина, в защиту кулаков. Они требовали прекращения борьбы с кулачеством и отказа от посылки рабочих продовольственных отрядов в деревню. Когда «левые» эсеры убедились, что их линия встречает твердый отпор со стороны большинства съезда, они организовали мятеж в Москве, захватили Трехсвятительский переулочек и оттуда начали было артиллерийский обстрел Кремля. Однако, в течение нескольких часов эта «лево»-эсеровская авантюра была подавлена большевиками. В ряде пунктов страны местные организации «левых» эсеров также пытались восстать, но повсюду эта авантюра была быстро ликвидирована.

Как установлено теперь процессом антисоветского «право-троцкистского блока», мятеж «левых» эсеров был поднят с ведома и согласия Бухарина и Троцкого и являлся частью общего плана контрреволюционного заговора бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров против Советской власти.

В то же самое время «левый» эсер Блюмкин, впоследствии агент Троцкого, забрался в германское посольство и, с целью спровоцировать войну с Германией, убил Мирбаха — германского посла в Москве. Но Советскому правительству удалось предотвратить войну и сорвать провокацию контрреволюционеров.

На V съезде Советов была принята Конституция РСФСР, — первая советская Конституция.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

На протяжении восьми месяцев от февраля до октября 1917 года партия большевиков выполняет труднейшую задачу: она завоевывает большинство в рабочем классе, в Советах, она привлекает на сторону социалистической революции миллионы крестьян. Она вырывает эти массы из-под влияния мелкобуржуазных партий (эсеров, меньшевиков, анархистов), она шаг за шагом разоблачает политику этих партий, направленную против интересов трудящихся. Партия большевиков развертывает огромную политическую работу на фронте и в тылу, подготавливая массы к Октябрьской социалистической революции.

Решающие моменты в истории партии этого периода: приезд Ленина из эмиграции. Апрельские тезисы Ленина, Апрельская конференция партии и VI съезд партии. В решениях партии рабочий класс черпает силу и уверенность в

победе, находит ответ на важнейшие вопросы революции. Апрельская конференция направляет партию на борьбу за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. VI съезд нацеливает партию на вооруженное восстание против буржуазии и ее Временного правительства.

Соглашательские партии эсеров и меньшевиков, анархисты и прочие некоммунистические партии завершают свое развитие: все они становятся буржуазными партиями уже перед Октябрьской революцией, отстаивающими целостность и сохранность капиталистического строя. Партия большевиков одна руководит борьбой масс за свержение буржуазии и установление власти Советов.

Одновременно большевики разбивают попытки капитулянтов внутри партии — Зиновьева, Каменева, Рыкова, Бухарина, Троцкого, Пятакова свернуть партию с пути социалистической революции.

Возглавляемый партией большевиков, рабочий класс, в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке солдат и матросов, свергает власть буржуазии, устанавливает власть Советов, учреждает новый тип государства — социалистическое советское государство, — отменяет помещичью собственность на землю, передает землю в пользование крестьянству, национализирует все земли в стране, экспроприирует капиталистов, завоевывает выход из войны, — мир, получает необходимую передышку и создает, таким образом, условия для развертывания социалистического строительства.

Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки — в собственность всего народа, в общественную собственность.

Она установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом.

Тем самым Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций.

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД
ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.**

(1918—1920 годы).

1. Начало иностранной военной интервенции. Первый период гражданской войны.

Заключение брестского мира и упрочение Советской власти в результате ряда ее революционно-экономических мероприятий в момент, когда война на Западе была еще в полном разгаре,— вызвали величайшую тревогу среди империалистов Запада, особенно же среди империалистов Антанты.

Империалисты Антанты опасались, что заключение мира между Германией и Россией может облегчить военное положение Германии и соответственно затруднить положение войск Антанты на фронте. Они опасались, далее, что установление мира между Россией и Германией может усилить тягу к миру во всех странах, на всех фронтах и тем подорвать дело войны, дело империалистов. Они опасались, наконец, что существование Советской власти на территории громадной страны и ее успехи в стране, последовавшие после свержения там власти буржуазии, могут послужить заразительным примером для рабочих и солдат Запада, охваченных глубоким недовольством затянувшейся войной и могущих — по примеру русских — повернуть штыки против своих господ и угнетателей. Ввиду этого правительства Антанты решили начать военную интервенцию (вмешательство) в России с тем, чтобы свергнуть Советскую власть и поставить буржуазную власть, которая восстановила бы в стране буржуазные порядки, отменила бы мирный договор с немцами и воссоздала бы военный фронт против Германии и Австрии.

Империалисты Антанты тем охотнее шли на это черное дело, что они были убеждены в непрочности Советской власти и не сомневались в неизбежности ее скорого падения при известных усилиях со стороны ее врагов.

Еще больше тревоги внесли успехи Советской власти и ее упрочение в ряды свергнутых классов — помещиков и капиталистов, в ряды разбитых партий — кадетов, меньшевиков, эсеров, анархистов, всякого рода буржуазных националистов, в ряды белогвардейских генералов, казачьего офицерства и т. п.

Все эти враждебные элементы с первых же дней победы Октябрьской революции со всех крыш кричали, что Советская власть не имеет почвы в России, что она обречена, что она обязательно погибнет через одну или две недели, через месяц или, самое большее — через два-три месяца. Но так как Советская власть продолжала существовать и укрепляться, несмотря на заклинания ее врагов, то враги Советской власти внутри России оказались вынужденными признать, что Советская власть много сильнее, чем они думали раньше, что для свержения Советской власти необходимы серьезные усилия и ожесточенная борьба всех сил контрреволюции. Поэтому они решили повести широкую контрреволюционно-мятежную работу по собиранию сил контрреволюции, по сколачиванию военных кадров, по организации мятежей, прежде всего, в казачьих и кулацких районах.

Таким образом, уже в первой половине 1918 года сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностраные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России.

Ни одна из этих сил не обладала достаточными данными для того, чтобы самостоятельно пойти на свержение Советской власти. У контрреволюции в России были некоторые военные кадры, а также некоторое количество людских сил, главным образом, в лице казачьих верхов и кулачества, необходимые для того, чтобы поднять восстание против Советской власти. Но у нее не было денег и вооружения. У иностранных империалистов, наоборот, были деньги и вооружение, но они не могли «отпустить» на интервенцию достаточного количества воинских сил не только потому, что эти силы нужны были для войны с Германией и Австрией, но и потому, что они могли оказаться не вполне надежными для борьбы с Советской властью.

Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года.

Так сложилась иностранная военная интервенция против Советской власти, поддержанная контрреволюционными мятежами врагов Советской власти внутри России.

Так кончилась передышка и началась гражданская война в России, то-есть война рабочих и крестьян наро-

дов России против внешних и внутренних врагов Советской власти.

Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной худшего типа. Тайно, воровским образом, подкралась эта «цивилизованная» разбойничья и высадила свои войска на территорию России.

Англо-французы высадили войска на севере России, заняли Архангельск и Мурманск, поддержали там белогвардейский мятеж, свергли власть Советов и создали белогвардейское «правительство севера России».

Японцы высадили войска во Владивостоке, захватили Приморье, разогнали Советы и поддержали белогвардейских мятежников, восстановивших потом буржуазные порядки.

На Северном Кавказе генералы Корнилов, Алексеев, Деникин при поддержке англо-французов организовали белогвардейскую «добровольческую армию», подняли мятеж казачьих верхов и открыли поход против Советов.

На Дону генералы Краснов и Мамонтов при тайной поддержке немецких империалистов (открыто поддержать их не решались немцы, ввиду существования мирного договора с Россией) подняли мятеж донских казаков, заняли Донскую область и открыли поход против Советов.

На Средней Волге и в Сибири происками англо-французов был организован мятеж чехословацкого корпуса. Этому корпусу, состоявшему из военнопленных, было разрешено Советским правительством выехать к себе на родину через Сибирь и Дальний Восток. Но он был использован по пути эсерами и англо-французами для мятежа против Советской власти. Мятеж корпуса послужил сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири и эсеровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заводах. На Волге было создано Самарское белогвардейско-эсеровское правительство. В Омске — Сибирское белогвардейское правительство.

Германия не участвовала и не могла участвовать в этой интервенции блока англо-франко-японо-американцев хотя бы потому, что она находилась в состоянии войны с этим блоком. Но, несмотря на это обстоятельство, и на существование мирного договора между Россией и Германией, никто из большевиков не сомневался в том, что германское правительство кайзера Вильгельма является таким же лютым врагом Советской страны, как и англо-франко-японо-американские интервенты. И действительно, германские империалисты делали все возможное и невозможное для того, чтобы изолировать, ослабить и погубить Советскую страну. Они оторвали от Советской России, правда, по «договору»

с Украинской Радой,— Украинцу, ввели на Украину по просьбе белогвардейской Украинской Радой свои войска и стали бесчеловечно грабить и угнетать украинский народ, запрещая ему поддерживать какую бы то ни было связь с Советской Россией. Они оторвали от Советской России Закавказье, ввели туда по просьбе грузинских и азербайджанских националистов немецкие и турецкие войска и стали хозяйничать в Тифлисе и Баку. Они всячески поддерживали, правда, исподтишка — вооружением и провиантом мятежного генерала на Дону — Краснова против Советской власти.

Таким образом, Советская Россия оказалась отрезанной от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов.

Тяжело было в этот период в Советской России. Нехватало хлеба. Нехватало мяса. Голод терзал рабочих. Рабочим Москвы и Петрограда выдавалось по осьмушке хлеба на два дня. Бывали дни, когда вовсе не выдавали хлеба. Заводы не работали, или почти не работали: нехватало сырья, топлива. Но рабочий класс не унывал. Не унывала партия большевиков. Неимоверные трудности этого периода и отчаянная борьба с ними показали, какая неисчерпаемая энергия таится в рабочем классе и до чего велика, неизмерима сила авторитета большевистской партии.

Партия объявила страну военным лагерем и перестроила ее хозяйственную и культурно-политическую жизнь на военный лад. Советское правительство объявило, что «социалистическое отечество — в опасности» и призвало народ к отпору. Ленин дал лозунг — «все для фронта», и сотни тысяч рабочих и крестьян пошли добровольцами в Красную армию, на фронт. Около половины всего состава партии и комсомола пошло на фронт. Партия подняла народ на **отечественную войну** против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов. Организованный Лениным Совет рабочей и крестьянской обороны руководил делом снабжения фронта людьми, продовольствием, обмундированием, вооружением. Переход от добровольческого принципа к обязательной воинской повинности привлек в Красную армию сотни тысяч новых пополнений, и в короткий срок Красная армия стала миллионной.

Несмотря на тяжелое положение страны и молодость Красной армии, не успевшей еще окрепнуть, в результате принятых мер обороны первые успехи были уже налицо. Генерал Краснов был отеснен от Царицына, захват которого он считал обеспеченным, и отброшен за Дон. Действия генерала Деникина были локализованы в небольшом районе Северного Кавказа, а генерал Корнилов был убит в боях с Красной армией. Чехословаки и эсерово-белогвардейские банды

были изгнаны из Казани, Симбирска, Самары и оттеснены к Уралу. Мятеж белогвардейца Савинкова в Ярославле, организованный главою английской миссии в Москве Локкартом, был разгромлен, а Локкарт арестован. Эсеры, убившие т.т. Урицкого и Володарского и произведшие злодейское покушение на жизнь Ленина, за белый террор против большевиков были подвергнуты красному террору и разгромлены во всех сколько-нибудь значительных пунктах центральной России.

В боях с врагами закалялась и мужала молодая Красная армия.

Коммунисты-комиссары, работавшие тогда в Красной армии, сыграли решающую роль в деле укрепления армии, в деле ее политического просвещения, в деле усиления ее боеспособности, ее дисциплины.

Большевистская партия понимала, что эти успехи Красной армии не решают дела и являются лишь первыми ее успехами. Она понимала, что предстоят новые бои, еще более серьезные, что страна может вернуть себе потерянные продовольственные, сырьевые и топливные районы лишь в результате длительных и серьезных боев с врагами. Поэтому большевики стали усиленно готовиться к длительной войне, решив поставить весь тыл на службу фронту. Советское правительство ввело **военный коммунизм**. Советская власть поставила под свой контроль кроме крупной промышленности — среднюю и мелкую промышленность, чтобы накопить товары массового потребления и снабжать ими армию и деревню. Она ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продразверстку, чтобы взять на учет все излишки продовольствия у крестьян, накопить запасы хлеба и снабжать продовольствием армию, рабочих. Наконец, она ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов. Привлекая буржуазию к обязательному физическому труду и освобождая, таким образом, рабочих для другой, более важной для фронта, работы, партия осуществляла принцип: «кто не работает, тот не ест».

Вся эта система мероприятий, вызванных исключительно трудными условиями обороны страны и имевших временный характер, называлась военным коммунизмом.

Страна готовилась к длительной и серьезной гражданской войне с внешними и внутренними врагами Советской власти. Она должна была утратить членность армии к концу 1918 года. Она должна была накопить средства снабжения этой армии.

Ленин указывал в эти дни:

«Мы решили иметь армию в 1.000.000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь».

2. Военное поражение Германии. Революция в Германии. Образование III Интернационала. VIII съезд партии.

В то время как Советская страна готовилась к новым боям против иностранной интервенции, на Западе, в тылу и на фронтах воюющих стран происходили решающие события. Германия и Австрия задыхались в тисках войны и продовольственного кризиса. В то время как Англия, Франция и Северная Америка разворачивали все новые и новые резервы, у Германии и Австрии иссякали последние скудные резервы. Дело шло к тому, что истощенные до последней степени Германия и Австрия должны были в ближайшее время потерпеть поражение.

Вместе с тем внутри Германии и Австрии кипело возмущение народа против нескончаемой и губительной войны, против империалистических правительств этих стран, доведших народ до истощения, до голода. Сказалось здесь также громадное революционное влияние Октябрьской революции, братание советских солдат с австро-германскими солдатами на фронте еще до брестского мира и, затем, влияние самого прекращения войны с Советской Россией и заключения мира с ней. Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путем свержения своего империалистического правительства, не мог не послужить уроком для австро-германских рабочих. А германские солдаты, стоявшие на восточном фронте и переведенные потом, после брестского мира, на западный фронт, не могли не разложить там германскую армию своими рассказами о братании с советскими солдатами и о том, как советские солдаты избавились от войны. Что касается австрийской армии, то она стала разлагаться еще раньше в силу тех же причин.

В результате всех этих обстоятельств в германских войсках усилилась тяга к миру, не стало у них прежней боеспособности, и они стали отступать под натиском войск Антанты, а в самой Германии разразилась в ноябре 1918 года революция, свержшая Вильгельма и его правительство.

Германия оказалась вынужденной признать себя побежденной и запросила мира у Антанты.

Так Германия, держава перворазрядная, одним ударом была низвергнута в положение державы второразрядной.

С точки зрения положения Советской власти это обстоятельство имело некоторое отрицательное значение, так как оно превращало государства Антанты, организовавшие интервенцию против Советской власти, в господствующую силу Европы и Азии, давало им возможность усилить интервенцию и организовать блокаду Советской страны, потуже затянув петлю вокруг Советской власти. Это так именно и случилось, как увидим дальше. Но, с другой стороны, оно имело

еще более серьезное положительное значение, в корне облегчавшее положение Советской страны. Во-первых, Советская власть получала возможность аннулировать грабительский брестский мир, прекратить платежи по контрибуции и повести открытую борьбу, военную и политическую, за освобождение Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Украины, Закавказья от гнета германского империализма. Во-вторых, — и это главное — существование в центре Европы, в Германии, республиканского режима и Советов рабочих и солдатских депутатов должно было революционизировать и действительно революционизировало страны Европы, что не могло не укрепить положения Советской власти в России. Правда, революция в Германии была буржуазная, а не социалистическая, а Советы являлись послушным орудием буржуазного парламента, ибо в Советах господствовали социал-демократы, соглашатели вроде русских меньшевиков, чем, собственно, и объясняется ее слабость. До чего слаба была там революция, видно, хотя бы из того, что она допустила безнаказанное убийство немецкими белогвардейцами таких видных революционеров, как Р. Люксембург и К. Либкнехт. Но все же это была революция, Вильгельм был свергнут, рабочие вырвались из цепей, и уже это одно не могло не развязать революцию на Западе, не могло не вызвать подъема революции в европейских странах.

В Европе начался революционный подъем. В Австрии развертывалось революционное движение. В Венгрии возникла Советская республика. На базе революционной волны вышли на поверхность коммунистические партии Европы.

Создалась реальная почва для объединения компартий в III, Коммунистический Интернационал.

В марте 1919 года в Москве на I конгрессе коммунистических партий разных стран по инициативе Ленина и большевиков был основан Коммунистический Интернационал. Хотя блокада и преследования империалистов помешали многим делегатам прибыть в Москву, тем не менее на I конгрессе присутствовали делегаты от важнейших стран Европы и Америки. Руководил конгрессом Ленин.

В докладе о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата Ленин показал значение Советской власти, как подлинной демократии для трудящихся. Конгресс принял Манифест к международному пролетариату, в котором призывал к решительной борьбе за пролетарскую диктатуру, за победу Советов во всех странах.

Конгресс образовал Исполком Коминтерна (ИККИ), исполнительный орган III-го, Коммунистического Интернационала.

Так была создана международная революционная пролетарская организация нового типа — Коммунистический Интернационал, марксистско-ленинский Интернационал.

В обстановке противоречивых обстоятельств,— в условиях усиления реакционного блока государств Антанты против Советской власти, с одной стороны, и в условиях революционного подъема в Европе,— главным образом, в странах, потерпевших военное поражение, сильно облегчившего положение Советской страны, с другой стороны,— собрался в марте 1919 года VIII съезд нашей партии.

На съезде присутствовало 301 делегат с решающим голосом, представляющих 313.766 членов партии. Делегатов с совещательным голосом было 102 человека.

Открыв съезд, Ленин первое свое слово посвятил памяти Я. М. Свердлова, одного из лучших организаторов партии большевиков, умершего накануне открытия съезда.

На съезде была принята новая программа партии. В программе дается характеристика капитализма и его высшей стадии — империализма. В программе сравниваются две системы государств — буржуазно-демократическая и советская система. В программе подробно указаны конкретные задачи партии в борьбе за социализм: доведение до конца экспроприации буржуазии, ведение хозяйства страны по единому социалистическому плану, участие профсоюзов в организации народного хозяйства, социалистическая дисциплина труда, использование специалистов в народном хозяйстве под контролем советских органов, постепенное и планомерное вовлечение среднего крестьянства в работу социалистического строительства.

Съезд принял предложение Ленина о том, чтобы наряду с определением империализма, как высшей стадии капитализма, включить в программу описание промышленного капитализма и простого товарного хозяйства, имевшееся в старой программе, принятой еще II съездом партии. Ленин считал необходимым учесть в программе сложность нашей экономики и указать на наличие в стране различных хозяйственных укладов, в том числе и мелкотоварного хозяйства, носителем которого являлся крестьянин-середняк. Поэтому при обсуждении программы Ленин решительно выступил против антибольшевистских взглядов Бухарина, который предложил исключить из программы пункты о капитализме, о мелком товарном производстве, о хозяйстве середняка. Взгляды Бухарина означали меньшевистско-троцкистское отрицание роли середняка в советском строительстве. Вместе с тем Бухарин замазывал факт возникновения и роста кулацких элементов из мелкого, товарного крестьянского хозяйства.

Ленин дал также отпор антибольшевистским взглядам Бухарина и Пятакова по национальному вопросу. Они высказывались против включения в программу пункта о праве наций на самоопределение, против равноправия наций — под тем предлогом, что этот лозунг будто бы мешает победе про-

летарской революции, мешает объединению пролетариев разных национальностей. Ленин опрокинул эти вреднейшие великодержавные, шовинистические взгляды Бухарина и Пятакова.

Серьезное место в работах VIII съезда партии занял вопрос об отношении к середняку. В результате известного декрета о земле деревня все более становилась середнячком. Средняк составлял теперь большинство крестьянского населения. Настроения и поведение среднего крестьянства, колебавшегося между буржуазией и пролетариатом, имели громадное значение для судеб гражданской войны и социалистического строительства. Исход гражданской войны зависел во многом от того, куда колебнется середняк, какой класс сумеет привлечь к себе среднее крестьянство — пролетариат или буржуазия. Чехословакам, белогвардейцам, кулакам, эсерам, меньшевикам удалось свергнуть Советскую власть в Поволжье летом 1918 года потому, что их поддержала значительная часть среднего крестьянства. То же самое было во время мятежей, организованных кулаками в центральной России. Но с осени 1918 года в настроении массы среднего крестьянства наступил поворот в сторону Советской власти. Крестьянство увидело, что победа белых ведет за собой восстановление власти помещиков, отобрание земли у крестьян, грабежи, порку и истязание крестьян. Перемене в настроении крестьянства способствовала также деятельность комитетов бедноты, разгромивших кулаков. В связи с этим в ноябре 1918 г. Ленин дал лозунг:

«Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» (Ленин, т. XXIII, стр. 294).

Конечно, колебания среднего крестьянства не прекратились полностью, но среднее крестьянство стало ближе к Советской власти, стало прочнее поддерживать ее. Этому во многом способствовала политика по отношению к среднему крестьянству, намеченная VIII съездом партии.

VIII съезд явился поворотным моментом в политике партии по отношению к среднему крестьянству. Доклад Ленина и решения съезда определили новую линию партии в этом вопросе. Съезд требовал, чтобы партийные организации и все коммунисты строго различали и отделяли среднее крестьянство от кулаков, привлекали бы его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам. Надо было бороться с отсталостью середняка убеждением, а отнюдь не мерами принуждения, насилия. Поэтому съезд дал указание проводить социалистические мероприятия в деревне (создание коммун, сельскохозяйственных артелей), не допуская принуждения. Во всех случаях, где затрагивались

жизненные интересы середняка, надо было идти на практические соглашения с ним, на уступки середняку в определении **способов** проведения социалистических преобразований. Съезд предложил проводить политику **прочного союза** с середняком при сохранении в этом союзе **руководящей роли пролетариата**.

Новая политика по отношению к среднему крестьянству, провозглашенная Лениным на VIII съезде, требовала от пролетариата, чтобы он опирался на бедноту, держал прочный союз с середняком и вел борьбу с кулаком. До VIII съезда партия проводила в общем политику **нейтрализации** середняка. Это значит, что она добивалась от середняка, чтобы он не становился на сторону кулака, на сторону буржуазии вообще. Но теперь этого было уже недостаточно. VIII съезд перешел от политики нейтрализации середняка к **прочному союзу** с ним для борьбы с белогвардейщиной и иностранной интервенцией, а также для успешного социалистического строительства.

Взятая съездом линия по отношению к основным массам крестьянства, по отношению к середняку, сыграла решающую роль в успешном исходе гражданской войны против иностранной интервенции и ее белогвардейских прислужников. Осенью 1919 года, когда надо было выбирать между Советской властью и Деникиным, крестьянство поддержало Советы, и пролетарская диктатура победила своего самого опасного врага.

Особо стоял на съезде вопрос о строительстве Красной армии. На съезде выступала так называемая «военная оппозиция». Она объединяла немалое количество бывших «левых коммунистов». Но вместе с представителями разгромленного «левого коммунизма» «военная оппозиция» включала и работников, никогда не участвовавших ни в какой оппозиции, но недовольных руководством Троцкого в армии. Большинство военных делегатов было резко настроено против Троцкого, против его преклонения перед военными специалистами из старой царской армии, часть которых прямо изменяла нам во время гражданской войны, против высокомерного и враждебного отношения Троцкого к старым большевистским кадрам в армии. Приводились на съезде примеры «из практики», когда Троцкий пытался расстрелять целый ряд неугодных ему ответственных военных коммунистов-фронтовиков, действуя этим на-руку врагу, и только вмешательство ЦК и протесты военных работников предотвратили гибель этих товарищей.

Борясь против искривления Троцким военной политики партии, «военная оппозиция» защищала, однако, неправильные взгляды по ряду вопросов военного строительства. Ленин и Сталин решительно выступили против «военной

оппозиции», защищавшей пережитки партизанщины в армии и боровшейся против создания регулярной Красной армии, против использования военспецов, против той железной дисциплины, без которой армия не может быть настоящей армией. Возражая «военной оппозиции», тов. Сталин требовал создания регулярной армии, проникнутой духом строжайшей дисциплины.

«Либо, — говорил тов. Сталин, — создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем».

Отклонив ряд предложений «военной оппозиции», съезд в то же время ударил по Троцкому, потребовав улучшения работы центральных военных учреждений и усиления роли коммунистов в армии.

В результате работы военной комиссии, выделенной на съезде, было достигнуто единодушное решение съезда по военному вопросу.

Решения съезда по военному вопросу повели к укреплению Красной армии и к дальнейшему ее сближению с партией.

На съезде был обсужден, далее, вопрос о партийном и советском строительстве, о руководящей роли партии в работе Советов. При обсуждении этого вопроса съезд дал отпор оппортунистической группе Сапронова — Осинского, отрицавшей руководящую роль партии в работе Советов.

Наконец, в связи с огромным наплывом новых членов партии съезд принял решение об улучшении социального состава партии и проведении перерегистрации.

Это было начало первой чистки рядов партии.

3. Усиление интервенции. Блокада Советской страны. Поход Колчака и его разгром. Поход Деникина и его разгром. Трехмесячная передышка. IX съезд партии.

Победив Германию и Австрию, государства Антанты решили бросить крупные военные силы против Советской страны. После поражения Германии и ухода ее войск из Украины и Закавказья, англо-французы заняли место Германии, пригнав свой флот в Черное море и высадив свои войска в Одессе, в Закавказьи. Хозяиничание антантовских интервентов в оккупированных областях дошло до такого зверства, что они не останавливались перед вооруженной расправой с целыми группами рабочих и крестьян. Под конец, после оккупации Туркестана, наглость интервентов дошла до того, что они увезли в Закаспье 26 бакинских руководящих большевиков, т.т. Шаумяна, Фиолетова, Джапаридзе, Малыгина,

Азизбекова, Корганова и других, и с помощью эсеров зверски расстреляли их.

Через некоторое время была объявлена интервентами **блокада** России. Были перехвачены все морские и иные пути сообщения с внешним миром.

Таким образом, Советская страна была окружена почти со всех сторон.

Главную надежду возлагала тогда Антанта на адмирала Колчака, ставленника Антанты в Сибири, в Омске. Он был объявлен «верховным правителем России». Ему подчинялась вся контрреволюция в России.

Таким образом, восточный фронт стал главным фронтом.

Весной 1919 года Колчак, собравший огромную армию, дошел почти до Волги. Против Колчака были брошены лучшие силы большевиков, мобилизованы комсомольцы, рабочие. В апреле 1919 года Красная армия нанесла Колчаку серьезное поражение. Вскоре началось отступление колчаковской армии по всему фронту.

В момент разгара наступательных действий Красной армии на восточном фронте Троцкий предложил подозрительный план: остановиться перед Уралом, прекратить преследование колчаковцев и перебросить войска с восточного фронта на южный фронт. ЦК партии, хорошо понимая, что нельзя оставлять Урал и Сибирь в руках Колчака, где он может с помощью японцев и англичан оправиться и снова стать на ноги, — отклонил этот план и дал директиву продолжать наступление. Ввиду несогласия Троцкого с такой директивой, он подал в отставку. ЦК отклонил отставку Троцкого, обязав его вместе с тем немедленно устраниваться от участия в руководстве операциями на восточном фронте. Наступление Красной армии против Колчака стало разворачиваться с новой силой. Красная армия нанесла Колчаку ряд новых поражений и освободила от белых Урал и Сибирь, где Красную армию поддерживало мощное партизанское движение, возникшее в тылу белых.

Летом 1919 года на генерала Юденича, стоявшего во главе контрреволюции на северо-западе (в Прибалтике, под Петроградом), империалисты возложили задачу отвлечь внимание Красной армии от восточного фронта нападением на Петроград. Гарнизон двух фортов под Петроградом, поддавшийся контрреволюционной агитации бывших офицеров, поднял мятеж против Советской власти, а в штабе фронта был открыт контрреволюционный заговор. Враг угрожал Петрограду. Но принятыми Советской властью мерами при поддержке рабочих и матросов взбунтовавшиеся форты были освобождены от белых, войскам Юденича было нанесено поражение и Юденич был отброшен в Эстонию.

Поражение Юденича под Петроградом облегчило борьбу

против Колчака. К концу 1919 года армия Колчака была окончательно разгромлена. Сам Колчак был арестован и расстрелян в Иркутске по приговору ревкома.

Таким образом, с Колчаком было покончено.

Про Колчака народ в Сибири распевал песенку:

«Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель Омский.

Мундир сносился,
Погон свалился,
Табак скурился,
Правитель смылся».

Видя, что Колчак не оправдал возложенных на него надежд, интервенты изменили свой план нападения на Советскую республику. Десант в Одессе пришлось увести обратно, так как войска интервентов от соприкосновения с войсками Советской республики заражались революционным духом и начали восставать против своих империалистических господ. Так, в Одессе восстали французские моряки под руководством Андре Марти. Ввиду этого, теперь, после разгрома Колчака, главное внимание Антанты было обращено на генерала Деникина, сподвижника Корнилова и организатора «добровольческой армии». Деникин орудовал в это время против Советской власти на юге, в районе Кубани. Антанта снабдила его армию большим количеством вооружения и снаряжения и двинула на север против Советской власти.

Таким образом, южный фронт стал на этот раз главным фронтом.

Деникин начал свой основной поход против Советской власти летом 1919 года. Троцкий развалил работу на южном фронте, и наши войска терпели поражение за поражением. К половине октября белые овладели всей Украиной, взяли Орел и подходили к Туле, которая снабжала нашу армию патронами, винтовками, пулеметами. Белые приближались к Москве. Положение Советской республики становилось более, чем серьезным. Партия забила тревогу и призвала народ к отпору. Ленин дал лозунг: «Все на борьбу с Деникиным». Вдохновляемые большевиками рабочие и крестьяне напрягли все силы, чтобы разгромить врага.

Для организации разгрома Деникина ЦК направил на южный фронт товарищей Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе, Буденного. Троцкий был отстранен от руководства операциями Красной армии на юге. До приезда тов. Сталина командование южного фронта совместно с Троцким разработало план, по которому главный удар наносился Деникину

от Царицына на Новороссийск, через донские степи, где Красная армия встретила бы на своем пути полное бездорожье и должна была проходить по районам с казачьим населением, значительная часть которого находилась тогда под влиянием белогвардейцев. Тов. Сталин подверг резкой критике этот план и предложил ЦК свой план разгрома Деникина: направить главный удар через Харьков — Донбасс — Ростов. Этот план обеспечивал быстрое продвижение наших войск против Деникина, ввиду явного сочувствия населения на пути продвижения нашей армии через рабочие и крестьянские районы. Кроме того, наличие богатой сети железных дорог в этом районе давало возможность обеспечить нашим войскам регулярное снабжение всем необходимым. Наконец, этот план давал возможность освободить Донбасс и обеспечить нашу страну топливом.

Центральный Комитет партии принял план тов. Сталина. Во второй половине октября 1919 года, после ожесточенного сопротивления, Деникин был разбит Красной армией в решающих боях под Орлом и у Воронежа. Деникин начал быстро отступать, а затем покатился к югу, преследуемый нашими войсками. В начале 1920 года вся Украина и Северный Кавказ были освобождены от белых.

Во время решающих боев на южном фронте империалисты вновь бросили корпус Юденича на Петроград, чтобы отвлечь наши силы с юга и облегчить положение войск Деникина. Белые подошли к самому городу, — к Петрограду. Героический пролетариат Петрограда грудью встал на защиту первого города революции. Коммунисты, как всегда, были в первых рядах. В результате ожесточенных боев белые были разбиты и выброшены вновь за пределы нашей страны — в Эстонию.

Таким образом, с Деникиным было также покончено.

После разгрома Колчака и Деникина наступила непродолжительная передышка.

Когда империалисты увидели, что белогвардейские войска разбиты, интервенция не удастся и Советская власть укрепляется по всей стране, а в Западной Европе растет возмущение рабочих войной интервентов против Советской республики, — они начали менять свое отношение к Советскому государству. В январе 1920 года Англия, Франция и Италия приняли решение прекратить блокаду Советской России.

Это была серьезнейшая брешь, пробитая в стене интервенции.

Это не означало, конечно, что Советское государство покончило уже с интервенцией и гражданской войной. Еще оставалась опасность нападения со стороны империалисти-

ческой Польши. Не были еще окончательно изгнаны интервенты на Дальнем Востоке, в Закавказьи и в Крыму. Но страна Советов получила временную передышку и она могла направить больше сил на хозяйственное строительство. Партия получала возможность заняться хозяйственными вопросами.

Во время гражданской войны многие квалифицированные рабочие ушли с производства, ввиду закрытия фабрик и заводов. Квалифицированных рабочих партия возвращала теперь на производство для работы по специальности. Несколько тысяч коммунистов было направлено на восстановление транспорта, положение которого было тяжелым. Не восстановив транспорта, нельзя было всерьез взяться за восстановление основных отраслей промышленности. Усилилась и улучшилась продовольственная работа. Начата была разработка плана электрификации России. Под ружьем находилось до 5 миллионов красноармейцев, которых нельзя было пока распустить из-за военной опасности. Поэтому некоторые части Красной армии были переведены на положение **трудовых армий** для использования в области хозяйственного строительства. Совет рабочей и крестьянской обороны был преобразован в **Совет труда и обороны (СТО)**. В помощь ему создана была **Государственная плановая комиссия (Госплан)**.

В этой обстановке открылся в конце марта 1920 года IX съезд партии.

На съезде присутствовало 554 делегата с решающим голосом, представлявших 611.978 членов партии. Делегатов с совещательным голосом было 162 человека.

Съезд определил ближайшие хозяйственные задачи страны в области транспорта, промышленности и особо указал на необходимость участия профессиональных союзов в хозяйственном строительстве.

Особое внимание было обращено на съезде на вопрос об едином хозяйственном плане, предусматривавшем поднятие, в первую очередь, транспорта, топливного дела, металлургии. Главное место занимал в этом плане вопрос об электрификации всего народного хозяйства, которую Ленин выдвигал как «великую программу на 10—20 лет». На этой основе был разработан потом известный план ГОЭЛРО, ныне далеко уже перевыполненный.

Съезд дал отпор антипартийной группе «демократического централизма», выступавшей против единоначалия и личной ответственности директоров в промышленности и отстаивавшей безбрежную «коллегальность» и безответственность в руководстве промышленностью. Главную роль в этой антипартийной группе играли Сапронов, Осинский, В. Смирнов. Их поддерживали на съезде Рыков, Томский.

4. Нападение польских панов на Советскую страну. Вылазка генерала Врангеля. Провал польского плана. Разгром Врангеля. Конец интервенции.

Несмотря на разгром Колчака и Деникина, несмотря на то, что Советская страна все больше расширяла свою территорию, освобождая от белых и интервентов Северный край, Туркестан, Сибирь, Дон, Украину и т. д., несмотря на то, что Антанта была вынуждена отменить блокаду России, государства Антанты все же не хотели помириться с мыслью о том, что Советская власть оказалась несокрушимой, что она оказалась победительницей. Поэтому они решили предпринять еще одну попытку интервенции против Советской страны. На этот раз интервенты решили использовать, с одной стороны, Пилсудского, буржуазного контрреволюционного националиста, фактического главу польского государства, и, с другой стороны, генерала Врангеля, собравшего в Крыму остатки деникинской армии и угрожавшего оттуда Донбассу, Украине.

По выражению Ленина, панская Польша и Врангель — это были две руки международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну.

У поляков был план: захватить правобережную часть Советской Украины, захватить Советскую Белоруссию, восстановить в этих районах власть польских панов, расширить пределы польского государства «от моря до моря», от Данцига до Одессы, и за помощь, оказываемую им Врангелем, — помочь Врангелю разбить Красную армию и восстановить в Советской России власть помещиков и капиталистов.

Этот план был одобрен государствами Антанты.

Попытки Советского правительства открыть переговоры с Польшей для сохранения мира и предотвращения войны не дали никаких результатов. Пилсудский не хотел разговаривать о мире. Пилсудский хотел воевать. Он рассчитывал, что уставшие в боях с Колчаком и Деникиным красные войска не выдержат нападения польских войск.

Кратковременной передышке пришел конец.

В апреле 1920 года польские войска вторглись в пределы Советской Украины и захватили Киев. В то же время Врангель перешел в наступление и стал угрожать Донбассу.

В ответ на нападение польских войск красные войска развернули контрнаступление по всему фронту. Освободив Киев и изгнав польских панов из Украины и Белоруссии, красные войска южного фронта в своем наступательном порыве дошли до ворот Львова в Галиции, а войска западного фронта приближались к Варшаве. Дело шло к полному поражению войск польских панов.

Но подозрительные действия Троцкого и его сторонников

В главном штабе Красной армии сорвали успехи Красной армии. Наступление красных войск на западном фронте, в сторону Варшавы, проходило — по вине Троцкого и Тухачевского — совершенно неорганизованно: войскам не давали закреплять завоеванных позиций, передовые части были заведены слишком далеко вперед, резервы и боеприпасы были оставлены слишком далеко в тылу, передовые части были оставлены, таким образом, без боеприпасов, без резервов, линия фронта была удлинена до бесконечности и, следовательно, был облегчен прорыв фронта. Вследствие всего этого, когда небольшая группа польских войск прорвала наш западный фронт в одном из его пунктов, наши войска, оставшиеся без боеприпасов, вынуждены были отступить. Что касается войск южного фронта, стоявших у ворот Львова и теснивших там поляков, то этим войскам «предреввоенсовета» Троцкий воспретил взять Львов и приказал им перебросить конную армию, то-есть главную силу южного фронта, далеко на северо-восток, будто бы на помощь западному фронту, хотя не трудно было понять, что взятие Львова было бы единственно-возможной и лучшей помощью западному фронту. Но вывод конной армии из состава южного фронта и отход ее от Львова означали на деле отступление наших войск также и на южном фронте. Таким образом, вредительским приказом Троцкого было навязано войскам нашего южного фронта не понятное и ни на чем не основанное отступление, — на радость польским панам.

Это была прямая помощь, но не нашему западному фронту, а польским панам и Антанте.

Через несколько дней наступление польских войск было остановлено, и наши войска стали готовиться к новому контрудару против поляков. Но Польша, не имея сил продолжать войну и с тревогой ожидая контрудара красных, оказалась вынужденной отказаться от своих претензий насчет захвата правобережной Украины и Белоруссии и предпочла заключить мир с Россией. 20 октября 1920 года был заключен с Польшей в Риге мирный договор, по которому Польша сохранила за собой Галицию и часть Белоруссии.

Заключив мир с Польшей, Советская республика решила покончить с Врангелем. Врангель получил от англичан и французов новейшее оружие, броневики, танки, самолеты, амуницию. У него были ударные белогвардейские части, главным образом, офицерские. Но Врангелю не удалось собрать сколько-нибудь значительных сил крестьян и казаков вокруг десанта, высаженного им на Кубани и на Дону. Врангель подошел, однако, вплотную к Донбассу и поставил под угрозу наш каменноугольный район. Положение Советской власти осложнялось еще и тем, что к этому вре-

мени Красная армия значительно устала. Красноармейцам приходилось продвигаться в небывало трудных условиях, ведя наступление против войск Врангеля и громя одновременно банды анархистов-махновцев, помогавших Врангелю. Но несмотря на то, что на стороне Врангеля было преимущество техники, несмотря на то, что у Красной армии не было танков, Красная армия загнала Врангеля на Крымский полуостров. В ноябре 1920 года красные войска овладели укрепленными позициями Перекопа, ворвались в Крым, разгромили войска Врангеля и освободили Крым от белогвардейцев и интервентов. Крым стал советским.

Провалом польских великодержавных планов и разгромом Врангеля заканчивается период интервенции.

В конце 1920 года началось освобождение Закавказья от ига буржуазных националистов-муссаватистов в Азербайджане, национал-меньшевиков в Грузии, дашнаков в Армении. Советская власть победила в Азербайджане, Армении и Грузии.

Это еще не означало совершенного прекращения интервенции. Японская интервенция на Дальнем Востоке продолжалась вплоть до 1922 года. Кроме того, имели место новые попытки организовать интервенцию (атаман Семенов и барон Унгерн на востоке, белофинская интервенция в Карелии в 1921 году). Но главные враги Советской страны, основные силы интервенции к концу 1920 года были разгромлены.

Война иностранных интервентов и российских белогвардейцев против Советов окончилась победой Советов.

Советская республика отстояла свою государственную независимость, свое свободное существование.

Это был конец иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Это была историческая победа Советской власти.

5. Как и почему победила Советская страна соединенные силы англо - франко - японо - польской интервенции и буржуазно-помещичье-белогвардейской контрреволюции в России?

Если взять большую европейскую и американскую прессу времен интервенции, можно без труда установить, что ни один видный писатель, военный или гражданский, ни один знаток военного дела не верил в победу Советской власти. Наоборот, все видные писатели, знатоки военного дела, историки революций всех стран и народов, так называемые люди науки — все они в один голос кричали, что дни Советской власти сочтены, что поражение Советской власти неотвратимо.

В своей уверенности в победе интервенции они исходили из того, что Советская страна не имеет еще сложившейся Красной армии, что ее придется создавать, так сказать, на ходу, тогда как интервенты и белогвардейцы имеют более или менее готовую армию.

Они исходили, далее, из того, что Красная армия не имеет опытных военных кадров, так как большинство таких кадров ушло в контрреволюцию, тогда как интервенты и белогвардейцы имеют такие кадры.

Они исходили, далее, из того, что Красная армия страдает от недостатка и плохого качества вооружения, боеприпасов, ввиду отсталости военной промышленности России, а получать из других стран предметы вооружения не может, так как Россия закупорена со всех сторон, благодаря блокаде, тогда как армия интервентов и белогвардейцев обильно снабжается и будет снабжаться первоклассным вооружением, боеприпасами, обмундированием.

Они исходили, наконец, из того, что армия интервентов и белогвардейцев занимала тогда наиболее богатые продовольствием районы России, тогда как Красная армия была лишена таких районов и страдала от недостатка продовольствия.

И действительно, все эти недостатки и нехватки на самом деле имели место в частях Красной армии.

В этом отношении, — но только в этом отношении, — господа интервенты были совершенно правы.

Чем же объяснить в таком случае, что Красная армия, имевшая столько серьезных недостатков, победила армию интервентов и белогвардейцев, свободную от таких недостатков?

1. Красная армия победила потому, что политика Советской власти, во имя которой воевала Красная армия, была правильной политикой, соответствующей интересам народа, что народ сознавал и понимал эту политику, как правильную, как свою собственную политику, и поддерживал ее до конца.

Большевики знали, что армия, борющаяся во имя неправильной политики, не поддерживаемой народом, не может победить. Такой именно армией была армия интервентов и белогвардейцев. Армия интервентов и белогвардейцев имела все: и старых опытных командиров, и первоклассное вооружение, и боеприпасы, и обмундирование, и продовольствие. Нехватало одного — поддержки и сочувствия народов России, ибо народы России не хотели и не могли поддерживать противонародную политику интервентов и белогвардейских «правителей». И армия интервентов и белогвардейцев потерпела поражение.

2. Красная армия победила потому, что она была верна и предана до конца своему народу, за что и любил ее и

поддерживал народ, как свою родную армию. Красная армия есть детище народа, и если она верна своему народу, как верный сын своей матери, она будет иметь поддержку народа, она должна победить. Армия же, идущая против своего народа, должна потерпеть поражение.

3. Красная армия победила потому, что Советской власти удалось поднять весь тыл, всю страну на службу интересам фронта. Армия без крепкого тыла, всемерно поддерживающего фронт, обречена на поражение. Большевики знали это и именно поэтому превратили они страну в военный лагерь, снабжавший фронт вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, пополнениями.

4. Красная армия победила потому, что: а) красноармейцы понимали цели и задачи войны и сознавали их правильность; б) сознание правильности целей и задач войны укрепляло в них дух дисциплины и боеспособность; в) ввиду этого красноармейские массы сплошь и рядом проявляли в борьбе с врагами беспримерную самоотверженность и невиданный массовый героизм.

5. Красная армия победила потому, что руководящим ядром тыла и фронта Красной армии была партия большевиков, единая своей сплоченностью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойденная своим умением организовать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке.

«Только благодаря тому,—говорил Ленин,—что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек, шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,—только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» (Ленин, т. XXV, стр. 96).

6. Красная армия победила потому, что: а) она сумела выковать в своих рядах таких военных руководителей нового типа, как Фрунзе, Ворошилов, Буденный и другие; б) в ее рядах боролись такие герои-самородки, как Котовский, Чапаев, Лазо, Щорс, Пархоменко и многие другие; в) политическим просвещением Красной армии занимались такие деятели, как Ленин, Сталин, Молотов, Калинин, Свердлов, Каганович, Орджоникидзе, Киров, Куйбышев, Микоян, Жданов, Андреев, Петровский, Ярославский, Ежов, Дзержинский, Щаденко, Мехлис, Хрущев, Шверник, Шкирятов и другие;

г) Красная армия имела в своем составе таких незаурядных организаторов и агитаторов, как военные комиссары, которые цементировали своей работой ряды красноармейцев, насаждали среди них дух дисциплины и боевой отваги, энергично пресекали — быстро и беспощадно — изменнические действия отдельных лиц командного состава и, наоборот, смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, партийных и непартийных, показавших свою преданность Советской власти и способных твердой рукой проводить руководство частями Красной армии.

«Без военкома мы не имели бы Красной армии» — говорил Ленин.

7. Красная армия победила потому, что в тылу белогвардейских армий, в тылу Колчака, Деникина, Краснова, Врангеля орудовали в подполье замечательные большевики, партийные и непартийные, которые подымали на восстание рабочих и крестьян против интервентов, против белогвардейцев, подрывали тылы врагов Советской власти и, тем самым, облегчали продвижение Красной армии. Всем известно, что партизаны Украины, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Белоруссии, Поволжья, подрывавшие тылы белогвардейцев и интервентов, оказали Красной армии неоценимую услугу.

8. Красная армия победила потому, что Советская страна не была одинока в ее борьбе с белогвардейской контрреволюцией и иностранной интервенцией, что борьба Советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира. В то время как империалисты пытались задушить Советскую республику интервенцией и блокадой, рабочие этих империалистических стран были на стороне Советов и помогали им. Их борьба против капиталистов враждебных Советской республике стран содействовала тому, что империалисты были вынуждены отказаться от интервенции. Рабочие Англии, Франции и других стран, участвовавших в интервенции, организовывали стачки, отказывались грузить военное снаряжение в помощь интервентам и белогвардейским генералам, создавали «комитеты действия» под лозунгом — «Руки прочь от России!».

«Как только, — говорил Ленин, — международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие» (там же, стр. 405).

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

Разбитые Октябрьской революцией, помещики и капиталисты совместно с белогвардейскими генералами стовариваются за счет интересов своей родины с правительствами стран Антанты для совместного военного нападения на

Советскую страну и свержения Советской власти. На этой основе организуется военная интервенция Антанты и белогвардейские мятежи на окраинах России, в результате чего Россия оказывается отрезанной от продовольственных и сырьевых районов.

Военное поражение Германии и ликвидация войны двух империалистических коалиций в Европе приводят к усилению Антанты, к усилению интервенции, создают новые трудности для Советской страны.

Революция в Германии и начавшееся революционное движение в странах Европы,—наоборот,—создают благоприятную для Советской власти международную обстановку и облегчают положение Советской страны.

Большевистская партия поднимает рабочих и крестьян на **отечественную** войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Советская республика и ее Красная армия разбивают одного за другим ставленников Антанты — Колчака, Юденича, Деникина, Краснова, Врангеля, вышибают из Украины и Белоруссии еще одного ставленника Антанты — Пилсудского и, таким образом, отбивают иностранную военную интервенцию, изгоняют вон ее войска из пределов Советской страны.

Таким образом, первое военное нападение международного капитала на страну социализма окончилось полным его крахом.

Разбитые революцией партии эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов поддерживают в период интервенции белогвардейских генералов и интервентов, устраивают контрреволюционные заговоры против Советской республики, организуют террор против советских деятелей. Эти партии, имевшие до Октябрьской революции некоторое влияние в рабочем классе, в период гражданской войны полностью разоблачают себя в глазах народных масс, как контрреволюционные партии.

Период гражданской войны и интервенции явился периодом политической гибели этих партий и окончательного торжества коммунистической партии в Советской стране.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД
ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА.

(1921—1925 годы).

1. Советская страна после ликвидации интервенции и гражданской войны. Трудности восстановительного периода.

Покончив с войной, Советская страна стала переходить на рельсы мирного хозяйственного строительства. Необходимо было залечить раны, нанесенные войной. Необходимо было восстановить разрушенное народное хозяйство, привести в порядок промышленность, транспорт, сельское хозяйство.

Но переход на мирное строительство пришлось проделать в чрезвычайно трудной обстановке. Победа в гражданской войне далась нелегко. Страна была разорена четырехлетней империалистической войной и трехлетней войной с интервенцией.

Общая продукция сельского хозяйства в 1920 году составляла лишь около половины довоенной. А ведь довоенный уровень — это был уровень нищенской царской российской деревни. Вдобавок в 1920 году многие губернии были охвачены неурожаем. Крестьянское хозяйство переживало тяжелое положение.

Еще хуже было положение промышленности, находившейся в состоянии разрухи. Продукция крупной промышленности в 1920 году была почти в семь раз меньше довоенной. Большинство фабрик и заводов стояло, рудники и шахты были разрушены, затоплены. В особо тяжелом состоянии находилась металлургия. Выплавка чугуна за весь 1921 год составляла всего лишь 116,3 тысячи тонн, то-есть около 3 процентов довоенного производства чугуна. Нехватало топлива. Транспорт был разрушен. Имевшиеся в стране запасы металла и мануфактуры были почти исчерпаны. В стране был острый недостаток самого необходимого: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла.

Пока шла война, люди мирлись с этими недостатками и нехватками, а иногда даже переставали их замечать. Но теперь, когда войны не стало, люди вдруг почувствовали нестерпимость этих недостатков и нехваток и стали требовать немедленного их устранения.

Появилось недовольство среди крестьян. В огне гражданской войны создался и закрепился военно-политический союз рабочего класса и крестьянства. Этот союз держался на известной основе: крестьянин получал от Советской власти землю и защиту от помещика, от кулака, рабочие получали от крестьянства продовольствие по продразверстке.

Теперь эта основа оказывалась уже недостаточной.

Советское государство вынуждено было брать у крестьянина по продразверстке все излишки для нужд обороны страны. Победа в гражданской войне была бы невозможна без продразверстки, без политики военного коммунизма. Политика военного коммунизма была вынуждена войной, интервенцией. Пока велась война, крестьянство шло на продразверстку и не замечало нехватки товаров, но когда война окончилась и угроза возвращения помещика миновала, крестьянин стал выражать недовольство изъятием всех излишков, недовольство системой продразверстки и стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров.

Вся система военного коммунизма, как отмечал Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства.

Стихия недовольства задела и рабочий класс. Пролетариат перенес на себе главные тяготы гражданской войны, героически и самоотверженно борясь против полчищ белогвардейцев и интервентов, против разрухи и голода. Лучшие, наиболее сознательные, самоотверженные и дисциплинированные рабочие горели огнем социалистического энтузиазма. Но глубочайшая хозяйственная разруха оказала влияние и на рабочий класс. Немногие фабрики и заводы, которые еще действовали, испытывали большие перебои в работе. Рабочие вынуждены были заниматься кустарничеством, выделкой зажигалок, мешочничеством. Стала ослабевать классовая база диктатуры пролетариата, рабочий класс распылялся. часть рабочих уходила в деревню, переставала быть рабочими, деклассировалась. На почве голода и усталости проявлялось недовольство части рабочих.

Перед партией встал вопрос о выработке новой установки партии по всем вопросам хозяйственной жизни страны, соответствующей новой обстановке.

И партия приступила к выработке новой установки по вопросам хозяйственного строительства.

Но классовый враг не дремал. Он пытался использовать тяжелое хозяйственное положение, пытался использовать недовольство крестьян. Вспыхнули организованные белогвар-

действиями и эсерами кулацкие мятежи в Сибири, на Украине, в Тамбовской губернии (антоновщина). Оживилась деятельность всякого рода контрреволюционных элементов — меньшевиков, эсеров, анархистов, белогвардейцев, буржуазных националистов. Враг перешел к новым тактическим приемам борьбы против Советской власти. Он стал перекрашиваться под советский цвет и выдвигал уже не старый провалившийся лозунг: «долой Советы», а новый лозунг: «за Советы, но без коммунистов».

Ярким проявлением новой тактики классового врага явился контрреволюционный кронштадтский мятеж. Он начался за неделю до X съезда партии, в марте 1921 года. Во главе мятежа стали белогвардейцы, связанные с эсерами, меньшевиками и представителями иностранных государств. Свои стремления восстановить власть и собственность капиталистов и помещиков мятежники на первых порах старались прикрыть «советской» вывеской. Они выдвинули лозунг: «Советы без коммунистов». Контрреволюция пыталась использовать недовольство мелкобуржуазных масс для того, чтобы под якобы советским лозунгом свергнуть Советскую власть.

Два обстоятельства облегчили возникновение кронштадтского мятежа: ухудшение состава матросов на военных судах и слабость большевистской организации в Кронштадте. Старые матросы, которые участвовали в Октябрьской революции, почти поголовно ушли на фронт и героически сражались в рядах Красной армии. Во флот пришли новые пополнения, не закаленные в революции. Эти пополнения представляли собой еще совершенно сырую крестьянскую массу, отражавшую недовольство крестьянства продразверсткой. Что касается кронштадтской большевистской организации того периода, то она была сильно ослаблена рядом мобилизаций на фронт. Эти обстоятельства дали возможность эсеров-меньшевикам и белогвардейцам пролезть в Кронштадт и овладеть им.

Мятежники забрали первоклассную крепость, флот, огромное количество вооружения и снарядов. Международная контрреволюция торжествовала победу. Но слишком рано ликовали враги. Мятеж был быстро подавлен советскими войсками. Партия послала против кронштадтских мятежников лучших своих сынов — делегатов X съезда во главе с тов. Ворошиловым. Красноармейцы шли на Кронштадт по тонкому льду. Лед проваливался, и многие тонули. Приходилось идти на штурм почти неприступных фортов Кронштадта. Преданность революции и мужество, готовность отдать свою жизнь за Советскую власть взяли верх. Кронштадтская крепость была взята приступом красных войск. Кронштадтский мятеж был ликвидирован.

2. Дискуссия в партии о профсоюзах. X съезд партии. Поражение оппозиции. Переход к новой экономической политике (нэп).

Центральному Комитету партии, его ленинскому большинству было ясно, что после ликвидации войны и перехода на мирное хозяйственное строительство нет больше оснований сохранять жесткий режим военного коммунизма, созданный обстановкой войны и блокады.

ЦК понимал, что отпала необходимость в продразверстке, что нужно ее заменить продналогом, чтобы дать возможность крестьянам использовать большую часть излишков своего производства по своему усмотрению. ЦК понимал, что такая мера дала бы возможность оживить сельское хозяйство, расширить производство зерна и технических культур, необходимых для развития промышленности, оживить в стране товарооборот, улучшить снабжение городов, создать новую, хозяйственную основу союза рабочих и крестьян.

ЦК отдавал себе также отчет в том, что оживление промышленности является первейшей задачей, но он считал, что нельзя оживлять промышленность без вовлечения в это дело рабочего класса и его профсоюзов, что рабочих можно вовлечь в это дело, если их убедить, что хозяйственная разруха является таким же опасным врагом народа, как интервенция и блокада, что партия и профсоюзы безусловно сумеют провести это дело, если они будут действовать в отношении рабочего класса не путем военных приказов, как это бывало на фронте, где действительно необходимы приказы, а путем убеждения, методом убеждения.

Но не все члены партии думали так, как ЦК. Оппозиционные группы — троцкисты, «рабочая оппозиция», «левые коммунисты», «демократические централисты» и т. п. — находились в состоянии разброда и переживали колебания перед трудностями перехода на рельсы мирного хозяйственного строительства. В партии имелось немало бывших меньшевиков, бывших эсеров, бывших бундовцев, бывших боротьбистов и всякого рода полунационалистов с окраин России. Они большей частью примыкали к тем или иным оппозиционным группам. Не будучи настоящими марксистами, не зная законов экономического развития, не имея партийно-ленинской закалки, эти люди только усиливали разброд и колебания оппозиционных группок. Одни из них думали, что не нужно ослаблять жесткого режима военного коммунизма, что, наоборот, — нужно «завинчивать дальше гайки». Другие думали, что партия и государство должны отойти в сторону от дела восстановления народного хозяйства, что это дело должно быть всецело передано в руки профсоюзов.

Было ясно, что при таком разброде в некоторых прослойках

партии найдутся люди, любители дискуссий, разные оппозиционные «лидеры», которые постараются навязать партии дискуссию.

Так оно и произошло.

Дискуссия началась с вопроса о роли профсоюзов, хотя вопрос о профсоюзах не был тогда главным вопросом партийной политики.

Застрельщиком дискуссии и борьбы против Ленина, против ленинского большинства ЦК явился Троцкий. Желая обострить положение, он выступил на заседании коммунистов — делегатов V Всероссийской конференции профсоюзов в начале ноября 1920 года с сомнительным лозунгом «завинчивания гаек» и «перетряхивания профсоюзов». Троцкий выдвинул требование немедленного «огосударствления профсоюзов». Он был против метода убеждения рабочих масс. Он был за перенесение военного метода в профсоюзы. Троцкий был против развертывания в профсоюзах демократии, против выборности органов профсоюзов.

Вместо метода убеждения, без которого немислима деятельность рабочих организаций, троцкисты предлагали метод голого принуждения, голого командования. Своей политикой троцкисты там, где они попадали в руководство профсоюзной работой, вносили в профсоюзы конфликты, раскол и разложение. Троцкисты своей политикой восстанавливали беспартийную массу рабочих против партии, раскалывали рабочий класс.

Дискуссия о профсоюзах на деле имела гораздо более широкое значение, чем вопрос о профсоюзах. Как позднее указывалось в резолюции пленума ЦК РКП(б) (17 января 1925 года), на деле спор шел «об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась» (ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 651).

Вслед за Троцким выступили и другие антипартийные группы: «рабочая оппозиция» (Шляпников, Медведев, Коллонтай и другие), «демократические централисты» (Сапронов, Дробнис, Богуславский, Осинский, В. Смирнов и другие), «левые коммунисты» (Бухарин, Преображенский).

«Рабочая оппозиция» выставила лозунг передачи управления всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей». Она сводила на-нет роль партии, отрицала значение диктатуры пролетариата в хозяйственном строительстве. «Рабочая оппозиция» противопоставляла профсоюзы Советскому государству и коммунистической партии. Она считала высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. «Рабочая оппозиция» была по сути дела анархо-синдикалистской антипартийной группой.

Группа «демократического централизма» (децисты) требовала полной свободы фракций и группировок. Децисты, так же как и троцкисты, старались подорвать руководящую роль партии в Советах и профсоюзах. Ленин назвал децистов фракцией «громче всех крикунов», а платформу децистов — эсеро-меньшевистской.

Троцкому в его борьбе против Ленина и партии помог Бухарин. Бухарин вместе с Преображенским, Серебряковым, Сокольниковым создали «буферную» группу. Эта группа защищала и прикрывала злейших фракционеров — троцкистов. Поведение Бухарина Ленин называл «верхом распада идейного». Вскоре бухаринцы открыто объединились с троцкистами против Ленина.

Ленин и ленинцы направили главный удар против троцкистов, как основной силы антипартийных группировок. Они уличали троцкистов в смешении профсоюзов с военными организациями, указывая им, что нельзя методы военных организаций переносить в профсоюзы. В противовес платформам оппозиционных групп Ленин и ленинцы составили свою платформу. В этой платформе указывалось, что профсоюзы являются школой управления, школой хозяйничания, школой коммунизма. Всю свою работу профсоюзы должны строить на методе убеждения. Только при этом условии профсоюзы поднимут всех рабочих на борьбу с хозяйственной разрухой, сумеют вовлечь их в социалистическое строительство.

В борьбе с оппозиционными группировками партийные организации сплотились вокруг Ленина. Особенно напряженный характер приняла борьба в Москве. Здесь оппозиция сосредоточила свои основные силы, ставя себе целью завоевание столичной организации. Но большевики Москвы дали решительный отпор этим проискам фракционеров. Острая борьба развернулась и в украинских партийных организациях. Под руководством т. Молотова, бывшего тогда секретарем ЦК КП(б)У, большевики Украины разбили троцкистов и шляпниковцев. Коммунистическая партия Украины осталась верной опорой ленинской партии. В Баку разгром оппозиции был организован под руководством т. Орджоникидзе. В Средней Азии борьбой с антипартийными группировками руководил т. Л. Каганович.

Все основные местные партийные организации присоединились к ленинской платформе.

8 марта 1921 года открылся X съезд партии. На съезде присутствовало 694 делегата с решающим голосом, представлявших 732.521 члена партии. Делегатов с совещательным голосом было 296 человек.

Съезд подвел итоги дискуссии о профсоюзах и одобрил подавляющим большинством голосов ленинскую платформу.

Открывая съезд, Ленин заявил, что дискуссия была невозможной роскошью. Он указал, что враги делали ставку на внутреннюю борьбу и раскол в коммунистической партии.

Учитывая огромную опасность, которую представляло для большевистской партии и для диктатуры пролетариата наличие фракционных групп, X съезд особенное внимание уделил вопросу об **единстве партии**. С докладом по этому вопросу выступил Ленин. Съезд осудил все оппозиционные группировки и указал, что они «на деле помогают классовым врагам пролетарской революции».

Съезд предписал немедленно распустить все фракционные группы и поручил всем организациям строго следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений, причем невыполнение постановления съезда влекло за собой безусловное и немедленное исключение из партии. Съезд дал ЦК полномочия, в случае нарушения дисциплины членами ЦК и в случае возрождения или допущения фракционности, принимать все меры партийного взыскания вплоть до исключения их из Центрального Комитета и из партии.

Все эти решения были записаны в предложенной Лениным и принятой съездом особой резолюции «**О единстве партии**».

В этой резолюции съезд обращал внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, единство воли авангарда пролетариата особенно необходимо в такой момент, когда ряд обстоятельств в период X съезда усилил колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

«Между тем, — указывалось в резолюции, — еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах, в партии обнаружались некоторые признаки фракционности, то-есть возникновение групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение (партии) и использовать его в целях контрреволюции».

Съезд говорил, далее, в этой резолюции:

«Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выжили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания

якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками».

Резолюция указывала, что партийная пропаганда должна обстоятельно объяснять вред и опасность фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата.

С другой стороны, говорилось в резолюции съезда, партийная пропаганда должна объяснять **своеобразие** новейших тактических приемов врагов Советской власти.

«Эти враги, — указывала резолюция, — убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти» (ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 373—374).

Резолюция указывала, далее, что партийная пропаганда «должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков».

К резолюции «О единстве партии» тесно примыкала другая резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», также предложенная Лениным и принятая съездом. В этой резолюции X съезд осудил так называемую «рабочую оппозицию». Съезд признал пропаганду идей анархо-синдикалистского уклона несовместимой с принадлежностью к коммунистической партии и призвал партию к решительной борьбе с этим уклоном.

X съезд принял важнейшее решение о переходе от продразверстки к продналогу, о переходе к **новой экономической политике** (нэп).

В этом повороте от военного коммунизма к нэпу сказалась вся мудрость и дальновидность ленинской политики.

В решении съезда говорилось о замене продразвертки продналогом. Натуральный продовольственный налог был меньше продразвертки. Сумма налога должна была быть опубликована до весенних посевов. Точно устанавливались сроки сдачи налога. Все то, что оставалось сверх налога, поступало в полное распоряжение крестьянина, которому предоставлялась свобода торговли этими излишками. Свобода торговли, указывал Ленин в своем докладе, приведет вначале к некоторому оживлению капитализма в стране. Придется допустить частную торговлю и разрешить частным промышленникам открывать мелкие предприятия. Но не надо этого бояться. Ленин считал, что некоторая свобода товарооборота создаст хозяйственную заинтересованность у крестьянина, повысит производительность его труда и приведет к быстрому подъему сельского хозяйства, что на этой основе будет восстанавливаться государственная промышленность и вытесняться частный капитал, что, накопив силы и средства, можно создать мощную индустрию — экономическую основу социализма, и затем перейти в решительное наступление, чтобы уничтожить остатки капитализма в стране.

Военный коммунизм был попыткой взять крепость капиталистических элементов в городе и деревне штурмом, лобовой атакой. В этом наступлении партия забежала далеко вперед, рискуя оторваться от своей базы. Теперь Ленин предлагал отойти немного назад, отступить на время поближе к своему тылу, перейти от штурма к более длительной осаде крепости, чтобы, накопив силы, вновь начать наступление.

Троцкисты и другие оппозиционеры считали, что нэп есть **только** отступление. Такое толкование было им выгодно, потому что они вели линию на восстановление капитализма. Это было глубоко вредное, антиленинское толкование нэпа. На самом деле, уже через год после введения нэпа, на XI съезде партии, Ленин заявил, что **отступление кончено**, и выдвинул лозунг: **«Подготовка наступления на частно-хозяйственный капитал»** (Ленин, т. XXVII, стр. 213).

Оппозиционеры, будучи плохими марксистами и круглыми невеждами в вопросах большевистской политики, не понимали ни существа нэпа, ни характера отступления, принятого в начале нэпа. О существе нэпа уже говорилось выше. Что касается характера отступления, то отступления бывают разные. Бывают моменты, когда партии или армии приходится отступать потому, что она потерпела поражение. В таких случаях армия или партия отступает для того, чтобы сохранить себя и сохранить свои кадры для новых боев. Ленин вовсе не предлагал при введении нэпа такого рода отступление, так как партия не только не потерпела поражения и не была разбита, а, наоборот, она сама разбила интервентов и белогвардейцев во время гражданской войны.

Но бывают и такие моменты, когда победоносная партия или армия в своем наступлении забегает слишком далеко вперед, не обеспечив себе тыловой базы. Это создает серьезную опасность. В таких случаях опытная партия или армия находит обычно нужным, чтобы не оторваться от своей базы, — несколько отступить назад, поближе к своему тылу, чтобы связаться покрепче со своей тыловой базой, обеспечить себя всем необходимым и потом вновь пойти в наступление более уверенно, с гарантией на успех. Именно такого рода временное отступление и проводил Ленин при нэпе. Докладывая IV конгрессу Коминтерна о причинах введения нэпа, Ленин прямо говорил, что «мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы», и что необходимо поэтому произвести временное отступление к обеспеченному тылу.

Беда оппозиции состояла в том, что она не понимала по своему невежеству и не поняла до конца своей жизни этой особенности отступления при нэпе.

Решение X съезда о нэпе обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма.

Этой основной задаче служило и другое решение съезда — о национальном вопросе. Доклад по национальному вопросу сделал тов. Сталин. Мы ликвидировали национальный гнет, говорил тов. Сталин, но этого недостаточно. Задача заключается в том, чтобы ликвидировать тяжелое наследие прошлого — хозяйственную, политическую и культурную отсталость ранее угнетавшихся народов. Надо помочь им догнать в этом отношении центральную Россию.

Тов. Сталин указывал, далее, на два антипартийных уклона в национальном вопросе: великодержавный (великорусский) шовинизм и местный национализм. Съезд осудил оба уклона, как вредные и опасные для коммунизма и пролетарского интернационализма. Вместе с тем съезд направил главный свой удар против великодержавности, как главной опасности, то-есть против остатков и пережитков такого отношения к национальностям, какое проявляли к нерусским народам великорусские шовинисты при царизме.

3. Первые итоги нэпа. XI съезд партии. Образование Союза ССР. Болезнь Ленина. Кооперативный план Ленина. XII съезд партии.

Проведение нэпа встречало сопротивление со стороны неустойчивых элементов партии. Сопротивление шло с двух сторон. С одной стороны, выступали «левые» крикуны, политические уроды типа Ломинадзе, Шацкина и других, ко-

торые «доказывали», что нэп — это отказ от завоеваний Октябрьской революции, возврат к капитализму, гибель Советской власти. Эти люди, ввиду своего невежества в политике и незнания законов экономического развития, не понимали политики партии, впадали в панику и сеяли вокруг себя упадочнические настроения. С другой стороны, выступали прямые капитулянты, вроде Троцкого, Радека, Зиновьева, Сокольников, Каменева, Шляпникова, Бухарина, Рыкова и других, которые не верили в возможность социалистического развития нашей страны, преклонялись перед «могуществом» капитализма и, стремясь укрепить позиции капитализма в Советской стране, требовали больших уступок частному капиталу как внутри страны, так и вне ее, требовали сдачи частному капиталу ряда командных высот Советской власти в народном хозяйстве — на началах концессии или акционерных смешанных обществ с участием частного капитала.

И те и другие были чужды марксизму, ленинизму.

Партия разоблачила и изолировала и тех и других. Партия дала паникерам и капитулянтам решительный отпор.

Наличие такого сопротивления политике партии лишней раз напоминало о необходимости чистки партии от неустойчивых элементов. В связи с этим ЦК провел большую работу по укреплению партии, организовав чистку партии в 1921 году. Чистка происходила с участием беспартийных, на открытых собраниях. Ленин советовал основательно очистить партию «...от мазуриков, от бюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками» (Ленин, т. XXVII, стр. 13).

Всего в результате чистки исключено было из партии до 170 тысяч человек, или около 25 процентов всего состава партии.

Чистка значительно укрепила партию, улучшила ее социальный состав, усилила доверие масс к партии, повысила ее авторитет. Сплоченность и дисциплинированность партии возросли.

Первый же год новой экономической политики показал ее правильность. Переход к нэпу значительно укрепил союз рабочих и крестьян на новой основе. Мощь и крепость диктатуры пролетариата возросли. Почти полностью был ликвидирован кулацкий бандитизм. Крестьяне-середняки после отмены продразверстки помогали Советской власти бороться с кулацкими бандами. Советская власть сохранила в своих руках все командные позиции в народном хозяйстве: крупную промышленность, транспорт, банки, землю, внутреннюю торговлю, внешнюю торговлю. Партия добилась перелома на хозяйственном фронте. Сельское хозяйство вскоре двинулось

вперед. Промышленность и транспорт добились первых успехов. Начался пока еще очень медленный, но верный хозяйственный подъем. Рабочие и крестьяне чувствовали и видели, что партия стоит на верном пути.

В марте 1922 года собрался XI съезд партии. На съезде присутствовало 522 делегата с решающим голосом, представлявших 532.000 членов партии, то-есть меньше, чем на предыдущем съезде. Делегатов с совещательным голосом было 165 человек. Уменьшение числа членов объясняется начавшейся чисткой рядов партии.

На съезде партия подвела итоги первому году новой экономической политики. Эти итоги позволили Ленину заявить на съезде:

«Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» (Ленин, т. XXVII, стр. 238).

Ленин указывал, что нэп означает отчаянную борьбу не на живот, а на смерть между капитализмом и социализмом. «Кто — кого» — так стоит вопрос. Для того, чтобы победить, надо обеспечить смычку между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой путем всемерного развития товарооборота между городом и деревней. Для этого необходимо научиться хозяйничать, необходимо научиться торговать культурно.

Торговля в этот период являлась основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией. Не разрешив этой задачи, нельзя было развернуть товароборот между городом и деревней, нельзя было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, нельзя было поднять сельское хозяйство, вывести из разлухи промышленность.

В то время советская торговля была еще очень слаба. Очень слаб был торговый аппарат, навыков к торговле у коммунистов еще не было, врага-нэпмана еще не изучили, не научились еще бороться с ним. Частные торговцы, нэпманы, воспользовались слабостью советской торговли и захватили в свои руки торговлю мануфактурой и другими ходовыми товарами. Вопрос об организации государственной и кооперативной торговли приобретал громадное значение.

После XI съезда хозяйственная работа закипела с новой силой. Успешно были ликвидированы последствия постигшего страну недорода. Быстро восстанавливалось крестьянское хозяйство. Лучше заработали железные дороги. Все увеличилось количество вновь заработавших фабрик и заводов.

В октябре 1922 года Советская республика праздновала большую победу: Красной армией и партизанами Дальнего Востока был освобожден от японских интервентов Владивосток, последний участок Советской земли, находившийся в руках интервентов.

Теперь, когда вся территория Советской страны была очищена от интервентов, а задачи строительства социализма и обороны страны требовали дальнейшего укрепления союза народов Советской страны, на очереди встал вопрос о более тесном объединении Советских республик в едином государственном союзе. Надо было объединить все народные силы для строительства социализма. Надо было организовать крепкую оборону страны. Надо было обеспечить всестороннее развитие всех национальностей нашей родины. Для этой цели необходимо было еще больше сблизить все народы Советской страны.

В декабре 1922 года состоялся I Всесоюзный съезд Советов. На этом съезде по предложению Ленина и Сталина было создано добровольное государственное объединение Советских народов—Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Первоначально в СССР входили Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) и Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Немного позднее в Средней Азии организовались три самостоятельные союзные Советские республики — Узбекская, Туркменская и Таджикская. Теперь все эти республики объединились в единый союз советских государств, — в СССР на основе добровольности и равноправия, с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Советского Союза.

Создание Союза Советских Социалистических Республик означало укрепление Советской власти и крупную победу ленинско-сталинской политики партии большевиков по национальному вопросу.

В ноябре 1922 года Ленин выступил на пленуме Моссовета. Подводя итоги пятилетию существования Советской власти, Ленин высказал твердую уверенность, что «из России нэповской будет Россия социалистическая». Это было его последнее выступление перед страной. Осенью 1922 года на партию обрушилось большое несчастье: Ленин тяжело заболел. Вся партия, все трудящиеся переживали болезнь Ленина, как свое большое горе. Все жили в тревоге за жизнь любимого Ленина. Но Ленин и во время болезни не прекращал своей работы. Будучи уже тяжело больным, Ленин написал ряд очень важных статей. В этих последних статьях он подвел итоги проделанной работе и наметил план

построения социализма в нашей стране путем вовлечения крестьянства в дело социалистического строительства. В этом плане Ленин выдвинул свой кооперативный план приобщения крестьянства к делу построения социализма.

В кооперации вообще, в сельскохозяйственной кооперации в особенности, Ленин видел доступный и понятный миллионам крестьян путь перехода от мелкого единоличного хозяйства к крупным товарищеским производственным объединениям — колхозам. Ленин указывал, что развитие сельского хозяйства в нашей стране должно пойти по пути вовлечения крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма, сначала в области сбыта, а потом в области производства продуктов сельского хозяйства. Ленин указывал, что при диктатуре пролетариата и союзе рабочего класса с крестьянством, при обеспечении руководства за пролетариатом по отношению к крестьянству, при наличии социалистической промышленности, — правильно организованная, охватывающая миллионы крестьянства производственная кооперация — является тем средством, при помощи которого можно построить в нашей стране полное социалистическое общество.

В апреле 1923 года состоялся XII съезд партии. Это был первый съезд после взятия власти большевиками, на котором Ленин не мог присутствовать. На съезде присутствовало 408 делегатов с решающим голосом, представлявших 386.000 членов партии, то-есть меньше, чем на предыдущем съезде партии. Здесь сказались результаты продолжавшейся чистки рядов партии, приведшей к исключению из партии значительного процента членов партии. Делегатов с совещательным голосом было 417 человек.

XII съезд партии учел в своих решениях все указания Ленина, данные в его последних статьях и письмах.

Съезд дал решительный отпор всем, кто понимал нэп, как отступление от социалистических позиций, как сдачу своих позиций капитализму, кто предлагал пойти в кабалу к капитализму. Такие предложения делались на съезде сторонниками Троцкого, Радеком и Красиным. Они предлагали сдать на милость иностранным капиталистам, сдать им в концессию жизненно необходимые для Советского государства отрасли промышленности. Они предлагали уплатить аннулированные Октябрьской революцией долги царского правительства. Эти капитулянтские предложения партия заклеймила, как предательские. Она не отказывалась использовать политику концессий, но только в таких отраслях и в таких размерах, которые были выгодны Советскому государству.

Бухарин и Сокольников еще до съезда предложили

ликвидировать монополию внешней торговли. Это предложение было также результатом понимания нэпа, как сдачи своих позиций капитализму. Ленин заклеил тогда Бухарина, как защитника спекулянтов, нэпманов, кулаков. XII съезд решительно отверг посягательства на незыблемость монополии внешней торговли.

Съезд дал также отпор попытке Троцкого навязать партии гибельную политику в отношении крестьянства. Съезд указал, что нельзя забывать факта преобладания в стране мелкого крестьянского хозяйства. Он подчеркнул, что развитие промышленности, в том числе тяжелой промышленности, должно идти не вразрез с интересами крестьянских масс, а в смычке с ними, в интересах всего трудящегося населения. Эти решения были направлены против Троцкого, который предлагал строить промышленность путем эксплуатации крестьянского хозяйства, который не признавал на деле политики союза пролетариата и крестьянства.

Троцкий предлагал в то же время закрыть такие крупные заводы, имевшие оборонное значение, как Путиловский, Брянский и другие, не приносящие, как утверждал он, прибыли. Съезд с негодованием отверг предложения Троцкого.

По предложению Ленина, присланному на съезд в письменном виде, XII съезд создал объединенный орган ЦКК—РКН. На него возлагались ответственные задачи: охрана единства нашей партии, укрепление партийной и государственной дисциплины, всемерное улучшение аппарата Советского государства.

Съезд уделил серьезное внимание национальному вопросу. Докладчиком по этому вопросу был тов. Сталин. Тов. Сталин подчеркнул международное значение нашей политики по национальному вопросу. Угнетенные народы на Западе и Востоке видят в Советском Союзе образец разрешения национального вопроса и ликвидации национального гнета. Тов. Сталин указал на необходимость энергичной работы по ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами Советского Союза. Он призывал всю партию к решительной борьбе с уклонами в национальном вопросе — великорусским шовинизмом и местным буржуазным национализмом.

На съезде были разоблачены национал-уклонисты и их великодержавная политика в отношении национальных меньшинств. Тогда против партии выступали грузинские национал-уклонисты — Мдивани и другие. Национал-уклонисты были против создания Закавказской федерации, против укрепления дружбы народов Закавказья. Уклонисты вели себя по отношению к другим национальностям в Грузии, как настоящие великодержавные шовинисты. Они выселяли из

Тифлиса всех негрузин, особенно армян, издали закон, по которому грузинка, выходя замуж за негрузина, теряла грузинское гражданство. Грузинских национал-уклонистов поддерживали Троцкий, Радек, Бухарин, Скрыпник, Раковский.

Вскоре после съезда было созвано специальное совещание работников национальных республик по национальному вопросу. На нем были разоблачены группа татарских буржуазных националистов — Султак-Галиев и другие и группа узбекских национал-уклонистов — Файзула Ходжаев и другие.

XII съезд партии подытожил результаты новой экономической политики за два года. Эти итоги внушали бодрость и уверенность в конечной победе.

«Наша партия осталась спаянной, сплоченной, выдержавшей величайший поворот, идущей вперед с широко развернутым знаменем», — заявил на съезде тов. Сталин.

4. Борьба с трудностями восстановления народного хозяйства. Усиление активности троцкистов в связи с болезнью Ленина. Новая дискуссия в партии. Поражение троцкистов. Смерть Ленина. Ленинский призыв. XIII съезд партии.

Первые же годы борьбы за восстановление народного хозяйства привели к значительным успехам. К 1924 году подъем наблюдался во всех областях. Посевная площадь с 1921 года значительно увеличилась, — крестьянское хозяйство все более укреплялось. Росла и развивалась социалистическая промышленность. Значительно вырос численно рабочий класс. Выросла заработная плата. Жить рабочим и крестьянам стало легче и лучше, чем в 1920—1921 годах.

Но все еще давали себя знать результаты еще неликвидированной разрухи. Промышленность еще отставала от довоенного уровня, ее рост значительно отставал от роста потребности страны. К концу 1923 года насчитывалось около миллиона безработных, — медленный рост народного хозяйства не давал возможности рассосать безработицу. Торговля развивалась с перебоями ввиду чрезмерно высоких цен на городские изделия, навязанных стране нэпманами и нэпманскими элементами в наших торговых организациях. В связи с этим советский рубль стал сильно колебаться, ценность его падала. Все это тормозило улучшение положения рабочих и крестьян.

К осени 1923 года несколько обострились хозяйственные трудности ввиду нарушения советской политики цен нашими промышленными и торговыми органами. Налицо было резкое расхождение между ценами на промышленные товары и

продукты сельского хозяйства. Цены на хлеб были низкие, а на промышленные товары — непомерно высокие. В промышленности были высокие накладные расходы, и это удорожало товары. Деньги, которые выручало крестьянство от продажи хлеба, быстро обесценивались. Вдобавок ко всему троцкист Пятаков, сидевший тогда в ВСНХ, дал преступную директиву хозяйственникам — вышибать побольше прибыли от продажи промтоваров, повышать безудержно цены, якобы для развития индустрии. На самом деле этот нэпманский лозунг мог привести лишь к сужению базы промышленного производства и подрыву индустрии. При таких условиях крестьянству невыгодно было приобретать городские товары, и оно прекратило их покупку. Начался кризис сбыта, который отразился на промышленности. Появились затруднения в выдаче заработной платы. Это вызывало недовольство рабочих. Наиболее отсталые рабочие на некоторых фабриках бросали работу.

Центральный Комитет партии наметил пути устранения всех этих трудностей и недостатков. Приняты были меры к ликвидации кризиса сбыта. Было проведено снижение цен на предметы широкого потребления. Решено было провести денежную реформу — перейти к твердой и устойчивой валюте, к червонцу. Упорядочили дело с выдачей рабочим заработной платы. Намечены были меры по развертыванию торговли через советские и кооперативные органы и вытеснению из торговли всякого рода частников и спекулянтов.

Надо было дружно, засучив рукава, приняться за дело. Так думали и действовали преданные партии люди. Но не так поступали троцкисты. Воспользовавшись отсутствием Ленина, вышедшего из строя ввиду его тяжелой болезни, они открыли новое нападение на партию и ее руководство. Они решили, что наступил благоприятный момент для того, чтобы разбить партию и опрокинуть ее руководство. В борьбе против партии они использовали все: и поражение революции в Германии и Болгарии осенью 1923 года, и хозяйственные трудности в стране, и болезнь Ленина. Именно в этот трудный для Советского государства момент, когда вождь партии был прикован к постели, Троцкий начал свою атаку против большевистской партии. Собрав вокруг себя все антиленинские элементы в партии, он состряпал платформу оппозиции, направленную против партии, против ее руководства, против ее политики. Платформа называлась заявлением 46 оппозиционеров. В борьбе против ленинской партии объединились все оппозиционные группировки — троцкисты, децксты, остатки «левых коммунистов» и «рабочей оппозиции». В своем заявлении они пророчили тяжелый экономический кризис и гибель Советской власти и требовали, как

единственного выхода из положения, свободы фракций и группировок.

Это была борьба за восстановление фракций, запрещенных X съездом партии по предложению Ленина.

Никаких конкретных вопросов об улучшении промышленности или сельского хозяйства, об улучшении товарооборота в стране, улучшении положения трудящихся троцкисты не ставили. Да они этим и не интересовались. Их интересовало одно: воспользоваться отсутствием Ленина, восстановить фракции внутри партии и расшатать основы партии, расшатать ее ЦК.

Вслед за платформой 46 было выпущено письмо Троцкого, где он обливал грязью партийные кадры и в котором был выдвинут целый ряд новых клеветнических обвинений по адресу партии. В этом письме Троцкий повторял старые меньшевистские перепевы, которые партия слышала от него не впервые.

Прежде всего троцкисты обрушились на партийный аппарат. Они понимали, что партия не может жить и работать без крепкого партийного аппарата. Оппозиция пыталась расшатать, разрушить этот аппарат, противопоставить членов партии партийному аппарату, а молодежь — старым кадрам партии. В своем письме Троцкий делал ставку на учащуюся молодежь, на молодых членов партии, не знавших истории борьбы партии с троцкизмом. Чтобы завоевать учащуюся молодежь, Троцкий льстил ей, называя ее «вернейшим барометром партии», и в то же время заявлял о перерождении старой ленинской гвардии. Кивая на переродившихся вождей II Интернационала, он гнусно намекал, что старая большевистская гвардия идет по этому же пути. Криками о перерождении партии Троцкий пытался прикрыть свое собственное перерождение и свои антипартийные замыслы.

Оба документа оппозиционеров, как платформа 46, так и письмо Троцкого, были разосланы троцкистами в районы и ячейки и поставлены на обсуждение членов партии.

Партию вызывали на дискуссию.

Таким образом, как перед X съездом партии во время профсоюзной дискуссии, так и теперь, партии была навязана троцкистами общепартийная дискуссия.

Несмотря на занятость партии более важными хозяйственными вопросами, партия приняла вызов и открыла дискуссию.

Дискуссия охватила всю партию. Борьба носила ожесточенный характер. Особенно остро протекала борьба в Москве. Троцкисты стремились прежде всего захватить столичную организацию. Но дискуссия не помогла троцкистам. Она только опозорила их. Троцкисты были разбиты наголову как в Москве, так и по всему Советскому Союзу. За трое-

кистов голосовало лишь небольшое количество вузовских ячеек и ячеек учреждений.

В январе 1924 года собралась XIII партийная конференция. Она заслушала доклад тов. Сталина, который подвел итоги дискуссии. Конференция осудила троцкистскую оппозицию, заявив, что в ее лице партия имеет дело с **мелкобуржуазным уклоном** от марксизма. Решения конференции были одобрены впоследствии XIII партийным съездом и V конгрессом Коминтерна. Международный коммунистический пролетариат поддерживал большевистскую партию в ее борьбе против троцкизма.

Но троцкисты не прекратили своей подрывной работы. Осенью 1924 года Троцкий напечатал статью «Уроки Октября», в которой делал попытку подменить ленинизм троцкизмом. Эта статья являлась сплошной клеветой на нашу партию, на ее вождя — Ленина. За эту клеветническую книжонку ухватились все враги коммунизма и Советской власти. Партия с негодованием встретила эту клевету Троцкого на героическую историю большевизма. Тов. Сталин разоблачил попытку Троцкого подменить ленинизм троцкизмом. В своих выступлениях тов. Сталин указал, что «задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм, как идейное течение».

Серьезное значение имела в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма теоретическая работа тов. Сталина «Об основах ленинизма», вышедшая в 1924 году. Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории.

В боях против троцкизма тов. Сталин сплотил партию вокруг ее ЦК и мобилизовал ее на дальнейшую борьбу за победу социализма в нашей стране. Тов. Сталин сумел доказать, что идейный разгром троцкизма является условием, необходимым для того, чтобы обеспечить дальнейшее победоносное движение вперед к социализму.

Подводя итоги этому периоду борьбы с троцкизмом, тов. Сталин говорил:

«Не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России в Россию социалистическую».

Но успехи ленинской политики партии были омрачены величайшим бедствием, постигшим партию и рабочий класс. 21 января 1924 года в Горках, под Москвой, умер наш вождь и учитель, создатель большевистской партии, Ленин. Рабочий класс всего мира встретил весть о смерти Ленина, как самую тяжелую утрату. В день похорон Ленина международный пролетариат объявил пятиминутную остановку всех

работ. Остановились железные дороги, остановилась работа на заводах и фабриках. Трудящиеся всего мира с глубочайшей скорбью провожали в могилу своего отца и учителя, лучшего друга и защитника — Ленина.

На смерть Ленина рабочий класс Советского Союза ответил еще большим сплочением вокруг ленинской партии. Каждый сознательный рабочий в эти траурные дни продумал свое отношение к коммунистической партии, осуществляющей заветы Ленина. В ЦК партии поступали тысячи и тысячи заявлений беспартийных рабочих с просьбой принять их в партию. ЦК пошел навстречу этому движению передовых рабочих и объявил массовый прием в партию передовых рабочих, объявил ленинский призыв в партию. В партию пошли новые десятки тысяч рабочих. Шли те, кто готов был отдать жизнь за дело партии, за дело Ленина. Свыше двухсот сорока тысяч рабочих вступило тогда в короткий срок в ряды большевистской партии. В партию вошла передовая часть рабочего класса, наиболее сознательная и революционная, наиболее смелая и дисциплинированная. Это был **ленинский призыв** в партию.

Смерть Ленина показала, как близка наша партия рабочим массам и как рабочие дорожат ленинской партией.

В траурные ленинские дни на II съезде Советов СССР тов. Сталин дал от имени партии великую клятву. Он сказал:

«Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!...

Товарищ Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик. Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!...

Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии... Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!».

Это была клятва большевистской партии своему вождю, Ленину, который будет жить в веках.

В мае 1924 года состоялся XIII съезд партии. На съезде присутствовало 748 делегатов с решающим голосом, представлявших 735.881 члена партии. Резкое увеличение числа членов партии в сравнении с предыдущим съездом объясняется вступлением в ряды партии около 250 тысяч новых членов по ленинскому призыву. Делегатов с совещательным голосом было 416 человек.

Съезд единогласно осудил платформу троцкистской оппозиции, определив ее, как мелкобуржуазный уклон от марксизма, как ревизию ленинизма, и подтвердил резолюции XIII партийной конференции «О партийном строительстве» и «Об итогах дискуссии».

Исходя из задачи укрепления смычки города и деревни, съезд дал указание о дальнейшем расширении индустрии, в первую очередь легкой индустрии, одновременно подчеркнув необходимость быстрого развития металлургии.

Съезд утвердил создание Наркомата Внутренней Торговли и поставил перед всеми торгующими органами задачу овладения рынком и вытеснения частного капитала из области торговли.

Съезд поставил задачу расширить дешевый кредит государства крестьянству и вытеснить ростовщика из деревни.

Как главную задачу работы в деревне, съезд выдвинул лозунг всемерного кооперирования крестьянских масс.

Наконец, съезд указал на огромное значение ленинского призыва и обратил внимание партии на усиление работы по обучению молодых членов партии, прежде всего — ленинского призыва, — основам ленинизма.

5. Советский Союз к концу восстановительного периода. Вопрос о социалистическом строительстве и победе социализма в нашей стране. «Новая оппозиция» Зиновьева — Каменева. XIV съезд партии. Курс на социалистическую индустриализацию страны.

Прошло более четырех лет упорной работы большевистской партии и рабочего класса на путях новой экономической политики. Приближалась к концу героическая работа по восстановлению народного хозяйства. Все больше росла хозяйственная и политическая мощь Советского Союза.

Международное положение к этому времени изменилось. Капитализм устоял против первого революционного натиска масс после империалистической войны. Революционное движение в Германии, Италии, Болгарии, Польше и ряде других стран было подавлено. В этом буржуазии помогли вожди соглашательских социал-демократических партий. Наступил временный отлив революции. Наступила временная, частичная стабилизация капитализма в Западной Европе, — частичное укрепление его позиций. Но стабилизация капитализма не устранила основных противоречий, раздирающих капиталистическое общество. Наоборот: частичная стабилизация капитализма обостряла противоречия между рабочими и капиталистами, между империализмом и колониальными народами, между империалистическими группами разных стран. Стабилизация капитализма подготавливала новый взрыв противоречий, новые кризисы в странах капитализма.

Наряду с стабилизацией капитализма происходила и стабилизация Советского Союза. Однако, эти две стабилизации коренным образом отличались одна от другой. Капиталистическая стабилизация предвещала новый кризис капитализма. Стабилизация Советского Союза означала новый рост хозяйственной и политической мощи страны социализма.

Несмотря на поражение революции на Западе, международное положение Советского Союза все же продолжало укрепляться, правда, более медленным темпом.

Советский Союз в 1922 году был приглашен на международную экономическую конференцию в итальянский город — Геную. На Генуэзской конференции империалистические правительства, ободренные поражением революции в странах капитализма, попытались сделать новый нажим на Республику Советов, на этот раз в дипломатической форме. Империалисты предъявили Советской стране наглые требования. Они потребовали вернуть иностранным капиталистам фабрики и заводы, национализированные Октябрьской революцией, потребовали уплаты всех долгов царского правительства. При этих условиях империалистические государства обещали Советскому государству незначительные займы.

Советский Союз отверг эти требования.

Генуэзская конференция не дала результатов.

Угроза новой интервенции в виде ультиматума английского министра иностранных дел Керзона в 1923 году также получила должный отпор.

Прошунав прочность Советской власти и убедившись в ее устойчивости, капиталистические государства одно за другим стали восстанавливать с нашей страной дипломатические отношения. В течение 1924 года были восстановлены дипломатические отношения с Англией, Францией, Японией, Италией.

Ясно было, что Советская страна сумела завоевать целый период мирной передышки.

Изменилась и обстановка внутри страны. Самоотверженная работа рабочих и крестьян, руководимых партией большевиков, принесла свои плоды. Налицо был быстрый рост народного хозяйства. В 1924—25 хозяйственном году сельское хозяйство приближалось уже к довоенным размерам, достигнув 87 процентов довоенного уровня. Крупная промышленность СССР давала в 1925 году уже около **трех четвертей** довоенной промышленной продукции. В 1924—25 году Советская страна смогла уже вложить в капитальное строительство 385 миллионов рублей. Успешно выполнялся план электрификации страны. Укреплялись командные позиции социализма в народном хозяйстве. Были одержаны серьезные успехи в борьбе с частным капиталом в промышленности и торговле.

Хозяйственный подъем принес с собой дальнейшее улучшение положения рабочих и крестьян. Рост рабочего класса шел быстрым темпом. Выросла заработная плата. Поднялась производительность труда. Значительно улучшилось материальное положение крестьян. Рабоче-крестьянское государство смогло в 1924—25 году выделить в помощь малоимущему крестьянству до 290 миллионов рублей. На основе улучшения положения рабочих и крестьян сильно выросла политическая активность масс. Укрепилась диктатура пролетариата. Выросли авторитет и влияние большевистской партии.

Восстановление народного хозяйства приближалось к концу. Но стране Советов, стране строящегося социализма, недостаточно было простого восстановления хозяйства, простого достижения довоенного уровня. Довоенный уровень — это был уровень отсталой страны. Надо было двигаться дальше. Завоеванная Советским государством длительная передышка обеспечивала возможность дальнейшего строительства.

Но здесь со всей силой вставал вопрос о перспективах, о характере нашего развития, нашего строительства, вопрос

о судьбах социализма в Советском Союзе. В каком направлении следует вести хозяйственное строительство в Советском Союзе, в направлении к социализму, или в каком-нибудь другом направлении? Должны ли и можем ли мы построить социалистическое хозяйство, или нам суждено унавожить почву для другого, капиталистического хозяйства? Возможно ли вообще построить социалистическое хозяйство в СССР, а если возможно, то возможно ли его построить при затяжке революции в капиталистических странах и стабилизации капитализма? Возможно ли построение социалистического хозяйства на путях новой экономической политики, которая, всемерно укрепляя и расширяя силы социализма в стране, вместе с тем пока-что дает и некоторый рост капитализма? Как нужно строить социалистическое народное хозяйство, с какого конца нужно начать это строительство?

Все эти вопросы встали перед партией к концу восстановительного периода уже не как теоретические вопросы, а как вопросы практики, как вопросы повседневного хозяйственного строительства.

На все эти вопросы необходимо было дать прямые и ясные ответы, чтобы как наши партийно-хозяйственные работники, строившие промышленность и сельское хозяйство, так и весь народ знали — куда вести дело, — к социализму, или капитализму?

Без ясных ответов на эти вопросы вся наша практическая работа по строительству была бы работой без перспектив, работой вслепую, работой впустую.

На все эти вопросы партия дала ясные и определенные ответы.

Да, отвечала партия, социалистическое хозяйство можно и нужно построить в нашей стране, ибо у нас есть все необходимое для того, чтобы построить социалистическое хозяйство, построить полное социалистическое общество. В октябре 1917 года рабочий класс победил капитализм **политически**, установив свою политическую диктатуру. С того времени Советская власть принимала все меры к тому, чтобы разбить хозяйственную мощь капитализма и создать условия для построения социалистического народного хозяйства. Экспроприация капиталистов и помещиков; превращение земли, фабрик, заводов, путей сообщения, банков в общенародную собственность; проведение новой экономической политики; строительство государственной социалистической промышленности; проведение ленинского кооперативного плана, — таковы эти мероприятия. Теперь главная задача состоит в том, чтобы развернуть по всей стране строительство нового, социалистического хозяйства и тем добить капитализм также и **экономически**. Вся наша практическая работа, все наши действия должны быть подчинены требованиям выполнения этой

главной задачи. Рабочий класс может сделать это, и он это сделает. Начать выполнение этой грандиозной задачи нужно с индустриализации страны. Социалистическая индустриализация страны — таково то основное звено, с которого нужно начать разворот строительства социалистического народного хозяйства. Ни затычка революции на Западе, ни частичная стабилизация капитализма в несоветских странах не могут приостановить нашего продвижения вперед — к социализму. Новая экономическая политика может только облегчить это дело, ибо она введена партией именно для того, чтобы облегчить строительство социалистического фундамента нашего народного хозяйства.

Таков был ответ партии на вопрос о победе социалистического строительства в нашей стране.

Но партия знала, что этим не исчерпывается проблема победы социализма в одной стране. Построение социализма в СССР представляет величайший поворот в истории человечества и всемирно-историческую победу рабочего класса и крестьянства СССР. Но оно является все же внутренним делом СССР и составляет лишь часть проблемы победы социализма. Другую часть проблемы составляет ее международная сторона. Обосновывая положение о победе социализма в одной стране, тов. Сталин не раз указывал, что следует различать две стороны этого вопроса, внутреннюю и международную. Что касается внутренней стороны вопроса, то-есть взаимоотношений классов внутри страны, то рабочий класс и крестьянство СССР вполне могут одолеть экономически свою собственную буржуазию и построить полное социалистическое общество. Но есть еще международная сторона вопроса, то-есть область внешних отношений, область отношений между Советской страной и капиталистическими странами, между Советским народом и международной буржуазией, которая ненавидит советский строй и ищет случая произвести новую вооруженную интервенцию против Советской страны, сделать новые попытки восстановления капитализма в СССР. И так как СССР является пока-что единственной страной социализма, а остальные страны остаются капиталистическими, то продолжает существовать вокруг СССР капиталистическое окружение, порождающее опасность капиталистической интервенции. Ясно, что пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность капиталистической интервенции. Может ли Советский народ одними лишь собственными силами уничтожить эту внешнюю опасность, опасность капиталистической интервенции против СССР? Нет, не может. Не может, так как для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в

результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах. Но из этого следует, что победа социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, все же не может считаться **окончательной** победой, поскольку опасность вооруженной иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остается неустранимой, поскольку страна социализма остается не гарантированной от такой опасности. Чтобы уничтожить опасность иностранной капиталистической интервенции, нужно уничтожить капиталистическое окружение.

Конечно, Советский народ и его Красная армия при правильной политике Советской власти сумеют дать надлежащий отпор новой иностранной капиталистической интервенции так же, как они дали отпор первой капиталистической интервенции в 1918 — 1920 годах. Но это еще не значит, что этим будет уничтожена опасность новых капиталистических интервенций. Поражение первой интервенции не уничтожило опасности новой интервенции, так как источник опасности интервенции — капиталистическое окружение — продолжает существовать. Не уничтожит опасности интервенции и поражение новой интервенции, если капиталистическое окружение будет все еще существовать.

Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР.

Такова была установка партии по вопросу о победе социализма в нашей стране.

ЦК требовал, чтобы эта установка была обсуждена на предстоящей **XIV партконференции**, чтобы она была одобрена и принята, как установка партии, как закон партии, **обязательный** для всех членов партии.

Эта установка партии произвела ошеломляющее действие на оппозиционеров. Она ошеломила их прежде всего тем, что партия придала ей конкретно-практический характер, связала ее с практическим планом социалистической индустриализации страны и потребовала облечь ее в форму партийного закона, в форму резолюции XIV партконференции, обязательной для всех членов партии.

Троцкисты выступили против установки партии, противопоставив ей меньшевистскую «теорию перманентной революции», которая лишь в насмешку над марксизмом могла быть названа марксистской теорией и которая отрицала возможность победы социалистического строительства в СССР.

Бухаринцы не решились выступить прямо против установки партии. Но они все же стали потихоньку противопоставлять ей свою «теорию» мирного вращивания буржуазии в социализм, дополнив ее «новым» лозунгом — «Обогащайтесь».

У бухаринцев выходило, что победа социализма означает не ликвидацию буржуазии, а ее выращивание и обогащение.

Зиновьев и Каменев высунулись было одно время с заявлением, что победа социализма в СССР невозможна ввиду его технико-экономической отсталости, но потом оказались вынужденными спрятаться в кустах.

XIV партконференция (апрель 1925 года) осудила все эти капитулянтские «теории» открытых и скрытых оппозиционеров и утвердила установку партии на победу социализма в СССР, приняв соответствующую резолюцию.

Зиновьев и Каменев, припертые к стене, предпочли голосовать за эту резолюцию. Но партия знала, что они только отложили свою борьбу с ней, решив «дать бой партии» на XIV съезде партии. Они собирали своих сторонников в Ленинграде и формировали так называемую «новую оппозицию».

В декабре 1925 года открылся XIV съезд партии.

Съезд происходил в напряженной внутрипартийной обстановке. За все время существования партии еще не было такого положения, чтобы целая делегация крупнейшего партийного центра, как ленинградская, собиралась выступать против своего ЦК.

На съезде присутствовало 665 делегатов с решающим голосом и 641 с совещательным, представлявших 643 тысячи членов партии и 445 тысяч кандидатов, то-есть несколько меньше, чем на предыдущем съезде. Здесь сказались результаты частичной чистки вузовских и учрежденческих ячеек, оказавшихся засоренными антипартийными элементами.

Политический отчет Центрального Комитета сделал тов. Сталин. Он нарисовал яркую картину роста политической и хозяйственной мощи Советского Союза. И промышленность, и сельское хозяйство, благодаря преимуществам советской системы хозяйства, были восстановлены в сравнительно короткий срок и приближались к довоенному уровню. Несмотря на эти успехи, тов. Сталин предлагал не успокаиваться на этом, так как эти успехи не могли уничтожить того факта, что наша страна все еще продолжала оставаться отсталой, аграрной. Две трети всей продукции давало сельское хозяйство, только одну треть — промышленность. Перед партией говорил тов. Сталин, стоит во весь рост вопрос о превращении нашей страны в индустриальную страну, экономически независимую от капиталистических стран. Это возможно сделать, и это нужно сделать. Центральной задачей партии становится борьба за социалистическую индустриализацию страны, борьба за победу социализма.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,— вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»,— указывал тов. Сталин.

Индустриализация страны обеспечивала хозяйственную самостоятельность страны, укрепляла ее обороноспособность и создавала условия, необходимые для победы социализма в СССР.

Против генеральной линии партии выступили зиновьевцы. Сталинскому плану социалистической индустриализации зиновьевец Сокольников противопоставил буржуазный план, имеющий хождение среди акул империализма. По этому плану СССР должен был остаться аграрной страной, производящей, главным образом, сырье и продовольствие, вывозящей их за границу и ввозящей оттуда машины, которых сама не производит и не должна производить. В условиях 1925 года этот план выглядел, как план экономического закабаления СССР промышленно-развитой за границей, как план закрепления промышленной отсталости СССР в угоду империалистическим акулам капиталистических стран.

Принять этот план означало превратить нашу страну в беспомощный аграрный, земледельческий придаток капиталистического мира, оставить ее безоружной и слабой перед лицом капиталистического окружения и, в конечном счете — похоронить в гроб дело социализма в СССР.

Съезд заклеймил хозяйственный «план» зиновьевцев, как план закабаления СССР.

Не помогли «новой оппозиции» и такие выходки, как утверждение (вопреки Ленину!) о том, что наша государственная промышленность не является будто бы социалистической промышленностью, или заявление (тоже вопреки Ленину!) о том, что середняк-крестьянин не может быть будто бы союзником рабочего класса в деле социалистического строительства.

Съезд заклеймил эти выходки «новой оппозиции», как антиленинские.

Тов. Сталин разоблачил троцкистско-меньшевистскую сущность «новой оппозиции». Он показал, что Зиновьев и Каменев только перепевают песенки врагов партии, с которыми Ленин вел в свое время беспощадную борьбу.

Было ясно, что зиновьевцы — это плохо замаскированные троцкисты.

Тов. Сталин подчеркнул, что важнейшей задачей партии является прочный союз рабочего класса с середняком в деле строительства социализма. Он указал на два уклона по крестьянскому вопросу, имевшиеся тогда в партии, которые представляли опасность для дела этого союза. Первый уклон — недооценка и преуменьшение кулацкой опасности, второй — паника, испуг перед кулаком и недооценка роли середняка. На вопрос о том, какой уклон хуже, тов. Сталин отвечал: «Оба они хуже, и первый и второй уклон. И если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить

партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсесть и первый и второй уклон».

Партия действительно разгромила и отсекала и «левый» и правый уклон.

Подводя итог прениям по хозяйственному строительству, XIV съезд партии единодушно отверг капитулянтские планы оппозиционеров и записал в своем знаменитом решении:

«В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии».

XIV съезд утвердил новый устав партии.

С XIV съезда наша партия стала называться Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков) — ВКП(б).

Зиновьевцы, разбитые на съезде, не подчинились партии. Они начали борьбу против решений XIV съезда. Сразу же после XIV съезда Зиновьев устроил собрание Ленинградского губкома комсомола, верхушка которого была воспитана Зиновьевым, Залуцким, Бакаевым, Евдокимовым, Куклиным, Сафаровым и другими двурушниками в духе ненависти к ленинскому ЦК партии. На этом собрании Ленинградский губком комсомола вынес неслыханное в истории ВЛКСМ постановление об отказе подчиниться решениям XIV съезда партии.

Но зиновьевская верхушка ленинградского комсомола совершенно не отражала настроений комсомольских масс Ленинграда. Поэтому она легко была разгромлена, и вскоре ленинградская комсомольская организация вновь заняла подобающее ей место в комсомоле.

К концу XIV съезда в Ленинград была направлена группа делегатов съезда — товарищи Молотов, Киров, Ворошилов, Калинин, Андреев и другие. Надо было разъяснить членам ленинградской партийной организации преступный, антибольшевистский характер той позиции, которую заняла на съезде, получившая обманым путем мандаты ленинградская делегация. Собрания с отчетами о съезде проходили бурно. Была созвана новая экстренная ленинградская партконференция. Подавляющая масса членов ленинградской партийной организации (свыше 97 процентов) полностью одобрила решения XIV съезда партии и осудила антипартийную зиновьевскую «новую оппозицию». Последняя представляла собою уже тогда генералов без армии.

Ленинградские большевики остались в первых рядах партии Ленина — Сталина.

Подводя итоги работам XIV съезда партии, тов. Сталин писал:

«Историческое значение XIV съезда ВКП состоит в том, что он сумел вскрыть до корней ошибки новой оппозиции, отбросил прочь ее неверие и хныканье, ясно и четко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 150).

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

Годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства являются одним из ответственных периодов в истории большевистской партии. В напряженной обстановке партия сумела совершить трудный поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Партия укрепила союз рабочих и крестьян на новой экономической основе. Был создан Союз Советских Социалистических Республик.

На путях новой экономической политики были достигнуты решающие успехи в восстановлении народного хозяйства. Страна Советов прошла с успехом восстановительный период в развитии народного хозяйства и стала переходить к новому периоду, к периоду индустриализации страны.

Переход от гражданской войны к мирному социалистическому строительству сопровождался, особенно на первых порах, большими трудностями. Враги большевизма, антипартийные элементы в рядах ВКП(б), на всем протяжении этого периода вели отчаянную борьбу против ленинской партии. Во главе этих антипартийных элементов стоял Троцкий. Его сподручными в этой борьбе были Каменев, Зиновьев, Бухарин. Оппозиционеры рассчитывали внести разложение в ряды большевистской партии после смерти Ленина, расколоть партию, заразить ее неверием в дело победы социализма в СССР. По существу троцкисты пытались создать в СССР политическую организацию новой буржуазии, другую партию — партию капиталистической реставрации.

Партия сплотилась под ленинским знаменем вокруг своего ленинского ЦК, вокруг тов. Сталина и нанесла поражение как троцкистам, так и их новым друзьям в Ленинграде — новой оппозиции Зиновьева — Каменева.

Накопив силы и средства, партия большевиков подвела страну к новому историческому этапу — к этапу социалистической индустриализации.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ.

(1926—1929 годы).

1. Трудности в период социалистической индустриализации и борьба с ними. Образование троцкистско-зиновьевского антипартийного блока. Антисоветские выступления блока. Поражение блока.

После XIV съезда партия развернула борьбу за проведение в жизнь генеральной установки Советской власти на **социалистическую индустриализацию страны**.

В восстановительный период задача состояла в том, чтобы оживить, прежде всего, сельское хозяйство, получить от сельского хозяйства сырье, продовольствие и привести в движение, — восстановить промышленность, восстановить существующие заводы и фабрики.

Советская власть сравнительно легко справилась с этими задачами.

Но восстановительный период имел три больших недостатка.

Во-первых, он имел дело со старыми заводами и фабриками, с их старой, отсталой техникой, которые могли скоро выйти из строя. Задача состояла в том, чтобы переоборудовать их на основе новой техники.

Во-вторых, восстановительный период имел дело с такой промышленностью, база которой была слишком узка, ибо в числе имевшихся заводов и фабрик отсутствовали десятки и сотни машиностроительных заводов, абсолютно необходимых для страны, которых не было у нас тогда и которые нужно было построить, так как без наличия таких заводов индустрия не может считаться действительной индустрией. Задача состояла в том, чтобы создать эти заводы и вооружить их современной техникой.

В-третьих, восстановительный период имел дело по преимуществу с легкой индустрией, которую он развил и вывел на дорогу. Но само развитие легкой индустрии стало в дальнейшем упираться в слабость тяжелой индустрии, не говоря уже о других потребностях страны, которые могли быть удовлетворены лишь развитой тяжелой индустрией. Задача

состояла в том, чтобы сделать теперь крен в сторону тяжелой индустрии.

Все эти новые задачи должна была разрешить политика социалистической индустриализации.

Необходимо было построить **заново** целый ряд отраслей индустрии, которых не было в царской России,— построить новые машиностроительные, станкостроительные, автомобильные, химические, металлургические заводы, наладить собственное производство двигателей и оборудования для электростанций, увеличить добычу металла и угля, ибо этого требовало дело победы социализма в СССР.

Необходимо было создать новую оборонную промышленность,— построить новые артиллерийские, снарядные, авиационные, танковые, пулеметные заводы, ибо этого требовали интересы обороны СССР в обстановке капиталистического окружения.

Необходимо было построить тракторные заводы, заводы современных сельскохозяйственных машин и снабдить их продукцией сельское хозяйство, чтобы дать возможность миллионам мелких единоличных крестьянских хозяйств перейти на крупное колхозное производство, ибо этого требовали интересы победы социализма в деревне.

Все это должна была дать политика индустриализации, ибо в этом состояла социалистическая индустриализация страны.

Понятно, что такое большое капитальное строительство не могло обойтись без миллиардных денежных вложений. Рассчитывать на внешние займы не было возможности, ибо капиталистические страны отказались дать займы. Приходилось строить на свои собственные средства, без помощи извне. А страна наша была тогда еще небогата.

В этом состояла теперь одна из главных трудностей.

Капиталистические страны обычно создавали свою тяжелую индустрию за счет притока средств извне: за счет ограбления колоний, за счет контрибуций с побежденных народов, за счет внешних займов. Страна Советов принципиально не могла прибегнуть к таким грязным источникам получения средств для индустриализации, как грабеж колониальных или побежденных народов. Что касается внешних займов, для СССР был закрыт этот источник ввиду отказа капиталистических стран дать ему займы. Нужно было найти средства **внутри** страны.

И в СССР нашлись такие средства. В СССР нашлись такие источники накопления, каких не знает ни одно капиталистическое государство. Советское государство получило в свое распоряжение все фабрики и заводы, все земли, отнятые Октябрьской социалистической революцией у капиталистов и помещиков. транспорт, банки, торговлю внешнюю и внутреннюю. Прибыль от государственных фабрик и заводов,

от транспорта, торговли, банков шла теперь не на потребление паразитического класса капиталистов, а на дальнейшее расширение промышленности.

Советская власть аннулировала царские долги, по которым ежегодно народ уплачивал сотни миллионов рублей золотом одних только процентов. Уничтожив помещичью собственность на землю, Советская власть освободила крестьянство от ежегодной уплаты помещикам около 500 миллионов рублей золотом арендной платы за землю. Освободившись от всей этой тяжести, крестьянство могло помочь государству строить новую, мощную промышленность. Крестьяне были кровно заинтересованы в получении тракторов и сельскохозяйственных машин.

Все эти источники доходов находились в распоряжении Советского государства. Они могли дать сотни миллионов и миллиарды рублей для создания тяжелой индустрии. Нужно было только по-хозяйски подойти к делу и навести строжайшую экономию в деле расходования денег, рационализировать производство, снизить себестоимость производства, ликвидировать непроизводительные расходы и т. п.

Советская власть так именно и поступила.

Благодаря режиму экономии с каждым годом стали собираться все более значительные средства на капитальное строительство. Появилась возможность приступить к строительству таких гигантских предприятий, как Днепровская гидроэлектростанция, Туркестано-Сибирская железная дорога, Сталинградский тракторный завод, станкостроительные заводы, автомобильный завод «АМО» («ЗИС») и т. д.

Если в 1926—27 году было вложено в промышленность около 1 миллиарда рублей, то через три года удалось вложить уже около 5 миллиардов рублей.

Дело индустриализации продвигалось вперед.

В укреплении социалистического хозяйства СССР капиталистические страны видели угрозу для существования капиталистической системы. Поэтому империалистические правительства принимали все возможные меры, чтобы произвести новый нажим на СССР, внести замешательство, сорвать план, по крайней мере, затормозить дело индустриализации СССР.

В мае 1927 года английские консерваторы («твердолобые»), сидевшие в правительстве, организовали провокационный налет на «Арко» (Советское общество по торговле с Англией). 26 мая 1927 года английское консервативное правительство объявило о разрыве Англией дипломатических и торговых сношений с СССР.

7 июня 1927 года в Варшаве русским белогвардейцем, состоявшим в польском подданстве, был убит посол СССР г. Войхв.

Одновременно на территории СССР английскими шпионами и диверсантами были брошены бомбы в партийный клуб в Ленинграде, причем было ранено около 30 человек, в том числе несколько человек тяжело.

Летом 1927 года почти одновременно происходили палеты на советские полпредства и торгпредства в Берлине, Пекине, Шанхае, Тяньцзине.

Это создавало дополнительные трудности для Советской власти.

Но СССР не поддался нажиму и легко отбросил прочь провокационные наскоки империалистов и их агентов.

Не меньше трудностей причиняли партии и Советскому государству троцкисты и прочие оппозиционеры своей подрывной работой. Недаром говорил тогда тов. Сталин, что против Советской власти «создается нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого». Несмотря на решения XIV съезда партии и объявленную оппозицией лояльность, оппозиционеры не сложили оружия. Более того — они еще больше усилили свою подрывную, раскольническую работу.

Летом 1926 года троцкисты и зиновьевцы объединяются в антипартийный блок, сплачивают вокруг блока остатки всех разбитых оппозиционных групп и закладывают основы своей антиленинской подпольной партии, грубо нарушая тем самым устав партии и решения съездов партии, воспрепятствующие образованию фракций. ЦК партии предупреждает, что если этот антипартийный блок, являющийся подобием известного меньшевистского Августовского блока, не будет распущен, дело может кончиться плохо для его сторонников. Однако, сторонники блока не унимаются.

Осенью того же года, накануне XV партконференции, они делают вылазку — на партсобраниях по заводам Москвы, Ленинграда и других городов, пытаясь навязать партии новую дискуссию. Они ставят при этом на обсуждение членов партии свою платформу, являющуюся копией обычной троцкистско-меньшевистской, антиленинской платформы. Члены партии дают оппозиционерам жестокий отпор, а местами — просто выгоняют их с собраний. ЦК вновь предупреждает сторонников блока, что партия не может дальше терпеть их подрывной работы.

Оппозиционеры за подписями Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сокольников вносят в ЦК заявление, где они осуждают свою фракционную работу и обещают быть впредь лояльными. Тем не менее, блок продолжает на деле существовать, и его сторонники не прекращают своей подпольной антипартийной работы. Они продолжают сколачивать свою антиленинскую партию, заводят нелегальную

типографию, устанавливают членские взносы среди своих сторонников, распространяют свою платформу.

В связи с таким поведением троцкистов и зиновьевцев XV партконференция (ноябрь 1926 г.) и расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (декабрь 1926 г.) ставят на обсуждение вопрос о троцкистско-зиновьевском блоке и в своих решениях клеймят сторонников блока, как раскольников, скатившихся в своей платформе на меньшевистские позиции.

Но и это не пошло впрок сторонникам блока. В 1927 году, в момент разрыва английскими консерваторами дипломатических и торговых отношений с СССР, они вновь усилили свои нападки на партию. Они сострипали новую антиленинскую платформу, так называемую «платформу 83-х» и стали распространять ее среди членов партии, требуя от ЦК новой общепартийной дискуссии.

Из всех оппозиционных платформ эта платформа была, пожалуй, наиболее лживой и фарисейской.

На словах, т. е. в платформе, троцкисты и зиновьевцы не возражали против соблюдения решений партии и высказывались за лояльность, а на деле они грубейшим образом нарушали решения партии, издеваясь над всякой лояльностью в отношении партии и ее ЦК.

На словах, т. е. в платформе, они не возражали против единства партии и высказывались против раскола, а на деле они грубейшим образом нарушали единство партии, вели линию раскола и имели уже свою особую нелегальную, антиленинскую партию, которая имела все данные перерасти в антисоветскую, контрреволюционную партию.

На словах, т. е. в платформе, они высказывались за политику индустриализации и даже обвиняли ЦК в том, что он ведет индустриализацию недостаточно быстрым темпом, а на деле они охаживали решение партии о победе социализма в СССР, издевались над политикой социалистической индустриализации, требовали сдачи иностранцам в концессию целого ряда заводов и фабрик, возлагали главные свои надежды на иностранные капиталистические концессии в СССР.

На словах, т. е. в платформе, они высказывались за колхозное движение и даже обвиняли ЦК в том, что он ведет коллективизацию недостаточно быстрым темпом, а на деле они издевались над политикой вовлечения крестьян в социалистическое строительство, проповедывали неизбежность «неразрешимых конфликтов» между рабочим классом и крестьянством и возлагали свои надежды на «культурных арендаторов» в деревне, то-есть на кулацкие хозяйства.

Это была самая лживая платформа из всех лживых платформ оппозиции.

Она была рассчитана на обман партии.

ЦК отказал в немедленном открытии дискуссии, заявив оппозиционерам, что дискуссия может быть открыта лишь согласно устава партии, то-есть за два месяца до съезда партии.

В октябре 1927 года, то-есть за два месяца до XV съезда, Центральный Комитет партии объявил общепартийную дискуссию. Начались дискуссионные собрания. Результаты дискуссии оказались для троцкистско-зиновьевского блока более, чем плачевными. За политику ЦК голосовало 724 тысячи членов партии. За блок троцкистов и зиновьевцев — 4 тысячи, то-есть меньше одного процента. Антипартийный блок был разбит наголову. Партия в своем подавляющем большинстве единодушно отвергла платформу блока.

Такова была ясно выраженная воля партии, к мнению которой апеллировали сами сторонники блока.

Но и этот урок не пошел впрок сторонникам блока. Вместо того, чтобы подчиниться воле партии, они решили сорвать волю партии. Еще до окончания дискуссии они, видя неизбежность своего позорного провала, решили прибегнуть к более острым формам борьбы против партии и Советского правительства. Они решили устроить открытую демонстрацию протеста в Москве и Ленинграде. Днем своей демонстрации они избрали 7 ноября, день годовщины Октябрьской революции, когда трудящиеся СССР устраивают свою революционную всенародную демонстрацию. Троцкисты и зиновьевцы вознамерились, таким образом, устроить параллельную демонстрацию. Как и следовало ожидать, сторонникам блока удалось вывести на улицу лишь жалкую кучку своих немногочисленных подпевал. Подпевалы и их атаманы были смяты и выброшены вон всенародной демонстрацией.

Теперь уже не подлежало сомнению, что троцкисты и зиновьевцы скатились в антисоветское болото. Если в общепартийной дискуссии они апеллировали к партии против ЦК, то здесь, во время своей жалкой демонстрации, они стали на путь апелляции к враждебным классам против партии и Советского государства. Поставив целью подрыв большевистской партии, они неизбежно должны были скатиться на путь подрыва Советского государства, ибо партия большевиков и государство неотделимы в Советской стране. Тем самым атаманы троцкистско-зиновьевского блока поставили себя вне партии, ибо невозможно было терпеть дальше в рядах большевистской партии людей, скатившихся в антисоветское болото.

14 ноября 1927 г. объединенное собрание ЦК и ЦКК исключило из партии Троцкого и Зиновьева.

2. Успехи социалистической индустриализации. Отставание сельского хозяйства. XV съезд партии. Курс на коллективизацию сельского хозяйства. Разгром троцкистско-зиновьевского блока. Политическое двурушничество.

Уже к концу 1927 года определились решающие успехи политики социалистической индустриализации. Индустриализация в условиях нэпа сумела дать в короткий срок серьезное продвижение вперед. Промышленность и сельское хозяйство в целом (включая лесное хозяйство и рыбную ловлю) не только достигли по своей валовой продукции довоенного уровня, но и перевалили через этот уровень. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве вырос до 42 процентов, достигнув соответствующего уровня довоенного времени.

Быстро шел рост социалистического сектора промышленности за счет частного сектора, поднявшись с 81 процента в 1924—1925 г. до 86 процентов в 1926—1927 г., тогда как удельный вес частного сектора упал за тот же период с 19 процентов до 14 процентов.

Это означало, что индустриализация в СССР имеет резко выраженный социалистический характер, что промышленность СССР развивается по пути победы социалистической системы производства, что в области промышленности вопрос «кто — кого» уже предрешен в пользу социализма.

Так же быстро вытеснялся частник из торговли, доля которого упала в области розницы с 42 процентов в 1924—1925 году до 32 процентов в 1926—1927 г., не говоря уже об оптовой торговле, где доля частника упала за тот же период с 9 процентов до 5 процентов.

Еще более быстрым темпом шел рост **крупной** социалистической промышленности, давшей за 1927 год, первый год **после** восстановительного периода, прирост продукции в сравнении с предыдущим годом в 18 процентов. Это была рекордная цифра прироста, недоступная для крупной промышленности самых передовых стран капитализма.

Иную картину представляло сельское хозяйство, особенно — зерновое хозяйство. Хотя сельское хозяйство в целом и перевалило через довоенный уровень, валовая продукция его главной отрасли — зернового хозяйства — составляла лишь 91 процент довоенного уровня, а товарная часть зерновой продукции, продаваемая на сторону для снабжения городов, едва доходила до 37 процентов довоенного уровня, причем все данные говорили о том, что есть опасность дальнейшего падения товарной продукции зерна.

Это означало, что дробление крупных товарных хозяйств

в деревне на мелкие хозяйства, а мелких на мельчайшие, начавшиеся в 1918 году, все еще продолжается, что мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство становится полунатуральным хозяйством, способным дать лишь минимум товарного зерна. что зерновое хозяйство периода 1927 года, производя немногим меньше зерна, чем зерновое хозяйство довоенного времени, может, однако, продать на сторону для городов лишь немногим больше третьей части того количества зерна, которое способно было продать довоенное зерновое хозяйство.

Не подлежало сомнению, что при таком состоянии зернового хозяйства армия и города СССР должны были очутиться перед лицом хронического голода.

Это был кризис зернового хозяйства, за которым должен был последовать кризис животноводческого хозяйства.

Чтобы выйти из такого положения, необходимо было перейти в сельском хозяйстве на крупное производство, способное пустить в ход тракторы и сельскохозяйственные машины и поднять в несколько раз товарность зернового хозяйства. Перед страной стояли две возможности: либо перейти на крупное **капиталистическое** производство, что означало бы разорение крестьянских масс, гибель союза рабочего класса и крестьянства, усиление кулачества и поражение социализма в деревне, либо стать на путь объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные **социалистические** хозяйства, в колхозы, способные использовать тракторы и другие современные машины для быстрого подъема зернового хозяйства и его товарной продукции.

Понятно, что партия большевиков и Советское государство могли стать лишь на второй путь, на колхозный путь развития сельского хозяйства.

При этом партия опиралась на следующие указания Ленина насчет необходимости перехода от мелких крестьянских хозяйств к крупному, артельному, коллективному хозяйству в земледелии:

а) «Мелким хозяйством из нужды не выйти» (Ленин, т. XXIV, стр. 540).

б) «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель» (т. XX, стр. 417).

в) «Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отстающее, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, постепенно объединяясь, организовало общественное, крупное земледельческое хозяйство» (т. XXVI, стр. 299).

г) «Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли. лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (т. XXIV, стр. 579).

Такова была обстановка перед XV съездом партии.

XV съезд партии открылся 2 декабря 1927 года. На съезде присутствовало 898 делегатов с решающим голосом и 771 с совещательным, представлявших 887.233 члена партии и 348.957 кандидатов.

Отмечая в своем отчетном докладе успехи индустриализации и быстрый рост социалистической промышленности, тов. Сталин поставил перед партией задачу:

«Расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве».

Сравнивая сельское хозяйство с промышленностью и отмечая отсталость сельского хозяйства, особенно зернового хозяйства, объясняемую распыленностью сельского хозяйства, не допускающей применения современной техники.— тов. Сталин подчеркивал, что такое незавидное состояние сельского хозяйства создает угрожающее положение для всего народного хозяйства.

«Где же выход?» — спрашивал тов. Сталин.

«Выход,— отвечал тов. Сталин,— в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств на крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Другого выхода нет».

XV съезд вынес решение о всемерном развертывании **коллективизации** сельского хозяйства. Съезд наметил план расширения и укрепления сети колхозов и совхозов и дал четкие указания о способах борьбы за коллективизацию сельского хозяйства.

Вместе с тем, съезд дал директиву:

«Развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 260).

Наконец, исходя из укрепления планового начала в народном хозяйстве и имея в виду организацию планомерного наступления социализма против капиталистических элементов по всему фронту народного хозяйства, съезд дал директиву соответствующим органам о составлении **первого пятилетнего плана** народного хозяйства.

Покончив с вопросами социалистического строительства, XV съезд партии перешел к вопросу о ликвидации троцкистско-зиновьевского блока.

Съезд признал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 232).

Съезд нашел, что разногласия между партией и оппозицией переросли в программные, что троцкистская оппозиция стала на путь антисоветской борьбы. Поэтому XV съезд объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии.

Съезд одобрил постановление объединенного собрания ЦК и ЦКК об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и постановил исключить из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока, вроде Радека, Преображенского, Раковского, Пятакова, Серебрякова, И. Смирнова, Каменева, Саркиса, Сафарова, Лифшица, Мдивани, Смилги, и всю группу «демократического централизма» (Сапронов, В. Смирнов, Богуславский, Дробнис и др.).

Разбитые идейно и разгромленные организационно сторонники троцкистско-зиновьевского блока растеряли последние остатки своего влияния в народе.

Исключенные из партии антиленинцы, спустя некоторое время после XV съезда партии, стали подавать заявления о разрыве с троцкизмом с просьбой вернуть их в партию. Конечно, партия еще не могла знать тогда, что Троцкий, Раковский, Радек, Крестинский, Сокольников и другие давно уже являются врагами народа, шпионами, завербованными иностранной разведкой, что Каменев, Зиновьев, Пятаков и другие уже налаживают связи с врагами СССР в капиталистических странах для «сотрудничества» с ними против Советского народа. Но она была достаточно научена опытом, что от этих людей, не раз выступавших

в самые ответственные моменты против Ленина и ленинской партии, можно ждать всяких пакостей. Поэтому партия отнеслась к заявлениям исключенных недоверчиво. Для первой проверки искренности подателей заявлений, она обусловила обратный прием в партию следующими требованиями:

а) открытое осуждение троцкизма, как антибольшевистской и антисоветской идеологии;

б) открытое признание политики партии, как единственно правильной;

в) безусловное подчинение решениям партии и ее органов;

г) прохождение испытательного срока, в течение которого партия проверяет подавших заявление и по истечении которого, смотря по результатам проверки, партия ставит вопрос об обратном приеме в партию каждого исключенного в отдельности.

Партия рассчитывала при этом, что открытое признание этих пунктов со стороны исключенных должно при всяких условиях иметь положительное значение для партии, так как оно разобьет единство троцкистско-зиновьевских рядов, внесет в их среду разложение, продемонстрирует еще раз правоту и могущество партии и даст партии возможность, в случае искренности авторов заявлений, — вернуть партии бывших ее работников. в случае же их неискренности, — разоблачить их на глазах у всех уже не как людей ошибающихся, а как безыдейных карьеристов, обманщиков рабочего класса и отпеченых двурушников.

Большинство исключенных приняло условия приема в партию, выставленные партией, и опубликовало в печати соответствующие заявления.

Партия, жалея их и не желая отказать им в возможности стать снова людьми партии и рабочего класса, восстановила их в правах членов партии.

С течением времени обнаружилось, однако, что заявления «активных деятелей» троцкистско-зиновьевского блока, за немногими исключениями, — были насквозь лживыми, двурушническими заявлениями.

Оказалось, что эти господа, еще до подачи своих заявлений, перестали быть политическим течением, готовым отстаивать перед народом свои взгляды, и превратились в безыдейную карьеристскую клику, готовую растоптать остатки своих взглядов на глазах у всех, готовую восхвалять чуждые ей взгляды партии на глазах у всех, готовую принять любую окраску, — как хамелеоны, — лишь бы сохранить себя в партии, в рабочем классе, чтобы иметь возможность пакостить и рабочему классу и его партии.

Троцкистско-зиновьевские «активные деятели» оказались политическими мошенниками, политическими двурушниками.

Политические двурушники обычно начинают с обмана и проводят свое черное дело путем обмана народа, рабочего класса, партии рабочего класса. Но политических двурушников нельзя считать только обманщиками. Политические двурушники представляют безыдейную клику политических карьеристов, давно уже лишенную доверия народа и старающуюся вновь влезть в доверие путем обмана, путем хамелеонства, путем мошенничества,— какими угодно путями,— лишь бы сохранить за собой звание политических деятелей. Политические двурушники представляют беспринципную клику политических карьеристов, готовых опереться на кого угодно, хотя бы на уголовные элементы, хотя бы на подонки общества, хотя бы на заклятых врагов народа,— для того, чтобы в «подходящий момент» вылезть вновь на политическую сцену и усесться на шею у народа в качестве его «правителей».

Таковыми именно политическими двурушниками оказались троцкистско-зиновьевские «активные деятели».

3. Наступление против кулачества. Бухаринско-рыковская антипартийная группа. Принятие первой пятилетки. Социалистическое соревнование. Начало массового колхозного движения.

Агитация троцкистско-зиновьевского блока против политики партии, против строительства социализма, против коллективизации, равно как агитация бухаринцев о том, что с колхозами дело не выйдет, что не нужно трогать кулаков, так как они сами «врастут» в социализм, что обогащение буржуазии не представляет опасности для социализма,— вся эта агитация имела большой отклик среди капиталистических элементов страны и, прежде всего, среди кулачества. Кулаки знали теперь по откликам в печати, что они не одиноки, что они имеют защитников и ходатаев в лице Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и других. Понятно, что это обстоятельство не могло не поднять духа сопротивления кулачества против политики Советского правительства. И действительно, кулаки стали сопротивляться все сильнее и сильнее. Кулаки стали массами отказываться продавать Советскому государству излишки хлеба, которых накопилось у них немало. Они стали проводить террор против колхозников, против партийно-советских работников в деревне, стали поджигать колхозы, ссыпные пункты государства.

Партия понимала, что пока не будет сломлено сопротивление кулачества, пока не будет разбито кулачество в

открытом бою на глазах у крестьянства, рабочий класс и Красная армия будут страдать от недостатка хлеба, а колхозное движение крестьян не может принять массового характера.

Следуя директивам XV съезда партии, партия перешла в решительное наступление против кулачества. В своем наступлении партия осуществляла лозунг: опираясь прочно на бедноту и укрепляя союз с середняком, повести решительную борьбу против кулачества. В ответ на отказ кулачества продавать излишки хлеба государству по твердым ценам партия и правительство провели ряд чрезвычайных мер против кулачества, применили 107 статью уголовного кодекса о конфискации по суду излишков хлеба у кулаков и спекулянтов, в случае их отказа продавать эти излишки государству по твердым ценам, и дали бедноте ряд льгот, в силу которых беднота получала в свое распоряжение 25 процентов конфискованного кулацкого хлеба.

Чрезвычайные меры возымели свое действие: беднота и середняки включились в решительную борьбу против кулачества, кулачество было изолировано, сопротивление кулачества и спекулянтов было сломлено. К концу 1928 года Советское государство имело уже в своем распоряжении достаточные резервы хлеба, а колхозное движение пошло вперед более уверенным шагом.

В этом же году была раскрыта крупная вредительская организация буржуазных специалистов в Шахтинском районе Донбасса. Шахтинские вредители были тесно связаны с бывшими собственниками предприятий — русскими и иностранными капиталистами, с иностранной военной разведкой. Они ставили целью сорвать рост социалистической промышленности и облегчить восстановление капитализма в СССР. Вредители неправильно вели разработку шахт, чтобы уменьшить добычу угля. Они портили машины, вентиляцию, устраивали обвалы, взрывы и поджоги шахт, заводов, электростанций. Вредители сознательно задерживали улучшение материального положения рабочих, нарушали советские законы об охране труда.

Вредители были привлечены к ответственности. Они получили от суда должную кару.

Центральный Комитет партии предложил всем партийным организациям извлечь уроки из шахтинского дела. Тов. Сталин указывал, что большевики-хозяйственники должны сами стать знатоками техники производства, чтобы их не могли обманывать впрямь вредители из числа старых буржуазных специалистов, что надо ускорить подготовку новых технических кадров из людей рабочего класса.

По решению ЦК было улучшено дело подготовки молодых специалистов в высших технических учебных заведениях.

На учебу были мобилизованы тысячи партийцев, комсомольцев и преданных делу рабочего класса беспартийных.

До перехода партии в наступление на кулачество, пока партия была занята ликвидацией троцкистско-зиновьевского блока, бухаринско-рыковская группа вела себя более или менее тихо, оставалась в резерве антипартийных сил, не решалась открыто поддержать троцкистов, а иногда даже выступала совместно с партией против троцкистов. С переходом партии в наступление против кулачества, с применением чрезвычайных мер против кулачества, бухаринско-рыковская группа сбросила маску и стала открыто выступать против политики партии. Кулацкая душа бухаринско-рыковской группы не выдержала, и сторонники этой группы стали выступать уже открыто в защиту кулачества. Они требовали отмены чрезвычайных мер, пугая простаков, что в противном случае может начаться «деградация» (движение вниз, упадок, распад) сельского хозяйства, утверждая, что деградация уже началась. Не замечая роста колхозов и совхозов, этих высших форм сельского хозяйства, и видя упадок кулацкого хозяйства, они выдавали деградацию кулацкого хозяйства за деградацию сельского хозяйства. Чтобы подкрепить себя теоретически, они состряпали смехотворную «теорию затухания классовой борьбы», утверждая на основании этой теории, что чем больше успехов будет у социализма в его борьбе с капиталистическими элементами, тем больше будет смягчаться классовая борьба, что классовая борьба скоро совершенно затухнет, и классовый враг сдаст все свои позиции без сопротивления, что ввиду этого незачем предпринимать наступление на кулачество. Тем самым они восстанавливали свою истасканную буржуазную теорию о мирном вращении кулачества в социализм и попирали ногами известное положение ленинизма, в силу которого сопротивление классового врага будет принимать тем более острые формы, чем больше он будет терять почву под ногами, чем больше успехов будет у социализма, что классовая борьба может «затухнуть» лишь после уничтожения классового врага.

Нетрудно было понять, что в лице бухаринско-рыковской группы партия имеет перед собой правооппортунистическую группу, отличавшуюся от троцкистско-зиновьевского блока лишь по форме, лишь тем, что троцкисты и зиновьевцы имели кое-какую возможность маскировать свою капитулянтскую сущность левыми, крикливо-революционными фразами о «перманентной революции», тогда как бухаринско-рыковская группа, выступившая против партии в связи с переходом партии в наступление на кулачество, не имела уже возможности маскировать свое капитулянтское лицо и вынуждена была защищать реакционные силы нашей страны и, прежде всего, кулачество — открыто, без прикрас, без маски.

Партия понимала, что бухаринско-рыковская группа рано или поздно должна протянуть руку остаткам троцкистско-зиновьевского блока для совместной борьбы против партии.

Одновременно со своими политическими выступлениями группа Бухарина — Рыкова вела организационную «работу» по собиранию своих сторонников. Через Бухарина сколачивала она буржуазную молодежь вроде Слепкова, Марецкого, Айхенвальда, Гольденберга и других, через Томского — обюрократившуюся профсоюзную верхушку (Мельничанский, Догадов и др.), через Рыкова — разложившуюся советскую верхушку (А. Смирнов, Эйсмонт, В. Шмидт и др.). В группу охотно шли люди, разложившиеся политически и не скрывавшие своих капитулянтских настроений.

К этому времени группа Бухарина — Рыкова получила поддержку верхушки московской партийной организации (Угланов, Котов, Уханов, Рютин, Ягода, Полонский и др.). При этом часть правых оставалась замаскированной, не выступая открыто против линии партии. На страницах московской партийной печати и на партийных собраниях проповедывалась необходимость уступок кулачеству, нецелесообразность налогового обложения кулачества, обременительность индустриализации для народа, преждевременность строительства тяжелой индустрии. Угланов выступал против строительства Днепростроя с требованием переместить средства из тяжелой промышленности в легкую. Угланов и другие правые капитулянты уверяли, что Москва была и останется ситцевой Москвой, что не надо в ней строить машиностроительных заводов.

Московская партийная организация разоблачила Угланова и его сторонников, дала им последнее предупреждение и еще больше сплотилась вокруг Центрального Комитета партии. Тов. Сталин на пленуме МК ВКП(б) в 1928 году указывал на необходимость вести борьбу на два фронта, сосредоточивая огонь против правого уклона. Правые, говорил тов. Сталин, представляют агентуру кулака в партии.

«Победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране», — говорил тов. Сталин (Вопросы ленинизма, стр. 234).

В начале 1929 года выясняется, что Бухарин по уполномочию группы правых капитулянтов связался с троцкистами через Каменева и выработывает соглашение с ними для совместной борьбы против партии. ЦК разоблачает эту преступную деятельность правых капитулянтов и предупреждает, что это дело может кончиться плачевно для Бухарина, Рыкова, Томского и других. Но правые капитулянты не унимаются. Они выступают в ЦК с новой антипартийной

платформой — декларацией, которую осуждает ЦК. ЦК вновь предупреждает их, напоминая им о судьбе троцкистско-зиновьевского блока. Несмотря на это, группа Бухарина — Рыкова продолжает свою антипартийную деятельность. Рыков, Томский и Бухарин вносят в ЦК заявление об отставке, думая этим запугать партию. ЦК осуждает эту саботажническую политику отставок. Наконец, ноябрьский пленум ЦК 1929 года признал пропаганду взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в партии и предложил вывести из состава Политбюро ЦК Бухарина, как застрельщика и руководителя правых капитулянтов, а Рыкову, Томскому и другим участникам правой оппозиции было сделано серьезное предупреждение.

Атаманы правых капитулянтов, видя, что дело принимает плачевный оборот, подают заявление о признании своих ошибок и правильности политической линии партии.

Правые капитулянты решили временно отступить, чтобы уберечь свои кадры от разгрома.

На этом заканчивается первый этап борьбы партии с правыми капитулянтами.

Новые разногласия в партии не остаются незамеченными внешними врагами СССР. Полагая, что «новые раздоры» в партии являются признаком ослабления партии, они делают новую попытку втянуть СССР в войну и сорвать еще не окрепшее дело индустриализации страны. Летом 1929 года империалисты организуют конфликт Китая с СССР, захват китайскими милитаристами Китайско-Восточной железной дороги (которая принадлежала СССР) и нападение белокитайских войск на дальневосточные границы нашей родины. Но наскок китайских милитаристов был ликвидирован в короткий срок, милитаристы отступили, разбитые Красной армией, и конфликт был закончен мирным соглашением с манчжурскими властями.

Мирная политика СССР еще раз восторжествовала, несмотря ни на что, несмотря на козни внешних врагов и «раздоры» внутри партии.

Вскоре были восстановлены прерванные в свое время английскими консерваторами дипломатические и торговые отношения СССР с Англией.

Успешно отбивая атаки внешних и внутренних врагов, партия вела одновременно большую работу по развертыванию строительства тяжелой индустрии, по организации социалистического соревнования, по строительству совхозов и колхозов, наконец, — по подготовке условий, необходимых для принятия и осуществления первого пятилетнего плана народного хозяйства.

В апреле 1929 года собралась XVI партконференция. Главным вопросом конференции была первая пятилетка.

Конференция отвергла защищавшийся правыми капитулянтами «минимальный» вариант пятилетнего плана и приняла «оптимальный» вариант пятилетки, как обязательный при всяких условиях.

Партия приняла, таким образом, знаменитую первую пятилетку по строительству социализма. •

По пятилетнему плану размер капитальных вложений в народное хозяйство на 1928—1933 годы был определен в 64,6 миллиарда рублей. Из них в промышленность вместе с электрификацией намечалось вложить 19 с половиной миллиардов рублей, в транспорт — 10 миллиардов рублей, в сельское хозяйство — 23,2 миллиарда рублей.

Это был грандиозный план вооружения промышленности и сельского хозяйства СССР современной техникой.

«Основная задача пятилетки, — указывал тов. Сталин, — состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 485).

Этот план, несмотря на всю его грандиозность, все же не был чем-либо неожиданным и головокружительным для большевиков. Он был подготовлен всем ходом развития индустриализации и коллективизации. Он был подготовлен тем трудовым подъемом, который охватил перед этим рабочих и крестьян и который нашел свое выражение в **социалистическом соревновании**.

XVI партийная конференция приняла обращение ко всем трудящимся о развертывании социалистического соревнования.

Социалистическое соревнование показало замечательные образцы труда и нового отношения к труду. Рабочие и колхозники выдвинули на многих предприятиях, в колхозах и в совхозах **встречные планы**. Они показали образцы героической работы. Они не только выполняли, но и перевыполняли намеченные партией и правительством планы социалистического строительства. Изменились взгляды людей на труд. Труд из подневольной и каторжной повинности, каким он был при капитализме, стал превращаться «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин).

По всей стране шло новое гигантское промышленное строительство. Развернулась стройка Днепрогэса. В Донбассе началась стройка Краматорского и Горловского заводов, реконструкция Луганского паровозостроительного завода. Выросли новые шахты и доменные печи. На Урале строились Уралмашстрой, Березниковский и Соликамский химкомбинаты. Началось строительство Магнитогорского ме-

таллургического завода. Развернулась стройка больших автомобильных заводов в Москве, Горьком. Строились гигантские тракторные заводы, заводы комбайнов, гигантский завод сельскохозяйственных машин в Ростове-на-Дону. Расширилась вторая угольная база Советского Союза — Кузбасс. Громадный тракторный завод вырос за 11 месяцев в степи, в Сталинграде. На строительстве Днепрогэса и Сталинградского тракторного завода рабочие превысили мировые рекорды производительности труда.

История еще не знала такого гигантского размаха нового промышленного строительства, такого пафоса нового строительства, такого трудового героизма миллионов масс рабочего класса.

Это был подлинный трудовой подъем рабочего класса, развернувшийся на основе социалистического соревнования.

Крестьяне на этот раз не отстали от рабочих. В деревне также начался трудовой подъем крестьянских масс, строивших колхозы. Крестьянские массы стали определенно поворачивать в сторону колхозов. Большую роль сыграли здесь совхозы и машино-тракторные станции, вооруженные тракторами и другими машинами. Крестьяне массами приходили в совхозы, в МТС, наблюдали за работой тракторов, сельхозмашин, выражали свой восторг и тут же выносили решение — «пойти в колхозы». Разбитые на мелкие и мельчайшие единоличные хозяйства, лишенные сколько-нибудь сносных орудий и тягловой силы, лишенные возможности распахать огромные целинные земли, лишенные видов на улучшение хозяйства, забитые нуждой и одинокие, предоставленные самим себе, — крестьяне нашли, наконец, выход, дорогу к лучшей жизни — в объединении мелких хозяйств в коллективы, в колхозы, — в тракторах, способных распахать любую «твердую землю», любую целину, — в помощи государства машинами, деньгами, людьми, советами, — в возможности освободиться от кабалы кулаков, которых совсем недавно разбило Советское правительство и пригнуло к земле на радость миллионным массам крестьянства.

На этой основе началось и развернулось потом массовое колхозное движение, особенно усилившееся к концу 1929 года и давшее такие невиданные темпы роста колхозов, каких не знала еще даже наша, социалистическая индустрия.

В 1928 году посевная площадь колхозов составляла 1.390 тысяч гектаров, в 1929 году — 4.262 тысячи гектаров, а в 1930 году колхозы имели уже возможность запланировать распашку 15 миллионов гектаров.

«Нужно признать, — говорил тов. Сталин о темпе роста колхозов в своей статье «Год великого перелома» (1929 год), — что таких бурных темпов развития не знает

даже наша социализированная крупная промышленность, темпы развития которой отличаются вообще большим размахом».

Это был перелом в развитии колхозного движения.

Это было начало массового колхозного движения.

«В чем состоит **новое** в нынешнем колхозном движении?», спрашивал тов. Сталин в своей статье «Год великого перелома». И отвечал:

«Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что **в колхозы пошел середняк**. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти...»

Это означало, что созревает, или уже созрела, задача ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

В борьбе за социалистическую индустриализацию страны партия преодолела за 1926—1929 годы огромные внутренние и международные трудности. Усилия партии и рабочего класса привели к победе политики социалистической индустриализации страны.

Была разрешена в основном одна из труднейших задач индустриализации — задача накопления средств для строительства тяжелой промышленности. Были заложены основы тяжелой индустрии, способной перевооружить все народное хозяйство.

Был принят первый пятилетний план социалистического строительства. Было развито огромное строительство новых заводов, совхозов, колхозов.

Это продвижение вперед по пути социализма сопровождалось обострением классовой борьбы внутри страны и обостренным внутрипартийной борьбы. Важнейший итог этой борьбы: подавление сопротивления кулачества, разоблачение троцкистско-зиновьевского капитулянтского блока, как антисоветского блока, разоблачение правых капитулянтов, как кулацкой агентуры, изгнание троцкистов из партии, признание взглядов троцкистов и правых оппортунистов несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

Будучи идеологически разбиты большевистской партией, потеряв всякую почву в рабочем классе, троцкисты перестали быть политическим течением и превратились в беспринципную

карьеристскую клику политических мошенников, в банду политических двурушников.

Заложив основы тяжелой индустрии, партия мобилизует рабочий класс и крестьянство на выполнение первого пятилетнего плана социалистического переустройства СССР. В стране разворачивается социалистическое соревнование миллионов трудящихся, рождается мощный трудовой подъем, вырабатывается новая дисциплина труда.

Этот период заканчивается годом великого перелома, который означал крупнейшие успехи социализма в промышленности, первые серьезные успехи в сельском хозяйстве, поворот середняка в сторону колхозов, начало массового колхозного движения.

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ
ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.**

(1930—1934 годы).

1. Международная обстановка в 1930—1934 годах. Экономический кризис в капиталистических странах. Захват Японией Манчжурии. Приход фашистов к власти в Германии. Два очага войны.

В то время как СССР добился серьезных успехов в социалистической индустриализации страны и быстрыми темпами развивал промышленность, в странах капитализма разразился в конце 1929 и стал углубляться в последующие три года небывалый еще по разрушительной силе мировой экономический кризис. Промышленный кризис переплелся с сельскохозяйственным, аграрным кризисом, и это еще больше ухудшало положение капиталистических стран.

В то время как в СССР промышленность за три кризисных года (1930—1933) выросла более, чем вдвое и составляла в 1933 году 201 процент в сравнении с уровнем 1929 года, промышленность США упала к концу 1933 года до 65 процентов от уровня 1929 года, промышленность Англии — до 86 процентов, промышленность Германии — до 66 процентов, промышленность Франции — до 77 процентов.

Это обстоятельство лишней раз демонстрировало преимущество социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической. Оно показывало, что страна социализма является единственной страной в мире, свободной от экономических кризисов.

В результате мирового экономического кризиса 24 миллиона безработных были обречены на голод, нищету, мучения. От аграрного кризиса страдали десятки миллионов крестьян.

Мировой экономический кризис еще больше обострил противоречия между империалистическими государствами, между странами-победительницами и странами побежденными, между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами, между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками.

Тов. Сталин указывал в своем отчетном докладе на XVI съезде партии, что буржуазия будет искать выхода из

экономического кризиса, с одной стороны,—в подавлении рабочего класса путем установления фашистской диктатуры, то-есть диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов капитализма, с другой стороны—в развязывании войны за передел колоний и сфер влияния за счет интересов слабо защищенных стран.

Так оно и произошло.

В 1932 году усилилась угроза войны со стороны Японии. Японские империалисты, видя, что европейские державы и США целиком поглощены своими внутренними делами в связи с экономическим кризисом, решили воспользоваться случаем и сделать попытку нажать на слабо защищенный Китай, подчинить его себе и стать там господами положения. Не объявляя войны Китаю и мошеннически используя ими же созданные «местные инциденты», японские империалисты воровским образом ввели войска в Манчжурию. Японские войска полностью захватили Манчжурию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР. Чтобы развязать себе руки, Япония вышла из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться.

Это обстоятельство толкнуло США, Англию, Францию на усиление своих военно-морских вооружений на Дальнем Востоке. Япония явно преследовала цель—подчинить себе Китай и вышибить оттуда европейско-американские империалистические державы. Последние ответили на это усилением своих вооружений.

Но Япония ставила себе и другую цель—захватить советский Дальний Восток. Понятно, что СССР не мог пройти мимо такой опасности и стал усиленно укреплять обороноспособность Дальневосточного края.

Таким образом, благодаря японским фашизированным империалистам, на Дальнем Востоке образовался первый очаг войны.

Экономический кризис обострил противоречия капитализма не только на Дальнем Востоке. Он обострил их также в Европе. Затянувшийся кризис промышленности и сельского хозяйства, громадная безработица и возросшая необеспеченность немущих классов усилили недовольство рабочих и крестьян. Недовольство перерастало в революционное возмущение рабочего класса. Недовольство особенно усилилось в Германии,—в стране, экономически истощенной войной, контрибуциями в пользу англо-французских победителей и экономическим кризисом, где рабочему классу приходилось изнывать под ярмом своей и иностранной, англо-французской буржуазии. Об этом красноречиво говорило шесть миллионов голосов, полученных германской компартией на последних выборах в рейхстаг перед

приходом к власти фашистов. Германская буржуазия видела, что буржуазно-демократические свободы, сохранившиеся в Германии, могут сыграть с ней злую шутку, что рабочий класс может использовать эти свободы для развертывания революционного движения. Поэтому она решила, что для сохранения в Германии власти буржуазии есть только одно средство — уничтожить буржуазные свободы, свести к нулю парламент (рейхстаг) и установить террористическую буржуазно-националистическую диктатуру, способную подавить рабочий класс и найти себе базу среди реваншистски настроенных мелкобуржуазных масс. И она призвала к власти партию фашистов, именуя себя для обмана народа партией национал-социалистов, хорошо зная, что партия фашистов является, во-первых, наиболее реакционной и враждебной рабочему классу частью империалистической буржуазии, и, во-вторых, — наиболее реваншистской партией, способной увлечь за собой миллионные массы националистически настроенной мелкой буржуазии. В этом ей помогли предатели рабочего класса — лидеры германской социал-демократии, расчистившие своей соглашательской политикой дорогу для фашизма.

Таковы были условия, определившие получение власти германскими фашистами в 1933 году.

Анализируя события в Германии, тов. Сталин говорил в своем отчетном докладе на XVII съезде партии:

«Победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления...» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 545).

Свою внутреннюю политику германские фашисты ознаменовали поджогом рейхстага, зверским подавлением рабочего класса, уничтожением организаций рабочего класса, уничтожением буржуазно-демократических свобод. Свою внешнюю политику — выходом из Лиги Наций и открытой подготовкой к войне за **насилованный** пересмотр границ европейских государств в пользу Германии.

Таким образом, благодаря германским фашистам, в центре Европы образовался второй очаг войны.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо такого серьезного факта. И он стал зорко следить за ходом событий на Западе, укрепляя обороноспособность страны на ее западных границах.

2. От политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества, как класса. Борьба с искривлениями политики партии в колхозном движении. Наступление против капиталистических элементов по всему фронту. XVI съезд партии.

Массовое вступление крестьян в колхозы, развернувшееся в 1929—30 годах, явилось результатом всей предыдущей работы партии и правительства. Рост социалистической индустрии, начавшей массовую выработку тракторов и машин для сельского хозяйства; решительная борьба с кулачеством во время хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 годов; рост сельскохозяйственной кооперации, которая постепенно приучала крестьянина к коллективному хозяйству; хороший опыт первых колхозов и совхозов, — все это подготовило переход к сплошной коллективизации, вступление крестьян в колхозы целыми селами, районами, округами.

Переход к сплошной коллективизации происходил не в порядке простого и мирного вступления в колхозы основных масс крестьянства, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества. Сплошная коллективизация означала переход всех земель в районе села в руки колхоза, но значительная часть этих земель находилась в руках кулаков, — поэтому крестьяне сгоняли кулаков с земли, раскулачивали их, отбирали скот, машины и требовали от Советской власти ареста и выселения кулаков.

Сплошная коллективизация означала, таким образом, ликвидацию кулачества.

Это была политика ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

К этому времени в СССР уже имелась достаточная материальная база для того, чтобы покончить с кулачеством, сломить его сопротивление, ликвидировать его, как класс, и заменить его производство производством колхозов и совхозов.

Еще в 1927 году кулаки производили более 600 миллионов пудов хлеба, из коих товарного хлеба давали около 130 миллионов пудов. Колхозы же и совхозы могли дать в 1927 году только 35 миллионов пудов товарного хлеба. В 1929 году, благодаря твердому курсу большевистской партии на развитие совхозов и колхозов и успехам социалистической индустрии, снабжавшей деревню тракторами и сельхозмашинами, колхозы и совхозы выросли в серьезную силу. Уже в этом году колхозы и совхозы производили не менее 400 миллионов пудов хлеба, из коих товарного хлеба давали уже больше 130 миллионов пудов, то-есть больше, чем кулаки в 1927 году. А в 1930 году колхозы и совхозы должны были дать и действительно дали товарного хлеба более 400 миллионов

пудов, то-есть несравненно больше, чем давало кулачество в 1927 году.

Таким образом, передвижка классовых сил в экономике страны и наличие материальной базы, необходимой для того, чтобы заменить кулацкое хлебное производство производством колхозов и совхозов, дали возможность большевистской партии перейти от политики **ограничения** кулачества к новой политике, к политике **ликвидации кулачества, как класса**, на основе сплошной коллективизации.

До 1929 года Советская власть проводила политику ограничения кулачества. Советская власть обкладывала кулака повышенным налогом, требовала от него продажи хлеба государству по твердым ценам, ограничивала до известных размеров кулацкое землепользование законом об аренде земли, ограничивала размеры кулацкого хозяйства законом о применении наемного труда в единоличном крестьянском хозяйстве. Но она не вела еще политики ликвидации кулачества, ибо законы об аренде земли и найме труда допускали существование кулачества, а запрещение раскулачивания давало на этот счет известную гарантию. Такая политика вела к тому, что задерживался рост кулачества, вытеснялись и разорялись отдельные слои кулачества, не выдержавшие этих ограничений. Но она не уничтожала хозяйственных основ кулачества, как класса, она не вела к ликвидации кулачества. Это была политика ограничения, а не ликвидации кулачества. Она была необходима до известного времени, пока колхозы и совхозы были еще слабы и не могли заменить кулацкое хлебное производство своим собственным производством.

В конце 1929 года, в связи с ростом колхозов и совхозов, Советская власть сделала крутой поворот от такой политики. Она перешла к политике ликвидации, к политике уничтожения кулачества, как класса. Она отменила законы об аренде земли и найме труда, лишив, таким образом, кулачество и земли и наемных работников. Она сняла запрет с раскулачивания. Она разрешила крестьянам конфисковать у кулачества скот, машины и другой инвентарь в пользу колхозов. Кулачество было экспроприровано. Оно было экспроприровано так же, как в 1918 году были экспропрированы капиталисты в области промышленности, с той, однако, разницей, что средства производства кулачества перешли на этот раз не в руки государства, а в руки объединенных крестьян, в руки колхозов.

Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена **сверху**, по инициативе государственной власти,

при прямой поддержке **снизу** со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства.

Обосновывая политику ликвидации кулачества, как класса, и отмечая результаты массового движения крестьян за сплошную коллективизацию, тов. Сталин писал в 1929 году:

«Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР, — «священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими, как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хваленое знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 296).

Политика ликвидации кулачества, как класса, была закреплена в историческом постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Постановление полностью учитывало разнообразие условий в различных районах СССР, неодинаковую степень подготовленности к коллективизации в различных областях СССР.

Были установлены различные темпы коллективизации. ЦК ВКП(б) разбил области СССР с точки зрения темпов коллективизации на три группы.

К первой группе были отнесены важнейшие зерновые районы, наиболее подготовленные к коллективизации, имевшие больше тракторов, больше совхозов, больше опыта в борьбе с кулачеством в прошедших хлебозаготовительных кампаниях, — северный Кавказ (Кубань, Дон, Терек), средняя Волга, нижняя Волга. Для этой группы зерновых райо-

нов ЦК предлагал закончить в основном коллективизацию весной 1931 года.

Вторая группа зерновых районов, куда входили Украина, Центрально-Черноземная область, Сибирь, Урал, Казахстан и другие зерновые районы, могла закончить в основном коллективизацию весной 1932 года.

Остальные области, края и республики (Московская область, Закавказье, Средне-Азиатские республики и т. д.) могли растянуть сроки коллективизации до конца пятилетки, то есть до 1933 года.

ЦК партии признал необходимым в связи с растущими темпами коллективизации еще более ускорить строительство заводов, производящих тракторы, комбайны, тракторный прицепной инвентарь и т. п. Одновременно ЦК требовал дать «решительный отпор тенденциям недооценки роли конной тяги на данной стадии колхозного движения, тенденциям, ведущим к разбазариванию и распродаже лошадей».

Вдвое увеличивались кредиты колхозам на 1929—30 год (до 500 миллионов рублей).

Предлагалось обеспечить колхозы проведением землеустройства за счет государства.

В постановлении давалось важнейшее указание, что **главной формой** колхозного движения на данном этапе является сельскохозяйственная артель, в которой коллективизируются лишь **основные** средства производства.

ЦК со всей серьезностью предостерегал партийные организации «против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрою в коллективизацию» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 662).

Это постановление ЦК внесло ясность в дело проведения в жизнь новой политики партии в деревне.

На основе политики ликвидации кулачества и установления сплошной коллективизации развернулось мощное колхозное движение. Крестьяне целыми селами и районами вступали в колхозы и сметали с пути кулачество, освобождаясь от кулацкой кабалы.

Но наряду с громадными успехами коллективизации вскоре стали обнаруживаться и недочеты в практике партийных работников, искривления партийной политики по колхозному строительству. Несмотря на предупреждение ЦК против чрезмерного увлечения успехами коллективизации, многие партийные работники стали искусственно форсировать коллективизацию, не считаясь с условиями места и времени, не считаясь со степенью подготовленности крестьян к вступлению в колхозы.

Обнаружилось, что нарушался принцип **добровольности**

в колхозном строительстве. В ряде районов добровольность заменялась **принуждением** к вступлению в колхозы под угрозой «раскулачивания», лишения избирательных прав и т. д.

В ряде районов подготовительная работа и терпеливое разъяснение основ партийной политики в области коллективизации подменялись бюрократическим, чиновничьим декретированием сверху раздутых цифровых данных о якобы созданных колхозах, искусственным вздуванием процента коллективизации.

Вопреки указаниям ЦК о том, что основным звеном колхозного движения является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются только **основные** средства производства, в ряде мест совершалось головопашное перескакивание через артель к коммуне, проводилось обобществление жилых построек, нетоварного молочного и мелкого скота, домашней птицы и т. д.

Руководящие работники некоторых областей, увлеченные первыми успехами коллективизации, нарушили прямые указания ЦК о темпах и сроках коллективизации. Московская область в погоне за дутыми цифрами стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации весной 1930 года, хотя в ее распоряжении было не менее трех лет (конец 1932 года). Еще более грубое нарушение было допущено в Закавказьи, в Средней Азии.

Кулаки и их подголоски, используя эти перегибы в провокационных целях, выступали с предложениями вместо сельскохозяйственных артелей организовать коммуны, немедленно обобществить жилые постройки, мелкий скот, домашнюю птицу. Одновременно кулачество вело агитацию за убой скота перед вступлением в колхозы, убеждая крестьян, что в колхозе скот «все равно отберут». Классовый враг рассчитывал, что перегибы и ошибки, допущенные местными организациями при коллективизации, озлобят крестьянство, вызовут мятежи против Советской власти.

В результате допущенных партийными организациями ошибок и прямых провокационных действий классового врага, во второй половине февраля 1930 года на фоне общих несомненных успехов коллективизации в ряде районов появились опасные признаки серьезного недовольства крестьянства. Кое-где кулакам и их агентам удалось даже подбить крестьян на прямые антисоветские выступления.

Центральный Комитет партии, получив ряд тревожных сигналов об искривлениях партийной линии, грозивших срывом коллективизации, немедленно стал выправлять положение, стал поворачивать партийные кадры на путь скорейшего исправления допущенных ошибок. 2 марта 1930 года по решению ЦК была опубликована статья тов. Сталина «Головокружение от успехов». В этой статье делалось преду-

прежде всего тем, кто, увлекаясь успехами коллективизации, впал в грубые ошибки и отступил от линии партии, всем тем, кто пытался переводить крестьян на колхозный путь мерами административного нажима. В статье со всей силой подчеркивался принцип добровольности колхозного строительства и указывалось на необходимость учитывать разнообразие условий в различных районах СССР при определении темпов и методов коллективизации. Тов. Сталин напоминал, что основным звеном колхозного движения является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются лишь основные средства производства, главным образом по зерновому хозяйству, и не обобществляются приусадебные земли, жилые постройки, часть молочного скота, мелкий скот, домашняя птица и т. д.

Статья тов. Сталина имела величайшее политическое значение. Эта статья помогла партийным организациям выправить их ошибки и нанесла сильнейший удар врагам Советской власти, надеявшимся на то, что на почве перегибов им удастся восстановить крестьянство против Советской власти. Широкие массы крестьянства убедились, что линия большевистской партии не имеет ничего общего с головотяпскими «левыми» перегибами, допускаясь на местах. Статья внесла успокоение в крестьянские массы.

Чтобы довести до конца дело исправления перегибов и ошибок, начатое статьей тов. Сталина, ЦК ВКП(б) решил еще раз ударить по этим ошибкам, опубликовав 15 марта 1930 года постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

В этом постановлении подробно разбирались допущенные ошибки, явившиеся результатом отступления от ленинско-Сталинской линии партии, результатом прямого нарушения директив партии.

ЦК указывал, что практика «левых» перегибов является прямой помощью классовому врагу.

ЦК предлагал: «работников, не умеющих или не желающих повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии, смещать с постов и заменять другими» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 663).

ЦК обновил руководство некоторых областных и краевых партийных организаций (Московская область, Закавказье), допустивших политические ошибки и не сумевших исправить их.

3 апреля 1930 года была опубликована статья тов. Сталина «Ответ товарищам колхозникам». В ней был показан корень ошибок в крестьянском вопросе и главные ошибки в колхозном движении: неправильный подход к середняку, нарушение ленинского принципа добровольности при построении

колхозов, нарушение ленинского принципа учета разнообразия условий в различных районах СССР, перескакивание через артель к коммуне.

В результате всех этих мероприятий партия добилась ликвидации перегибов, допущенных в ряде районов местными работниками.

Нужна была величайшая твердость Центрального Комитета, уменьше его **дойти против течения,** чтобы во-время повернуть на правильный путь значительную часть партийных кадров, которая, увлекшись успехами, катилась стремглав вниз, в сторону от партийной линии.

Партия добилась того, что искривления партийной линии в колхозном движении были ликвидированы.

На этой основе были закреплены успехи колхозного движения.

На этой основе была создана почва для нового мощного роста колхозного движения.

До перехода партии к политике ликвидации кулачества, как класса, серьезное наступление против капиталистических элементов, имеющее целью их ликвидацию, шло, главным образом, по линии города, по линии промышленности. Сельское хозяйство, село, пока-что отставало от промышленности, от города. Ввиду этого наступление имело односторонний, не полный, не всеобщий характер. Но теперь, когда отсталость села стала отходить в прошлое, борьба крестьянства за ликвидацию кулачества обозначилась со всей ясностью, и партия перешла к политике ликвидации кулачества, — наступление против капиталистических элементов приняло всеобщий характер, одностороннее наступление перешло в наступление по всему фронту. К моменту созыва XVI съезда партии всеобщее наступление на капиталистические элементы развертывалось уже по всей линии.

XVI съезд партии собрался 26 июня 1930 года. На съезде присутствовало 1.268 делегатов с решающим голосом и 891 с совещательным голосом, представлявших 1.260.874 члена партии и 711.609 кандидатов.

XVI съезд партии вошел в историю партии, как «съезд развернутого наступления социализма **по всему фронту,** ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации» (Сталин).

В политическом отчете ЦК тов. Сталин показал, каких крупных побед добилась большевистская партия, развертывая социалистическое наступление.

В области социалистической индустриализации было достигнуто преобладание удельного веса промышленности во всей валовой продукции народного хозяйства над удельным весом сельского хозяйства. В 1929—30 хозяйственном году доля промышленности составляла уже не менее 53 процентов

валовой продукции всего народного хозяйства, а доля сельского хозяйства — около 47 процентов.

К XV съезду, в 1926—27 году валовая продукция **всей** промышленности достигала всего 102,5 процента довоенного уровня, к XVI же съезду, то-есть в 1929—30 году — около 180 процентов довоенного уровня.

Все более укреплялась тяжелая индустрия, — производство средств производства, машиностроение.

«...Мы находимся накануне превращения из страны **аграрной** в страну **индустриальную**», — заявил тов. Сталин при бурном одобрении всего съезда.

Однако, высокие **темпы** развития промышленности, разъяснял тов. Сталин, нельзя было смешивать с **уровнем** развития промышленности. Несмотря на небывалые темпы развития социалистической индустрии, по **уровню** развития промышленности мы еще **намного отставали** от передовых капиталистических стран. Так было с производством электроэнергии, несмотря на колоссальные успехи электрификации в СССР. Так было с производством металла. Производство чугуна в СССР должно было по плану составить в конце 1929—30 года 5,5 миллиона тонн, тогда как в Германии в 1929 году выплавка чугуна выражалась в 13,4 миллиона тонн, во Франции — в 10,45 миллиона тонн. Чтобы ликвидировать в кратчайший срок нашу технико-экономическую отсталость, необходимо было дальнейшее ускорение темпов развития нашей промышленности, необходима была самая решительная борьба с оппортунистами, стремившимися снизить темпы развития социалистической промышленности.

«...Люди, болтающие о необходимости **снижения** темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов», — указывал тов. Сталин (Вопросы ленинизма, стр. 369).

После успешного выполнения и перевыполнения плана первого года первой пятилетки в массах зародился лозунг — **«выполнить пятилетку в четыре года»**. По ряду передовых отраслей промышленности (нефтяная, торфяная, общее машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, электротехническая промышленность) выполнение плана шло настолько успешно, что можно было даже осуществить программу пятилетки по этим отраслям в 2½—3 года. Это подтверждало полную реальность лозунга «пятилетка в четыре года» и разоблачало оппортунизм маловеров, сомневавшихся в возможности его осуществления.

XVI съезд поручил ЦК партии «обеспечить и в дальнейшем **боевые большевистские темпы** социалистического строительства, добиться действительного **выполнения пятилетки в четыре года**».

К XVI съезду партии был достигнут величайший перелом

в развитии сельского хозяйства СССР. Широкие массы крестьянства повернули к социализму. На 1 мая 1930 года в основных зерновых районах производящих областей коллективизация охватила 40—50 процентов крестьянских хозяйств (вместо 2—3 процентов весной 1928 года). Посевные площади колхозов составили 36 миллионов гектаров.

Таким образом, была перевыполнена та повышенная программа, которая была определена в решении ЦК от 5 января 1930 года (30 миллионов гектаров). Пятилетняя же программа колхозного строительства в течение двух лет была уже перевыполнена более, чем в полтора раза.

Товарная продукция колхозов за три года выросла более, чем в 40 раз. Уже в 1930 году государство получило от колхозов, не считая совхозов, более половины всей товарной продукции зерна в стране.

Это означало, что судьбу сельского хозяйства отныне будут определять не индивидуальные крестьянские хозяйства, а колхозы и совхозы.

Если до массового вступления крестьянства в колхозы Советская власть опиралась, главным образом, на социалистическую промышленность, то отныне она стала опираться также и на быстро растущий социалистический сектор сельского хозяйства, на колхозы и совхозы.

Колхозное крестьянство стало, как указывал XVI съезд партии в одном из своих решений, «действительной и прочной опорой Советской власти».

3. Установка на реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Роль техники. Дальнейший рост колхозного движения. Политотделы при машино-тракторных станциях. Итоги выполнения пятилетки в четыре года. Победа социализма по всему фронту. XVII съезд партии.

После того, как выяснилось, что тяжелая индустрия и, особенно, машиностроение, не только созданы и укреплены, но и развиваются дальше довольно быстрым темпом, перед партией встала очередная задача — реконструировать все отрасли народного хозяйства на базе новой, современной техники. Нужно было дать новую, современную технику, новые станки, новые машины — топливной промышленности, металлургии, легкой промышленности, пищевой промышленности, лесной промышленности, военной промышленности, транспорту, сельскому хозяйству. Ввиду колоссального роста спроса на сельхозпродукты и промышленные изделия необходимо было удвоить, утроить выпуск продукции во всех отраслях народного хозяйства. Но добиться этого невозможно было без снабжения заводов и фабрик, совхозов и колхозов достаточ-

ным количеством нового, современного оборудования, ибо старое оборудование не в силах было поднять такой рост продукции.

Без реконструкции основных отраслей народного хозяйства невозможно было удовлетворить новые, все более растущие, потребности страны и ее народного хозяйства.

Без реконструкции невозможно было довести до конца наступление социализма по всему фронту, ибо капиталистические элементы города и села нужно было бить и доконать не только новой организацией труда и собственности, но и новой техникой, превосходством своей техники.

Без реконструкции невозможно было догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, ибо, если с точки зрения темпов развития промышленности СССР превосходил капиталистические страны, то с точки зрения уровня развития промышленности, с точки зрения количества выпускаемой продукции СССР все еще серьезно отставал от них.

Чтобы ликвидировать эту отсталость, нужно было снабдить все наше народное хозяйство новой техникой, нужно было реконструировать все отрасли народного хозяйства на основе новой, современной техники.

Техника приобретала, таким образом, решающее значение.

Препятствием в этом деле служило не столько недостатков новых машин и станков,— ибо машиностроительная промышленность имела возможность дать новое оборудование,— сколько неправильное отношение наших хозяйственников к технике, недооценка роли техники в период реконструкции, пренебрежительное отношение к технике. Наши хозяйственные работники считали, что техника—дело «спецов», дело второстепенное, порученное «буржуазным спецам», что хозяйственники-коммунисты не обязаны вмешиваться в технику производства, что они должны заниматься не техникой, а более важным делом, а именно— «общим» руководством производством.

Буржуазным «спецам» предоставлялось, таким образом, орудовать делами производства, а хозяйственники-коммунисты оставляли себе «общее» руководство, подписывание бумаг.

Нечего и доказывать, что при таком отношении к делу «общее» руководство должно было выродиться в болтовню о руководстве «вообще» и в пустое подписывание бумаг, в возню с бумагой.

Понятно, что при таком пренебрежительном отношении к технике со стороны хозяйственников-коммунистов мы никогда не смогли бы не только перегнать, но и догнать передовые капиталистические страны. Такое отношение к технике, да еще в период реконструкции, обрекало нашу страну на отсталость, а наши темпы развития— на снижение. По сути

дела такое отношение к технике прикрывало, маскировало затаенное желание части хозяйственников-коммунистов—замедлить темпы развития промышленности, снизить их и создать для себя «спокойную обстановку», взвалив ответственность за производство на «спецов».

Необходимо было повернуть хозяйственников-коммунистов лицом к технике, привить им вкус к технике, показать им, что овладение новой техникой является кровным делом большевиков-хозяйственников, что без овладения новой техникой мы рискуем обречь свою родину на отсталость, на прозябанье.

Это была задача, без разрешения которой нельзя было двигаться вперед.

Серьезнейшую роль в этом отношении сыграло выступление тов. Сталина на первой конференции работников промышленности в феврале 1931 года.

«Иногда спрашивают, говорил тов. Сталин в своем выступлении, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы!.. Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим!

История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость...

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...

Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Нехватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. **Только** от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все. Если ты директор завода — вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. **Техника в период реконструкции решает все»** (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 444—446).

Историческое значение выступления тов. Сталина состояло в том, что оно положило конец пренебрежительному отношению к технике со стороны хозяйственников-коммунистов,

повернуло хозяйственников-коммунистов лицом к технике, открыло новую полосу борьбы за овладение техникой силами самих большевиков и облегчило тем самым дело развертывания реконструкции народного хозяйства.

Отныне дело техники из монополии буржуазных «спецов» превращалось в кровное дело самих большевиков-хозяйственников, а презрительная кличка «специалист» — в почетное звание большевика, овладевшего техникой.

Отныне должны были появиться — и действительно появились потом — целые отряды, тысячи и десятки тысяч красных специалистов, овладевших техникой и способных руководить производством.

Это была новая, советская, производственно-техническая интеллигенция рабочего класса и крестьянства, представляющая теперь основную силу нашего хозяйственного руководства.

Все это должно было облегчить, — и действительно облегчило, — развертывание реконструкции народного хозяйства.

Развитие реконструкции шло не только по линии промышленности и транспорта. Оно еще более усиленным темпом разворачивалось по линии сельского хозяйства. Оно и понятно: сельское хозяйство было менее других отраслей насыщено машинами и оно более всего нуждалось в подаче новых машин. А усиленное снабжение сельского хозяйства новыми машинами особенно необходимо было теперь, когда каждый месяц, каждая неделя давала новый рост колхозного строительства и, значит, новые требования на тысячи и тысячи тракторов и сельхозмашин.

1931 год дал новый рост колхозного движения. По основным зерновым районам было объединено в колхозах уже больше 80 процентов общего числа крестьянских хозяйств. Сплошная коллективизация здесь была уже в основном завершена. По менее важным зерновым районам и по районам технических культур колхозами было объединено более 50 процентов хозяйств. 200 тысяч колхозов и 4 тысячи совхозов засевали уже две трети всей посевной площади, а единоличники — только одну треть.

Это была громадная победа социализма в деревне.

Но колхозное строительство развивалось пока-что не вглубь, а вширь, не по линии улучшения качества работы колхозов и их кадров, а по линии увеличения количества колхозов и охвата колхозами все новых и новых районов. Это обстоятельство объяснялось тем, что рост колхозного актива, рост колхозных кадров не поспевал за количественным ростом самих колхозов. Ввиду этого работа в новых колхозах велась не всегда удовлетворительно, а сами колхозы оставались пока-что слабыми, неокрепшими. Тормозили дело укрепления колхозов также такие факты, как недостаток

грамотных людей в деревне, необходимых для колхоза (счетоводы, завхозы, секретари) и отсутствие опыта у крестьян по ведению крупного, колхозного хозяйства. В колхозах сидели вчерашние единоличники. У них был опыт по ведению хозяйства на мелких участках земли. Но у них не было еще опыта по руководству крупным, колхозным хозяйством. Требовалось время для того, чтобы приобрести такой опыт.

Ввиду этих обстоятельств обнаружились в первое время в колхозной работе серьезные недостатки. Выяснилось, что плохо еще был организован в колхозах труд, слаба была трудовая дисциплина. Во многих колхозах доходы делились не по трудодням, а по едокам. Часто выходило так, что лодырь получал больше хлеба, чем старательный, честный колхозник. В связи с такими недостатками колхозного руководства понижалась заинтересованность колхозников в работе, было много невыходов на работу даже в самую горячую пору, часть колхозных посевов оставалась необранной до снега, а сама уборка производилась небрежно, давала огромные потери зерна. Обезличка машин и лошадей, отсутствие личной ответственности в работе ослабляли колхозное дело, уменьшали доходы колхозов.

Особенно плохо было в тех районах, где бывшие кулаки и подкулачники сумели пролезть в колхозы на те или иные должности. Нередко раскулаченные перебрались в другой район, где их не знали, и там пролезали в колхоз, чтобы вредить и пакостить. Иногда кулаки вследствие отсутствия бдительности у партийных и советских работников проникали в колхозы и в своем районе. Проникновение в колхозы бывших кулаков облегчалось тем обстоятельством, что в борьбе против колхозов они резко изменили свою тактику. Раньше кулаки открыто выступали против колхозов, вели зверскую борьбу против колхозных активистов, против передовых колхозников, убивали их из-за угла, сжигали их дома, амбары и т. д. Этим кулаки хотели запугать крестьянскую массу, не пустить ее в колхозы. Теперь, когда открытая борьба против колхозов потерпела неудачу, они изменили свою тактику. Они уже не стреляли из обрезов, а прикидывались тихонькими, смирными, ручными, вполне советскими людьми. Проникая в колхозы, они тихой сапой наносили вред колхозам. Всюду они старались разложить колхозы изнутри, развалить колхозную трудовую дисциплину, запутать учет урожая, учет труда. Кулаки поставили ставку на истребление конского поголовья в колхозах и сумели погубить много лошадей. Кулаки сознательно заражали лошадей сапом, чесоткой и другими болезнями, оставляли их без всякого ухода и т. д. Кулаки портили тракторы и машины.

Кулакам удавалось обманывать колхозников и проводить

вредительство безнаказанно потому, что колхозы были еще слабы и неопытны, а колхозные кадры не успели еще окрепнуть.

Чтобы положить конец кулацкому вредительству в колхозах и ускорить дело укрепления колхозов, необходимо было оказать колхозам скорую и серьезную помощь людьми, советами, руководством.

Такую помощь оказала колхозам большевистская партия. В январе 1933 года ЦК партии принял решение об организации **политических отделов** при машино-тракторных станциях, обслуживающих колхозы. Было послано в деревню на помощь колхозам 17 тысяч партийных работников для работы в политотделах.

Это была серьезная помощь.

Политотделы МТС за два года (1933 и 1934) успели проделать большую работу по устранению недостатков работы в колхозах, по выращиванию колхозного актива, по укреплению колхозов, по очистке колхозов от враждебных, кулацких, вредительских элементов.

Политотделы с честью выполнили поставленную им задачу: они укрепили колхозы в организационно-хозяйственном отношении, вырастили новые колхозные кадры, наладили хозяйственное руководство колхозов и подняли политический уровень колхозных масс.

Огромное значение для поднятия активности колхозных масс на борьбу за укрепление колхозов имели I Всесоюзный съезд колхозников-ударников (февраль 1933 г.) и выступление на нем тов. Сталина.

Сравнивая в своем выступлении старый, доколхозный строй в деревне с новым, колхозным строем, тов. Сталин говорил:

«При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий — тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение» (Вопросы ленинизма, стр. 528).

В своем выступлении тов. Сталин показал, чего добилось на деле крестьянство, встав на колхозный путь. Большевистская партия помогла миллионным массам бедняков войти в колхозы, освободиться от кулацкой кабалы. Войдя же в колхозы и пользуясь там лучшей землей и лучшими орудиями производства, миллионные массы бедняков, жившие

раньше впроголодь, поднялись теперь в колхозах до уровня середняков, стали обеспеченными людьми.

Это был первый шаг, первое достижение на пути колхозного строительства.

Второй шаг, говорил тов. Сталин, будет заключаться в том, чтобы поднять колхозников — и бывших бедняков, и бывших середняков — еще выше и сделать всех колхозников зажиточными, а все колхозы — большевистскими.

«Чтобы стать колхозникам зажиточными, говорил тов. Сталин, для этого требуется теперь только одно — работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность» (Вопросы ленинизма, стр. 532—533).

Речь тов. Сталина крепко запала в сознание миллионов колхозников, стала практической, боевой программой колхозов.

К концу 1934 года колхозы стали прочной, непобедимой силой. Они объединяли к этому времени уже около трех четвертей всех крестьянских хозяйств по всему СССР и около 90 процентов всех посевных площадей.

В 1934 году в сельском хозяйстве СССР работали уже 281 тысяча тракторов и 32 тысячи комбайнов. Весенний сев 1934 года был проведен на 15—20 дней быстрее, чем в 1933 году, и на 30—40 дней быстрее, чем в 1932 году, а хлебозаготовительный план был выполнен на 3 месяца раньше, чем в 1932 году.

Так за два года укрепились колхозы в результате громадной помощи, оказанной им партией и рабоче-крестьянским государством.

Прочная победа колхозного строя и связанный с ней подъем сельского хозяйства дали Советской власти возможность отменить карточную систему на хлеб и другие продукты и установить свободную торговлю продовольственными продуктами.

Поскольку политотделы МТС, созданные как временные политические органы, выполнили свои задачи, ЦК вынес решение преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, слив политотделы с существующими районными комитетами партии.

Все эти успехи, как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности, были завоеваны благодаря успешному выполнению пятилетнего плана.

К началу 1933 года стало ясно, что первая пятилетка уже выполнена, выполнена раньше срока, выполнена в течение четырех лет и трех месяцев.

Это была громадная, всемирно-историческая победа рабочего класса и крестьянства СССР.

В своем докладе на январском пленуме ЦК и ЦКК партии в 1933 году тов. Сталин подвел итоги первой пятилетки. Как выяснилось из доклада, партия и Советская власть добились за истекший период, за период исполнения первой пятилетки, следующих основных результатов.

а) СССР из аграрной страны превратился в индустриальную страну,— ибо удельный вес промышленной продукции во всем производстве народного хозяйства вырос до 70 процентов.

б) Социалистическая система хозяйства ликвидировала капиталистические элементы в области промышленности и стала единственной системой хозяйства в промышленности.

в) Социалистическая система хозяйства ликвидировала кулачество, как класс, в области сельского хозяйства и стала господствующей силой в сельском хозяйстве.

г) Колхозный строй уничтожил нищету, бедность в деревне, — десятки миллионов бедняков поднялись до положения обеспеченных людей.

д) Социалистическая система в промышленности уничтожила безработицу, сохранила 8-часовой рабочий день в ряде отраслей производства, перешла на 7-часовой рабочий день в подавляющем большинстве предприятий, установила 6-часовой рабочий день во вредных для здоровья предприятиях.

е) Победа социализма во всех областях народного хозяйства уничтожила эксплуатацию человека человеком.

Значение этих достижений первой пятилетки состояло, прежде всего, в том, что они окончательно освободили рабочих и крестьян от ярма эксплуатации и открыли дорогу **ВСЕМ** трудящимся СССР для обеспечения себе зажиточной и культурной жизни.

В январе 1934 года собрался XVII съезд партии. На съезде присутствовало 1.225 делегатов с решающим голосом и 736 делегатов с совещательным голосом, представлявших 1.874.488 членов партии и 935.298 кандидатов.

Съезд подвел итог работе партии за истекший период, отметил решающие успехи социализма во всех отраслях хозяйства и культуры и установил, что генеральная линия партии победила по всей линии.

XVII съезд партии вошел в историю, как «съезд победителей».

В своем отчетном докладе тов. Сталин отметил те коренные преобразования, которые произошли в СССР за отчетный период.

«СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного

сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 553).

Социалистическая промышленность к этому времени составляла уже 99 процентов всей промышленности страны. Социалистическое сельское хозяйство — колхозы и совхозы занимали около 90 процентов всех посевных площадей страны. Что касается товарооборота, то капиталистические элементы были полностью вытеснены из торговли.

При введении новой экономической политики Ленин говорил, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов. Первый уклад — патриархальное хозяйство, в значительной степени натуральное хозяйство, то-есть не ведущее почти никакой торговли. Второй уклад — мелко-товарное производство, большинство крестьянских хозяйств, занимающееся продажей сельскохозяйственных продуктов, и ремесленники. Этот хозяйственный уклад в первые годы нэпа охватывал большинство населения. Третий уклад — частнохозяйственный капитализм, который стал оживать в начале нэпа. Четвертый уклад — государственный капитализм, главным образом, концессии, которые не получили сколько-нибудь значительного развития. Пятый уклад — социализм, социалистическая промышленность, которая была еще тогда слаба, совхозы и колхозы, занимавшие в начале нэпа ничтожное место в народном хозяйстве, государственная торговля и кооперация, которые тоже в начале нэпа были слабы.

Ленин указывал, что из всех этих укладов должен возобладать социалистический уклад.

Новая экономическая политика была рассчитана на полную победу социалистических форм хозяйства.

И эта цель к XVII съезду партии была уже осуществлена.

«Мы можем теперь сказать, говорил по этому поводу тов. Сталин, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад, является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве» (там же, стр. 555).

Вопросы идейно-политического руководства занимали важное место в докладе тов. Сталина. Он предупреждал партию, что хотя враги партии, оппортунисты всех мастей, национал-уклонисты всякого рода разбиты, но остатки их идеологии

живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Пережитки капитализма в экономике и особенно в сознании людей являются благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп. Сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения. Поэтому пережитки буржуазных взглядов в головах людей остаются и будут еще оставаться, хотя капитализм в экономике уже ликвидирован. При этом нужно учесть, что капиталистическое окружение, против которого надо держать порох сухим, старается оживлять и поддерживать эти пережитки.

Тов. Сталин остановился между прочим, на пережитках капитализма в сознании людей в области национального вопроса, где они особенно живучи. Партия большевиков боролась на два фронта — как против уклона к великорусскому шовинизму, так и против уклона к местному национализму. В ряде республик (Украина, Белоруссия и др.) партийные организации ослабили борьбу против местного национализма, дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с враждебными силами, сомкнулся с интервенционистами, стал государственной опасностью. Отвечая на вопрос, какой уклон в национальном вопросе является главной опасностью, тов. Сталин говорил:

«Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности» (там же, стр. 587).

Тов. Сталин призвал партию усилить идейно-политическую работу, систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных классов и враждебных ленинизму течений.

Тов. Сталин указал, далее, в своем докладе, что принятие правильных решений само по себе еще не обеспечивает успеха дела. Чтобы обеспечить успех дела, необходимо **правильно расставить людей**, способных провести в жизнь решения руководящих органов, и **организовать проверку исполнения** этих решений. Без этих организационных мероприятий решения рискуют остаться бумажными постановлениями, оторванными от жизни. Здесь тов. Сталин сослался на известное положение Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения. При этом тов. Сталин подчеркнул, что разрыв между принятыми решениями и организационной работой по исполнению решений, по проверке исполнения этих решений составляет основное зло нашей практической работы.

Для улучшения дела проверки исполнения решений партии и правительства XVII съезд партии вместо ЦКК—РКК, которая со времени XII съезда партии успела уже выполнить

свои задачи, создал Комиссию Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию Советского Контроля при Совнаркоме СССР.

Тов. Сталин так формулировал организационные задачи партии на новом этапе:

1) Подгонять нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) Поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) Добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Заканчивая доклад, тов. Сталин предупреждал, что, хотя успехи социализма велики и они рождают чувство законной гордости, однако, нельзя увлекаться достигнутыми успехами, нельзя «зазнаваться» и убаюкивать себя.

«...Не убаюкивать надо партию,— а развивать в ней бдительность, не усыплять ее,— а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки», — указывал тов. Сталин (Вопросы ленинизма, стр. 596).

XVII съезд заслушал доклады товарищей Молотова и Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства. Задачи второго пятилетнего плана были еще более грандиозны, чем задачи первой пятилетки. К концу второй пятилетки, в 1937 году, промышленная продукция должна была возрасти, примерно, в восемь раз по сравнению с довоенным уровнем. Объем капитальных работ по всему народному хозяйству намечался на второе пятилетие в размере 133 миллиардов рублей против 64 с лишним миллиардов рублей по первой пятилетке.

Такой огромный размах капитальных работ обеспечивал полное техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства.

Во втором пятилетии завершалась в основном механизация сельского хозяйства. Мощность тракторного парка должна была увеличиться с двух с четвертью миллионов лошадиных сил в 1932 году до восьми с лишним миллионов лошадиных сил в 1937 году. Намечено было широко внедрить систему агротехнических мероприятий (правильные севообороты, посев чистосортными семенами, вспашка под зябь и т. п.).

Огромные работы намечались по технической реконструкции транспорта и связи.

Намечена была широкая программа дальнейшего повышения материального и культурного уровня рабочих и крестьян.

XVII съезд уделил большое внимание организационным вопросам и принял специальные решения по вопросам партийного и советского строительства по докладу тов. Кагановича. Организационный вопрос приобрел еще большее значение, когда генеральная линия партии победила, когда политика партии была проверена жизнью, опытом миллионов рабочих и крестьян. Новые сложные задачи второй пятилетки требовали повышения качества работы во всех отраслях.

«Основные задачи второй пятилетки—окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе, освоение новой техники и новых предприятий, механизация сельского хозяйства и поднятие его продуктивности — ставят со всей остротой вопрос о **повышении качества работы во всех отраслях, в первую очередь качества организационно-практического руководства**»,— говорилось в решениях съезда по организационным вопросам (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 591).

На **XVII** съезде был принят новый устав партии, отличающийся от старого устава партии прежде всего тем, что в устав введена вступительная часть. В вступительной части устава дается краткое определение коммунистической партии, определение ее значения для борьбы пролетариата и ее место в системе органов пролетарской диктатуры. Новый устав подробно перечисляет обязанности члена партии. В него введены более строгие правила приема в партию и пункт о группах сочувствующих. В уставе более подробно разработан вопрос об организационном строении партии, по-новому формулированы пункты о прежних ячейках партии — первичных организациях, как они стали называться с **XVII** съезда партии. По-новому формулированы в новом уставе также пункты о внутрипартийной демократии и партийной дисциплине.

4. Перерождение бухаринцев в политических двурушников. Перерождение троцкистских двурушников в белогвардейскую банду убийц и шпионов. Злодейское убийство С. М. Кирова. Мероприятия партии по усилению бдительности большевиков.

Успехи социализма в нашей стране радовали не только партию, не только рабочих и колхозников. Они радовали также всю нашу советскую интеллигенцию, всех честных граждан СССР.

Они не радовали и все больше озлобляли остатки разбитых эксплуататорских классов.

Они приводили в бешенство подголоски разбитых классов — жалкие остатки бухаринцев и троцкистов.

Эти господа расценивали достижения рабочих и колхозников не с точки зрения интересов народа, который приветствовал каждое такое достижение, а с точки зрения интересов своей жалкой, оторванной от жизни и насквозь прогнившей фракционной группы. Так как успехи социализма в нашей стране означали победу политики партии и окончательный провал политики этих господ, то они, вместо того, чтобы признать очевидные факты и включиться в общее дело, стали мстить партии и народу за свои неудачи, за свой провал, стали пакостить и вредить делу рабочих и колхозников, взрывать шахты, поджигать заводы, вредить в колхозах и совхозах, — чтобы сорвать достижения рабочих и колхозников и вызвать в народе недовольство Советской властью. А чтобы уберечь при этом свою жалкую группу от разоблачения и разгрома, они накинута на себя маску преданных партии людей, стали все больше и больше лебезить перед партией, славословить партию, пресмыкаться перед нею, продолжая на деле свою скрытую от глаз подрывную деятельность против рабочих и крестьян.

На XVII съезде выступили Бухарин, Рыков и Томский с покаянными речами, восхваляя партию, превознося до небес ее достижения. Но съезд чувствовал, что их речи носят печать неискренности и двурушничества, ибо партия требует от своих членов не славословия и восхваления ее достижений, а честной работы на фронте социализма, чего, однако, давно уже не замечалось за бухаринцами. Партия видела, что на деле эти господа перекликаются в своих фальшивых речах со своими сторонниками вне съезда, учат их двурушничеству и призывают их не складывать оружия.

На XVII съезде выступили также троцкисты — Зиновьев и Каменев, бичуя себя сверх меры за свои ошибки и славословя партию — тоже сверх меры — за ее достижения. Но съезд не мог не видеть, что как тошнотворное самобичевание, так и слащаво-приторное восхваление партии представляют обратную сторону нечистой и беспокойной совести этих господ. Партия однако еще не знала, не догадывалась, что, выступая на съезде с слащавыми речами, эти господа одновременно готовили злодейское убийство С. М. Кирова.

1 декабря 1934 года в Ленинграде в Смольном выстрелом из револьвера был злодейски убит С. М. Киров.

Задержанный на месте преступления убийца оказался членом контрреволюционной подпольной группы, которая орга-

низовалась из числа участников антисоветской зиновьевской группы в Ленинграде.

Убийство С. М. Кирова, любимца партии, любимца рабочего класса вызвало величайший гнев и глубокую скорбь трудящихся нашей страны.

Следствие установило, что в 1933—34 году в Ленинграде образовалась из числа бывших участников зиновьевской оппозиции подпольная контрреволюционная террористическая группа во главе с так называемым «ленинградским центром». Эта группа ставила себе целью убийство руководителей коммунистической партии. Первой жертвой был намечен С. М. Киров. Из показаний участников этой контрреволюционной группы выяснилось, что они были связаны с представителями иностранных капиталистических государств, получали от них деньги.

Разоблаченные участники этой организации были приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания — расстрелу.

Вскоре было установлено наличие подпольного контрреволюционного «московского центра». Следствие и суд выяснили гнусную роль Зиновьева, Каменева, Евдокимова и других руководителей этой организации в деле воспитания среди своих единомышленников террористических настроений, в деле подготовки убийства членов ЦК и Советского правительства.

Двурушничество и подлость этих людей дошли до того, что Зиновьев — один из организаторов и вдохновителей убийства С. М. Кирова, торопивший убийцу поскорее выполнить это злодеяние, — написал хвалебный некролог на смерть Кирова, требуя его напечатания.

Прикинувшись на суде раскаявшимися, зиновьевцы на деле и в этот момент продолжали двурушничать. Они скрыли свою связь с Троцким. Они скрыли, что вместе с троцкистами продались фашистским разведкам, скрыли свою шпионско-вредительскую деятельность. Зиновьевцы скрыли на суде свою связь с бухаринцами, наличие объединенной троцкистско-бухаринской банды наемников фашизма.

Убийство тов. Кирова, как выяснилось позднее, было совершено этой объединенной троцкистско-бухаринской бандой.

Уже тогда, в 1935 году, стало ясно, что зиновьевская группа является замаскированной белогвардейской организацией, которая вполне заслуживает того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами.

Через год стало известно, что подлинными, прямыми и действительными организаторами убийства Кирова и организаторами подготовительных шагов к убийству других членов ЦК были Троцкий, Зиновьев, Каменев и их сообщники.

Суду были преданы Зиновьев, Каменев, Бакаев, Евдокимов, Пикель, Смирнов И. Н., Мрачковский, Тер-Ваганян, Рейнгольд и другие. Пойманные с полчиным преступники должны были признать публично, на суде, что они организовали не только убийство Кирова, но готовили убийство и всех остальных руководителей партии и правительства. Следствие установило в дальнейшем, что эти злодеи стали на путь организации диверсионных актов, на путь шпионажа. Самое чудовищное нравственное и политическое падение этих людей, самая низкопробная подлость и предательство, прикрывавшиеся двурушническими заявлениями о преданности партии, были вскрыты на судебном процессе, который происходил в Москве в 1936 году.

Главным вдохновителем и организатором всей этой банды убийц и шпионов был иуда Троцкий. Помощниками Троцкого и исполнителями его контрреволюционных указаний были Зиновьев, Каменев и их троцкистское охвостье. Они готовили поражение СССР в случае нападения на него империалистов, они стали пораженцами по отношению к рабоче-крестьянскому государству, они стали презренными слугами и агентами немецко-японских фашистов.

Основной урок, который должны были извлечь парторганизации из прошедших судебных процессов по делу о злодейском убийстве С. М. Кирова, состоял в том, чтобы ликвидировать свою собственную политическую слепоту, ликвидировать свою политическую беспечность и повысить свою бдительность, бдительность всех членов партии.

В своем письме к организациям партии, изданном в связи с злодейским убийством С. М. Кирова, ЦК партии указывал:

а) «Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверявшего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце-концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство», как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительными».

б) «Нужно поставить на должную высоту преподавание истории партии среди членов партии, изучение всех и всяких антипартийных группировок в истории нашей

партии, их приемов борьбы с линией партии, их тактики, и—тем более—изучение тактики и приемов борьбы нашей партии с антипартийными группировками, тактики и приемов, давших нашей партии возможность преодолеть и разбить наголову эти группировки. Нужно, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правых уклонистов, право-левацких уродов и т. п. Нельзя забывать, что знание и понимание истории нашей партии является важнейшим средством, необходимым для того, чтобы обеспечить полностью революционную бдительность членов партии».

Огромное значение в этот период имела чистка партийных рядов от примазавшихся и чуждых элементов, начатая в 1933 году, в особенности же — тщательная проверка партийных документов и обмен старых партийных документов на новые, предпринятые после злодейского убийства С. М. Кирова.

До проверки партийных документов во многих партийных организациях царили произвол и халатность в обращении с партийными билетами. В ряде местных парторганизаций был вскрыт совершенно нетерпимый **хаос в учете коммунистов**, чем воспользовались враги для своих гнусных целей, используя партбилеты в качестве ширмы для шпионажа, вредительства и т. п. Дело приема в партию и выдачи партбилетов многие руководители партийных организаций передоверили третьестепенным лицам, а зачастую — совершенно непроверенным членам партии.

В специальном письме ко всем организациям об учете, выдаче и хранении партбилетов от 13 мая 1935 года ЦК партии предложил провести во всех организациях тщательную проверку партийных документов, «навести большевистский порядок в нашем собственном партийном доме».

Проверка партдокументов имела большое политическое значение. В резолюции пленума ЦК партии от 25 декабря 1935 года по докладу секретаря ЦК тов. Ежова об итогах проверки партийных документов говорилось, что эта проверка явилась огромной важности организационно-политическим мероприятием по укреплению рядов ВКП(б).

После проведения проверки и обмена партдокументов был возобновлен прием в партию. При этом ЦК ВКП(б) требовал, чтобы партию пополняли не огулом, а на основе строго индивидуального приема «действительно передовых, действительно преданных делу рабочего класса лучших людей нашей страны, из рабочих, прежде всего, а также из

крестьян и трудовой интеллигенции, проверенных на различных участках борьбы за социализм».

Возобновляя прием новых членов в партию, ЦК обязывал партийные организации помнить, что враждебные элементы и впредь будут пытаться проникать в ряды ВКП(б). Ввиду этого:

«Задача каждой партийной организации заключается в том, чтобы, всемерно повышая большевистскую бдительность, высоко держать знамя Ленинской партии и гарантировать партию от проникновения в ее ряды чуждых, враждебных и случайных элементов» (Постановление ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г. «Правда» № 270, 1936 г.).

Очищая свои ряды и укрепляя их, уничтожая врагов партии и беспощадно борясь против извращений линии партии, большевистская партия сплачивалась еще теснее вокруг ЦК партии, под руководством которого партия и страна Советов переходили к новому этапу — к завершению строительства бесклассового, социалистического общества.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

В 1930—1934 годах партия большевиков разрешила труднейшую после завоевания власти историческую задачу пролетарской революции — перевод миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь колхозов, на путь социализма.

Ликвидация кулачества, как самого многочисленного эксплуататорского класса и перевод основных масс крестьян на путь колхозов привели к уничтожению последних корней капитализма в стране, к завершению победы социализма в сельском хозяйстве, к окончательному упрочению Советской власти в деревне.

Преодолев ряд трудностей организационного характера, колхозы окончательно укрепились и стали на путь зажиточной жизни.

В итоге выполнения первого пятилетнего плана построен в нашей стране незыблемый фундамент социалистической экономики — первоклассная тяжелая социалистическая индустрия и коллективное машинизированное земледелие, уничтожена безработица, уничтожена эксплуатация человека человеком, созданы условия для непрерывного улучшения материального и культурного положения трудящихся нашей родины.

Эти гигантские успехи достигнуты рабочим классом, колхозниками и всеми трудящимися нашей страны благодаря

смелой, революционной и мудрой политике партии и правительства.

Капиталистическое окружение, стремясь ослабить и подорвать могущество СССР, усиливает свою «работу» по организации внутри СССР банд убийц, вредителей, шпионов. Особенно усиливается враждебная по отношению к СССР деятельность капиталистического окружения с приходом к власти фашистов в Германии, Японии. В лице троцкистов, зиновьевцев фашизм приобрел верных слуг, идущих на шпионаж, вредительство, террор и диверсии, на поражение СССР — во имя восстановления капитализма.

Советская власть твердой рукой карает этих выродков человеческого рода и беспощадно расправляется с ними, как с врагами народа и изменниками родины.

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ
В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ.**

(1935—1937 годы).

- 1. Международная обстановка в 1935—1937 годах. Временное смягчение экономического кризиса. Начало нового экономического кризиса. Захват Италией Абиссинии. Немецко-итальянская интервенция в Испании. Вторжение Японии в Центральный Китай. Начало второй империалистической войны.**

Экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах во второй половине 1929 года, продолжался до конца 1933 года. После этого падение промышленности приостановилось, кризис перешел в застой и началось потом некоторое оживление промышленности, некоторый ее подъем. Но этот подъем не был тем подъемом, за которым начинается расцвет промышленности на новой, более высокой, базе. Мировая капиталистическая промышленность не смогла подняться даже до уровня 1929 года, добившись к половине 1937 года лишь 95—96 процентов от этого уровня. А во второй половине 1937 года начался уже новый экономический кризис, захвативший, прежде всего, Соединенные Штаты Америки. К концу 1937 года число безработных в США вновь поднялось до 10 миллионов человек. Стало быстро увеличиваться число безработных в Англии.

Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство привело к тому, что противоречия между империалистическими странами, равно как между буржуазией и пролетариатом — еще больше усилились. В связи с этим попытки агрессивных государств возместить потери от экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных, стран — стали все более и более усиливаться. При этом к двум известным агрессивным государствам, к Германии и Японии, присоединилось на этот раз третье государство — Италия.

В 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. Напала она на Абиссинию, не имея никакого

основания или повода с точки зрения «международного права», напала без объявления войны, воровским образом, как это вошло теперь в моду у фашистов. Это был удар не только по Абиссинии. Удар был направлен также против Англии, против морских путей Англии из Европы в Индию, в Азию. Попытки Англии помешать обоснованию Италии в Абиссинии не дали результатов. Чтобы развязать себе руки, Италия вышла потом из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться.

Таким образом, на кратчайших морских путях из Европы в Азию завязался новый узел войны.

Фашистская Германия порвала односторонним актом Версальский мирный договор и наметила к осуществлению план **насильственного** пересмотра границ европейских государств. Немецкие фашисты не скрывали, что они добиваются подчинения себе соседних государств или, по меньшей мере, захвата территории этих государств, населенной немцами. По этому плану предполагается: сначала захват Австрии, потом удар по Чехословакии, потом, пожалуй, — по Польше, где тоже имеется целостная территория с немецким населением, граничащая с Германией, а потом... потом «видно будет».

Летом 1936 года началась военная интервенция Германии и Италии против Испанской республики. Под видом поддержки испанских фашистов Италия и Германия получили возможность втихомолку ввести свои воинские части на территорию Испании, в тылу у Франции, а свой морской флот — в испанские воды, в районы Балеарских островов и Гибралтара на юге, в районы Атлантического океана на западе, в районы Бискайского залива на севере. В начале 1938 года германские фашисты захватили Австрию, внедрившись в среднее течение Дуная и распространившись на юге Европы, поближе к Адриатическому морю.

Развивая интервенцию против Испании, германо-итальянские фашисты уверяли всех, что они ведут борьбу с «красными» в Испании и не преследуют никаких других целей. Но это была грубая и неумная маскировка, рассчитанная на глупость простаков. На самом деле они вели удар по Англии и Франции, ибо они перехватывали морские пути Англии и Франции к их громадным колониальным владениям в Африке и Азии.

Что касается захвата Австрии, то его никак уже нельзя было уложить в рамки борьбы с Версальским договором, в рамки охраны «национальных» интересов Германии, старающейся вернуть себе территории, утерянные в связи с первой империалистической войной. Австрия не входила в состав Германии ни до войны, ни после нее. **Насильственное** присоединение Австрии к Германии означает грубо-империалистический захват чужой территории. Оно, несомненно,

вскрывает стремление фашистской Германии занять господствующее положение на континенте Западной Европы.

Это был удар, прежде всего, по интересам Франции и Англии.

Таким образом, на юге Европы, в районе Австрии и Адриатики, как и на крайнем западе Европы, в районе Испании и омывающих ее вод, завязались новые узлы войны.

В 1937 году японская фашистская военщина захватила Пекин, вторглась в Центральный Китай и оккупировала Шанхай. Вторжение японских войск в Центральный Китай произошло, как и вторжение в Манчжурию несколько лет назад, по японскому способу, то-есть воровским образом, путем мошеннических придирок к различным «местным инцидентам», созданным самими японцами, путем фактического нарушения всех и всяких «международных норм», договоров, соглашений и т. п. Захват Тяньцзина и Шанхая отдал ключ торговли с Китаем с его необъятным рынком — в руки Японии. Это означает, что Япония, пока она держит в руках Шанхай и Тяньцзинь, в любое время может выкинуть из Центрального Китая Англию и США, имеющих там колоссальные вложения.

Конечно, геройская борьба китайского народа и его армии против японских захватчиков, громадный национальный подъем в Китае, колоссальные резервы людей и территории в Китае, наконец, решимость китайского национального правительства довести освободительную борьбу Китая до конца, до полного изгнания захватчиков из пределов Китая, — все это с несомненностью говорит за то, что у японских империалистов нет и не может быть будущего в Китае.

Но верно также и то, что Япония пока-что держит в руках ключи торговли с Китаем, и ее война против Китая есть по сути дела серьезнейший удар по интересам Англии и США.

Таким образом, на Великом океане, в районе Китая, завязался еще один узел войны.

Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства, — фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и разворачивают агрес-

сивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пятятся назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору.

Война эта имеет, как видно, довольно страшный и однобокий характер. Но это не мешает ей быть жестокой и грубозахватнической, разыгрывающейся на спине мало защищенных народов Абиссинии, Испании, Китая.

Было бы неправильно объяснять такой однобокий характер войны военной или экономической слабостью «демократических» государств. «Демократические» государства, конечно, сильнее фашистских государств. Однобокий характер развертывающейся мировой войны объясняется отсутствием единого фронта «демократических» государств против фашистских держав. Так называемые «демократические» государства, конечно, не одобряют «крайностей» фашистских государств и боятся усиления последних. Но они еще больше боятся рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является «хорошим противоядием» против всех этих «опасных» движений. Поэтому правящие круги «демократических» государств, особенно же,— правящие консервативные круги Англии ограничиваются политикой уговаривания зарвавшихся фашистских заправил — «не доводить дело до крайности», давая им одновременно понять, что они «вполне понимают» и сочувствуют в основном их реакционно-полицейской политике против рабочего и национально-освободительного движения. Правящие круги Англии держатся здесь приблизительно такой же политики, какой держались при царизме русские либерально-монархические буржуа, которые, боясь «крайностей» царской политики, еще больше боялись народа и перешли ввиду этого на политику уговаривания царя, — следовательно, на политику **сговора** с царем против народа. Как известно, либерально-монархическая буржуазия России жестоко поплатилась за такую двойственную политику. Надо полагать, что правящие круги Англии и их друзья во Франции и США тоже получают свое историческое возмездие.

Понятно, что СССР, видя такой оборот международных дел, не мог пройти мимо этих грозных событий. Всякая, даже небольшая война, начатая агрессорами, представляет опасность для миролюбивых стран, а вторая империалистическая война, так «незаметно» подкрадываясь к народам и охватывая более полмиллиарда населения,— тем более не может не быть серьезнейшей опасностью для всех народов и, в первую очередь, для СССР. Об этом красноречиво говорит создание «антикоммунистического блока» между Германией, Италией

и Японией. Поэтому наша страна, проводя свою мирную политику, развернула вместе с тем дальнейшее усиление обороноспособности наших границ и боевой готовности Красной армии и Красного флота. В конце 1934 года СССР вступил в Лигу Наций, зная, что, несмотря на ее слабость, она все же может послужить местом разоблачения агрессоров и некоторым, хотя и слабым, инструментом мира, тормозящим развязывание войны. СССР считал, что в такое время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига Наций. В мае 1935 года был заключен договор между Францией и СССР о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим такой же договор был заключен с Чехословакией. В марте 1936 года СССР заключил с Монгольской Народной Республикой договор о взаимной помощи. В августе 1937 года был заключен договор о взаимном ненападении между СССР и Китайской республикой.

2. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства в СССР. Досрочное выполнение второй пятилетки. Реконструкция сельского хозяйства и завершение коллективизации. Значение кадров. Стахановское движение. Подъем народного благосостояния. Подъем народной культуры. Сила советской революции.

В то время как в капиталистических странах через три года после экономического кризиса 1930 — 1933 годов наступил новый экономический кризис, в СССР за весь этот период неуклонно продолжался подъем промышленности. Если мировая капиталистическая промышленность в целом к середине 1937 года едва достигла 95—96 процентов от уровня 1929 года для того, чтобы во второй половине 1937 года вступить в полосу нового экономического кризиса, то промышленность СССР достигла в своем нараставшем подъеме к концу 1937 года 428 процентов от уровня 1929 года, а в сравнении с довоенным уровнем выросла более, чем в семь раз.

Эти успехи были прямым следствием политики реконструкции, проводившейся партией и правительством со всей настойчивостью.

В результате этих успехов второй пятилетний план по промышленности оказался выполненным раньше срока. Вторая пятилетка была выполнена к 1 апреля 1937 года, то-есть в 4 года и 3 месяца.

Это была крупнейшая победа социализма.

Почти такую же картину подъема представляло сельское хозяйство. Посевные площади всех культур выросли с

105 миллионов гектаров в 1913 году (довоенное время) до 135 миллионов гектаров в 1937 году. Производство зерна выросло с 4 миллиардов 800 миллионов пудов в 1913 году до 6 миллиардов 800 миллионов пудов в 1937 году, производство хлопка-сырца с 44 миллионов пудов — до 154 миллионов пудов, производство льна (волокно) с 19 миллионов пудов — до 31 миллиона пудов, производство свеклы с 654 миллионов пудов — до 1 миллиарда 311 миллионов пудов, производство масличных культур с 129 миллионов пудов — до 306 миллионов пудов.

Следует отметить, что одни лишь колхозы (без совхозов) дали стране товарного хлеба в 1937 году свыше 1 миллиарда 700 миллионов пудов, то-есть минимум на 400 миллионов пудов больше, чем помещики, кулаки и крестьяне, вместе взятые, в 1913 году.

Только одна отрасль сельского хозяйства — животноводство — все еще отставала от довоенного уровня и продолжала двигаться вперед замедленным темпом.

Что касается коллективизации сельского хозяйства, то ее можно было считать уже завершенной. В колхозах находилось в 1937 году 18 с половиной миллионов крестьянских дворов, что составляло 93 процента всех крестьянских дворов, а посевные площади колхозов по зерну составляли 99 процентов всех крестьянских посевных площадей по зерну.

Плоды реконструкции сельского хозяйства и усиленного его снабжения тракторами и сельхозмашинами были налицо.

Завершение реконструкции промышленности и сельского хозяйства привело к тому, что народное хозяйство оказалось обильно снабженным первоклассной техникой. Промышленность и сельское хозяйство, транспорт и армия получили громадное количество новой техники, новых машин и станков, тракторов и сельскохозяйственных машин, паровозов и пароходов, артиллерии и танков, самолетов и военно-морских кораблей. Необходимо было пустить в ход десятки и сотни тысяч обученных кадров, способных оседлать всю эту технику и выжать из нее максимум того, что можно из нее выжать. Без этого, без достаточного количества людей, овладевших техникой, техника рисковала превратиться в груды мертвого металла, остающегося без использования. Это была серьезная опасность, возникшая вследствие того, что рост кадров, могущих оседлать технику, **не поспевал и далеко отставал** от роста техники. Дело усложнялось тем, что значительная часть наших работников не сознавала этой опасности и считала, что техника «сама сделает» свое дело. Если раньше недооценивали технику и пренебрежительно относились к ней, то теперь стали ее переоценивать, превратили ее в фетиш. Не понимали, что техника без людей, овладевших техникой, — мертва. Не понимали, что

только при людях, овладевших техникой. техника может дать высшую производительность.

Вопрос о кадрах, овладевших техникой, приобретал, таким образом, первостепенное значение.

Необходимо было повернуть внимание наших работников от чрезмерного увлечения техникой, от недооценки значения кадров,— в сторону освоения техники, в сторону овладения техникой, в сторону всемерного усиления работы по выращиванию многочисленных кадров, способных оседлать технику и выжать из нее максимум эффекта.

Если раньше, в начале реконструктивного периода, когда в стране чувствовался голод в области техники, партия дала лозунг — «техника в период реконструкции решает все», то теперь, при обилии техники, после завершения в основном периода реконструкции, когда в стране чувствовался острый недостаток в кадрах,— партия должна была дать новый лозунг, заостряющий внимание уже не на технике, а на людях, на кадрах, способных полностью использовать технику.

Большое значение имело в этом отношении выступление тов. Сталина на выпуске академиков Красной армии, в мае 1935 года.

«Раньше, говорил тов. Сталин, мы говорили, что «техника решает все». Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой,— мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг — «техника решает все», являвшийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники,— должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что **«кадры решают все»**. В этом теперь главное...

Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при

наших нынешних условиях **«кадры решают все»**. Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии,— тогда страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги».

Таким образом, ускоренное выращивание кадров по технике и быстрое освоение новой техники в целях дальнейшего подъема производительности труда — стало первостепенной задачей.

Наиболее ярким примером роста таких кадров, примером освоения нашими людьми новой техники и дальнейшего роста производительности труда явилось стахановское движение. Оно родилось и развернулось в Донбассе, в угольной промышленности, перекинулось в другие отрасли промышленности, распространилось на транспорт и захватило потом сельское хозяйство. Это движение было названо стахановским, по имени его зачинателя — забойщика шахты «Центральная-Ирмино» (Донбасс) Алексея Стаханова. Еще до Стаханова Никита Изотов показал невиданные до того рекорды выработки угля. Пример Стаханова, который вырубил за одну смену 31 августа 1935 года 102 тонны угля и превысил тем самым обычные нормы добычи угля в 14 раз,— положил начало массовому движению рабочих и колхозников за повышение норм выработки, за новый подъем производительности труда. Бусыгин — в автопромышленности, Сметанин — в обувной промышленности, Кривонос — на транспорте, Мусникий — в лесной промышленности, Евдокия и Мария Виноградовы — в текстильной промышленности, Мария Демченко, Марина Гнатенко, П. Ангелина, Полагутин, Колесов, Ковардак, Борин — в сельском хозяйстве,— таковы имена первых пионеров стахановского движения.

За ними пошли другие пионеры, целые отряды пионеров, перекрывших производительность труда первых пионеров.

Громадное значение имели в деле развертывания стахановского движения первое всесоюзное совещание стахановцев в Кремле, в ноябре 1935 года, и выступление на нем тов. Сталина.

«Стахановское движение, говорил тов. Сталин в своем выступлении, выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования... В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот,— обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы немыслимо без новой, высшей техники.

Перед вами люди, вроде т.т. Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед. Таких людей у нас не было или почти не было года три тому назад... Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну».

Характеризуя методы работы стахановцев и раскрывая громадное значение стахановского движения для будущности нашей страны, тов. Сталин говорил дальше:

«Присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом,— молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?».

Разворот стахановского движения и досрочное выполнение второй пятилетки создали условия для нового подъема благосостояния и культурного развития трудящихся.

Реальная заработная плата рабочих и служащих выросла за вторую пятилетку более чем в два раза. Фонд заработной платы вырос с 34 миллиардов в 1933 году до 81 миллиарда в 1937 году. Фонд государственного социального страхования вырос с 4 миллиардов 600 миллионов рублей в 1933 году до 5 миллиардов 600 миллионов рублей в 1937 году. На государственное страхование рабочих и служащих, на улучшение быта и культурные нужды, на санатории, курорты, дома отдыха и медицинскую помощь в одном только 1937 году было израсходовано около 10 миллиардов рублей.

В деревне окончательно укрепился колхозный строй. Этому сильно содействовали **Устав сельскохозяйственной артели**, принятый на II съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года, и закрепление за колхозами всех обрабатываемых ими земель **на вечное пользование**. Благодаря укреплению колхозного строя исчезла бедность и необеспеченность в деревне. Если раньше, года три назад, выдавали по одному, по два килограмма зерна на трудодень, то теперь большинство колхозников в зерновых районах стало получать на трудодень от пяти до двенадцати килограммов, а многие из них — до двадцати килограммов на трудодень, не говоря уже о выдаче других продуктов и получении денежных доходов. Появились миллионы колхозных дворов, получивших за год от 500 до 1500 пудов зерна в зерновых районах, получивших десятки тысяч рублей годового дохода в хлопковых, свекловичных, льняных, животноводческих, винодельческих, цитрусовых, плодовоовощных районах. Колхозы стали зажиточными. Постройка новых амбаров и кладовых стала главной заботой колхозного двора, так как старые местохранилища продуктов, рассчитанные на незначительные годовые запасы, не удовлетворяли и десятой доли новых потребностей колхозников.

В 1936 году, в связи с ростом благосостояния народных масс, правительство издало закон о запрещении абортов. Одновременно была намечена обширная программа строительства родильных домов, яслей, молочных кухонь, детских садов. В 1936 году на эти мероприятия было ассигновано 2 миллиарда 174 миллиона рублей против 875 миллионов в 1935 году. Особым законом была установлена значительная помощь многодетным семьям. На основании этого закона было выдано пособий в 1937 году свыше миллиарда рублей.

В результате введения всеобщего обязательного образования и нового школьного строительства развернулся мощный подъем культуры народных масс. Развернулось по

всей стране грандиозное школьное строительство. Число учащихся в начальных и средних школах выросло с 8 миллионов в 1914 году до 28 миллионов в 1936—37 годах. Число учащихся в высших учебных заведениях выросло с 112 тысяч в 1914 году до 542 тысяч в 1936—37 годах.

Это была культурная революция.

В подъеме материального положения и культурного развития народных масс сказались сила, мощь, непобедимость нашей советской революции. Революции в прошлом гибли от того, что они, дав народу свободу, не имели возможности дать ему вместе с тем серьезное улучшение материального и культурного положения. В этом была их основная слабость. Наша революция отличается от всех других революций тем, что она дала народу не только свободу от царизма, от капитализма, но и коренное улучшение его материального и культурного положения. В этом ее сила и непобедимость.

«Наша пролетарская революция,—говорил тов. Сталин в своем выступлении на первом всесоюзном совещании стахановцев,—является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это — Парижская коммуна. Но она существовала не долго. Она, правда, попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции».

3. VIII съезд Советов. Принятие новой Конституции СССР.

В феврале 1935 года VII съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик вынес решение об изменении Конституции СССР, принятой в 1924 году. Необходимость изменения Конституции СССР вызывалась теми огромными изменениями, которые произошли в жизни СССР с 1924 года, то-есть со времени принятия первой Конституции Советского Союза, до наших дней. За истекшие годы совершенно изменилось соотношение классовых сил в СССР: создана была новая социалистическая индустрия, разгромлено кулачество, победил колхозный строй, утвердилась социалистическая собственность на средства производства во всем народном хозяйстве, как основа советского общества. Победа социализма дала возможность перейти к дальнейшей демократизации

избирательной системы, к введению всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Специальной Конституционной комиссией под председательством тов. Сталина был выработан проект новой Конституции СССР. Проект был подвергнут всенародному обсуждению, длившемуся 5 с половиной месяцев. Проект Конституции был поставлен на обсуждение Чрезвычайного VIII съезда Советов.

В ноябре 1936 года собрался VIII съезд Советов, призванный одобрить или отклонить проект новой Конституции СССР.

В своем докладе на VIII съезде Советов о проекте новой Конституции тов. Сталин изложил основные изменения, происшедшие в стране Советов со времени принятия Конституции 1924 года.

Конституция 1924 года вырабатывалась в первый период нэпа. Тогда Советская власть допускала еще развитие капитализма наряду с развитием социализма. Тогда Советская власть рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем — капиталистической и социалистической — организовать и обеспечить победу социализма над капитализмом в области экономики. Тогда вопрос «кто — кого» еще не был решен. Основанная на старой и небогатой технике, промышленность не достигала и довоенного уровня. Еще более неприглядную картину представляло тогда сельское хозяйство. Совхозы и колхозы существовали лишь в виде отдельных островков в необъятном океане единоличных крестьянских хозяйств. Речь шла тогда не о ликвидации кулачества, а лишь об его ограничении. В области товарооборота социалистический сектор занимал лишь около 50 процентов.

Другую картину представлял СССР в 1936 году. К 1936 году совершенно изменилась экономика СССР. К этому времени полностью были ликвидированы капиталистические элементы, — победила социалистическая система во всех областях народного хозяйства. Мощная социалистическая индустрия в семь раз превысила довоенную продукцию и полностью вытеснила частную промышленность. В сельском хозяйстве победило самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой, социалистическое производство в виде системы колхозов и совхозов. Кулачество к 1936 году было полностью ликвидировано, как класс, а единоличный сектор не играл уже никакой серьезной роли в экономике страны. Весь товарооборот сосредоточился в руках государства и кооперации. Эксплуатация человека человеком уничтожена навсегда. Общественная, социалистическая собственность на средства производства утвердилась, как незыблемая основа нового, социа-

листического строя во всех отраслях народного хозяйства. В новом, социалистическом обществе навсегда исчезли кризисы, нищета, безработица и разорение. Создались условия для зажиточной и культурной жизни всех членов советского общества.

Сообразно с этим, говорил тов. Сталин в своем докладе, изменился и классовый состав населения Советского Союза. Класс помещиков и старая крупная империалистическая буржуазия были ликвидированы еще в период гражданской войны. За годы социалистического строительства были ликвидированы все эксплуататорские элементы — капиталисты, купцы, кулаки, спекулянты. Сохранились лишь незначительные остатки ликвидированных эксплуататорских классов, полная ликвидация которых является вопросом ближайшего времени.

Трудящиеся СССР — рабочие, крестьяне, интеллигенция — глубоко изменились за годы социалистического строительства.

Рабочий класс перестал быть эксплуатируемым классом, лишенным средств производства, как это имеет место при капитализме. Он уничтожил капитализм, отобрал у капиталистов средства производства, превратил их в общественную собственность. Он перестал быть пролетариатом в собственном, старом смысле этого слова. Пролетариат СССР, обладающий государственной властью, превратился в совершенно новый класс. Он превратился в освобожденный от эксплуатации рабочий класс, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства и установивший социалистическую собственность на средства производства, то-есть в такой рабочий класс, какого еще не знала история человечества.

Не менее глубокие изменения произошли и в положении крестьянства СССР. В старое время более двух десятков миллионов разбросанных отдельных крестьянских хозяйств, мелких и средних, копались в одиночку на своих наделах. Они пользовались отсталой техникой, эксплуатировались помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. Теперь в СССР выросло совершенно новое крестьянство: нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьянство. Огромнейшее большинство крестьянских хозяйств вступило в колхозы, в основе которых лежит не частная собственность на средства производства, а коллективная собственность, выросшая на основе коллективного труда. Это — новый тип крестьянства, освобожденного от всякой эксплуатации. Такого крестьянства также не знала еще история человечества.

Изменилась и интеллигенция СССР. В массе она стала совершенно новой интеллигенцией. В большинстве она вышла из рабочей и крестьянской среды. Она служит не капи-

тализму, как старая интеллигенция, а социализму. Интеллигенция стала равноправным членом социалистического общества. Эта интеллигенция строит вместе с рабочими и крестьянами новое, социалистическое общество. Это — новый тип интеллигенции, служащей народу и освобожденной от всякой эксплуатации. Такой интеллигенции не знала еще история человечества.

Таким образом, стираются классовые грани между трудящимися СССР, исчезает старая классовая исключительность. Падают и стираются экономические и политические противоречия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Создалась основа морально-политического единства общества.

Эти глубокие изменения в жизни СССР, эти решающие успехи социализма в СССР получили свое выражение в новой Конституции СССР.

Согласно этой Конституции советское общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, между которыми сохранились еще классовые различия. Союз Советских Социалистических Республик является социалистическим государством рабочих и крестьян.

Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Верховный Совет СССР, состоящий из двух равноправных палат, Совета Союза и Совета Национальностей, избирается гражданами СССР сроком на четыре года на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Выборы в Верховный Совет СССР, как и во все Советы депутатов трудящихся, являются **всеобщими**. Это значит, что все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, — имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Выборы депутатов являются **равными**. Это значит, что каждый гражданин имеет один голос и все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Выборы депутатов являются **прямыми**. Это значит, что выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся, вплоть

до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета и Совнарком СССР.

Экономическую основу Советского Союза составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. В СССР осуществляется принцип социализма: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду».

Всем гражданам СССР обеспечивается право на труд, право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Женщине предоставляются равные права с мужчиной во всех областях деятельности.

Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, является непреложным законом.

За всеми гражданами признается свобода совести и свобода антирелигиозной пропаганды.

Конституция — в интересах укрепления социалистического общества — гарантирует свободу слова, печати, собраний и митингов, право объединения в общественные организации, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайну переписки, право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или за научную деятельность, или за национально-освободительную борьбу.

Новая Конституция вместе с тем налагает на всех граждан СССР серьезные обязанности: исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную социалистическую собственность, защищать социалистическое отечество.

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР».

Говоря о праве граждан на объединение в различные общества, Конституция записала в одной из своих статей:

«Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

VIII съезд Советов единодушно одобрил и утвердил проект новой Конституции СССР.

Страна Советов получила, таким образом, новую Консти-

туцию, Конституцию победы социализма и рабоче-крестьянской демократии.

Тем самым Конституция закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».

4. Ликвидация остатков бухаринско-троцкистских шпионов, вредителей, изменников родины. Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. Курс партии на развернутую внутрипартийную демократию. Выборы в Верховный Совет СССР.

1937-ой год вскрыл новые данные об извергах из бухаринско-троцкистской банды. Судебный процесс по делу Пятакова, Радека и других, судебный процесс по делу Тухачевского, Якира и других, наконец, судебный процесс по делу Бухарина, Рыкова, Крестинского, Розенгольца и других, — все эти процессы показали, что бухаринцы и троцкисты, оказывается, давно уже составляли одну общую банду врагов народа под видом «право-троцкистского блока».

Судебные процессы показали, что эти подонки человеческого рода вместе с врагами народа — Троцким, Зиновьевым и Каменевым — состояли в заговоре против Ленина, против партии, против Советского государства уже с первых дней Октябрьской социалистической революции. Провокаторские попытки срыва брестского мира в начале 1918 года; заговор против Ленина и сговор с «левыми» эсерами об аресте и убийстве Ленина, Сталина, Свердлова весной 1918 года; злодейский выстрел в Ленина и ранение его летом 1918 года; мятеж «левых» эсеров летом 1918 года; намеренное обострение разногласий в партии в 1921 году с целью расшатать и свергнуть изнутри руководство Ленина; попытки свергнуть руководство партии во время болезни и после смерти Ленина; выдача государственных тайн и снабжение шпионскими сведениями иностранных разведок; злодейское убийство Кирова; вредительство, диверсии, взрывы; злодейское убийство Менжинского, Куйбышева, Горького, — все эти и подобные им злодеяния, оказывается, проводились на протяжении двадцати лет при участии или руководстве Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и их прихвостней — по заданиям иностранных буржуазных разведок.

Судебные процессы выяснили, что троцкистско-бухаринские изверги, выполняя волю своих хозяев — иностранных буржуазных разведок, ставили своей целью разрушение пар-

тии и советского государства, подрыв обороны страны, облегчение иностранной военной интервенции, подготовку поражения Красной армии, расчленение СССР, отдачу японцам советского Приморья, отдачу полякам советской Белоруссии, отдачу немцам советской Украины, уничтожение завоєванных рабочих и колхозников, восстановление капиталистического рабства в СССР.

Эти белогвардейские пигмеи, силу которых можно было бы приравнять всего лишь силе ничтожной козявки, видимо, считали себя — для потехи — хозяевами страны и воображали, что они в самом деле могут раздавать и продавать на сторону Украину, Белоруссию, Приморье.

Эти белогвардейские козявки забыли, что хозяином Советской страны является Советский народ, а господа рыковы, бухарины, зиновьевы, каменевы являются всего лишь — временно состоящими на службе у государства, которое в любую минуту может выкинуть их из своих канцелярий, как ненужный хлам.

Эти ничтожные лакеи фашистов забыли, что стоит Советскому народу шевельнуть пальцем, чтобы от них не осталось и следа.

Советский суд приговорил бухаринско-троцкистских извергов к расстрелу.

НКВД привел приговор в исполнение.

Советский народ одобрил разгром бухаринско-троцкистской банды и перешел к очередным делам.

Очередные же дела состояли в том, чтобы подготовиться к выборам в Верховный Совет СССР и провести их организованно.

Партия развернула во-всю подготовительную работу к выборам. Партия считала, что введение новой Конституции СССР означает поворот в политической жизни страны. Партия считала, что поворот этот заключается в проведении полной демократизации избирательной системы, в переходе от ограничительных выборов — к всеобщим выборам, от не вполне равных выборов — к равным, от многостепенных выборов — к прямым, от открытых выборов — к закрытым.

Если до введения новой Конституции существовали ограничения избирательного права для служителей культа, бывших белогвардейцев, бывших кулаков и лиц, не занимающихся общественно полезным трудом, то новая Конституция отбрасывает всякие ограничения избирательного права для этих категорий граждан, делая выборы депутатов всеобщими.

Если раньше выборы депутатов являлись неравными, так как существовали разные нормы выборов для городского и сельского населения, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов Советской власти были многостепенными, то теперь, по новой Конституции, выборы во все Советы от сельских и городских вплоть до Верховного Совета должны производиться гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше выборы депутатов в Советы производились открытым голосованием и по спискам, то теперь голосование при выборах депутатов должно быть тайным и не по спискам, а по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Это был несомненный поворот в политической жизни страны.

Новая избирательная система должна была привести и действительно привела к усилению политической активности масс, к усилению контроля масс в отношении органов Советской власти, к усилению ответственности органов Советской власти перед народом.

Чтобы встретить этот поворот во всеоружии, партия должна была стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах. Но для этого необходимо было, чтобы партийные организации сами стали в своей практической работе до конца демократическими, чтобы они проводили полностью в своей внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы все органы партии являлись выборными, чтобы критика и самокритика развивались в партии в полной мере, чтобы ответственность партийных организаций перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Из доклада т. Жданова на Пленуме ЦК, в конце февраля 1937 года, по вопросу о подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР — выяснилось, что целый ряд партийных организаций в своей практической работе сплошь и рядом нарушает устав партии и основы демократического централизма, подменяет выборность — кооптацией, голосование по отдельным кандидатурам — голосованием по списку, закрытое голосование — открытым голосованием и т. п. Понятно, что такие организации с такой практикой не могли выполнить свою задачу при выборах в Верховный Совет. Необходимо было поэтому, прежде всего, ликвидировать подобную антидемократическую практику партийных организаций и перестроить партийную работу на основе развернутой демократии.

В связи с этим Пленум ЦК, заслушав доклад т. Жданова, постановил:

«а) Перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал

внутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии.

б) Ликвидировать практику кооптации в члены парткомитетов и восстановить, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов парторганизаций.

в) Воспретить при выборах парторганов голосование по списку.—голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних.

г) Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов.

д) Провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК надкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая.

е) Обязать все парторганизации строго соблюдать в соответствии с уставом партии сроки выборов парторганов: в первичных парторганизациях — 1 раз в год, в районных и городских организациях — 1 раз в год, в областных, краевых и республиканских — 1 раз в 1½ года.

ж) Обеспечить в первичных парторганизациях строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями.

з) Ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями».

Так началась подготовка партии к предстоящим выборам.

Это постановление ЦК имело громадное политическое значение. Его значение состояло не только в том, что оно положило начало избирательной кампании партии по выборам в Верховный Совет СССР. Его значение состояло прежде всего в том, что оно помогло партийным организациям перестроиться, провести курс на внутрипартийную демократию и встретить во всеоружии выборы в Верховный Совет.

Развертывая избирательную кампанию, партия решила положить во главу угла своей избирательной политики идею избирательного блока коммунистов и беспартийных. Партия пошла на выборы в блоке с беспартийными, в союзе с беспартийными, решив выставить вместе с беспартийными общие кандидатуры по избирательным округам. Это было

нечто невиданное и совершенно невозможное в практике избирательных кампаний буржуазных стран. Но блок коммунистов и беспартийных оказался вполне естественным явлением для нашей страны, где нет больше враждебных классов и где морально-политическое единство всех слоев народа представляет неоспоримый факт.

7 декабря 1937 года ЦК партии издал обращение ко всем избирателям. В этом обращении говорилось:

«12 декабря 1937 года трудящиеся Советского Союза на основе нашей Социалистической Конституции будут выбирать депутатов в Верховный Совет Союза ССР. Партия большевиков выступает на выборах в **блоке**, в **союзе** с беспартийными рабочими, крестьянами, служащими, интеллигенцией... Партия большевиков не отгораживается от беспартийных, а, наоборот, идет на выборы в блоке, в союзе с беспартийными, идет в блоке с профессиональными союзами рабочих и служащих, с комсомолом и другими организациями и обществами беспартийных. Следовательно, кандидаты в депутаты будут общие как для коммунистов, так и для беспартийных, каждый беспартийный депутат будет также депутатом от коммунистов, равно как каждый коммунистический депутат будет депутатом от беспартийных».

Обращение ЦК заканчивалось следующим призывом к избирателям:

«Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) призывает всех коммунистов и сочувствующих голосовать за беспартийных кандидатов с таким же единодушием, с каким они должны голосовать за кандидатов-коммунистов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) призывает всех беспартийных избирателей голосовать за кандидатов-коммунистов с таким же единодушием, с каким они будут голосовать за беспартийных кандидатов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) призывает всех избирателей явиться всем, как один. 12 декабря 1937 года к избирательным урнам для выборов депутатов в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Не должно быть ни одного избирателя, который не использует своего почетного права избрать депутатов в Верховный орган Советского государства.

Не должно быть ни одного активного гражданина, который бы не считал своим гражданским долгом содействовать участию всех без исключения избирателей в выборах в Верховный Совет.

День 12 декабря 1937 года должен стать днем великого праздника единения трудящихся всех народов СССР вокруг победного знамени Ленина — Сталина».

11 декабря 1937 года, накануне выборов, тов. Сталин выступил в своем избирательном округе, затронув в своей речи вопрос о том, какими деятелями должны быть избранники народа, депутаты Верховного Совета СССР. Тов. Сталин сказал:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач; чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей; чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа; чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин; чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин; чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин; чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин; чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин; чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин».

12 декабря состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы прошли с громадным подъемом. Это были не просто выборы, а великий праздник, торжество Советского народа, демонстрация великой дружбы народов СССР.

Из 94 миллионов избирателей приняло участие в выборах 91 миллион с лишним, то-есть 96,8 процента. Из них за блок коммунистов и беспартийных голосовало 89 миллионов 844 тысячи человек, то-есть 98,6 процента. Только 632 тысячи человек, то-есть меньше одного процента, голосовали против кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Все без исключения кандидаты блока коммунистов и беспартийных оказались избранными.

Таким образом, 90 миллионов человек подтвердили своим единодушным голосованием победу социализма в СССР.

Это была замечательная победа блока коммунистов и беспартийных.

Это был триумф партии большевиков.

Морально-политическое единство Советского народа, о котором говорил т. Молотов в своей исторической речи к 20-летию Октябрьской революции, получило здесь свое блестящее подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Каковы основные итоги исторического пути, пройденного Большевистской партией?

Чему учит нас история ВКП(б)?

1) История партии учит, прежде всего, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти.

История партии учит, что оставить пролетариат без такой партии — значит оставить его без революционного руководства, оставить же его без революционного руководства — значит провалить дело пролетарской революции.

История партии учит, что такой партией не может быть обычная социал-демократическая партия западно-европейского типа, воспитанная в условиях гражданского мира, плетущаяся в хвосте за оппортунистами, мечтающая о «социальных реформах» и боящаяся социальной революции.

История партии учит, что такой партией может быть лишь партия нового типа, марксистско-ленинская партия, партия социальной революции, способная подготовить пролетариат к решительным схваткам с буржуазией и организовать победу пролетарской революции.

Такой партией в СССР является большевистская партия.

«В период предреволюционный, говорит тов. Сталин, в период более или менее мирного развития, когда партии II Интернационала представляли в рабочем движении господствующую силу, а парламентские формы борьбы считались основными формами, — в этих условиях партия не имела и не могла иметь того серьезного и решающего значения, которое она приобрела потом, в условиях открытых революционных схваток. Защищая II Интернационал от нападков, Каутский говорит, что партии II Интернационала являются инструментом мира,

а не войны, что именно поэтому они оказались не в силах предпринять что-либо серьезное во время войны, в период революционных выступлений пролетариата. Это совершенно верно. Но что это значит? Это значит, что партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, что они являются не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе. Этим собственно и объясняется тот факт, что в период господства оппортунистов II Интернационала основной политической организацией пролетариата являлась не партия, а парламентская фракция. Известно, что на деле партия в этот период была придатком и обслуживающим элементом парламентской фракции. Едва ли нужно доказывать, что в таких условиях и с такой партией во главе не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции.

Дело, однако, изменилось в корне с наступлением нового периода. Новый период есть период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом. Этот период ставит перед пролетариатом новые задачи о перестройке всей партийной работы на новый, революционный лад, о воспитании рабочих в духе революционной борьбы за власть, о подготовке и подтягивании резервов, о союзе с пролетариями соседних стран, об установлении прочных связей с освободительным движением колоний и зависимых стран и т. д. и т. п. Думать, что эти новые задачи могут быть разрешены силами старых социал-демократических партий, воспитанных в мирных условиях парламентаризма, — значит обречь себя на безнадежное отчаяние, на неминуемое поражение. Оставаться с такими задачами на плечах при старых партиях во главе — значит оказаться в состоянии полного разоружения. Едва ли нужно доказывать, что пролетариат не мог примириться с таким положением.

Отсюда необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобратся в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 62—63).

2) История партии учит, далее, что партия рабочего класса не может выполнить роли руководителя своего класса, не может выполнить роли организатора и руководителя пролетарской революции, если она не овладела передовой теорией рабочего движения, если она не овладела марксистско-ленинской теорией.

Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.

Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться вперед уверенно и вести рабочий класс вперед.

И, наоборот, партия, не овладевшая марксистско-ленинской теорией, вынуждена бродить ощупью, теряет уверенность в своих действиях, не способна вести вперед рабочий класс.

Может показаться, что овладеть марксистско-ленинской теорией — значит добросовестно заучить отдельные выводы и положения, имеющиеся в произведениях Маркса — Энгельса — Ленина, научиться во-время цитировать их и успокоиться на этом, надеясь, что заученные выводы и положения пригодятся для любой обстановки, на все случаи жизни. Но такой подход к марксистско-ленинской теории является совершенно неправильным. Марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать, как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов, — как буквоедов и начетчиков. Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

Овладеть марксистско-ленинской теорией вовсе не значит — заучить все ее формулы и выводы и цепляться за каждую букву этих формул и выводов. Чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией, нужно, прежде всего, научиться различать между ее буквой и сущностью.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить **существо** этой теории и научиться пользоваться этой

теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь **развивать ее и двигать вперед**, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке.

Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию.

До второй русской революции (февраль 1917 г.) марксисты всех стран исходили из того, что парламентарная демократическая республика является наиболее целесообразной формой политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. Правда, Маркс указывал в 70-х годах, что не парламентарная республика, а политическая организация типа Парижской коммуны является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. Но, к сожалению, это указание Маркса не получило дальнейшего развития в трудах Маркса и было предано забвению. Кроме того, авторитетное заявление Энгельса в его критике проекта Эрфуртской программы в 1891 году о том, что «демократическая республика... является... специфической формой для диктатуры пролетариата», не оставляло сомнения, что марксисты продолжают считать демократическую республику политической формой для диктатуры пролетариата. Это положение Энгельса стало потом руководящим началом для всех марксистов, в том числе и для Ленина. Однако, русская революция 1905 года и, особенно, революция в феврале 1917 года выдвинула новую форму политической организации общества — Советы рабочих и крестьянских депутатов. На основании изучения опыта двух революций в России Ленин, исходя из теории марксизма, пришел к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов. На этом основании Ленин в апреле 1917 года, в период перехода от буржуазной революции к социалистической, выдвинул лозунг организации республики Советов, как лучшей политической формы диктатуры пролетариата. Оппортунисты всех стран стали цепляться за парламентарную республику, обещая Ленину в отходе от марксизма, в разрушении демократии. Но настоящим марксистом, овладевшим теорией марксизма, был, конечно, Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее

новым опытом, а оппортунисты тянули ее назад, превращали одно из ее положений в догму.

Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма и не решился заменить одно из старых положений марксизма, сформулированное Энгельсом, новым положением о республике Советов, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, Советы были бы дезорганизованы, мы не имели бы Советской власти, марксистская теория потерпела бы серьезный урон. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата.

Изучая доимпериалистический капитализм, Энгельс и Маркс пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной, отдельно взятой, стране, что она может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран. Это было в середине XIX столетия. Этот вывод стал потом руководящим положением для всех марксистов. Однако, к началу XX столетия капитализм доимпериалистический перерос в капитализм империалистический, капитализм восходящий превратился в капитализм умирающий. На основании изучения империалистического капитализма Ленин, исходя из марксистской теории, пришел к выводу, что старая формула Энгельса и Маркса уже не соответствует новой исторической обстановке, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране. Оппортунисты всех стран стали цепляться за старую формулу Энгельса и Маркса, обвиняя Ленина в отходе от марксизма. Но настоящим марксистом, овладевшим теорией марксизма, был, конечно, Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом, а оппортунисты тянули ее назад, превращали ее в мумию.

Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него нехватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата.

Оппортунизм не всегда означает прямое отрицание марксистской теории или ее отдельных положений и выводов. Оппортунизм проявляется иногда в попытках уцепиться за отдельные положения марксизма, ставшие уже устарев-

ними, и превратить их в догмы, чтобы задержать тем самым дальнейшее развитие марксизма. — следовательно, — задержать также развитие революционного движения пролетариата.

Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

И именно потому, что Ленин и ленинцы двинули вперед марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли.

Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к действию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата.

Критикуя немецких марксистов в Америке, взявших на себя дело руководства американским рабочим движением, Энгельс писал:

«Немцы не сумели сделать из своей теории рычаг, который привел бы в движение американские массы. Они в большинстве случаев сами не понимают этой теории и относятся к ней доктринерски и догматически, считая, что ее надо выучить наизусть — и этого уже достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию» (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XXVII, стр. 606).

Критикуя Каменева и некоторых старых большевиков, цеплявшихся в апреле 1917 года за старую формулу революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в то время, как революционное движение ушло вперед, требуя перехода к социалистической революции. — Ленин писал:

«Наше учение не догма, а руководство для действия — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать общие задачи, необходимо видоизменяемые конкретной экономической и политической обстановкой каждой особой **попосы** исторического процесса... Необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учиться живой жизни, точные факты **действительности**,

а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня...»
(Ленин, т. XX, стр. 100—101).

3) История партии учит, далее, что без разгрома мелкобуржуазных партий, действующих в рядах рабочего класса, толкающих отсталые слои рабочего класса в объятия буржуазии и разбивающих, таким образом, единство рабочего класса, — невозможна победа пролетарской революции.

История нашей партии есть история борьбы и разгрома мелкобуржуазных партий: эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов. Без преодоления таких партий и изгнания их из рядов рабочего класса невозможно было бы добиться единства рабочего класса, а без единства рабочего класса — невозможно было бы осуществить победу пролетарской революции.

Без разгрома этих партий, стоявших сначала за сохранение капитализма, а потом, после Октябрьской революции — за восстановление капитализма, невозможно было бы сохранить диктатуру пролетариата, победить иностранную военную интервенцию, построить социализм.

Нельзя считать случайностью, что все мелкобуржуазные партии, именовавшие себя для обмана народа «революционными» и «социалистическими» партиями — эсеры, меньшевики, анархисты, националисты — стали контрреволюционными партиями уже перед Октябрьской социалистической революцией, а впоследствии превратились в агентов иностранных буржуазных разведок, в банду шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, изменников родины.

«Единство пролетариата, говорит Ленин, в эпоху социальной революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма, только беспощадной борьбой против всех остальных партий»
(Ленин, т. XXVI, стр. 50).

4) История партии учит, далее, что без непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах, без разгрома капитулянтов в своей собственной среде партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить свою роль организатора и руководителя пролетарской революции, не может выполнить свою роль строителя нового, социалистического общества.

История развития внутренней жизни нашей партии есть история борьбы и разгрома оппортунистических групп внутри партии — «экономистов», меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов.

История партии учит, что все эти капитулянтские группы являлись по сути дела агентами меньшевизма внутри нашей партии, его охвостьем, его продолжением. Они, как и меньшевизм, выполняли роль проводников буржуазного влияния

в рабочем классе и в партии. Поэтому борьба за ликвидацию этих групп в партии была продолжением борьбы за ликвидацию меньшевизма.

Не разбив «экономистов» и меньшевиков, мы не смогли бы построить партию и повести рабочий класс на пролетарскую революцию.

Не разбив троцкистов и бухаринцев, мы не смогли бы подготовить условия, необходимые для построения социализма.

Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик.

Может показаться, что большевики слишком много времени уделяли делу борьбы с оппортунистическими элементами в партии, что они переоценивали их значение. Но это совершенно неверно. Нельзя терпеть в своей среде оппортунизм, как нельзя терпеть язву в здоровом организме. Партия есть руководящий отряд рабочего класса, его передовая крепость, его боевой штаб. Нельзя допускать, чтобы в руководящем штабе рабочего класса сидели малoverы, оппортунисты, капитулянты, предатели. Вести смертельную борьбу с буржуазией, имея капитулянтов и предателей в своем собственном штабе, в своей собственной крепости — это значит попасть в положение людей, обстреливаемых и с фронта и с тыла. Не трудно понять, что такая борьба может кончиться лишь поражением. Крепости легче всего берутся изнутри. Чтобы добиться победы, нужно, прежде всего, очистить партию рабочего класса, его руководящий штаб, его передовую крепость — от капитулянтов, от дезертиров, от штрейкбрехеров, от предателей.

Нельзя считать случайностью, что троцкисты, бухаринцы, национал-уклонисты, борясь с Лениным, борясь с партией, кончили тем же, чем кончили партии меньшевиков и эсеров, — стали агентами фашистских разведок, стали шпионами, вредителями, убийцами, диверсантами, изменниками родины.

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, говорит Ленин, **нельзя** победить в пролетарской революции, **нельзя** отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии... В России **много раз** бывали трудные положения, когда **навверняка** был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии...» (Ленин, т. XXV, стр. 462—463).

«Если нашей партии, говорит тов. Сталин, удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую спло-

ценность своих рядов,— то это, прежде всего. потому, что она сумела во-время очиститься от скверны оппортунизма, она сумела изгнать вон из партии ликвидаторов, меньшевиков. Путь развития и укрепления пролетарских партий проходит через их очищение от оппортунистов и реформистов, социал-империалистов и социал-шовинистов, социал-патриотов и социал-пацифистов. Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 72).

5) История партии учит, далее, что партия не может выполнить своей роли руководителя рабочего класса, если она, увлекшись успехами, начинает зазнаваться, если она перестает замечать недостатки своей работы, если она боится признать свои ошибки, боится во-время исправить их открыто и честно.

Партия непобедима, если она не боится критики и самокритики, если она не замазывает ошибок и недостатков своей работы, если она учит и воспитывает кадры на ошибках партийной работы, если она умеет во-время исправлять свои ошибки.

Партия погибает, если она скрывает свои ошибки, затушевывает большие вопросы, прикрывает свои недочеты фальшивым парадом благополучия, не терпит критики и самокритики, проникается чувством самодовольства, отдается чувству самовлюбленности и начинает почивать на лаврах.

«Отношение политической партии, говорит Ленин, к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею **на деле** ее обязанностей к своему **классу** и к трудящимся **массам**. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить, внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение **класса**, а затем и **массы**» (Ленин, т. XXV, стр. 200).

И дальше:

«Все революционные партии, которые до сих пор гибли,— гибли от того, что **зазнавались** и не умели видеть, в чем их сила, и **боялись говорить о своих слабостях**. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабость» (Ленин, т. XXVII, стр. 260—261).

6) Наконец, история партии учит, что без широких связей с массами, без постоянного укрепления этих связей, без умения прислушиваться к голосу масс и понимать их наиболее нужды, без готовности не только учить массы, но и учиться у масс,— партия рабочего класса не может

быть действительно массовой партией, способной вести за собой миллионы рабочего класса и всех трудящихся.

Партия непобедима, если она умеет, как говорит Ленин, «связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой» (Ленин, т. XXV, стр. 174).

Партия гибнет, если она замыкается в свою узко-партийную скорлупу, если она отрывается от масс, если она покрывается бюрократическим налетом.

«Можно признать, как правило, говорит тов. Сталин, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И, наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей, и Гей — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот напелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его, таким образом, в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства» (Сталин, «О недостатках партийной работы»).

Таковы основные уроки исторического пути, пройденного большевистской партией.

Конец.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Стр.

Введение	3
--------------------	---

Глава I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В РОССИИ.

(1883—1901 годы).

1. Отмена крепостного права и развитие промышленного капитализма в России. Появление современного промышленного пролетариата. Первые шаги рабочего движения.	5
2. Народничество и марксизм в России. Плеханов и его группа «Освобождение труда». Борьба Плеханова с народничеством. Распространение марксизма в России.	10
3. Начало революционной деятельности Ленина. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».	17
4. Борьба Ленина против народничества и «легального марксизма». Ленинская идея союза рабочего класса и крестьянства. I съезд Российской социал-демократической рабочей партии.	20
5. Борьба Ленина с «экономизмом». Появление ленинской газеты «Искра».	23
Краткие выводы.	25

Глава II

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ПОЯВЛЕНИЕ ВНУТРИ ПАРТИИ ФРАКЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ.

(1901—1904 годы).

1. Подъем революционного движения в России в 1901—1904 годах.	27
2. Ленинский план построения марксистской партии. Оппортунизм «экономистов». Борьба «Искры» за ленинский план. Книга Ленина «Что делать?». Идеологические основы марксистской партии.	30
3. II съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Принятие программы и устава и создание единой партии. Разногласия на съезде и появление двух течений в партии: большевистского и меньшевистского.	38
4. Раскольнические действия меньшевистских лидеров и обострение борьбы внутри партии после II съезда. Оппортунизм меньшевиков. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Организационные основы марксистской партии.	43
Краткие выводы.	51

Глава III

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

(1904—1907 годы).

1. Русско-японская война. Дальнейший подъем революционного движения в России. Забастовки в Петербурге. Демонстрация рабочих у Зимнего дворца 9 января 1905 года. Расстрел демонстрации. Начало революции. 52
2. Политические стачки и демонстрации рабочих. Нарастание революционного движения крестьян. Восстание на броненосце «Потемкин». 56
3. Тактические разногласия между большевиками и меньшевиками. III съезд партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Тактические основы марксистской партии. 59
4. Дальнейший подъем революции. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Отступление царизма. Царский манифест. Появление Советов рабочих депутатов. 73
5. Декабрьское вооруженное восстание. Поражение восстания. Отступление революции. Первая Государственная дума. IV (Объединительный) съезд партии. 77
6. Разгон I Государственной думы. Созыв II Государственной думы. V съезд партии. Разгон II Государственной думы. Причины поражения первой русской революции. 83
- Краткие выводы. 89

Глава IV

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ. ОФОРМЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ МАРКСИСТСКУЮ ПАРТИЮ.

(1908—1912 годы).

1. Столыпинская реакция. Разложение в оппозиционных слоях интеллигенции. Упадоочничество. Переход части партийной интеллигенции в лагерь врагов марксизма и попытки ревизии теории марксизма. Отповедь Ленина ревизионистам в его книге «Материализм и эмпириокритицизм» и защита теоретических основ марксистской партии. 92
2. С диалектическим и историческим материализмом. 99
3. Большевики и меньшевики в годы столыпинской реакции. Борьба большевиков против ликвидаторов и отзовистов. 127
4. Борьба большевиков против троцкизма. Августовский антипартийный блок. 131
5. Пражская партийная конференция в 1912 г. Оформление большевиков в самостоятельную марксистскую партию. 134
- Краткие выводы. 138

Глава V

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ПЕРЕД ПЕРВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ.

(1912—1914 годы).

1. Подъем революционного движения в 1912—1914 годах. 140
2. Большевицкая газета «Правда». Большевицкая фракция в IV Государственной думе. 143

3. Победа большевиков в легальных организациях. Дальнейший рост революционного движения. Канун империалистической войны	150
Краткие выводы.	153

Глава VI

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. ВТОРАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ.

(1914 г. — март 1917 г.).

1. Возникновение и причины империалистической войны.	154
2. Переход партий II Интернационала на сторону своих империалистических правительств. Распадение II Интернационала на отдельные социал-шовинистические партии.	157
3. Теория и тактика большевистской партии по вопросам войны, мира и революции.	160
4. Поражение царских войск на фронте. Хозяйственная разруха. Кризис царизма.	166
5. Февральская революция. Падение царизма. Образование Советов рабочих и солдатских депутатов. Образование Временного правительства. Двоевластие	168
Краткие выводы.	173

Глава VII

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

(Апрель 1917 г. — 1918 г.).

1. Обстановка в стране после февральской революции. Выход партии из подполья и переход к открытой политической работе. Приезд Ленина в Петроград. Апрельские тезисы Ленина. Установка партии на переход к социалистической революции.	174
2. Начало кризиса Временного правительства. Апрельская конференция большевистской партии.	179
3. Успехи большевистской партии в столице. Неудачное наступление войск Временного правительства на фронте. Подавление июльской демонстрации рабочих и солдат.	184
4. Курс партии большевиков на подготовку вооруженного восстания. VI съезд партии.	187
5. Заговор генерала Корнилова против революции. Разгром заговора. Переход Советов в Петрограде и Москве на сторону большевиков.	191
6. Октябрьское восстание в Петрограде и арест Временного правительства. II съезд Советов и образование Советского правительства. Декреты II съезда Советов о мире, о земле. Победа социалистической революции. Причины победы социалистической революции.	195
7. Борьба большевистской партии за упрочение Советской власти. Брестский мир. VII съезд партии.	204
8. Ленинский план приступа к социалистическому строительству. Комбеды и обуздание кулачества. Мятеж «левых» эсеров и его подавление. V съезд Советов и принятие Конституции РСФСР.	210
Краткие выводы.	213

Глава VIII

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

(1918—1920 годы).

1. Начало иностранной военной интервенции. Первый период гражданской войны. 215
 2. Военное поражение Германии. Революция в Германии. Образование III Интернационала. VIII съезд партии. 220
 3. Усиление интервенции. Блокада Советской страны. Поход Колчака и его разгром. Поход Деникина и его разгром. Трехмесячная передышка. IX съезд партии. 225
 4. Нападение польских панов на Советскую страну. Вылазка генерала Врангеля. Провал польского плана. Разгром Врангеля. Конец интервенции. 230
 5. Как и почему победила Советская страна соединенные силы англо-франко-японо-польской интервенции и буржуазно-помещичье-белогвардейской контрреволюции в России? 232
- Краткие выводы. 235

Глава IX

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(1921—1925 годы).

1. Советская страна после ликвидации интервенции и гражданской войны. Трудности восстановительного периода. 237
 2. Дискуссия в партии о профсоюзах. X съезд партии. Поражение оппозиции. Переход к новой экономической политике (нэп). 240
 3. Первые итоги нэпа. XI съезд партии. Образование Союза ССР. Болезнь Ленина. Кооперативный план Ленина. XII съезд партии. 246
 4. Борьба с трудностями восстановления народного хозяйства. Усиление активности троцкистов в связи с болезнью Ленина. Новая дискуссия в партии. Поражение троцкистов. Смерть Ленина. Ленинский призыв. XIII съезд партии. . . 252
 5. Советский Союз к концу восстановительного периода. Вопрос о социалистическом строительстве и победе социализма в нашей стране. «Новая оппозиция» Зиновьева—Каменева. XIV съезд партии. Курс на социалистическую индустриализацию страны. 258
- Краткие выводы. 266

Глава X

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ.

(1926—1929 годы).

1. Трудности в период социалистической индустриализации и борьба с ними. Образование троцкистско-зиновьевского антипартийного блока. Антисоветские выступления блока. Поражение блока. 267

2. Успехи социалистической индустриализации. Отставание сельского хозяйства. XV съезд партии. Курс на коллективизацию сельского хозяйства. Разгром троцкистско-зиновьевского блока. Политическое двурушничество.	273
3. Наступление против кулачества. Бухаринско-рыковская антипартийная группа. Принятие первой пятилетки. Социалистическое соревнование. Начало массового колхозного движения.	278
Краткие выводы.	285

Глава XI

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.**

(1930—1934 годы).

1. Международная обстановка в 1930—1934 годах. Экономический кризис в капиталистических странах. Захват Японией Манчжурии. Приход фашистов к власти в Германии. Два очага войны.	287
2. От политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества, как класса. Борьба с искривлениями политики партии в колхозном движении. Наступление против капиталистических элементов по всему фронту. XVI съезд партии.	290
3. Устаивка на реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Роль техники. Дальнейший рост колхозного движения. Политотделы при машинно-тракторных станциях. Итоги выполнения пятилетки в четыре года. Победа социализма по всему фронту. XVII съезд партии.	298
4. Перерождение бухаринцев в политических двурушников. Персрождение троцкистских двурушников в белогвардейскую банду убийц и шпионов. Злодейское убийство С. М. Кирова. Мероприятия партии по усилению бдительности большевиков.	309
Краткие выводы.	314

Глава XII

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ.**

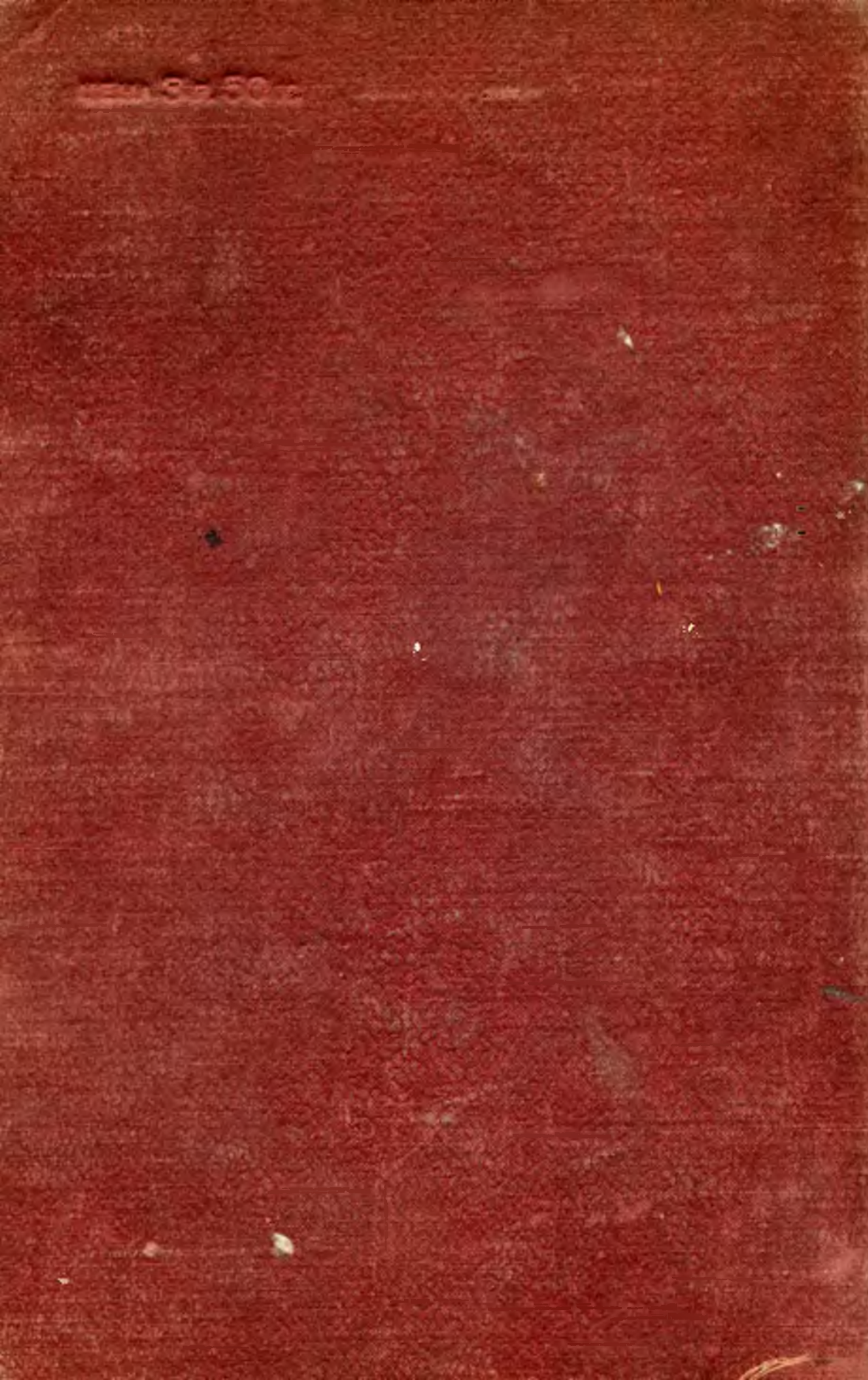
(1935—1937 годы).

1. Международная обстановка в 1935—1937 годах. Временное смягчение экономического кризиса. Начало нового экономического кризиса. Захват Италией Абиссинии. Немецко-итальянская интервенция в Испании. Вторжение Японии в Центральный Китай. Начало второй империалистической войны.	316
2. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства в СССР. Досрочное выполнение второй пятилетки. Реконструкция сельского хозяйства и завершение коллективизации. Значение кадров. Стахановское движение. Подъем народного благосостояния. Подъем народной культуры. Сила советской революции.	320
3. VIII съезд Советов. Принятие новой Конституции СССР.	326
4. Ликвидация остатков бухаринско-троцкистских шпионов, вредителей, изменников родины. Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. Курс партии на развернутую внутрипартийную демократию. Выборы в Верховный Совет СССР.	331
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	337

Сдано в набор 8/X 1938 г. Подписано к печати 14—19/X 1938 г. Издательство ЦК ВКП(б) «Правда». Изд. № 992. Уполномоченный Главлита № В—42852. Тираж 1.000.000. Формат 70 × 108. Объем 22 печ. л. 43 тыс. знаков в 1 печ. л. Заказ № 2688. Текст отпечатан на бумаге Вншерского бумкомбината имени Менжинского.

Набрано и отпечатано в типографии газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Переплет изготовлен в 1-й Образцовой типографии Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва.

БЕСПЛАТНЫЕ УЧЕБНИКИ ВРЕМЕН СССР

**БОЛЬШАЯ БИБЛИОТЕКА
НА САЙТЕ
«СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ»**

SOVIETIME.RU

СКАЧАТЬ